

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО РФ (РОСАРХИВ)
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А. Х. ХАЛИКОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ЛИНИИ РОСТА

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ ПОГРАНИЧЬЯ РОССИИ
XVI–XVIII ВВ.

Москва
2022

УДК [904:623.1](470+571)"15/17"
ББК 63.445(2)-425+63.48(2)-425
Л59

Проект создан при поддержке

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
Основано в 1866 г.

Авторы:

Могилевский Константин Ильич (г. Москва)
Гагкуев Руслан Григорьевич (г. Москва)
Иванюк Сергей Александрович (г. Волгоград)
Хайрутдинов Рамиль Равилович (г. Казань)
Белорыбкин Геннадий Николаевич (г. Пенза)
Обыденнова Гульнара Талгатовна (г. Уфа)
Воронцов Алексей Михайлович (г. Тула)
Меньшов Алексей Владимирович (г. Москва)
Валеев Рафаэль Миргасимович (г. Казань)
Коваль Владимир Юрьевич (г. Москва)
Дубман Эдуард Лейбович (г. Самара)
Бессуднов Александр Николаевич (г. Липецк)
Шевченко Элеонора Арсеновна (г. Москва)
Ситдинов Айрат Габитович (г. Казань)
Абдуллин Халим Миннуллович (г. Казань)
Жигалов Владимир Михайлович (г. Белгород)

Самигулов Гаяз Хамитович (г. Челябинск)
Любичанковский Сергей Валентинович (г. Оренбург)
Голотвин Александр Николаевич (г. Липецк)
Семыкин Юрий Анатольевич (г. Ульяновск)
Зеленев Юрий Анатольевич (г. Йошкар-Ола)
Егорушкин Юрий Анатольевич (г. Казань)
Мизис Юрий Александрович (г. Тамбов)
Глазьев Владимир Николаевич (г. Воронеж)
Богатырев Роман Автандилович (г. Орёл)
Саран Александр Юрьевич (г. Орёл)
Ливцов Виктор Анатольевич (г. Орёл)
Столяров Евгений Васильевич (г. Тула)
Сайфутдинова Гузель Маратовна (г. Казань)
Иванов Дмитрий Александрович (г. Рязань)
Буланкин Валентин Матвеевич (г. Рязань)

Участники проекта:

Божко Андрей Александрович (г. Белгород)
Зими́на Екатерина Владимировна (г. Белгород)
Вафина Гульнур Харисовна (г. Казань)
Овечкина Людмила Викторовна (г. Казань)
Кулешов Евгений Викторович (г. Казань)
Вязов Леонид Александрович (г. Казань)
Петрова Дарья Андреевна (г. Казань)
Салова Юлия Анатольевна (г. Казань)

**Л59 ЛИНИИ РОСТА. ПАМЯТНИКИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПОГРАНИЧЬЯ
РОССИИ XVI–XVIII вв. / К. И. Могилевский и др. — Москва: Кучково поле, 2022. — 388 с.**

ISBN 978-5-9950-1014-2

В издании собраны материалы о современном состоянии объектов культурного наследия 19 регионов Российской Федерации, связанных с историей засечных черт и оборонительных линий XVI–XIX вв.

Специалистами из почти двух десятков российских регионов актуализированы сведения о сохранившихся участках оборонительных линий, обращено особое внимание на необходимость их выявления и сохранения. К настоящему времени многие из них взяты государством под охрану.

Организованные осенью 2020 — летом 2021 г. экспедиции позволили провести актуальную фотофиксацию с подготовкой ортофотопланов и 3D-моделей оборонительных валов, сторожевых ворот, крепостей, фельдшанцев, редутов и архитектурных памятников. Впервые на некоторых залесенных фортификационных объектах проведена лидарная съемка, выполненная специалистами Института археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Ведущими архивами страны были предоставлены ландкарты засечных линий, планы и чертежи крепостей и оборонительных сооружений, что значительно обогатило издание.

Книга рассчитана на историков, археологов, архитекторов, специалистов по охране памятников, краеведов и на широкий круг заинтересованных лиц, занимающихся историей объектов культурного наследия, военной историей России и историей родного края.

УДК [904:623.1](470+571)"15/17"
ББК 63.445(2)-425+63.48(2)-425

ISBN 978-5-9950-1014-2

© Авторский коллектив, 2022
© Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, 2022
© Фонд «История Отечества», 2022
© Оформление ООО «Мастер-Граф», 2022

Уважаемые читатели!

Книга, которую вы держите в руках, подводит итоги большой работы по выявлению и научному описанию фортификационных памятников российского пограничья. История возведения этих рубежей — от простейших «засечных линий» до мощных крепостей екатерининского времени — тесно переплетается с историей освоения бескрайних просторов нашей страны, основанием новых городов, формированием единого национального самосознания.

По поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина члены Российского исторического общества приняли самое деятельное участие в изучении этого колоссального историко-культурного наследия. Ими были описаны все сохранившиеся к настоящему времени укрепления в 19 регионах страны. Никогда прежде сведения об этих памятниках не анализировались так комплексно и системно, не фиксировались с такой тщательностью и не объединялись под одной обложкой.

Уверен, что эта красочная и хорошо написанная книга будет полезна как профессиональным исследователям, так и самому широкому кругу любителей отечественной истории.

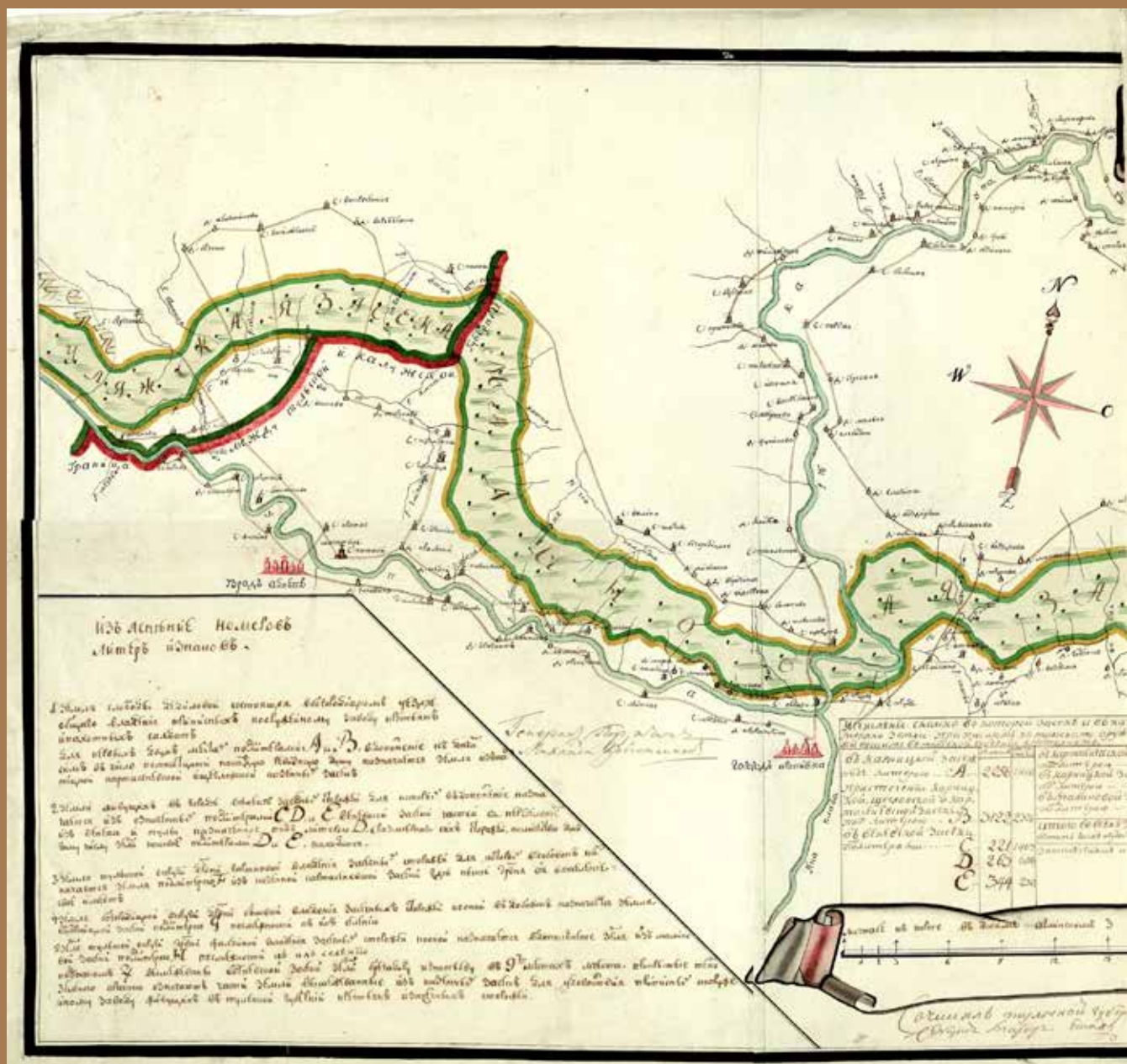
С.Е. Нарышкин
Председатель
Российского
исторического общества

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	6
Глава 1.	
Рубежи Отечества в истории России	
Истоки. Сбережение	24
Преображение силы	30
Рожденные империей	38
Глава 2.	
Наследие оборонительных линий. Регионы России	
БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	48
Белгородский, Болховский, Карповский участки земляного вала.	
Белгородская черта	50
Крепость Хотмыжск. Белгородская черта	58
Крепость Яблонов. Белгородская черта	62
ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	64
Царицынская сторожевая линия	66
ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ	74
Крепость Воронеж. Белгородская черта	76
Ольшанская крепость. Белгородская черта	78
Острог Урыв. Белгородская черта	86
КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ	92
Воротынское городище	94
Крепость Калуга	98
Козельские засеки	100
Крепость Перемышль	104
Столицкие ворота, Козельская засека	108
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ	114
Крепость Белоколодск. Белгородская черта	116
Крепость Сокольск. Белгородская черта	122
Уманский вал. Белгородская черта	128
ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ	134
Большое Императорское полевое укрепление.	
Оренбургская пограничная линия	136
Редут Свистунский. Оренбургская пограничная линия	140
ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	144
Городище Болхов	146
Городище Кромы	152
Городище Мценск	156
Городище Новосиль	160
Детинец г. Орла, Стрелка, Орловская крепость	164
Городище Спасское	168
ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	172
Крепость Городище. Пензенская черта	176
Валы между Нижним и Верхним Ломовым. Ломовская черта	180
Валы в Мокшане. Пензенская черта	184
Валы в Пryanзерке. Нижнеломовская черта	190
Валы у Пяши. Пензенская черта	194
Валы в Рамзае. Пензенская черта	198

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН	204
Ельдякская крепость. Оренбургская укрепленная линия	206
Нагайбакская крепость. Оренбургская укрепленная линия	212
Табынская крепость. Оренбургская укрепленная линия	216
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ	220
Атемарская крепость. Саранская (Атемарская) черта	222
Инсарский вал. Саранская (Атемарская) черта	226
Саранский вал. Саранская (Атемарская) черта	230
Шишкеевские валы. Саранская (Атемарская) черта	234
РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН	238
Кичуйский фельдшанец. Новая Закамская оборонительная линия	240
Новошешминские валы. Закамская черта	244
Черемшанская крепость. Новая Закамская оборонительная линия	248
Шешминский фельдшанец. Новая Закамская оборонительная линия	252
РЕСПУБЛИКА ЧУВАШИЯ	256
Крепость Алатырь	258
Валы между селом Рождественское Шемурша и деревней Верхнее Буяново.	
Карлинская черта	262
РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	266
Глебово-Городище. Рязанская (Вожская) засека	268
Дураковские ворота. Рязанская (Вожская) засека	272
Ларинские укрепления. Рязанская (Вожская) засека	278
Шацк, исторический центр. Шацкая засека	282
Шацкие сооружения. Шацкая засека	284
САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ	288
Кондурчинский фельдшанец. Новая Закамская оборонительная линия	290
Красноярская крепость. Новая Закамская оборонительная линия	294
Красный редут. Новая Закамская оборонительная линия	298
Сурушский редут. Новая Закамская оборонительная линия	302
Укрепленное поселение ландмилиции Сурушского редута.	
Новая Закамская оборонительная линия	306
САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	308
Еланский городок. Новая Закамская оборонительная линия	310
Крепость Узень. Новая Закамская оборонительная линия	314
Петровский городок. Новая Закамская оборонительная линия	318
ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	322
Козловский вал. Белгородская черта	324
Матырский городок. Белгородская черта	328
Урляпов вал. Белгородская черта	332
ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ	338
Грабороновы ворота. Веневская Веркушская засека	340
«Опасный городок» у деревни Орлово. Веневская Веркушская засека	346
Орловы ворота. Тульская Заупская засека. 2-я половина	350
УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	356
Валы от крепости Белый Яр. Закамская черта	358
Канадейская башня. Пензенско-Сызранская черта	362
Корсунская крепость. Симбирская черта	366
Уренский острог. Симбирская черта	370
Юшанская крепость. Симбирская черта	374
ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	378
Редут Воронцовский. Уйская пограничная линия	382
Редут Стрелецкий. Уйская пограничная линия	384

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

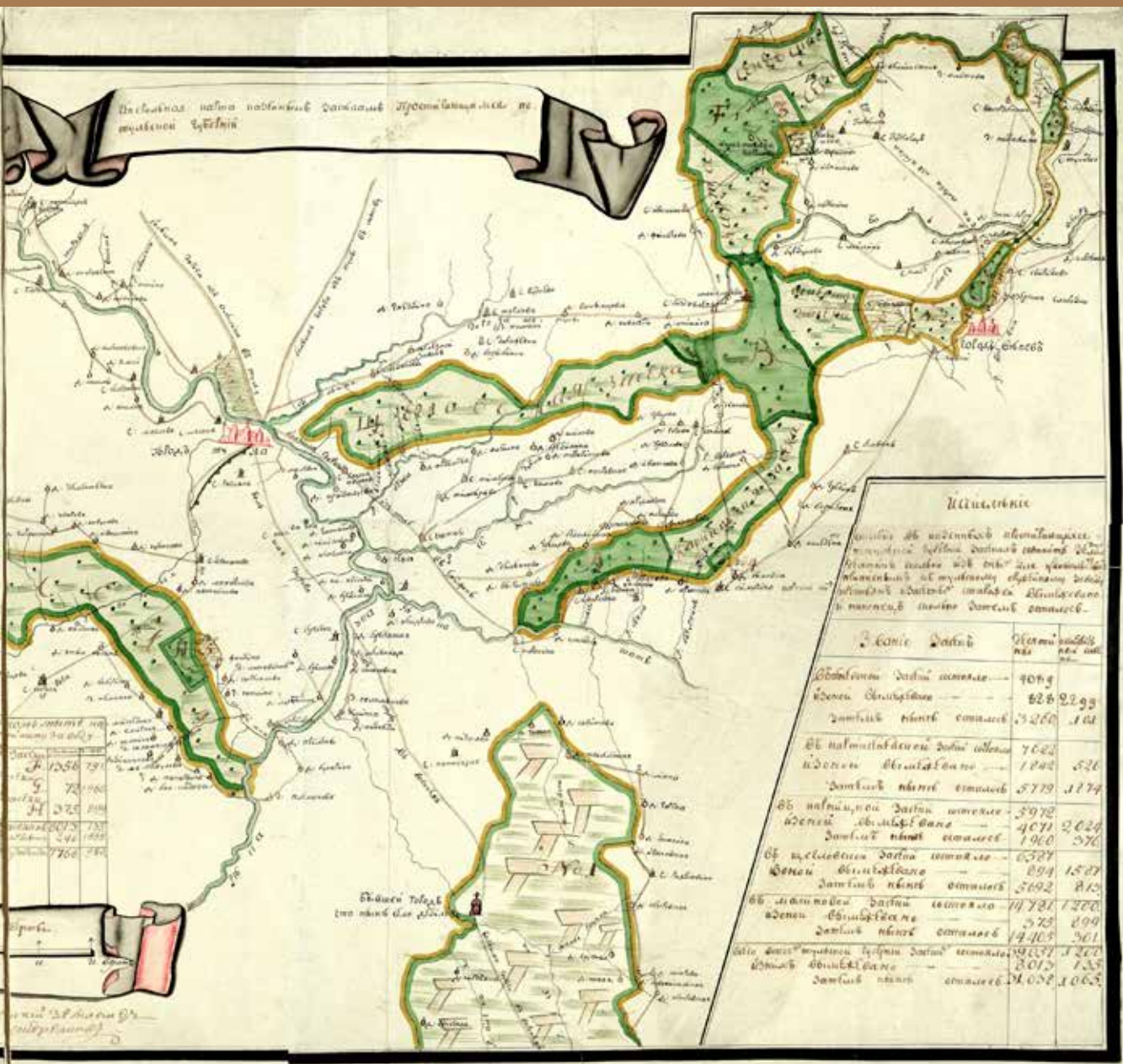

Словосочетания «засечная черта» или «за-сека» для большинства современных россиян нередко связаны с историей и культурой Древней Руси, с былинным прошлым нашей страны. Со школьной скамьи всем памятна масштабная картина Виктора Васнецова «Три богатыря», величественно воссоздавшая легендарные образы защитников границ Отчизны — Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича. Столь же грандиозной была сложившаяся за сотни лет система оборонительных сооружений нашей Родины, вошедшая в себя тысячи километров валов, рвов, засек, застав и крепостей.

Однако на страницах отечественных учебников и исторических трудов «сторожевые линии», «засечные черты» как целостные

и аутентичные объекты российского историко-культурного наследия все еще остаются плохо представленными подрастающему поколению и широкой общественности, хотя и обладают уникальным познавательным и воспитательным потенциалом.

В строгом военном, научном понимании засечные черты (XVI–XVII вв.) и пограничные оборонительные линии (XVII–XIX столетия) Российского государства — это сложные системы оборонительных сооружений, опиравшиеся на природный ландшафт, искусственные земляные валы и рвы, а также систему крепостей. Но имея такую длительную, многовековую историю, это явление давно вышло за рамки только военной науки и приобрело общенаучный культурологический характер.

УКРЕПЛЕННЫЕ ЧЕРТЫ РОССИИ XVI—XVIII ВВ.

НЕ УКРЕПЛЕННЫЕ ЧЕРТЫ И ГОДЫ ИХ ОСНОВАНИЯ

линия
ск-Брянск 1706–1708 гг.
ная черта 1521–1566 гг.
черта 1636–1640 гг.
черта 1648–1654 гг.
черта 1670 г.
ния 1731–1735 гг.
(Новая Украинская)
линия 1718–1723 гг.
я (береговая) линия
и (кордонная) линия 1792 г.
ния 1794 г.

12	Азово-Моздокская линия 1777–1780 гг.
13	Моздокская линия 1763 г.
14	Сунженская линия 1817–1821 гг.
15	Лезгинская линия 1830 г.
16	Лабинская линия 1840 г.
17	Урупская линия 1850 г.
18	Белореченская линия 1860 г.
19	Закамская черта 1652–1656 гг.
20	Новая Закамская линия 1731–1736 гг.
21	Самарская линия 1736–1742 гг.
22	Сакмарская дистанция 1739–1742 гг.
23	Оренбургская линия 1739 г.
24	Новоилецкая линия 1810–1822 гг.
25	Уйские линии (Верхняя и Нижняя) 1739 г.

26	Исетская черта 1685 г.
27	Екатеринбургская линия 1736 г.
28	Новая линия 1835–1837 гг.
29	Тоболо-Ишимская линия 1752–1754 гг.
30	Старая Ишимская линия 1737 г.
31	Иртышская линия 1745–1750 гг.
32	Колывано-Кузнецкая линия 1747–1768 гг.
33	Новая Сибирская линия 1847–1854 гг.
34	Кокандская линия 1864 г.
35	Сырдарьинская линия 1853–1864 гг.
36	Эмбинская линия 1826 г.
37	Акмолинско-Кокчетавская линия 1837 г.
38	Амурская линия 1856 г.

Пограничное взаимодействие различных культур Евразии многие века формировало многочисленные фронтиры, существование которых в значительной степени обусловлено природными факторами. На этих пространствах происходило сближение народов, обмен традициями, складывались обширные трансконтинентальные маршруты по сухопутным и речным путям взаимовыгодной торговли. Обладание населением различных природно-климатических зон непохожими стратегиями освоения природной среды обеспечивало устойчивость длительных контактов между ними. Возникавшие в силу разных обстоятельств противоречия иногда приводили к конфликтам, что способствовало появлению искусственных преград, оборонительных инженерных сооружений большой протяженности. Примеры строительства стен хорошо известны в истории Евразии: легендарная стена Александра (Великая Горганская), двойная Дербентская стена, Великая Китайская стена, линии обороны лимеса по границам Римской империи, в частности Верхнегерманско-ретийский лимес, уйгурские стены в Алтае, валы в Боспорском царстве (Тиритакский, Асандров и др.), Перекопский вал и многие другие.

На российском историческом пространстве (в его широком понимании) с оборонительными линиями связано основание десятков современных российских, украинских и центральноазиатских городов и поселений. В этнокультурном отношении их становление тесно переплетено с расселением представителей

служилых сословий: русских стрельцов, казаков и пахотных солдат, татар, мордвы, башкир, польской и украинской шляхты и многих народов Восточной Европы и Западной Сибири. Оборонительные линии следует рассматривать как первичные элементы сложной поселенческой полиэтничной системы, как уникальный пример целенаправленного формирования военно-социальной, инженерно-оборонительной и экономической структуры, представляющей оригинальную линейную систему расселения.

На протяжении нескольких поколений ученых изучением вопроса создания российских оборонительных линий занимались такие исследователи, как Д. И. Багалеи, З. Доленга-Ходаковский (А. Чарноцкий), Ф. Ф. Ласковский, А. В. Никитин, П. А. Раппопорт и многие другие. Планировочная структура и градостроительные особенности оборонительных сооружений, городов-крепостей, их материальная культура, засечные леса, заповедные островки флоры и фауны являются ценным источником современных научных работ археологов, историков, архитекторов, биологов и т. д.

Использование понятия «система расселения» применительно к периоду XV–XVII вв. — периоду становления Российского государства — совершенно правомерно, так как системой расселения признается территориально целостная и функционально взаимосвязанная совокупность населенных пунктов. Такая система формировалась на всем протяжении

Грабороновы ворота и фрагменты вала. Вид с северо-запада.
Фотография с DJI. Оператор Р.М. Солопов, Вeneвская Веркушская
засека, 1595–1596 гг. (Тульская область)

приграничной территории Великого княжества Московского — Российского царства. Следует отметить, что именно в этот период началось планомерное освоение и заселение приграничных территорий Российского государства.

На протяжении столетий засечные линии, расположенные на границе степи и леса, играли особую роль в коммуникации между носителями культур с отличными хозяйственными укладами. В результате глобальных климатических изменений в различные периоды истории пограничье культур менялось. Динамика смещений ландшафтов играла роль медиатора трансформации культур, что приводило в результате длительного взаимодействия к формированию новых традиций и сближению народов.

Рассматривая засечные линии как целостные, сформированные по конкретному плану и с конкретными функциями градостроительные структуры, мы осознаем весомый вклад, который они внесли в мировую историю, как пример целенаправленного формирования уникальной структуры расселения, увязанной со сложнейшей оборонительной системой. Пространственно-планировочное размещение каждого из ее элементов имело строго заданное градообразующее и хозяйственное назначение, определявшее и дальнейшее экономическое освоение территорий.

Обращаясь к генезису оборонительных линий Российского государства, необходимо отметить, что уже при великом князе Владимире Святославиче Святославе (956/958–1015) создается серия «длинных стен», отгородивших Древнюю Русь от печенегов — так называемые Посульская и Стугнинская оборонительные линии. Впоследствии эти стены в рунированном виде стали именоваться «Змиевыми валами». Вопрос охраны границ местными князьями был поднят на общегосударственный уровень, что отразилось в организации «богатырских застав», началось возведение городов-крепостей и порубежных сторожевых линий — предтечи общегосударственной системы оборонительных сооружений вдоль границ страны. Протяженность фортификационных рубежей Древней Руси к концу X столетия составляла уже несколько сот километров.

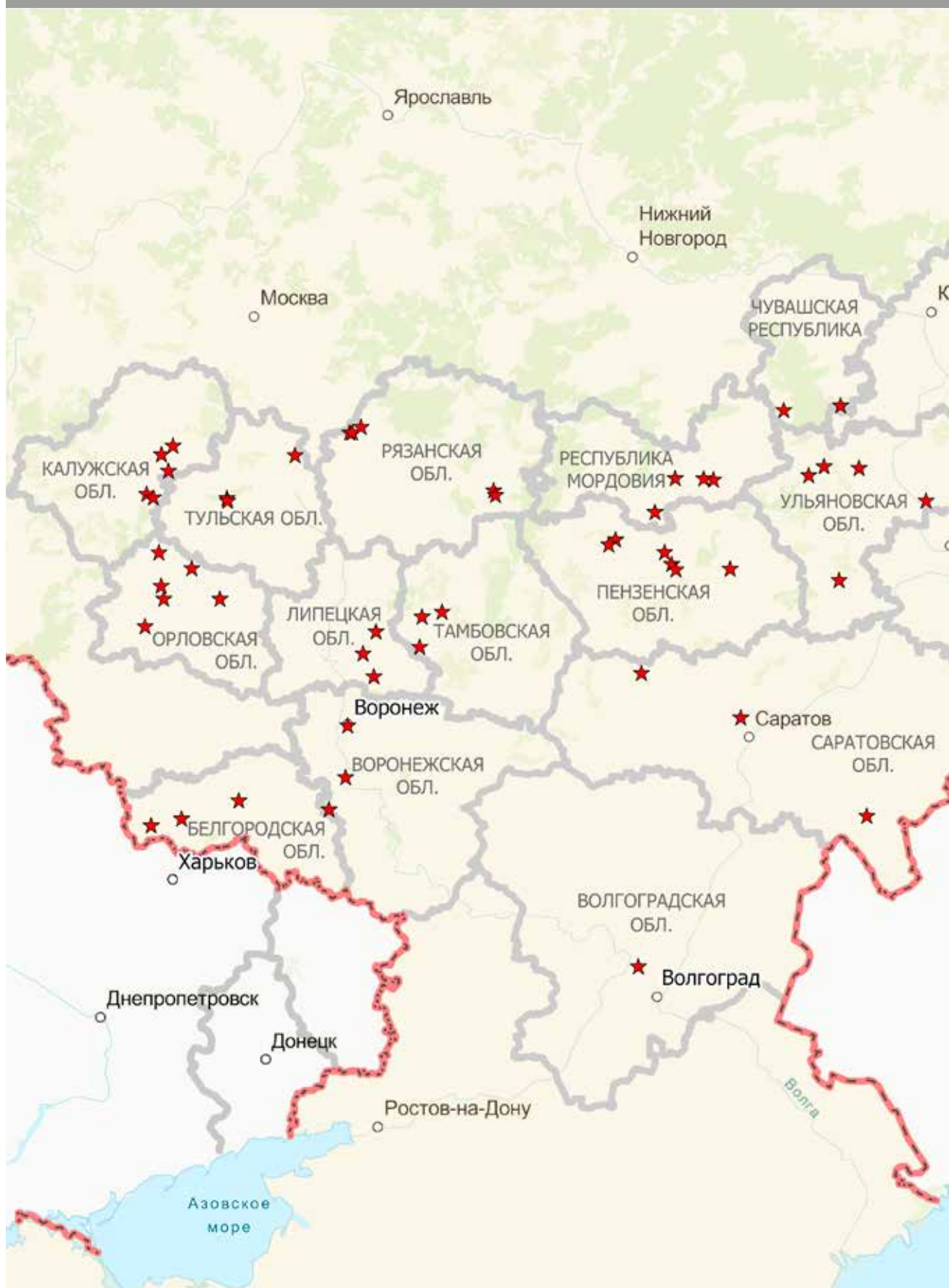
В период феодальной раздробленности каждый удельный князь на границах своих владений лично заботился о возведении острожков, станов и службе при них сменяемых стражников. В более крупных крепостях появляются постоянные гарнизоны. Возникает практика выставления наблюдательных постов, высылки конных дозоров и разъездов. Обустраивается инфраструктура жизнедеятельности и быт постоянных жителей крепостей.

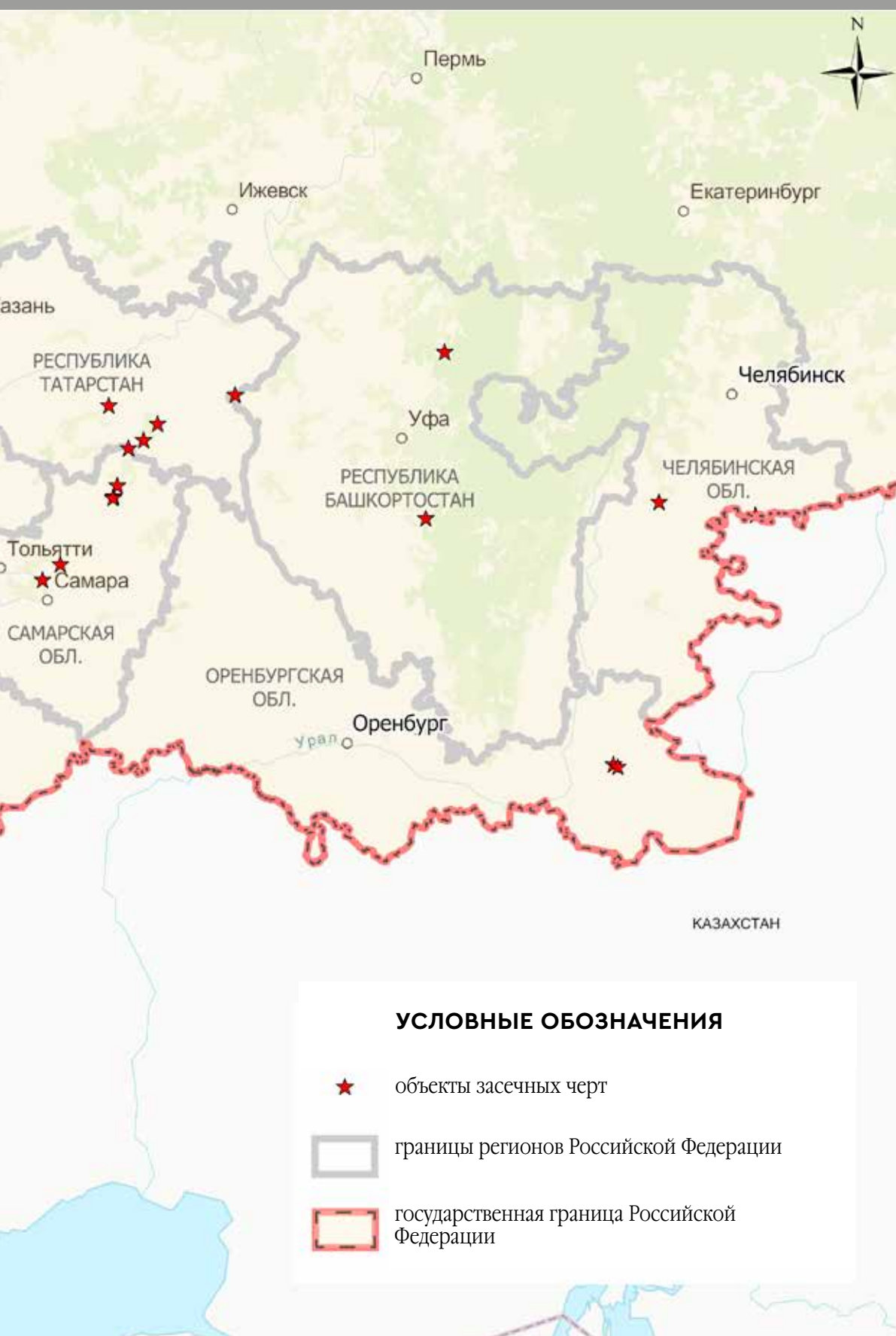
В золотоордынский период южное и юго-восточное направление не требовало стационарной защиты, главная опасность для русских

Саранская (Атемарская) черта и Симбирская черта на карте Царства Казанского из «Российского атласа». 1745 г. (Атлас российский, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненный по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложением при том генеральной картою великия сия империи / Старанием и трудами Имт. Академии наук. СПб.: типография Академии наук, 1745. 18 с., 20 л. карт)

ГЕОГРАФИЯ ОБЪЕКТОВ ЗАСЕЧНЫХ ЧЕРТ В АТЛАСЕ

земель в ту эпоху исходила с западного направления. Совместными усилиями ханов и князей эта угроза была эффективно устранена. Но с наступлением «Великой замятни» в Золотой Орде именно южное и юго-восточное направление на столетия стало определяющим в деле охраны границ расселения русского народа. В XIV в., в процессе усиления Великого княжества Московского, началось несение береговой службы вдоль реки Оки, и уже при Дмитрии Донском, в 1360 г. впервые упоминается пограничная стража.

К началу XVI столетия создается получившая в официальных документах название «Берег» линия обороны по берегу Оки — от Калуги и далее через Серпухов и Коломну до Переяславля-Рязанского. Перегораживаются броды и «перелазы» через Оку, создается сторожевая служба, реконструируются старые и сооружаются новые крепости на северо-западном направлении, граничащем с Ливонией и Швецией.

При Василии III происходит строительство кирпичных крепостей в Нижнем Новгороде, Туле, Коломне, Зарайске, ставших узловыми центрами организации обороны русского государства. Они не входили непосредственно в состав засечной черты, но являлись основой этих линий. Именно при этом правителе в 1512 г. вершится «утверждение своей земли заставами», когда в пограничных лесостепях осуществлялось целенаправленное строительство оборонительных сооружений. На открытых участках строятся частоколы,

надолбы, земляные валы, острожки или города-крепости, в лесах — засеки и засечные черты.

На засеках деревья рубились на высоте выше человеческого роста, ствол оставался соединенным с пнем. Пройти через такую густую живую стену было практически невозможно. В зимний период на засечных полосах формировались линейно вытянутые огромные снежные сугробы, которые служили непреодолимой сезонной преградой. Глубина засек варьировалась от нескольких десятков метров там, где появление противника было маловероятным, но на самых опасных участках глубина засек доходила до внушительных размеров: несколько километров непроходимых завалов, усиленных частоколами, надолбами, волчьими ямами, капканами и т. д.

Засечная черта, созданная в XVI в., состояла из ряда засек: Козельских, Перемышльских, Белевских, Лихвинских, Одоевских, Тульских, Каширских и Рязанских. Но эта засечная линия, как и остальные, не была сплошной, ибо сквозь лесные массивы исстари были пробиты дороги для торговли, сообщения северных и южных районов государства. Для защиты этих проходов и контроля сообщений в пределах засек устраивали «засечные ворота» с избами для караульщиков (в XVII столетии на их месте возводили острожки). Один из современников возведения засечных черт, знаменитый путешественник XVII в. Адам Олеарий отмечал, что они «имели протяжение более ста лье», то есть почти 450 км.

*Уманский вал, Белгородская черта, 1645–1680 гг.
(Литецкая область)*

Для охраны и правильного функционирования засечной черты правительство создало специальную засечную стражу. Считается, что засечной стражей руководили засечные воеводы, которым подчинялись засечные головы. Засечные головы, в свою очередь, руководили засечными приказчиками, которым подчинялись поместные засечные сторожа. Поместные сторожа руководили отрядами приписных засечных сторожей. Впервые засечный приказчик упомянут в документе 1557 г. Первые упоминания поместных сторожей относятся к началу 1560-х гг., а упоминания засечных голов и воевод — к 1570-м гг.

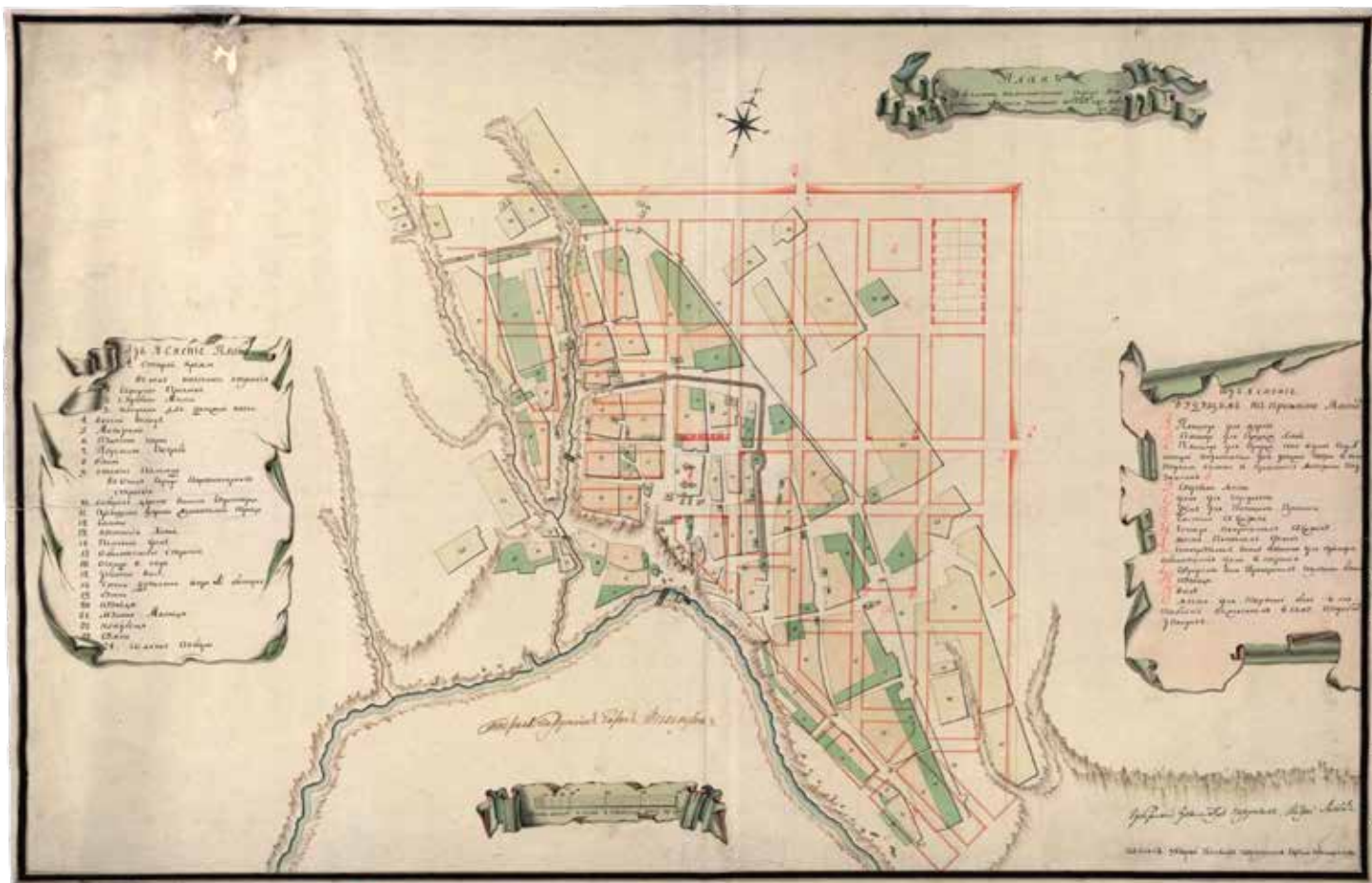
В 1571 г. была создана служба по охране государственных рубежей — «сторожевая и станичная служба», а на границах Российского государства несли охрану 73 сторожи, в состав которых входило от 4 до 10 человек. В 1651 г. на южных и юго-восточных границах службу несли уже 186 сторож.

Тогда же, с 1571 г., все сведения о городах, городках и других поселениях начинают концентрироваться в ведении Разрядного приказа. Города пограничья делились на «полские» («в поле», например Рязьск, Путивль, Новгород-Северский и др.) и «от украин» (например, «от полской украины» — Тула, Венев, Дедилов, Чернь, Одоев, Епифань и др.). Разделение

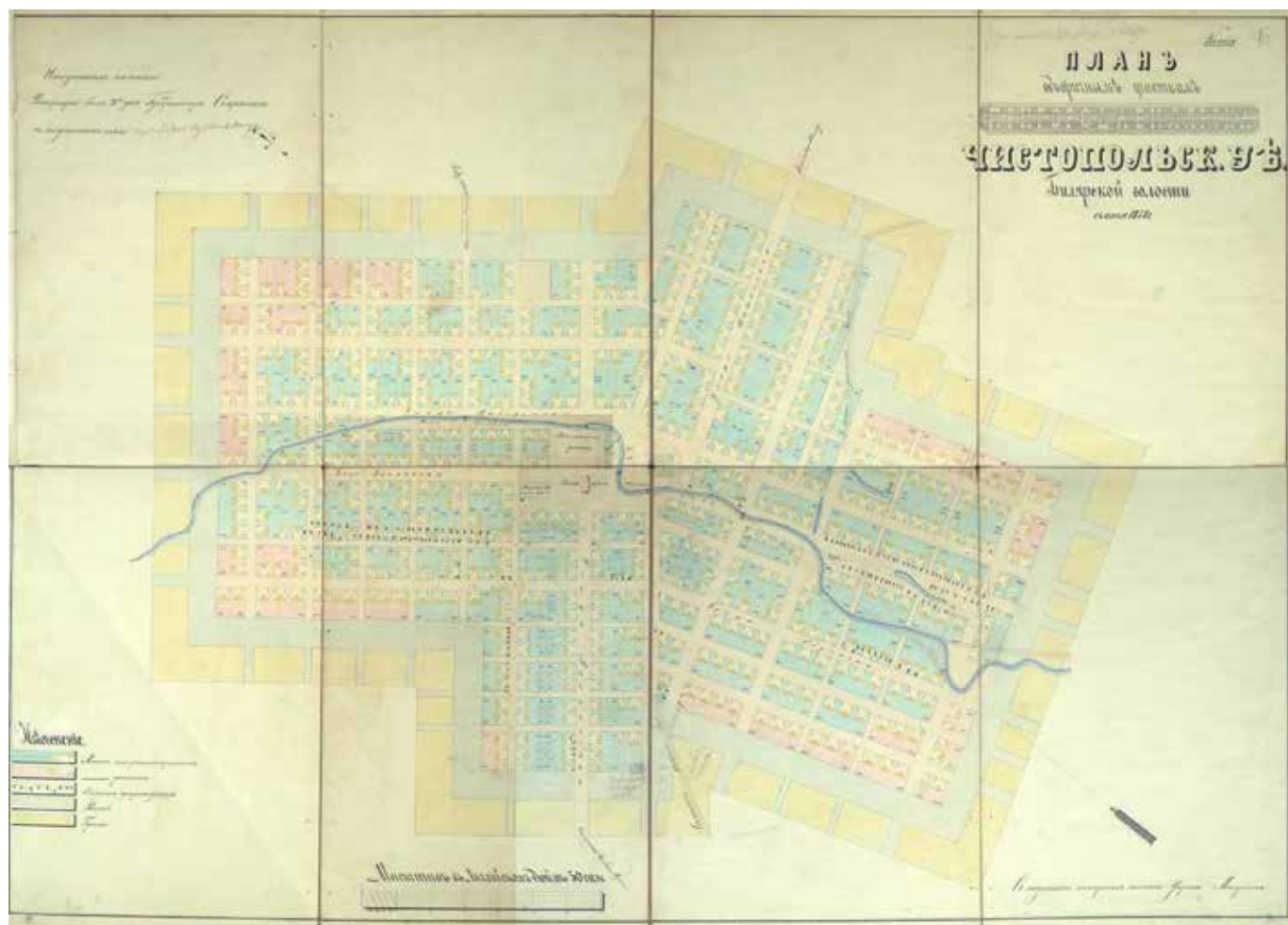
городов на «линии» было осуществлено в XIX в. исследователями данной темы, и как чисто научная гипотеза она имеет право на существование, а на самом деле города делились по географическому принципу — рязанские, замосковные, польские, «от немецкой украины» и т. д.

В самом начале XVII в. из-за событий Смутного времени строительство оборонительных линий уходит на второй план, но после восстановления адекватного государственного управления власти приступают к реконструкции уже имеющихся укреплений и возведению новых. В 1635–1654 гг. была возведена Белгородская черта, в 1648–1654 гг. — Симбирская черта, в 1652–1656 гг. — Закамская линия, в 1679–1680 гг. — Изюмская черта (на территории современной Белгородской области и Украины) и некоторые другие.

Традиционный для России метод возведения засечных черт стал постепенно вытесняться европейскими фортификационными формами. Так начали формироваться пограничные укрепленные линии. Они представляли собой систему крепостей и фельдшанцев, между которыми создавались полевые укрепления, обычно в виде земляного вала (4,5 м высотой, иногда с деревянным тыном наверху) и рва (от 1,5 до 4 м глубиной и от 3,5 до 5,5 м

РГИА. Ф. 1293 Оп. 168. Уфимская губ. Д. 21. План города Мензелинска. 1783 г.
Остатки крепостной стены. Закамская черта

ГАРТ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 1092. Д. 46. План пригорода Биярска Казанской губернии. 1881 г. Бывшая Биярская крепость Закамской черты

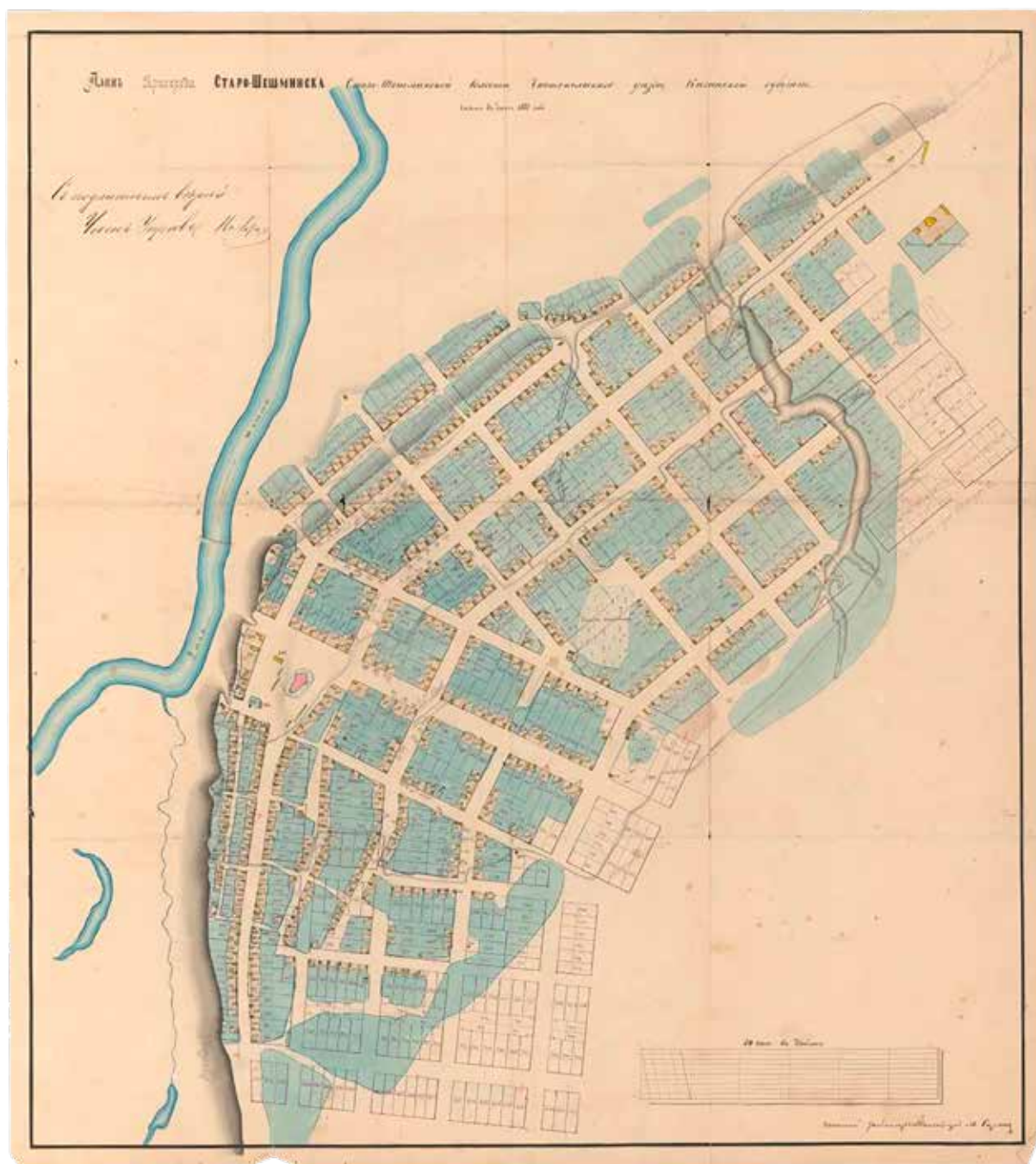
шириной). Перед рвом устраивались засеки и ставились рогатки против конницы. Через каждые 200–600 м вал имел выступы в виде редутов и реданов, что позволяло оборонять подступы к валу продольным ружейным и артиллерийским огнем. Устраивались и сигнальные вышки, поджигавшиеся при приближении противника.

Основные пограничные укрепленные линии, возведенные в XVIII столетии, были следующие: Таганрогская линия (1700-е гг. постройки), Царицынская линия (1718–1720), Украинская линия (1731–1735), Новая Закамская линия (1731–1736), Самарская линия (1736–1742), Оренбургская линия (1736–1739), Уйская линия (1739), Сибирская линия (с 1745), Новая Украинская линия (1770), Моздокская (Терская) линия (1763), Кавказская линия (с 1770), Черноморская кордонная линия (1793), Днестровская линия (1792–1795) и некоторые другие.

Примечательно, что опыт возведения подобных линий сохранялся и в XIX в., прежде всего на самых беспокойных участках границ расширявшейся Российской империи: на Кавказе, Средней Азии и Дальнем Востоке.

Следует отметить, что практически все города, расположенные в системе оборонительных рубежей, имели благодаря рокадным дорогам стабильную военно-административную связь, что объединяло их в единую градостроительную структуру с общим функциональным предназначением. Многие из городов, островов, слобод и других поселений, некогда представлявших такое образование в виде сторожевых линий и засечных черт, ныне сохранились лишь как археологические объекты.

Строительство оборонительных линий играло исключительно важную роль во внешней и внутренней политике России в XVI–XIX вв. Создание этой уникальной системы оборонительных сооружений позволило обезопасить и заселить обширные юго-восточные районы и освоить степные пространства Евразии от Днепра до Амура, от лесостепи Восточной Европы до гор Кавказа и Памира. Возведение засечных черт как общенациональный проект — один из важнейших факторов консолидации российской государственности, объединивших народы России общей историей одной единой страны.

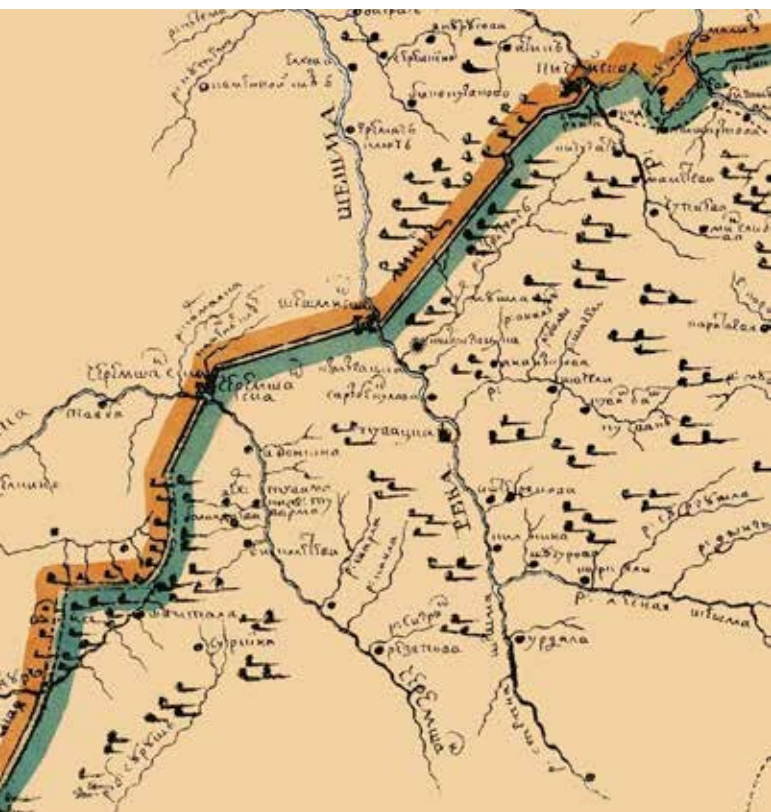

ГАРГ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 1068. Д. 56. План пригорода Старошеппинска Казанской губернии. 1881 г. Бывший Шеппинский острог Закамской черты

Сегодня они расположены на территории различных субъектов Российской Федерации и давно утратили некогда существовавшие связи и функциональное предназначение,

изменилось их градообразующее начало, но все они активно участвовали в создании и укреплении нашего государства с прекрасным именем Россия.

* * *

Часть Новой Закамской оборонительной линии на карте 1755 г.
(Оренбургская губерния с принадлежащими к ней местами,
по «Ландкартам» Красильникова и «Топографии» П.И. Рычкова
1755 года [Карты]. [Репродукция]. Оренбург: Отд. рус. геогр. о-ва,
1880. 1 атл. (128 л.): цв. раскраска от руки: карты, текст. 5.
Карта Уфимской провинции Казанской и Осинской дорог)

Сохранение и бережное использование историко-культурного наследия является важнейшим видом жизнедеятельности человеческого общества. Это наследие всегда выступало и выступает в качестве фундамента и важнейшего условия воспроизводства и развития любой цивилизации. И в нашем, российском, обществе всегда было четкое осознание огромной значимости всего, что связано с ярчайшими фактами, событиями, явлениями его прошлого, осмысление и понимание огромного познавательного и воспитательного потенциала материальных и духовных ценностей наших предков.

Ратный и трудовой подвиг многих поколений россиян создал единственное в мире трансконтинентальное фортификационное сооружение, ставшее инструментом консолидации и сближения народов. Оно служит великолепным образцом трансформации большого исторического пространства от длительного противостояния к позитивной интеграции, сближению и обогащению культур, генерации новых традиций. Сохранившаяся структура оборонительных линий и многочисленные поселения формируют крупнейший в мире историко-культурный каркас, объединяющий единой историей многие регионы Евразийского континента.

Редан Царицынской сторожевой линии,
1718–1720 гг. (Волгоградская область)

История создания засечных черт, сохранившиеся элементы их функционирования являются уникальным явлением в российском и всемирном историко-культурном наследии. Появление этой системы в XVI в. связано с образованием Российского централизованного государства. Масштабное инженерное фортификационное сооружение включало в себя крепости, оборонительные сооружения, возводившиеся для защиты южных рубежей в течение трех столетий в лесостепи Восточной Европы.

Усилия по сохранению засечных линий сегодня состоят как из мер по сбережению историко-культурного наследия, так и из природоохранных мер. Обеспечение безопасности этого масштабного антропогенного и природного памятника возможно только при комплексном подходе. Важным элементом в целостном рассмотрении феномена пространства засечных линий является нематериальная культура, представленная в повседневном быте, топонимии, кулинарии и других аспектах традиций народов, что также является объектом изучения и предполагает соответствующие программы по их сохранению.

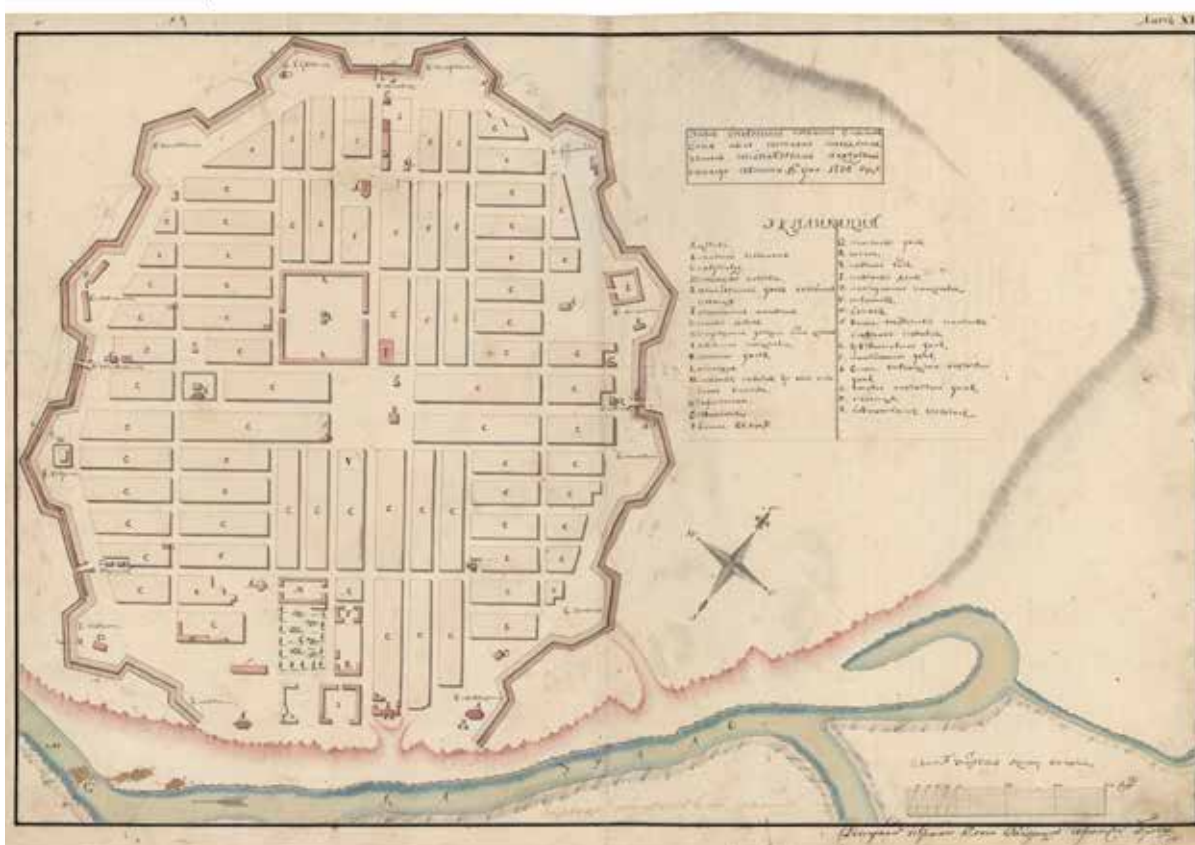
Имеющиеся материалы предшествующих исследований и региональных мероприятий создают предпосылки для подготовки целостной программы, особенно для центральных районов России (Белгородская, Воронежская, Липецкая, Рязанская, Тамбовская, Тульская области) и Поволжья (республики Татарстан,

Чувашия, Пензенская, Самарская, Ульяновская области). Эти регионы также характеризуются высокой изученностью объектов засечных черт, наличием специализированных научных, образовательных и музейных центров с подготовленными специалистами.

Отдельные регионы формируют собственные программы по сохранению и популяризации данных объектов, имеются и частные инициативы по развитию туризма. В Белгородской, Волгоградской, Липецкой, Самарской, Тульской областях ведутся серьезные планомерные работы по сохранению историко-культурного наследия с одновременным выявлением, изучением и постановкой на государственную охрану новых объектов засечных черт.

В Белгородской, Воронежской, Липецкой, Ростовской и Тульской областях отдельные объекты включены в территории, являющиеся частью музейных учреждений и заповедников. В них организованы работы по исследованию и сохранению объектов засечных линий, регулярно проводятся приуроченные к конкретным событиям истории засечных линий масштабные специализированные мероприятия и выставки, государственными и частными структурами реализуются туристические и образовательные программы.

К настоящему времени сохранившиеся засечные леса взяты под охрану в заповедниках «Калужские засеки» и «Тульские засеки». Начало планомерных научных исследований

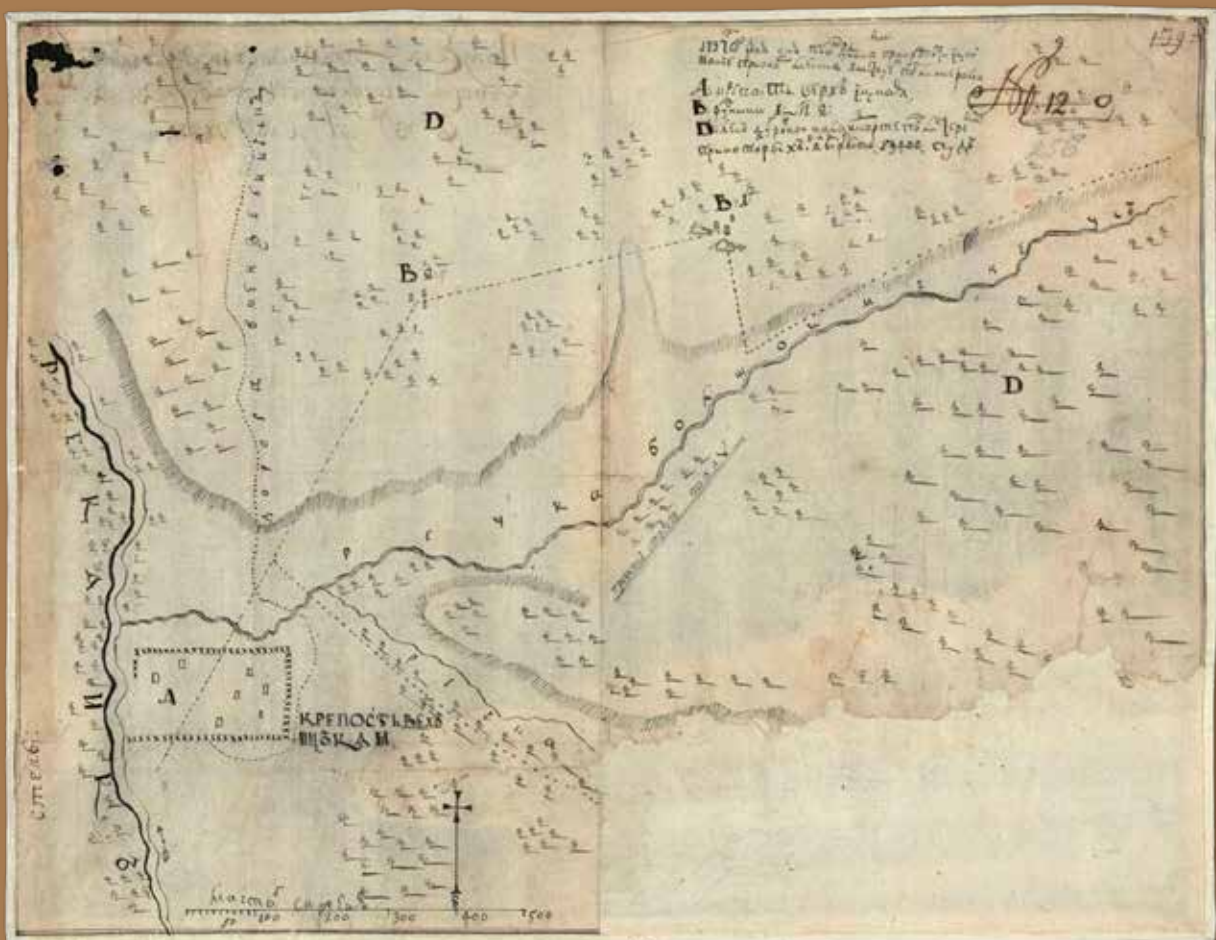

данных участков засечных черт (линий) берет свое начало с комплексной междисциплинарной исследовательской программы 1989–1992 гг., ставшей основой реализации долгосрочных мероприятий по сохранению и популяризации этих уникальных памятников. С 1998 г. в национальном парке «Угра» (Калужская область) действует программа восстановления широколиственных лесов бывшей Заокской засечной черты, в рамках которой проводятся посадка сеянцев дуба и уход за лесными культурами. В 2018 г. на территории Березичского лесничества национального парка открылась обновленная экспозиция музея «Козельские засеки».

Значительная часть природных и историко-культурных объектов во многих регионах России на сегодняшний день не обследована и требует своего научного изучения и определения мер по их сохранению, включения в природные и историко-культурные государственные реестры и создания организационных форм их сохранения и использования.

Научные междисциплинарные исследования всей совокупности проблем изучения засечных черт являются базисом формирования долгосрочных задач и гарантом успешности их выполнения, обеспечивающим эффективное функционирование и сохранность объектов историко-культурного и природного наследия. Всеобъемлющий охват всего комплекса архивных материалов, объектов археологии и архитектуры, этнографического наследия, топонимии, ономастики, экологии ориентирован на выявление и обоснование исторической ценности объектов, определение их подлинности и целостности на основе широкого спектра исторических источников и данных естественных наук. Реализация системной научной работы по постановке на государственный учет объектов историко-культурного наследия должно стать составной частью создания Свода объектов культурного наследия засечных линий.

Важно отметить, что музейное и туристическое пространство засечных линий тесно

РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 256. План рудникам при крепости Ицкой. 1737 г.
(Нагайбакская (Икская) крепость, Республика Башкортостан)

переплетается со многими существующими объектами культурного наследия и музеями, что в дальнейшем должно учитываться при формировании плана управления, обеспечивая гармоничное сочетание в использовании богатства имеющегося потенциала различных объектов культурного и природного наследия, а также определять перспективы включения их в число объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

В этой связи вполне логичным и закономерным явилось обращение 22 января 2020 г. представителей липецкого исторического сообщества к Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину с просьбой о необходимости обратить внимание на сохранение и популяризацию такого уникального исторического явления, созданного трудом многих поколений народов нашей страны, как засечные черты. Президентом страны было дано поручение Правительству Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов России и при участии Российского исторического общества подготовить и представить предложения, касающиеся организации работы по выявлению объектов культурного наследия, связанных с Белгородской засечной чертой, их государственной охране, научному изучению и дальнейшему использованию в целях развития познавательного туризма, а также по организации туристического маршрута по местам расположения этих объектов.

Российским историческим обществом, Фондом «История Отечества» и Министерством культуры Российской Федерации была организована работа с региональными органами охраны объектов культурного наследия с привлечением ведущих специалистов из регионов по определению исполнения задач, поставленных в поручении Президента России. В числе первоочередных мероприятий, определенных специально созданной при Фонде «История Отечества» рабочей группой, стал сбор сведений об объектах оборонительных линий. В результате в 19 регионах европейской части России была собрана информация о более чем 70 объектах засечных черт, находящихся на государственной охране, а также

связанных с ними иных объектах культурного наследия.

Под эгидой Российского исторического общества для издания собрания и подготовлены материалы о современном состоянии указанных объектов. В данном издании акцент сделан на представление оборонительных линий юга европейской части России XVI–XIX вв. Специалистами из почти двух десятков российских регионов актуализированы сведения о сохранившихся участках оборонительных линий и обращено особое внимание на необходимость выявления и постановки их на государственную охрану как объектов историко-культурного наследия. Организованные осенью 2020 — летом 2021 гг. экспедиции позволили провести актуальную фотофиксацию с подготовкой ортофотопланов и 3D-моделей оборонительных валов, сторожевых ворот, крепостей, фельдшанцев, редутов и архитектурных памятников. Впервые на некоторых залесенных фортификационных объектах проведена лидарная съемка, выполненная специалистами Казанского федерального университета и Института археологии Академии наук Республики Татарстан. Ведущими национальными архивами были предоставлены ландкарты засечных линий, планы и чертежи крепостей и оборонительных сооружений, что значительно обогатило наше издание.

Накопленный материал наглядно свидетельствует о масштабности рассматриваемой темы и острой необходимости продолжения изучения истории формирования и развития оборонительных рубежей в пределах всей страны. В будущем, несомненно, будут созданы фундаментальные исследования и труды, посвященные истории защиты российских границ в различные периоды на всем пространстве Евразии. Актуальными представляются также дальнейшие архивные и археологические изыскания и принятие незамедлительных мер по охране объектов оборонительных сооружений, сохранившихся до наших дней. Презентация имеющихся материалов широкой общественности, несомненно, будет способствовать повышению интереса к ним и созданию условий для их туристической привлекательности...

ГЛАВА

ЛИНИИ РОСТА

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПОГРАНИЧЬЯ РОССИИ XVI—XVIII вв.

РУБЕЖИ ОТЕЧЕСТВА В ИСТОРИИ РОССИИ

ИСТОКИ. СБЕРЕЖЕНИЕ

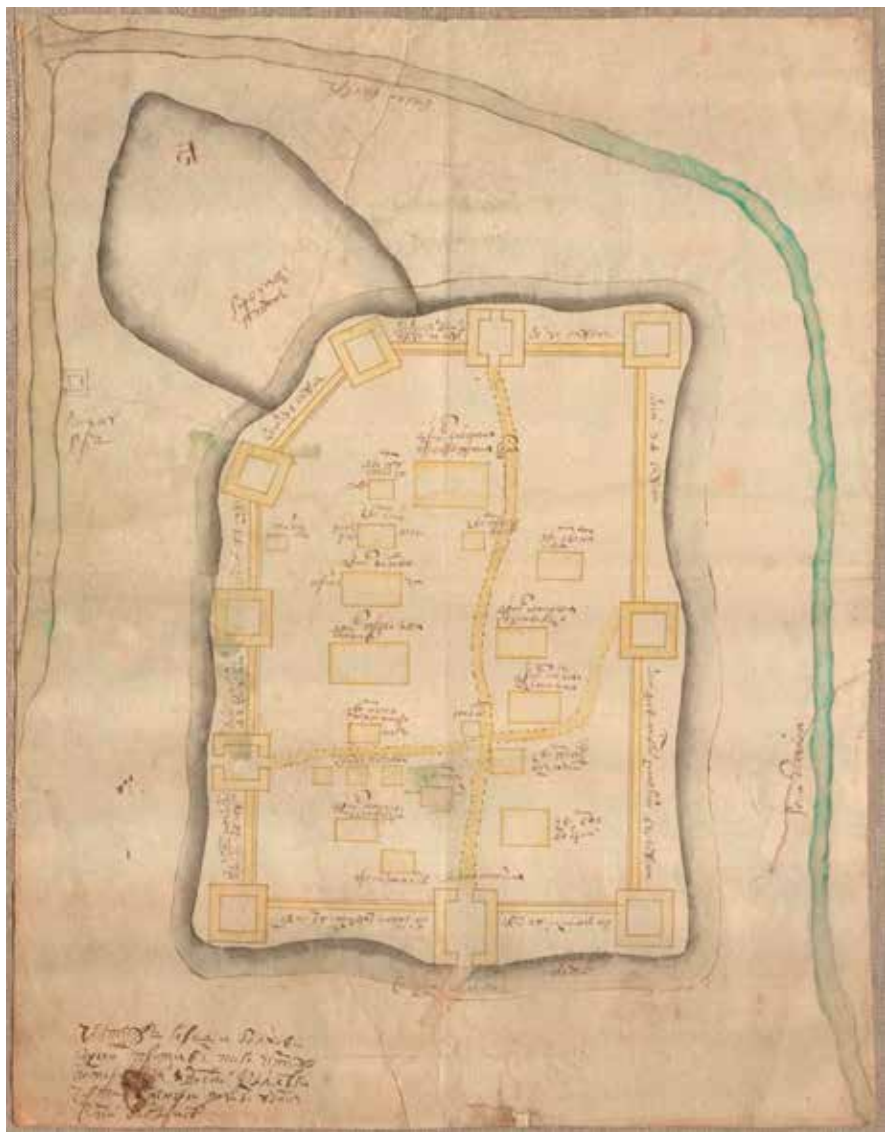
К числу элементарных и относительно легко сооружаемых защитных укреплений, известных с древности на пограничье лесной и лесостепной зон, относятся такие фортификационные сооружения, как лесные засеки. Эти труднопреодолимые оборонительные линии создавались также в эпоху Средневековья и существенно затрудняли перемещение вражеской пехоты и конницы. Первые сведения о них в русской истории встречаются еще в Новгородской и Троицкой летописях в статьях о 1137–1139 и 1216 гг.¹ Возведение подобных сооружений ряд исследователей отмечает и в соседней Волжско-Камской Булгарии.

Инженерно-конструктивное решение засеки в лесной полосе представляло собой вырубку деревьев выше человеческого роста. При этом ствол поваленного дерева оставался соединенным с пнем, обеспечивая жизнь в поваленных деревьях. Тонкие ветки обрубались, а толстые заострялись. Молодая поросль в нижней части поваленных деревьев переплеталась, образуя живую изгородь.

Сбережение таких лесных массивов было важным государственным делом и защищено нормативными актами. За рубку деревьев и протоптывание дорог (стежек) в таких лесах следовало жестокое наказание. К засечным лесам подходили дифференцированно. Там, где появление противника было маловероятным, глубина засек составляла всего несколько десятков метров. На естественных и сложившихся столетиями путях в местах проходов через лесные массивы или у переправ рек глубина засек доходила до нескольких километров непроходимых завалов, усиленных частоколами, надолбами, волчьими ямами и прочими ловушками².

Появление таких оборонительных объектов было обусловлено задачами обеспечения безопасности территории государств на больших расстояниях и требовало достаточно серьезных усилий по их возведению, являлось проявлением активного

организованного созидательного труда вкупе с развитыми навыками и приемами военного дела. С течением времени защитные технологии совершенствовались и усложнялись. Позднее появились черты (линии), представлявшие уже комплекс лесных заграждений и рукотворных насыпей с цепью крепостей и сторожей.

РГВИА. Ф. 349. Оп. 4. Д. 12. План г. Болхова. Середина XVIII в.
Городище Болхов, 1556 г.

Засечные черты формировались в несколько этапов. Первую попытку создать постоянные протяженные оборонительные рубежи

¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Петроград, 1915. С. 148.

² Синиченко В. В. Засека — одна из разновидностей первых фортификационных сооружений на Руси / В. В. Синиченко, В. В. Черных // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2011. № 1(56). С. 108–115.

Московское государство предприняло уже во второй половине XV в. по линиям берегов рек Угры и Оки. Известно о возведении пограничных укреплений в виде засек под Каширой в 1520-х гг.³ Их существование позднее было зафиксировано в Писцовой книге 1577/1578 — 1578/1579 гг.⁴ в составе засечной черты.

Во второй половине XVI столетия, в царствование Ивана IV Грозного, принимается решение о строительстве целостной системы укреплений. Как сказано в одном документе, «блаженные памяти при государе царе и великом князе Иване Васильевиче... в Козельском уезде для бережения от приходу воинских людей учинены засеки и на засеках всякие крепости»⁵.

С процессом усиления рубежей Российского государства связано, например, и появление особых сборов на «засечное дело» в податной системе страны.

Все отдельные более ранние укрепленные районы во второй половине XVI в. объединяются в общую засечную черту, растянувшуюся

от верховий Оки до Тетюшского острога на берегу Волги. Именно так возникла первая оборонительная черта Российского государства. Строительство черты под Тулой началось не позднее 1554 г., тогда же засекались леса под Рязанью, Каширой, Веневом, Одоевом, Белевом⁶. В административном отношении черта делилась на отдельные звенья-засеки: Рязанские, Тульские, Каширские и т. д. Хотя засеки и назывались по имени близлежащих городов, сами города обычно в систему черты не входили, ибо находились на удалении от засечных лесов (за исключением, пожалуй, Тулы и Венева). Крупные административные районы по охране черты распадалась на более мелкие, называвшиеся именами тех селений, мимо которых они проходили.

По одному из устоявшихся мнений, обустройство черты должно было завершиться к 1558 г. — к началу Ливонской войны. В частности, эта точка зрения подтверждается существованием уже в 1557 г. особых засечных

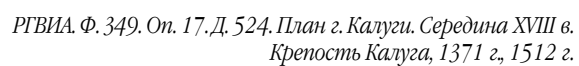
Орловы ворота, Тульская Заупская засека, 2-я пол. XVI в. (Тульская область)

³ Дедук А. В. Засеки на южных землях Российского государства в XVI в. (по данным письменных источников) // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 3 / [гл. ред. А. В. Малов]. М., 2014. С. 456–457.

⁴ Писцовые книги Московского государства / под ред. Н. В. Калачова. Ч. I. Писцовые книги XVI века. Отд. II. СПб., 1877. С. 1338, 1342, 1344, 1366, 1373 и др.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Владимирский стол. Д. 89. Л. 33.

⁶ Бурцев И. Г., Конорев М. Б. Исследования Тульской засечной черты: история и перспективы // Город Средневековья и Раннего Нового времени: археология, история / под ред. И. Г. Бурцева. Тула, 2013. С. 278–279; Дедук А. В. Засеки на южных землях Российского государства в XVI в. С. 459–463.

Городище Болхов, 1556 г. (Орловская область)

приказчиков⁷. Ее завершение наверняка должно было предшествовать началу военных действий против Ливонского ордена: южные рубежи защищены, большие массы служилых людей можно перебрасывать на запад. Но пока среди историков преобладает суждение о том, что завершение работ на черте произошло в 1566 г., когда царь Иван IV посетил Козельск, Белев, Болхов, Алексин⁸ и другие украинные крепости. Это мнение имеет и своих противников⁹. Дело в том, что Иван Грозный, посетив города на Оке (большая часть которых не имела отношения к засекам), в сущности, — окраину засечной черты, не посетил ее центр — Тулу и Каширу. Следовательно, он посетил приобретенные недавно в опричнину земли (кроме Алексина, все эти города были в опричнине).

Следующим этапом строительства черты стало возведение перемышльских и козельских засек на левом берегу Оки в 1572 г., что было вызвано походом крымского хана Девлет-Гирея I

на Москву в 1571 г., завершившимся сожжением города. Уже в декабре 1571 г. царь Иван Васильевич велел князю Петру Волконскому и Елизарию Ржевскому делать засеку у Перемышля¹⁰, а в 1572 г. они же делали Козельскую засеку¹¹.

В дальнейшем, в связи с набегами в 1580–1590-е гг. на южные рубежи России крымских и ногайских татар, стараниями боярина Бориса Годунова устраивались новые засеки, возводились новые оборонительные валы и крепости¹². В год восхождения Бориса Федоровича на трон, в 1598 г., Россия имела не менее 23 засек, к которым были приписаны 11 воевод, 30 голов, дворян и «детей боярских из городов лутчих», 42 приказчика, 325 иных детей боярских, 790 человек татар и мордвы, 790 человек стрельцов и казаков, 193 человека засечных сторожей, не считая других сторожей и «сборных людей»¹³.

В росписи 1598 г. перечислено 23 засеки: Перемышльская, Лихвинская Слободская, (Лихвинская) Боровенская, (Лихвинская)

⁷ Акты служилых XV — начала XVII веков. Т. IV. М., 2008. № 458. С. 337–338; Юшков А. [И.] Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Ч. 1. 1257–1613 гг. М., 1898. С. 164–165; Бурцев И. Г., Коноров М. Б. Исследования Тульской засечной черты: история и перспективы. С. 278.

⁸ Из-за этого, вероятно, и Алексин попал в число «городов засечной черты», хотя засек в Алексинском уезде никогда не было.

⁹ Бурцев И. Г., Коноров М. Б. Исследования Тульской засечной черты: история и перспективы. С. 278–279; Дедук А. В. Засеки на южных землях Российского государства в XVI в. С. 461.

¹⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. II. М., 1982. С. 291.

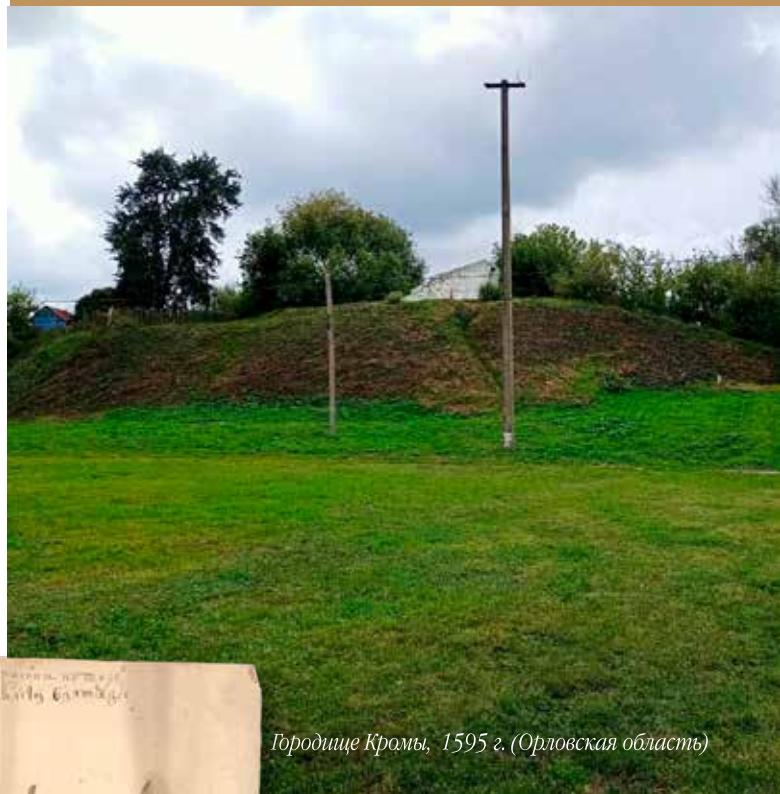
¹¹ Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV — начала XVII в. М., 1962. С. 36; Дедук А. В. Засеки на южных землях Российского государства в XVI в. С. 463.

¹² Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 524–527; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. М., 1976. С. 114, 156–158, 171; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. III. М., 1989. С. 75, 79, 103, 109; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. IV. Ч. 1. М., 1994. С. 38–40.

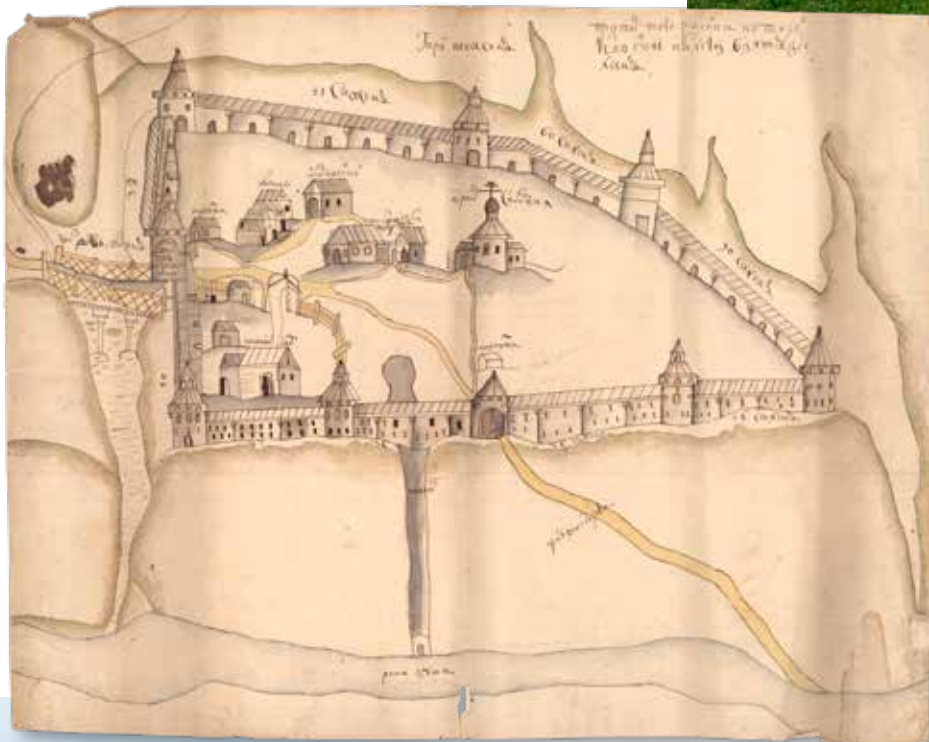
¹³ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 257.

Толкижская, Лихвинская Уляжская, Тульская Заупская засека (на ней Орловы и Малиновые ворота), (Тульская) Щегловская засека («и на Черную (Черленую) гору»), Тульская Кортосеневская, Тульская Сежская, Тульская Веркошская, Каширская, Белевская Бобриковская, Белевская Федяшевская (Федячевская), Козельская Мценская, Козельская новая, Козельская другая новая, Козельская Столпишская, Одоевская, Рязанская Красносельская, (Рязанская) Вожская, (Рязанская) Ровноская, (Рязанская) Пустотинская и (Рязанская) Липская¹⁴. Кроме вышеперечисленных, в составе черты в разрядной книге 1550–1636 гг. под 1597/1598 г. упомянута

¹⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 524–527; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. IV. Ч. I. С. 38–41; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. С. 156–157; Разрядная книга 1598–1638 гг. М., 1974. С. 28–30.

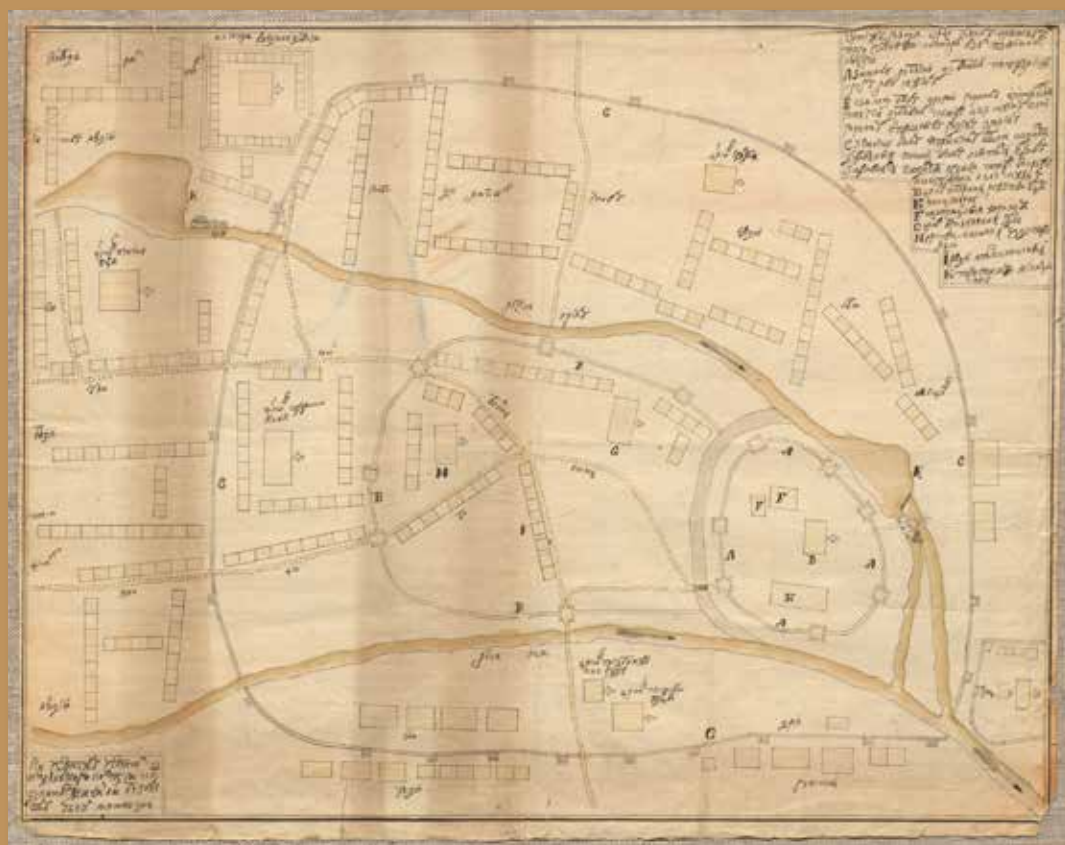
Городище Кромы, 1595 г. (Орловская область)

РГБВМФ. Ф. 3 Л. Оп. 25. Д. 1259.
Рисунок и план г. Новосиль. XVIII в.
Городище Новосиль, XVI в.

Шацкие сооружения, 1551 г.
(Рязанская область)

РГВИА. Ф. 349.
Оп. 27. Д. 2389.
План г. Орла.
1728 г.
Детинец
г. Орла,
Стрелка,
Орловская
крепость,
1566 г.

также «Завитайская засека» («Завитай»)¹⁵. Названия всех этих засек, исключая Одоевскую и Сежскую, хорошо известны также по документам XVII в. и сохранились вплоть до XIX в. Новые Козельские засеки в XVII в. получили названия Дубенская и Сенецкая.

Во время Смуты засечная черта пришла в ветхость.

Ее возрождение началось в 20-е гг. XVII столетия в период правления царя Михаила Федоровича Романова.

¹⁵ Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. С. 156.

Ларинские укрепления, Рязанская
(Вожская) засека, XVI–XVII вв.
(Рязанская область)

ПРЕОБРАЖЕНИЕ СИЛЫ

XVII столетие — период ярких и сложных событий в истории российской государственности, подвергавшейся значительным угрозам, обусловленным внутренними и внешними факторами. Безопасность границ страны, как и ранее, обеспечивалась в том числе возведением новых оборонительных укреплений.

Из сохранившихся источников известно, что в начале XVII в. в военном деле России продолжали активно использоваться засеки. К примеру, в период Смутного времени в росписи русского войска, направленного против Лжедмитрия I в 1604 г., среди даточных людей, вошедших в состав Сторожевого полка, упоминаются 23 конных человека у 8 засек. В описаниях Восемского сражения, состоявшегося в 1607 г., имеется упоминание «Бобриковской засеки» и ее охранения¹.

В 1613 и 1614 гг. в Амстердаме картограф Гессель Герритс гравировал карты России, на которых впервые отмечены засеки. Карты значительно отличаются друг от друга: в частности, в названии карты 1614 г. указано, что эти засеки «царь Федор Иванович установил против вторжения крымских татар», исправлены очертания Ладозского и Онежского озер². Считается, что в основе карты Герритса — так

называемая «карта Федора Годунова», следовательно, ее информация соответствует рубежу XVI–XVII вв.³ В 1630 г. эта карта была включена в атлас голландского картографа Виллема Блау.

Правительство царя Михаила Федоровича уже в 1616 г., ввиду продолжительной борьбы Российского государства с Крымским ханством⁴, обратило особое внимание на южную оборонительную черту. Так, в наказах воеводам полков Украинного разряда особое место уделялось реконструкции и охране засек: «а на засеках и на топких местах, и у всяких крепостей поставить голов... и велети тем головам с зборными людьми стоять на засеках, и худые места на засеках велети поделать, засечь и завалять лесом, а в иных местех и рвы велеть покопать, и у ворот, и у башен худые места поделати ж, и рвы почистить и велети головам с сборными людьми на засеках стоять с великим береженьем...»⁵. Подобное внимание к черте сыграло свою роль — как правило, сквозь нее враги пройти не могли.

Стабилизация внутренних процессов и внешних отношений России к 30-м гг. XVII в. вновь ставит на повестку дня масштабные вопросы безопасности южных сухопутных границ страны и строительства новых засечных черт

Валы между
Нижним
и Верхним
Ломовым,
Ломовская
черта,
1636–1654 гг.
(Пензенская
область)

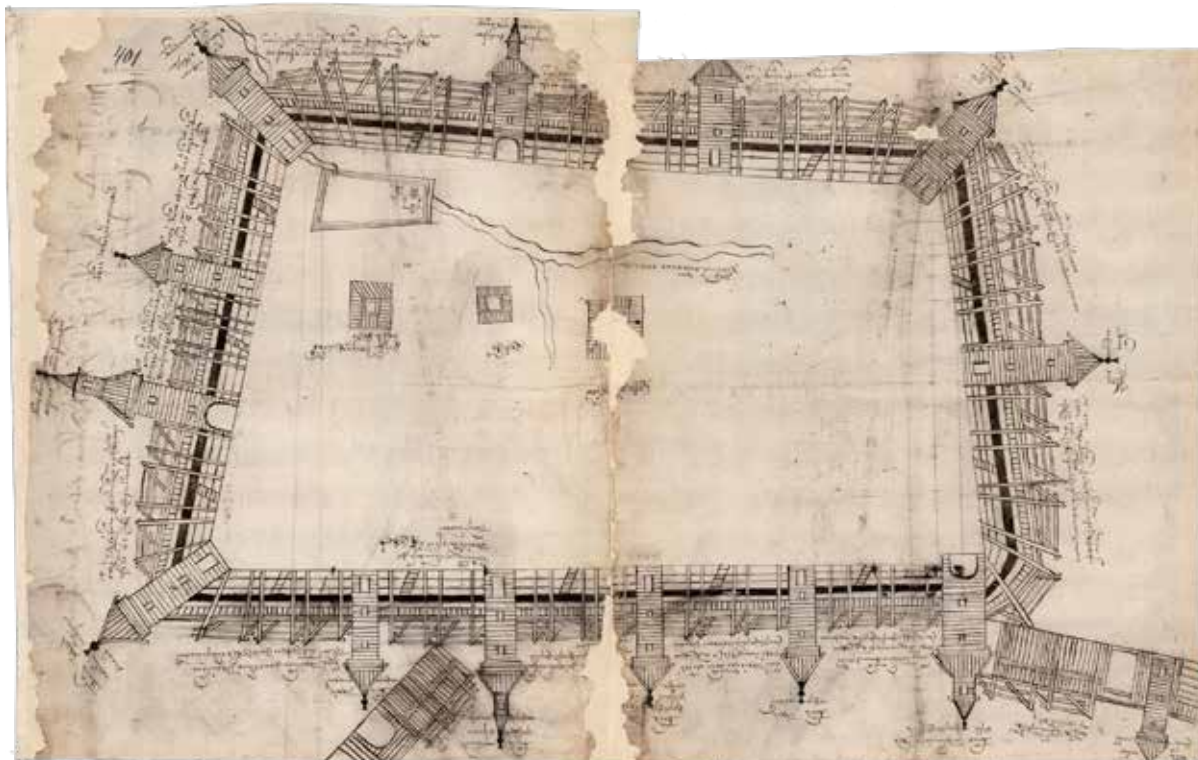
¹ РК 1475–1605 гг. Т. IV. Ч. 2. С. 103.

² Кордт В. А. Материалы по истории русской картографии. Вып. I. Карты всей России и южных ея областей до половины XVII века. Киев, 1899. С. 12, 13; Кордт В. А. Материалы по истории русской картографии. Вторая серия. Вып. I. Карты всей России и северных ея областей и Сибири. Киев, 1906. С. 19–21.

³ Чечулин Н. Д. О так называемой карте царевича Феодора Борисовича Годунова // ЖМНП. СПб., 1903. Апрель. Ч. XXXXXVI. С. 344.

⁴ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.: Л., 1948. С. 75–80.

⁵ КР. СПб., 1853. Т. I. Стб. 46, 134, 143–144, 154–155, 286, 296 и т. д.; КР. СПб., 1855. Т. II. С. 40–41, 45, 46, 141–142 и т. д.

РГАДА. Ф. 210.
Оп. 25. Д. 46.
Чертеж
крепости
Яблонов после
перестройки.
1679 г.
Крепость
Яблонов,
1637–1638 гг.

по рубежам государства. В этот период возводятся новые линии укреплений, сформировавших Белгородскую, Симбирскую и Закамскую черты.

История сооружения основных укреплений **Белгородской черты** охватывает период с 1635 по 1653 г.⁶ Весной 1635 г. правительство начинает реализацию целого ряда масштабных мероприятий в деле обороны южных рубежей. Одновременно с сооружением Козловского вала в 1637 г. было принято решение о строительстве городов Яблонова, Корочи и Усерда. Строительство городов Яблонова и Корочи, соединенных между собой линией оборонительных укреплений, можно отнести к началу реализации правительством проекта с условным названием «Два города одного рубежа». Таким образом, именно с 1637 г. мы можем говорить о формировании единого оборонительного комплекса в формате возведения рубежей.

На первом этапе строительства (1635–1645 гг.) построенный в 1635 г. город Козлов и возведенный от города до речки Челновой земляной вал в 1636 г. перекрыли Ногайский шлях. В это же время в Разрядном приказе стали готовиться к перекрытию еще трех шляхов — Муравского, Изюмского и Кальмиусского. Уже в 1637–1638 гг. были возведены крепости Яблонов и Короча, а также насыпан вал, перекрывший Изюмский шлях. В это же время была поставлена крепость Усерд. В 1640 г. были возведены крепости Хотмыжск и Вольный, в 1642–1645 гг. — крепости Усмань, Костенск и Ольшанск. Таким

образом, к концу первого этапа строительства были полностью перекрыты Изюмская и Ногайская дороги, построено несколько новых городов-крепостей.

Второй этап строительства черты (1646–1654 гг.) ознаменовался активизацией политики Российского государства по возведению укрепленной линии. Началось сооружение второй оборонительной линии, которая протянулась от границы с Польшей до Волги. В ходе второго этапа был полностью перекрыт Муравский шлях: построены города Карпов и Болховец, перенесен на новое место Белгород, а также насыпан земляной вал от реки Ворсклы при впадении в нее реки Огибный Колодезь до реки Северский Донец. В 1647 г. на путях вторжений по Кальмиусской сакме были поставлены города Царев-Алексеев и Верхососенск. Одновременно в этот период возводятся крепости Коротояк, Орлов, Сокольск, Добрый, Острогжск. В 1654 г. был построен Нежегольск. Отдельные части черты постепенно связываются в единое целое.

Белгородская черта — уникальное военно-оборонительное сооружение не только в силу своих инженерных характеристик и значения, которое эта черта имела в деле организации обороны территории Российского государства в XVII столетии, но и в связи с тем, что для ее сооружения потребовалось провести колоссальную организационную работу⁷.

Белгородская черта представляла собой систему как специально построенных оборонительных сооружений различного вида:

⁶ Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 159.

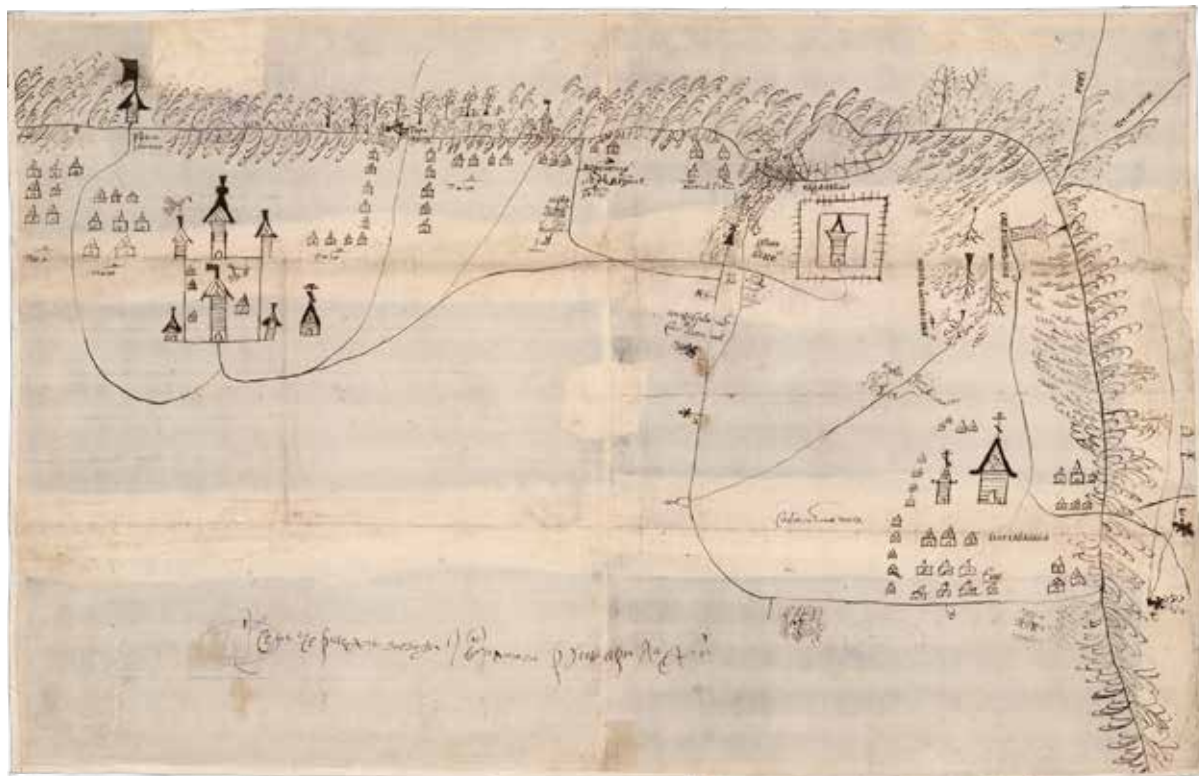
⁷ Жигалов В. М., Бобов А. Г. Болховской рубеж. Белгород, 2017. С. 3.

городов-крепостей, валов, рвов, острогов, надолбов, засек и прудов, так и естественных препятствий — рек, оврагов, лесов. Оборонительная линия протянулась почти на 800 километров: от впадения речки Ворсклицы в реку Ворсклу, где в XVII в. проходила граница России с Речью Посполитой, до реки Челновой — притока Цны — по территории нескольких современных регионов: Сумской области Украины, Белгородской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей Российской Федерации.

Наименование «Белгородская черта» получила по названию города, ставшего во второй половине XVII в. центральным в системе управления территории всего комплекса оборонительных сооружений. Термин «Белгородская черта» устойчиво прослеживается в документах Разрядного приказа с конца 1660-х гг.⁸ В народной памяти жителей Белгородской, Воронежской и Липецкой областей сохранившиеся участки вала Белгородской черты до сих пор носят имя «Турецкий вал». С городом Белгородом и Белгородской чертой в XVII в. связано появление и Белгородского полка как особого военного подразделения российской армии XVII столетия, и Белгородского разряда как военно-административного округа, на территории которого размещались части Белгородского полка. Территория Белгородского разряда формировалась вокруг городов Белгородской черты и на протяжении XVII в. постоянно

расширялась, географически обнимая бассейны рек Дон, Донец, правого притока Оки, верхнего Сейма до Рылска, Псла и Ворсклы до малороссийских границ. На территории Белгородского разряда в период его наибольшего расширения находилось порядка 90 населенных пунктов. По мере строительства города Белгородской черты по принятой в практике XVII в. классификации делились на города в черте, города по черте и города за чертой. Каждый город имел свой военный гарнизон и свой участок, своеобразную военную зону, обслуживаемую служилыми людьми каждого конкретного города⁹.

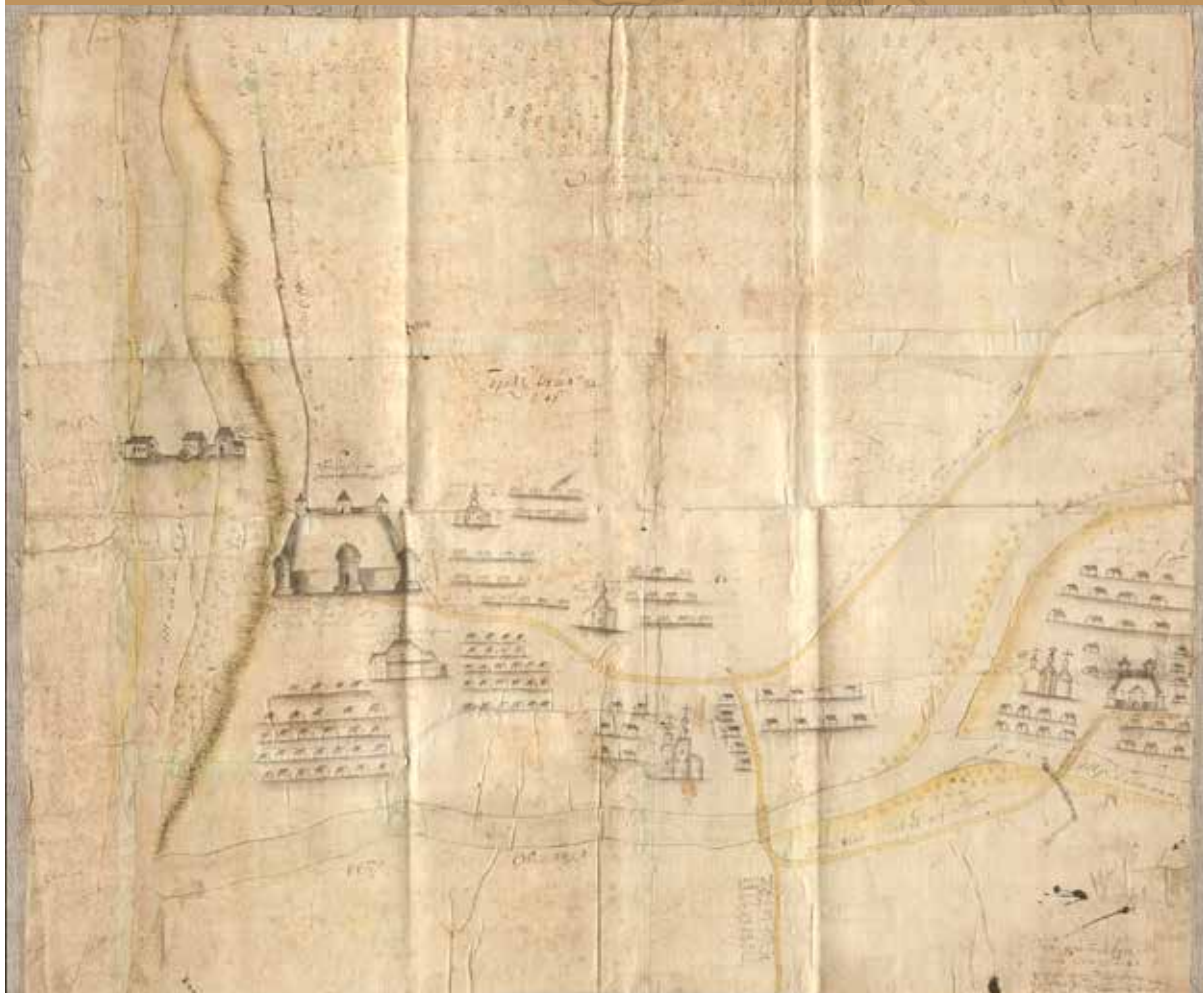
Самым протяженным участком (около 90 км) являлся Козловский, проходивший по Мичуринскому, Никифоровскому, Сосновскому и Петровскому районам Тамбовской области. Он начинался у реки Челновой, шел вдоль реки Польной Воронеж до ее слияния с Лесным Воронежем и заканчивался в Добровских лесах. Административным центром линии был город Козлов (современный Мичуринск), построенный в 1635 г. Восточную часть участка занимал «Козловский вал», который пролегает от реки Польной Воронеж к реке Челновой на протяжении 30 км. В состав его укреплений входили два жилых городка — Бельский и Челнавский, четыре земляных и около 70 других элементов фортификации. Далее шли линии надолбов и засек, а в излучине реки Польной Воронеж,

РГАДА. Ф. 210. Оп. 25. Д. 53. Чертеж Орлова городка и его окрестностей. 1682 г. «Опасный городок» у д. Орлово, 1638 г.

⁸ См., например: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 701, 705, 1266 и т. д.

⁹ Жигалов В. М., Шварев Е. В. Города-крепости Белгородской черты. Воронеж, 2019. С. 1.

РГВИА. Ф. 349.
Оп. 27.
Д. 991. План
г. Ольшанска.
Начало XVIII в.
Ольшанская
крепость,
1644–1645 гг.

недалеко от села Новое Хмелевое, находился еще один вал — «Урляпов», длиной около 2 км¹⁰. Была попытка создания и своеобразной третьей линии обороны, представлял которую вынесенный на 40 верст в «Поле» Матырский городок, который просуществовал всего 3 года.

В границах Белгородской черты на территориях современных областей располагались следующие города: в Воронежской области — Ольшанск, Острогожск, Коротояк, Урыв, Борщев монастырь, Костенск, Воронеж, Орлов; в Липецкой области — Усмань, Белоколодск, Романов, Сокольск, Добрый; в Тамбовской области — Козлов, Бельский и Челновой городки. Вся линия укреплений Белгородской черты делилась на 25 участков.

Симбирская черта строилась в период с 1648 по 1654 г. С Белгородской чертой соединялась в районе современной Тамбовской (Тамбов, Козлов) области, далее проходила по территории современной Пензенской (Нижний Ломов, Верхний Ломов) области, современной Республике Мордовия (Атемар, Саранск) и Ульяновской (Симбирск, Корсун) области, таким образом, занимая пространство между реками Цной и Волгой.

Керенский участок черты пролегал от реки Цна до реки Вад через труднопроходимый Большой Ценский лес. Земляные укрепления начинались у села Большая Лука, шли через Керенск (ныне Вадинск) к реке Каргалею, притоку реки Вад. Деревянная крепость Керенск стояла на горе и имела восемь башен, четыре из которых были с проездными воротами. Южнее города проходил земляной вал. Остатки крепости Керенск — юго-восточная часть земляной насыпи длиной 90 м, валы и рвы у сел Большая Лука и Каменка, в лесу между районным центром Вадинск и селом Кармалейка (высота вала со стороны рва 5,4 м) — сохранились до настоящего времени.

Верхнеломовский участок черты. Укрепления черты шли на юго-восток степным правобережьем реки Вад от села Ягановка, расположенного на левом берегу реки Каргалею; вал хорошо выражен в настоящее время около деревни Пеньки. Отсюда вал шел к лесу между селами Скуратово и Котел, где были лесные завалы. Около села Коповка находились Вадовские ворота. Черта продолжалась далее через лес по левому берегу реки Толковки. Укрепленные города находились у впадения Толковки в реку Ломов около села Старая Толковка и деревни Андреевки

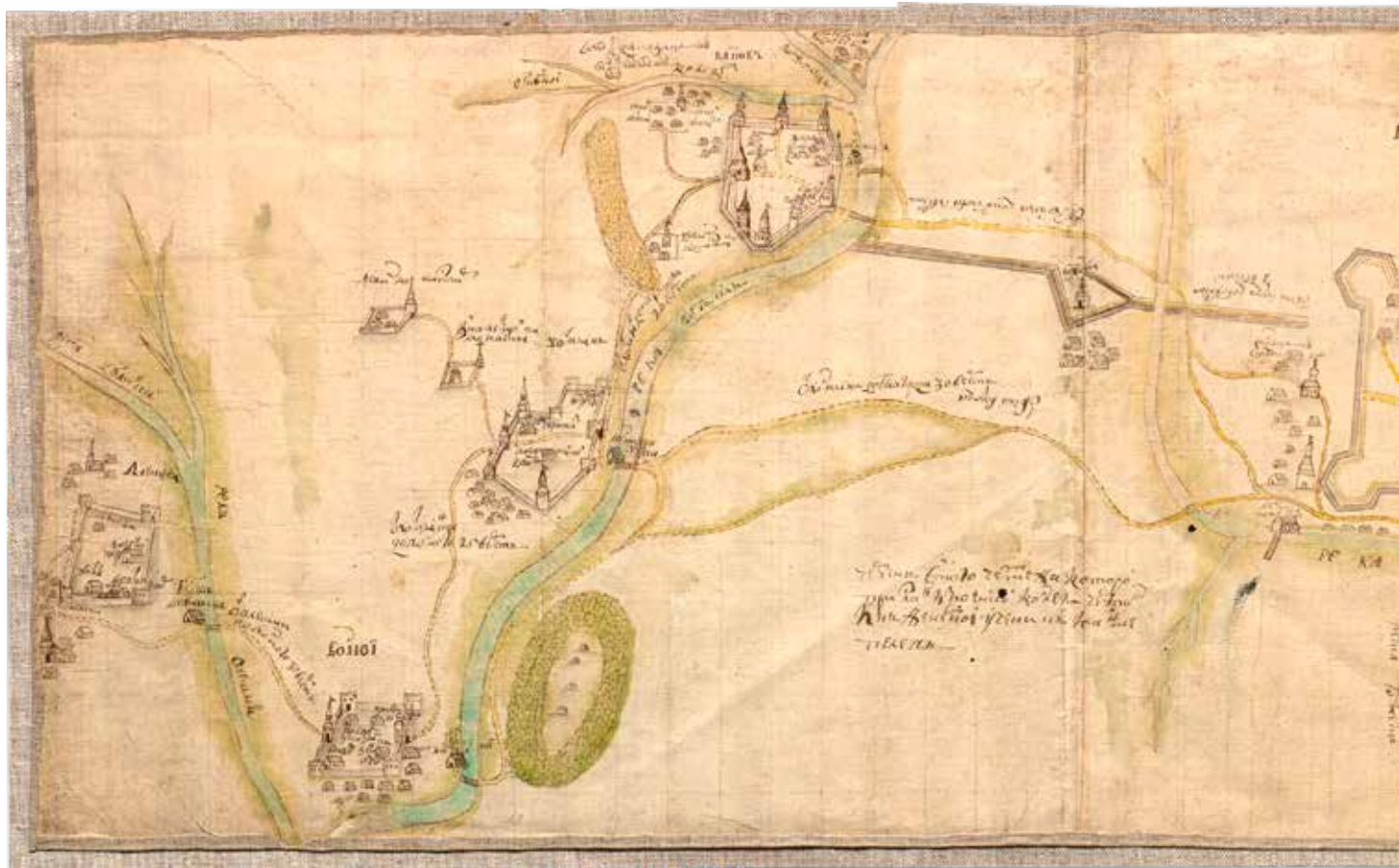
¹⁰ Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1969. С. 233–239; Кошелев В. И. По Белгородской черте. Козловский вал. Историческая справка // Известия ВГПИ. Т. XXVI. Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1958. С. 133–173.

(остатки сохранились до настоящего времени). От реки Ломов Засечная черта шла степью на северо-восток вдоль левого берега. У Верхнего Ломова черта подступала к Стрелецкой горе, где находился Верхний Ломов — «Старинная земляная четырехугольная крепость с четырьмя деревянными башнями, окруженная рвом...». Вал прерывался болотистой ложиной, известной по документам как «Козляцкий брод». Здесь заканчивалась Верхнеломовская черта.

Вдоль левого берега реки Ломов и далее за реку Мокшу проходил Нижнеломовский

они слились в одну. Западный участок проходил в виде засек по реке Лухме до Инсара. Крепость Инсар была окружена рвом и защищена сторожевыми башнями и надолбами. Далее черта шла через заповедный лес на северо-восток к реке Потиж, где стоял Потижский острог.

От Инсаро-Потижского участка черты на запад до реки Суры тянулись укрепления Саранско-Атемарского участка. Они шли линией Шечкеевский острог — Саранская крепость — Инзерский острог — Атемарский

участок черты, прикрывавший Большую Ногайскую дорогу (вал большей частью сохранился). Он доходил до крепости Нижний Ломов. Крепость в плане — правильный прямоугольник. Крепостной вал венчали стены из дубовых срубов высотой 9 м, которые имели два этажа, амбразуры для пушек и пищалей. По углам и стенам крепости стояли башни, достигавшие 22 м высотой (в настоящее время от крепостных сооружений города осталась небольшая часть вала со рвом). Далее вал пролегал на северо-восток. Заканчивалась Нижнеломовская черта засекой за рекой Мокшей.

Инсаро-Потижский участок черты шел от «ломовского рубежу и по другую сторону до саранского лесу и в саранский лес». Первоначально, видимо, были две черты, затем

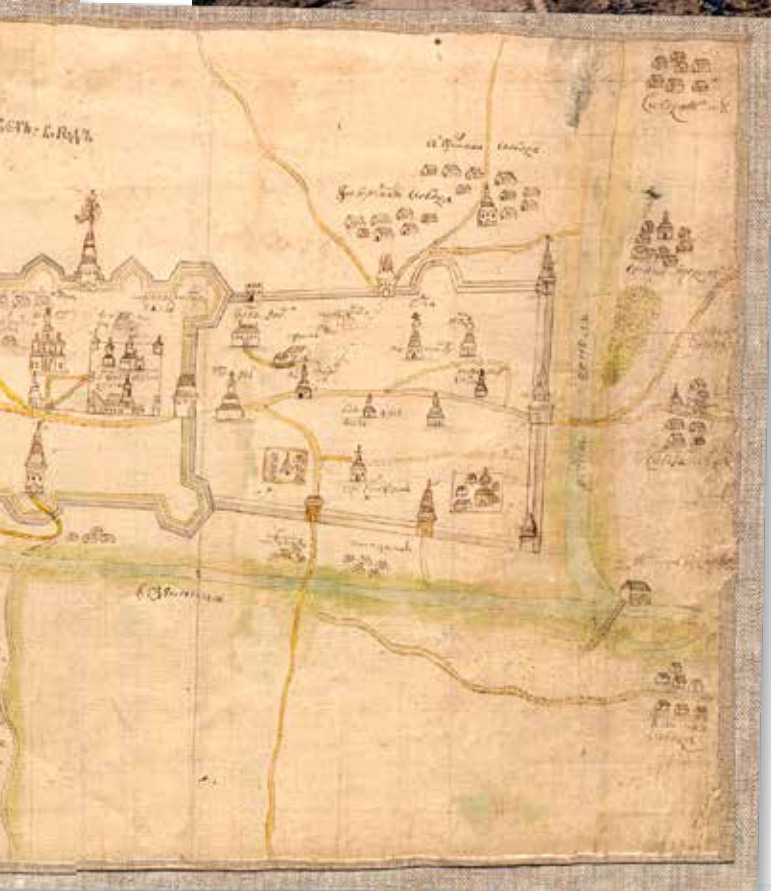
острог — река Сура. Черта начиналась Шечкеевской засекой. От леса до Шечкеевского острога шли полевые укрепления, здесь же стояла сторожевая башня. От Шечкеевского острога к Саранску шли полевые укрепления (сохранились вал и основание сторожевой башни). Саранская крепость имела почти квадратную форму, четыре угловые и три проезжие башни. От Саранска полевые укрепления шли на восток к Инзерскому острогу. Засеку сменял Атемарский вал с восемью башнями.

В 1661–1663 гг. в Саранске дворян и детей боярских было 332 человека. В 1669–1670 гг.

РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 4217. План г. Белгорода и близлежащих крепостей: Болхов, Карпов, Хотмыжск, Вольной, Олешня. 1740 г. Белгородская черта 30–50-х гг. XVII в.

*Инсарский вал,
Саранская
(Атемарская)
черта,
1640–1641 гг.
(Республика
Мордовия)*

по Атемаро-Саранской черте дворян и детей боярских насчитывалось 396 человек, из них 194 мордовских и татарских мурз, которые были на одинаковых правах с русскими дворянами и детьми боярскими.

Пензенский участок черты шел по линии озеро Долгое у реки Суры — крепость Пенза — Рамзаевский острог — крепость Мокшанск — Мокшанский лес. От озера Долгого черта проходила через село Терновка, где стояла проезжая Саратовская башня. От реки Пензы до реки Мойки по лесу шла «нижняя засека». Ее сменял вал, проходивший до Шипин-бора, имевший проезжую Красную башню и глухую башню у заповедного леса. Через Арбековский лес шла «верхняя засека». Ныне пензенский лесопарк «Засека» — памятник общероссийского значения.

От башни в северо-западном направлении к Рамзаевскому острогу проходил вал, четко прослеживаемый и сейчас. Острог располагался на возвышенном месте у реки Рамзайки, имел четыре башни. Основание этого

*Матырский
городок;
Белгородская
укрепленная
линия, 1644 г.
(Тамбовская
область)*

укрепленного пункта сохранилось. Далее вал шел к Мокшанску (Мокшану), где на наиболее опасных участках черты стояли две сторожевых башни (основания этих башен еще заметны). Крепость Мокшанск имела шесть башен (четыре угловые и две проезжие), была окружена земляным валом и рвом. От Мокшанска вал шел в северо-западном направлении к Мокшанскому лесу и сменялся засекой (земляная насыпь со рвом прослеживается). С окончанием заповедного леса от села Казеевка снова шел вал, и он тянулся в северном направлении к реке Иссе, где соединялся с Инсарским участком Симбирской оборонительной линии. В 1681 г. Пензенская черта была продолжена далее на восток. От Налуевского городища (г. Городище) через Большой Сурский лес к реке Суре, где кончался вал Пензенской черты, была построена засека¹¹.

От Симбирска до Юшанска было 13 сторожевых башен, которые находились на валу на расстоянии друг от друга около 1600 сажень (около 3 км). Земляной вал начинался от Свияжской слободы, левого берега реки Свияги, шел мимо Сельденской слободы, вдоль Куралова городка (слободы), Арской слободы, Погребовской слободы и, не доходя до Тетюшской слободы, уходил влево на Юшанск и далее до Тагая и Корсуни.

Важной особенностью колонизации всего этого пространства явилось этническое и профессиональное разнообразие миграционных потоков. В начальных гарнизонах Симбирской и Карсунской черт в основном преобладали русские служилые люди и представители коренного населения Казанского края. Процесс их расселения привел к складыванию располагавшихся чересполосно и относительно замкнутых сообществ, на уровне отдельных селений или их локальных групп. При освоении «Поля» разные этнические составляющие потока переселенцев оказывались в целом в равных правовых, экономических и социокультурных условиях. В сметном списке 1651 г. представители автохтонного населения указаны по Карсунской черте. Их численность составляла 1225 человек (мурзы и татары — 1037, новокрещены — 188), или более 2/3 всех служилых людей, расселенных по линии. Из них были сформированы гарнизоны всех пригородов и острогов черты, кроме Карсуна¹².

К концу XVII столетия Симбирская черта потеряла свое военное предназначение в связи с расширением границ Российского государства. Поэтому начиная с 1694 г. для Азовских походов Петра I, а затем в 1708 г. большую часть «служивых людей» перевели на охрану Азова и Приазовья. Военное управление черты было ликвидировано, а оставшиеся ратные

Карсунская крепость, Симбирская черта, 1647 г. (Ульяновская область)

¹¹ Хохряков В. О сторожевых чертах в Пензенской губернии. XVI–XVII вв. // Труды ПУАК. Кн. 1; Хвощев; Лебедев (2); Мясников (2); Лебедев В. И. Пензенская «засака» // Из истории области. Вып. 4; его же. Засаки низовых городов Русского государства XVI в. // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1990; Петерсон Г. П. Странички старины. Саранск, 1993; Лебедев В. И. Засечные черты Русского государства XVII в. на дореволюционных археологических картах // Историко-археологическое изучение Поволжья. Йошкар-Ола, 1994; его же. Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII–XVIII вв. (По материалам ЦГАДА) // Из истории области. Вып. 3.

¹² Дубман Э. Л. Автохтонное служилое население Казанского края в Южном Средневожье в середине XVII — начале XVIII в.: миграции и расселение / Э. Л. Дубман, А. И. Натаров // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 4. С. 30–39.

*Крепость
Городище,
Пензенская
черта, 1677 г.
(Пензенская
область)*

люди перешли в разряд «пахотных солдат». Часть прежней функции южной границы России перешла к Царицынской сторожевой линии, которую начали строить в 1718 г.

Закамская черта возведена в 1652–1656 гг. как продолжение Симбирской черты далее на восток. Вдоль Закамской черты были заложены города-крепости Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск и Мензелинск. Заканчивалась черта на реке Ик.

В 1651 г. в этот регион были посланы специалисты для составления плана новой укрепленной линии, проект которой был утвержден, и в 1652 г. начались инженерные работы. Черта начиналась от крепости Белый Яр, заложенной на левом берегу Волги, шла по правому берегу реки Черемшан, представляя собой засеки в лесах и валы на открытой местности. К строительным работам были привлечены жители Казанского уезда. Так, например, «служилый чувашенин» деревни Саралань Ногайской дороги Казанского уезда Имаш Меличев имел вотчину в районе будущей Закамской черты и ему пришлось принять самое активное участие в ее строительстве¹³.

Заселялись города-крепости различными способами. В Белый Яр на «вечное житье» были отправлены 100 конных казаков и девять ссыльных из Казанской губернии. В Ерыклинске поселили 150 пашенных крестьян из села Челны (недалеко от Елабуги), по такому случаю причисленных к казакам. В Тиинске поселили 291 семью служилых людей,

Билярске — 100, Новошешминске — 247, Заинске — 181, Мензелинске — 229 семей. Только в самом незначительном, Кичуевском остроге не было постоянного военного населения.

После занятия русскими войсками Смоленска в 1654 г. местную шляхту был решено расселить «по Закамской черте дворами и землями и санными покосами и всякими угодьями». По исследованиям Г. Перетятковича в Тиинске были поселены 141 смоленский шляхтич, в Новошешминске — 127, в Заинске — 81, в Мензелинске — 129 человек. Другой исследователь, В. Новиков, считал, что смоленская шляхта в основном была поселена в Мензелинске — 124 человека (из роты Черного знамени) и в Шешминске — 128 человек (из роты Красного знамени). На реке Майна было расселено 43 человека из полоцкой шляхты, еще 23 человека поселилось на реке Утке. В 1669 г. в эти поселения прислали еще 66 человек. Из Лаишева на черту перевели 100 конных служилых казаков, из Ахтанинского острога — 150 стрельцов (из них 50 конных), из Старошешминска — 100 стрельцов, 29 человек перевели из села Тетюши.

К концу XVII в. вопросы защиты границ государства продолжают оставаться одними из самых актуальных в военном и геополитическом отношении. Их решение в предстоящее столетие будет осуществляться с учетом опыта самой передовой в то время европейской фортификационной мысли.

¹³ Мельников С. А. Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и других соседственных губерний, собранные Степаном Мельниковым, членом сотрудином Императорских обществ Географического, Археологического и Казанского экономического и членом корреспондентом Казанского губернского статистического комитета, изданные изданием Казанского губернского статистического комитета. Т. 1. Казань: Тип. губ. правл., 1859. С. 44–45.

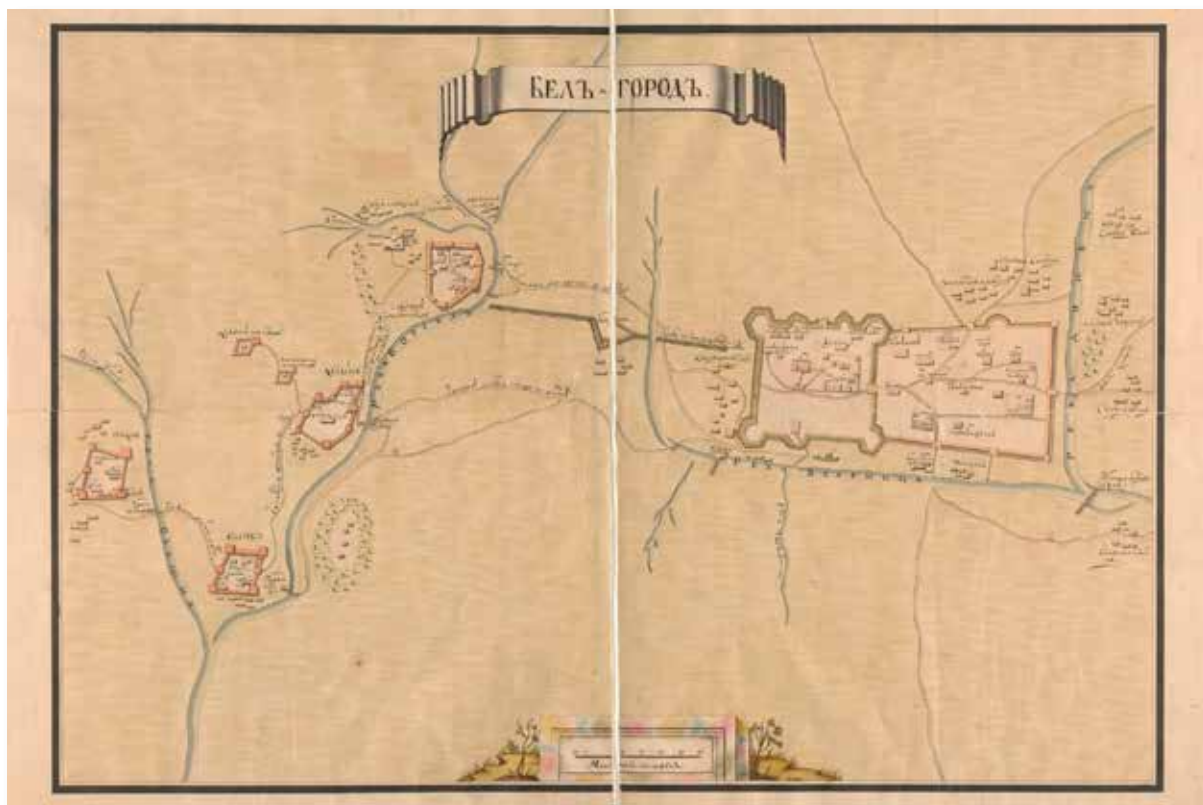
РОЖДЕННЫЕ ИМПЕРИЕЙ

В первые десятилетия XVIII столетия укрепленные линии Российского государства традиционно возводились на его южных рубежах, но постепенно начали смещаться на европейский юго-восток страны — в Нижнее Поволжье, Заволжье и Южное Приуралье. Новые оборонительные линии уже существенно отличались от засечных черт XVI–XVII вв. и строились они по образцам европейской фортификационной науки. Сам термин «засечные черты» в XVIII столетии перестает использоваться.

В 1718–1720 гг. на переволоке между Волгой и Доном строится Царицынская линия. Для дальнейшего укрепления границы и освоения новых территорий в 1730 г. были разработаны проекты возведения Украинской и Новой Закамской линий, а кроме того, принято решение приступить к реконструкции Царицынской. Осуществление этих проектов началось в 1731 г. Позднее полностью построенную на левобережье Волги Новую Закамскую линию (1731–1735) практически заменили Самарской линией (1736–1742). Именно она сыграла особо важную роль в интенсивном заселении заволжских земель и продвижении России на Восток.

Возведение крепостей Оренбург (1735) и Старополь-на-Волге (1738), как и Самарской линии, осуществляла Оренбургская экспедиция (1734–1744), длительное время размещавшаяся в Самаре. Во второй половине XVIII — первой половине XIX в. продолжает свое развитие Оренбургская пограничная линия: строятся новые крепости, форпосты, редуты и т. д. В 1811–1827 гг. в целях защиты солевозных караванов, по пути их следования из Илецкой защиты к Волге, возводится Ново-Илецкая линия, проходившая по рекам Илеку, Курале и Бердянке. В 1835–1845 гг. была воздвигнута Новая линия от Орска до Троицка (до Березовского форпоста). Эта линия значительно выпрямила и укоротила старую линию, кроме того, фактически к России была присоединена огромная территория так называемого Новолинейного района.

Царицынская сторожевая линия. При Петре I в 1718–1720 гг. строится Царицынская сторожевая линия. Территория современной Волгоградской области вплоть до конца XVIII в. оставалась пограничным пространством. Практически все располагавшиеся здесь в то время населенные пункты являлись военизированными — казачьи городки, города-крепости на Волге. Возведение

РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 4207.
План г. Белгорода и близлежащих крепостей: Болхов, Карпов, Хотмыжск, Вольной, Олешня.
Конец XVIII в. Копия с плана 1740 г.

Шешминский фельдшанец, Новая Закамская оборонительная линия, 1734–1735 гг. (Республика Татарстан)

Царицынской сторожевой линии было частью политики Петра по усилению геополитического и военного влияния России в Прикаспии и Северном Причерноморье с целью обезопасить южные границы России в междуречье Волги и Дона, на Волго-Донской переволоке.

Сторожевая линия представляла собой земляной вал, протянувшийся на расстояние 54 км между Волгой и Доном. Крайними точками данного фортификационного сооружения были Царицынская крепость на Волге и Донская крепость на Дону. Между ними размещались три земляные крепости — Грачевская, Осокорская и Мечетная, 23 редана, укрепленных частоколом, несколько сторожевых вышек. Службу на линии первоначально несли донские казаки, а в 1734 г. эта обязанность была возложена на казаков специально созданного для этого Волжского казачьего войска.

Вплоть до конца 1770-х гг. Царицынская сторожевая линия оставалась действующим оборонительным сооружением. В 1777 г. была основана Азово-Моздокская укрепленная линия, на которую перевели служить большую часть казаков Волжского казачьего войска. С этого времени Царицынская линия утрачивает свое оборонительное значение, однако укрепления линии, располагавшиеся на ней земляные крепости продолжали существовать и позднее, отдельные участки земляного вала и реданов прослеживаются на местности даже в наши дни.

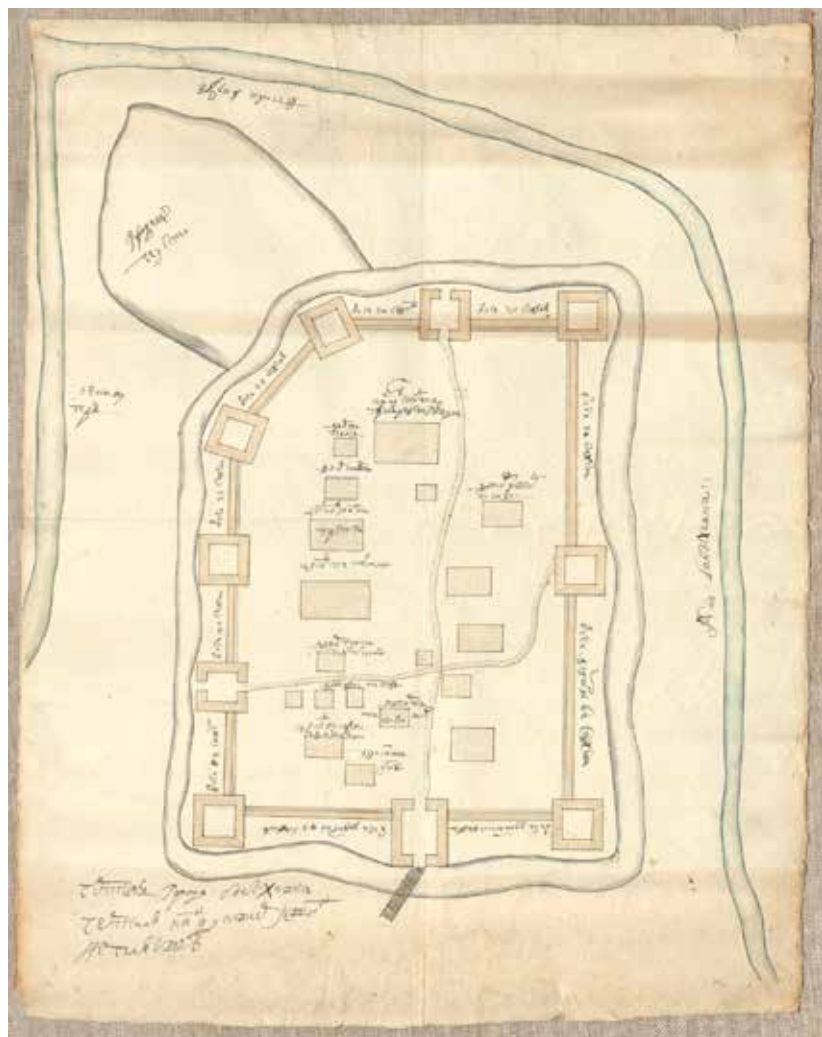
Новая Закамская оборонительная линия — система оборонительных укреплений на территории современных Самарской области и Республики Татарстан, построенная в первой половине 1730-х гг. для защиты поселений и тогдашних границ России.

В начале XVIII в. происходит освоение территории Заволжья, располагавшейся к югу

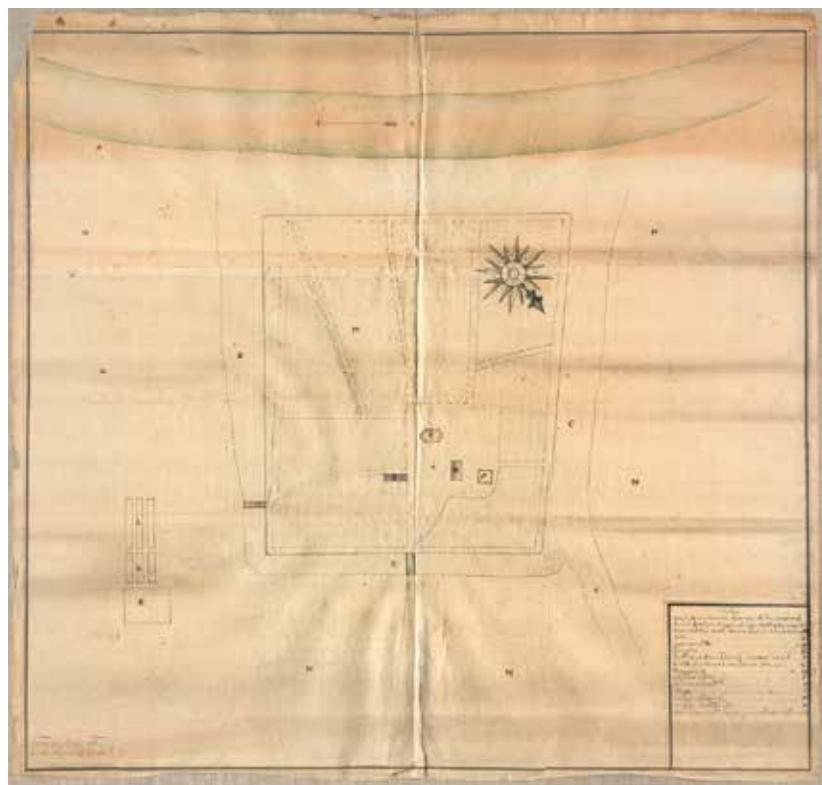
от возведенной еще в правление царя Алексея Михайловича Закамской черты. В 1703 г. на реке Сок строятся промышленные предприятия, на которых была организована добыча серы, используемой для изготовления пороха. Для защиты этих «заводов», а также поселений переведенных к ним крестьян и рабочих людей возводится пригород Казани Сергиевск. В 1704–1706 гг. строится новая «земляная крепость» в Самаре. Для защиты дальних подступов к городу в 1706 г. на реке Самаре основывается Алексеевская крепость. Защитить сложившийся по левобережью Волги и ее притокам Соку, Кондурче и Самаре новый район сельского и промышленного расселения должны были полки из Казани. Их в конце 1720-х гг. ежегодно летом выдвигали на так называемые «Черемшанские форпосты». Однако этих военных сил явно не хватало.

В 1731 г. указом Сената казанскому губернатору было предписано выделить для работы 3 тысячи жителей, проживающих поблизости, обеспечить их инструментом, и положить им «на корм» по 30 алтын в месяц. Для охраны были выделены бывшие служилые люди, из которых сформировали четыре ландмилицеских полка.

Новая линия представляла собой ров и земляной вал высотой до 4 м. Через каждые примерно 12–15 км были устроены крепости, фельдшанцы или редуты. Начинаясь система укреплений от пригорода Алексеевск и шла, перекрывая водораздел между реками Самарой и Сок, к Красноярской крепости. Далее по южному берегу Сока валы и рвы, перемежаемые редутами и Чернорецким фельдшанцем, достигали Сергиевской крепости. Начиная от Сергиевска линия, перейдя на правый берег Сока, резко поворачивала на северо-восток. Преодолев

РГВИА. Ф. 349. Оп. 4. Д. 13. План г. Волхова. Середина XVIII в.

РГВИА. Ф. 349. Оп. 17. Д. 525. План г. Калуги. Середина XVIII в.

Тарханский лес, где преобладали засечные укрепления, она переходила под Черемшанской крепостью через реку Большой Черемшан и направлялась к реке Кичуй.

Опорные пункты линии были следующие: Алексеевская крепость — Красный редут — Красноярская крепость — Хороший редут — Чернореченский фельдшанец — Нижний Орлянский и Верхний Орлянский редуты — Сергиевская крепость — Суружский редут — Кондурчинский фельдшанец — Тарханский редут — Черемшанская крепость — Шешминский фельдшанец — Кичуйский фельдшанец, а также другие редуты и Падовский ретраншемент.

Лучше других был укреплен участок от Самары до Сергиевска. Общая протяженность укреплений составляла немногим более 240 км, из них $\frac{3}{4}$ занимали земляные вал и ров. Все укрепления были построены с учетом особенностей местности, почти все фельдшанцы находились у рек. Через каждые 300–350 м вал дополнительно укреплялся реданами.

Руководителем Закамской экспедиции был назначен тайный советник Ф. В. Наумов, ему в помощь определили полковника И. Оболдуева, которого вскоре заменил И. Друмант. Распоряжение всеми инженерными работами, командой кондукторов, геодезистов и других сотрудников, изготовление планов и чертежей были поручены капитан-поручику И. А. Бибикову. Строительство началось в сентябре 1731 г. Согласно проекту, предполагалось, что общая протяженность линии составит более 300 км. Но уже в период проектирования руководители экспедиции и Военной коллегии посчитали необходимым отложить строительные работы за рекой Кичуй из-за опасений вызвать недовольство местного населения. При завершении возведения линии было принято окончательное решение не возводить редуты между реками Кичуй и Зай, у села Русский Акташ и на правом берегу реки Лесной Зай, а завершить все Кичуйским фельдшанцем. К этому времени уже начала работать Оренбургская экспедиция, а после основания Оренбурга и других городков Новая Закамская линия оказывалась внутри защищенной территории. В 1733–1735 гг. в состав линии практически был включен участок по реке Самаре между

*Ельдякская крепость, Оренбургская укрепленная линия, 1735 г.
(Республика Башкортостан)*

Самарой и Алексеевском с построенным там Падовским ретраншементом. Их военные гарнизоны были подчинены Ф. В. Наумову и должны были нести дозорную службу на линии. Штаб Закамской экспедиции почти все время строительства располагался в Сергиевске.

В строительстве принимало участие ежегодно до 15 тысяч крестьян Казанской губернии, работавших в две смены. Первая смена работала с 1 мая по 15 июля, вторая — по 1 октября. Для охраны строительства было направлено три драгунских полка.

Службу на линии должны были нести ландмилицкие полки (местные территориальные поселенные войска, наделявшиеся землей, что способствовало освоению колонизированных территорий), в которые переводили «неположенных в оклад служилых людей» укреплений старой Закамской черты. Из них было сформировано два конных полка (Биярский и Шешминский). Два других полка (Сергиевский конный и Алексеевский пеший) были сформированы «из прежних служб служилых людей, положенных в подушный оклад» (после окончания Северной войны многие служилые люди были переведены в крестьяне с обложением подушной податью). Так было и в пригородах старой Закамской засечной черты. Их-то вновь исключили из подушных списков, так как снова приняли на службу. Как сказано в документе, «государственными крестьянами их не писать и не называть, а быть им, по-прежнему, в службе».

Таким образом, ландмилицкие полки формировались не из рекрутов, а из однодворцев, отставных солдат, городских казаков и прочих

жителей прежней черты. Набор в полки проходил медленно, о чем свидетельствует указ от 4 июля 1735 г. об укомплектовании полков и сыске сбежавших из них нижних чинов. На формирование и содержание этих полков из казны было отпущено около 48 тысяч рублей.

Предполагалось, что ландмилиция будет жить в военных поселениях, получив пахотные земли и угодья, с которых и должны были кормиться офицеры и солдаты. Рядовые должны были получить от 22 до 55 десятин земли. Земли отводились также под дома офицеров и священников, церкви, полковые канцелярии. Поселения в целях безопасности должны были быть довольно крупными — в 100 и более дворов. Все время строительства линии ландмилицкие полки находились на старой черте и опирались на денежное и хлебное довольствие, а не на ведение хозяйства. Они получали определенное жалование, впоследствии приравненное к жалованию гарнизонных войск. А провиант полагался лишь в случае дальних походов.

По штату 1736 г. каждый из конных ландмилицких полков состоял из 10 рот, а пеший из восьми рот. В конном полку было 37 офицеров, 73 унтер-офицеров, 920 рядовых и 31 нестроевой чин; в Алексеевском пешем полку: 31 офицер, 61 унтер-офицер, 1152 рядовых, 25 нестроевых. Всего в Закамской ландмилиции было 142 офицера и 3912 нижних чинов. Кроме того, в каждом полку имелись священник и лекарь, а также по штату состояло до 50 школьников. Таким образом, численность военного состава ландмилиции составила чуть более 4000 человек.

Редут
Стрелецкий,
Уйская
пограничная
линия,
1743–1744 гг.
(Челябинская
область)

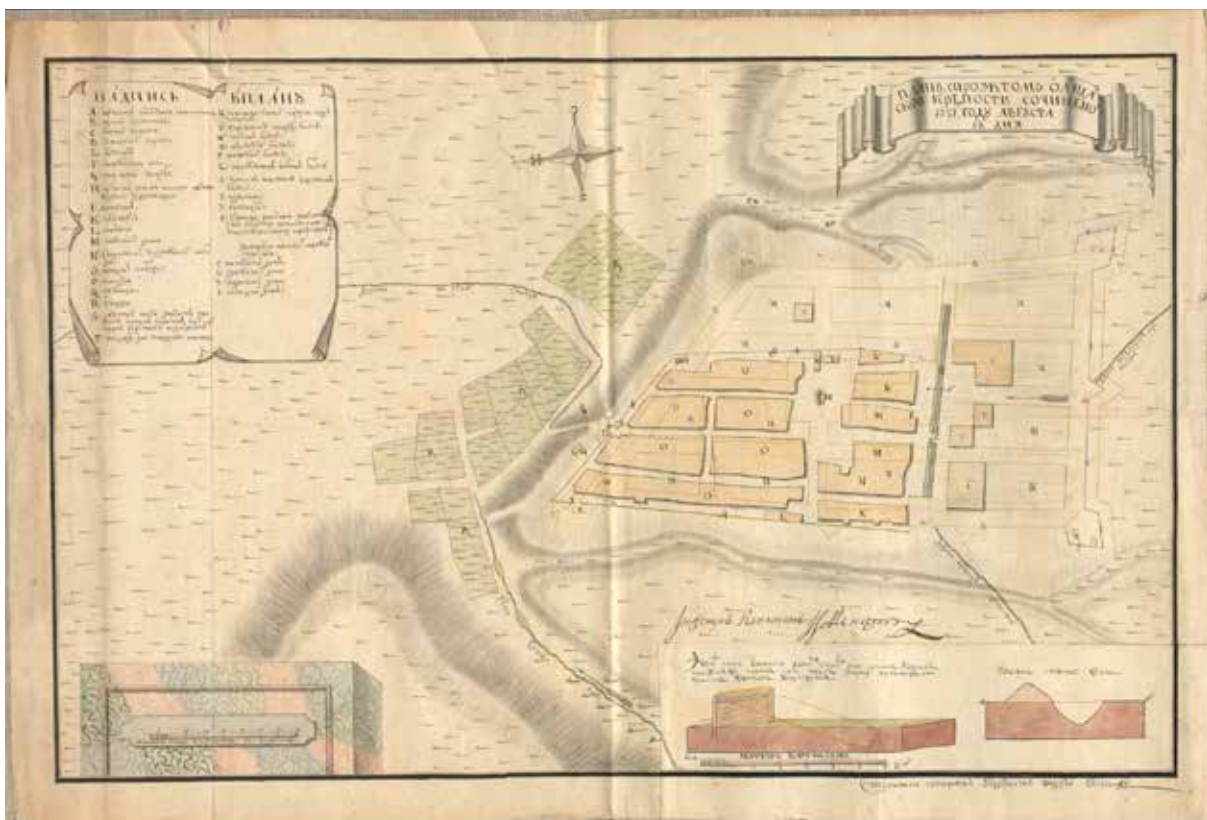

Всего в годы строительства Новой Закамской линии в ее окрестностях было поселено 4212 человек (2652 конных и 1560 пеших). Помимо них привлекалось окрестное население (один человек с трех дворов в радиусе 15 километров от линии и один человек с пяти дворов в радиусе 20–25 км). Местное население также участвовало в ремонте укреплений.

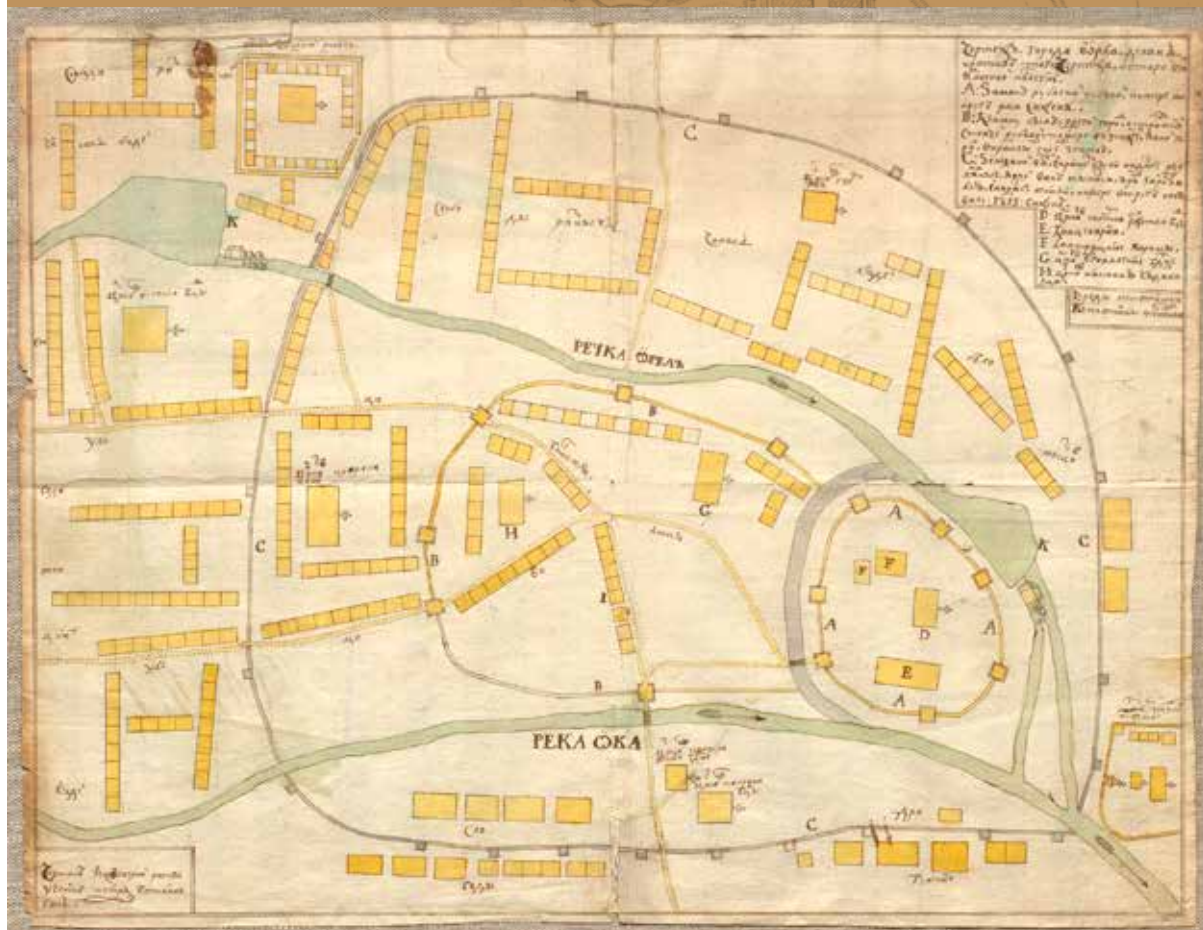
Самарская укрепленная линия, проложенная от Самары до Оренбурга, являлась так называемой «живой линией», состоящей из отдельно стоящих крепостей. Ее укрепления начали возводиться в 1736 г. В отличие от крепостей Новой Закамской линии крепости Самарской линии не были соединены непрерывной

полосой вала и рва, а также не имели такой четкой геометрической формы. Их границы были более сложными и охватывали значительную территорию. Последнее было связано с заселением крепостей ландмилицией.

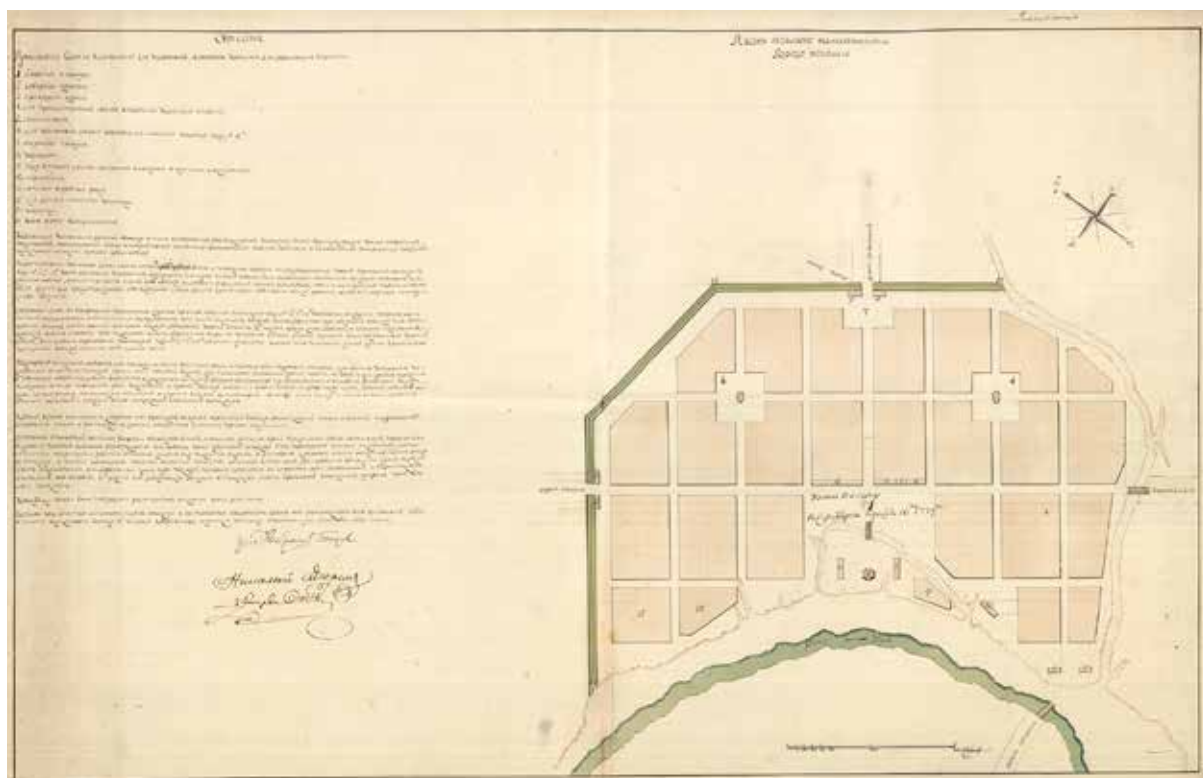
На территории Самарского Поволжья размещались две крепости Самарской линии: Красносамарская и Бурская. Они имели две линии укреплений: «старую» (1736 г. постройки) и «новую» (1751). Красносамарская «старая» крепость с пятью разновеликими бастионами полукольцом огибала русло реки Самары, «новая» крепость находилась внутри старой и представляла собой прямоугольник в плане с тремя бастионами по углам и двумя

РГВИА. Ф. 349.
Оп. 27. Д. 990.
План
с проектом
Ольшанской
крепости.
1751 г.

РГВИА.
Ф. 349. Оп. 27.
Д. 2388.
План г. Орла.
1728 г.

РГАВМФ.
Ф. 31. Оп. 25.
Д. 1260.
Рисунок
и план
г. Новоси.
XVIII в.

редантами между ними. Со стороны реки крепость была укреплена рогатками. «Старая» и «новая» Борские крепости имели еще более сложные очертания, их земляные укрепления разрывались линиями рогаток в двух местах, где река выступала в роли естественной преграды.

Оренбургская укрепленная линия проходила от реки Тобол до Каспийского моря и была разделена на пять дистанций: от Звериноголовской крепости до Верхнеуральска, от Верхнеуральска до Орской крепости, от Орской крепости до Оренбурга, от Оренбурга до Уральска, от Уральска до Гурьева городка. Связь между

крепостями поддерживали небольшие промежуточные укрепления — редуты, перед укрепленной линией на расстоянии 2–7 верст друг от друга стояли укрепления для сторожевых отрядов — форпосты. Каждая крепость имела несколько застав. Между форпостами непрерывной линией тянулись заграждения из березовых или таловых прутьев.

Проект по строительству Оренбурга и в целом Оренбургской укрепленной линии был представлен обер-секретарем Сената И. К. Кирилловым и одобрен императрицей Анной Иоанновной 1 мая 1734 г. Первый пункт плана предусматривал строительство города-крепости на реке Орь. На ее строительство предполагалось привлечь «не работников с русских городов», а тептярей и бобылей, которые «бьют челом в сенат, чтоб их в работу нарядить». Планировалось также, что башкиры будут интегрированы в империю через несение постоянной военной службы, которая была выгодна для государства. В осуществлении своей политики И. К. Кириллов рассчитывал опереться на башкирских тарханов¹.

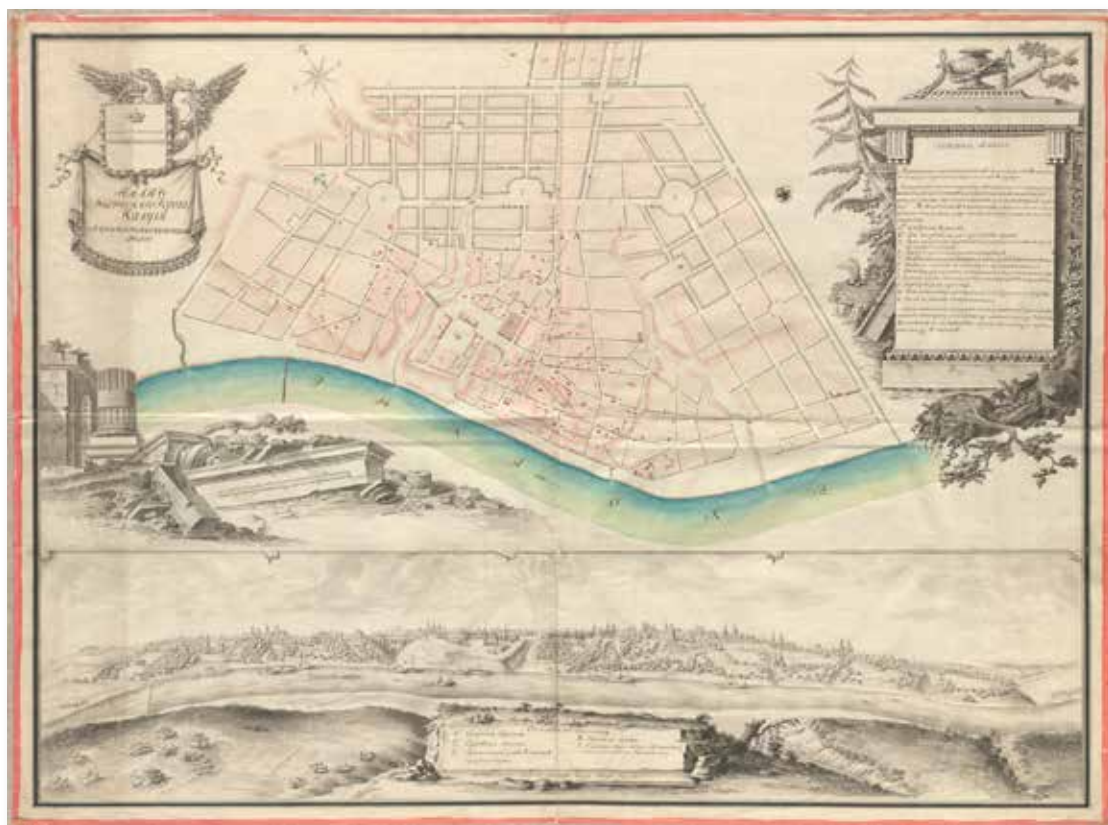
В 1735 г., следуя из Уфы в Оренбург, И. К. Кириллов заложил в Табынске земляной город. В том же году были заложены Ельдятская

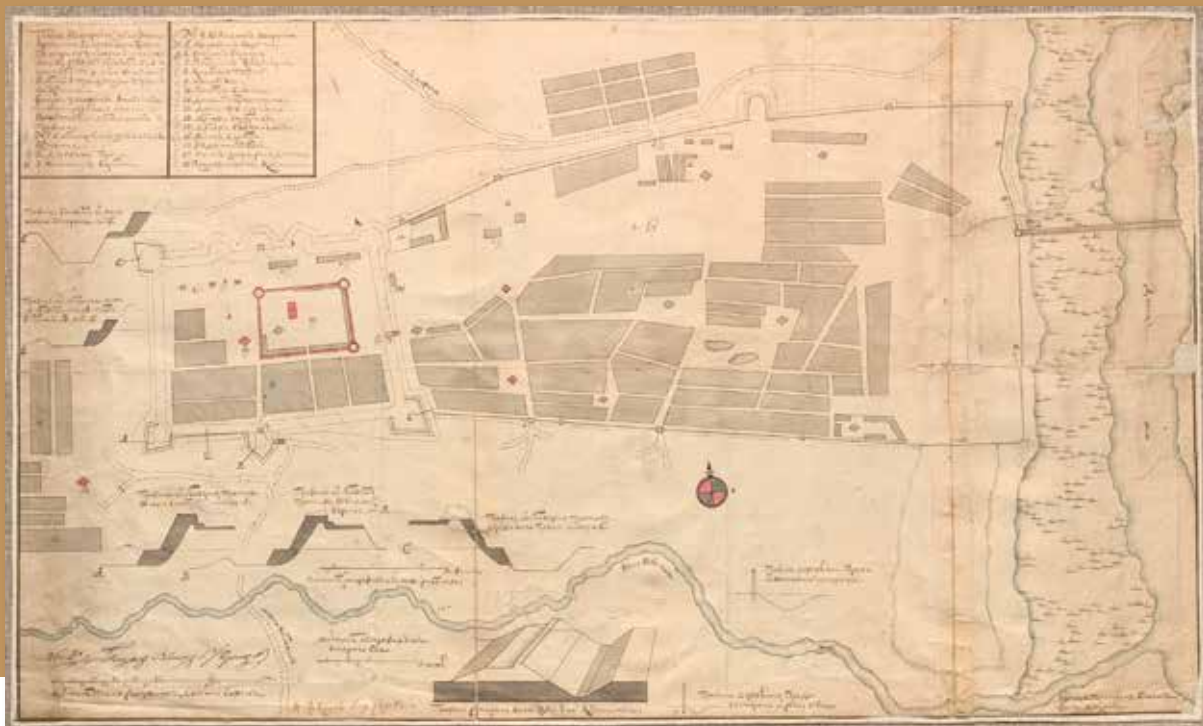
Красноярская крепость, Новая Закамская оборонительная линия, 1734–1735 гг. (Самарская область)

и Красноуфимская крепости. В 1736 г. на большой Московской дороге возникла Нагайбакская крепость. Оренбургская укрепленная линия заселялась служилыми людьми.

¹ Семенова Н. Л. Создание Оренбургской пограничной линии в 30-е гг. XVIII в. / Н. Л. Семенова, А. В. Талаев // Россия, Запад, Восток: диалог культур и цивилизаций: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 25 октября 2018 года / отв. ред. Р. И. Кантимирова. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 2018. С. 219–222.

*РГВИА. Ф. 846.
Оп. 16. Д. 21995.
План губернского
г. Калуги
с перспективным
видом одного.
XIX в.*

РГВИА. Ф. 349.
Оп. 3. Д. 4218.
План
Белгородской
земляной
крепости
и деревянного
города. 1730 г.

Присоединение территории Казахстана к России в 40–50-х гг. XIX столетия отодвинуло границы империи на юго-восток от современного Башкортостана, в результате

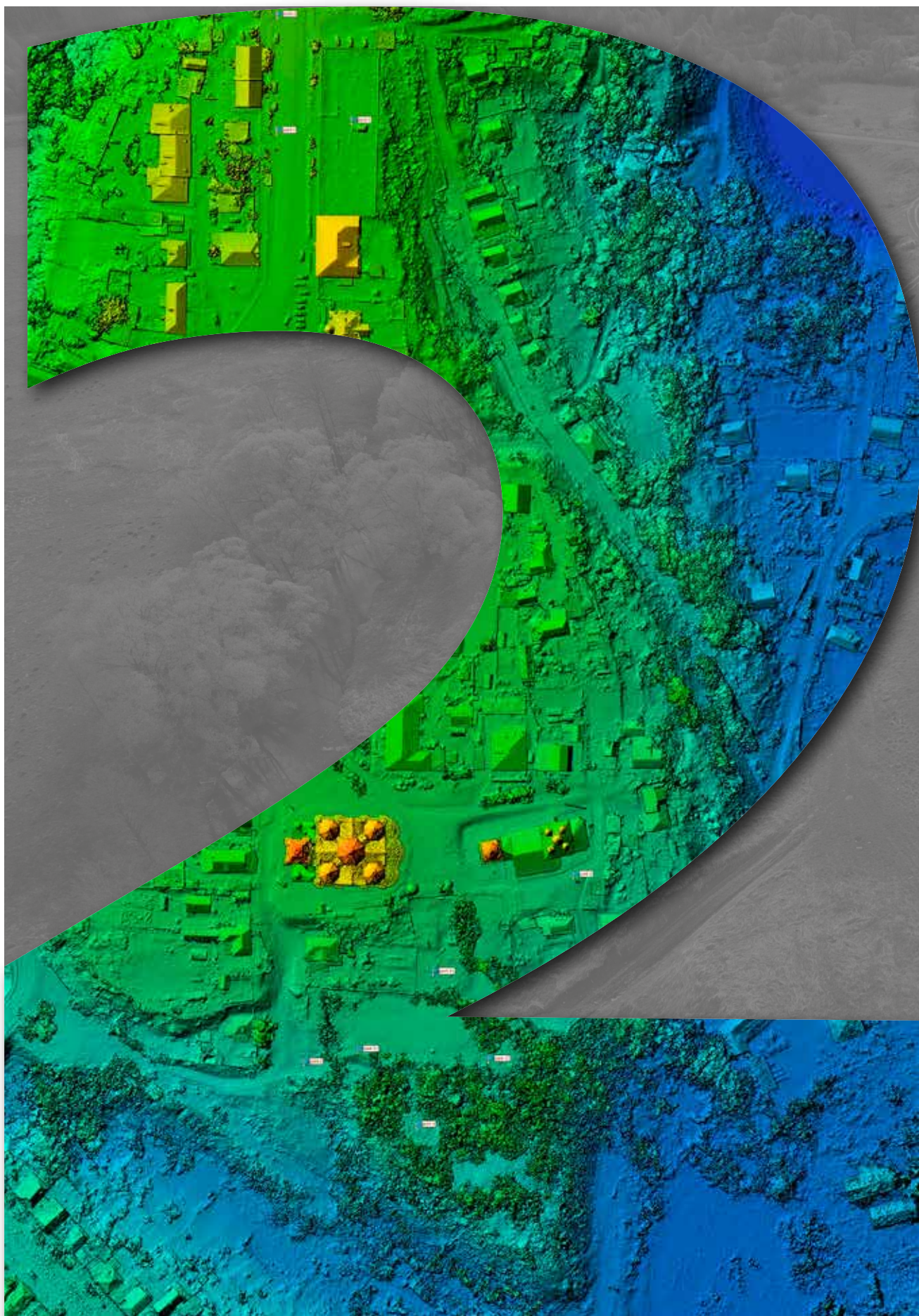
чего крепости Оренбургской укрепленной линии потеряли свое военно-политическое значение².

² Лавринова Т. И. Царицынская линия: история строительства в 1718–1720 и первые годы существования. Волгоград, 2012. С. 49; Дубман Э. Новая Закамская линия: Проект, строительство, судьба. Самара, 2004. С. 192; Кривошеков А. И. На Оренбургской пограничной линии: Очерки прошлого // Вестник Оренбургского учеб. округа. Вып. 1, 2. Уфа, 1914; Рахматуллин У. Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв.: Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988; Буканова Р. Г. Города и городское население Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа, 1993; Зобов Ю. С. Оренбургская пограничная линия // Уральская историческая энциклопедия / гл. ред. В. В. Алексеев; РАН. Урал. отделение. Ин-т истории и археологии. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Академкнига: УрО РАН, 2000. С. 640; Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте Оренбургских казаков, рисунками со знамен и карты / Ф. М. Стариков. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1891. С. 249; Машин М. Д. Из истории родного края: Оренбургское казачье войско / М. Д. Машин. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. С. 192; Мамонов В. Ф., Кобзов В. С. Пограничная линия: казаки Урала на защите рубежей Отечества. Челябинск: Чел. гос. ун-т, 1992.

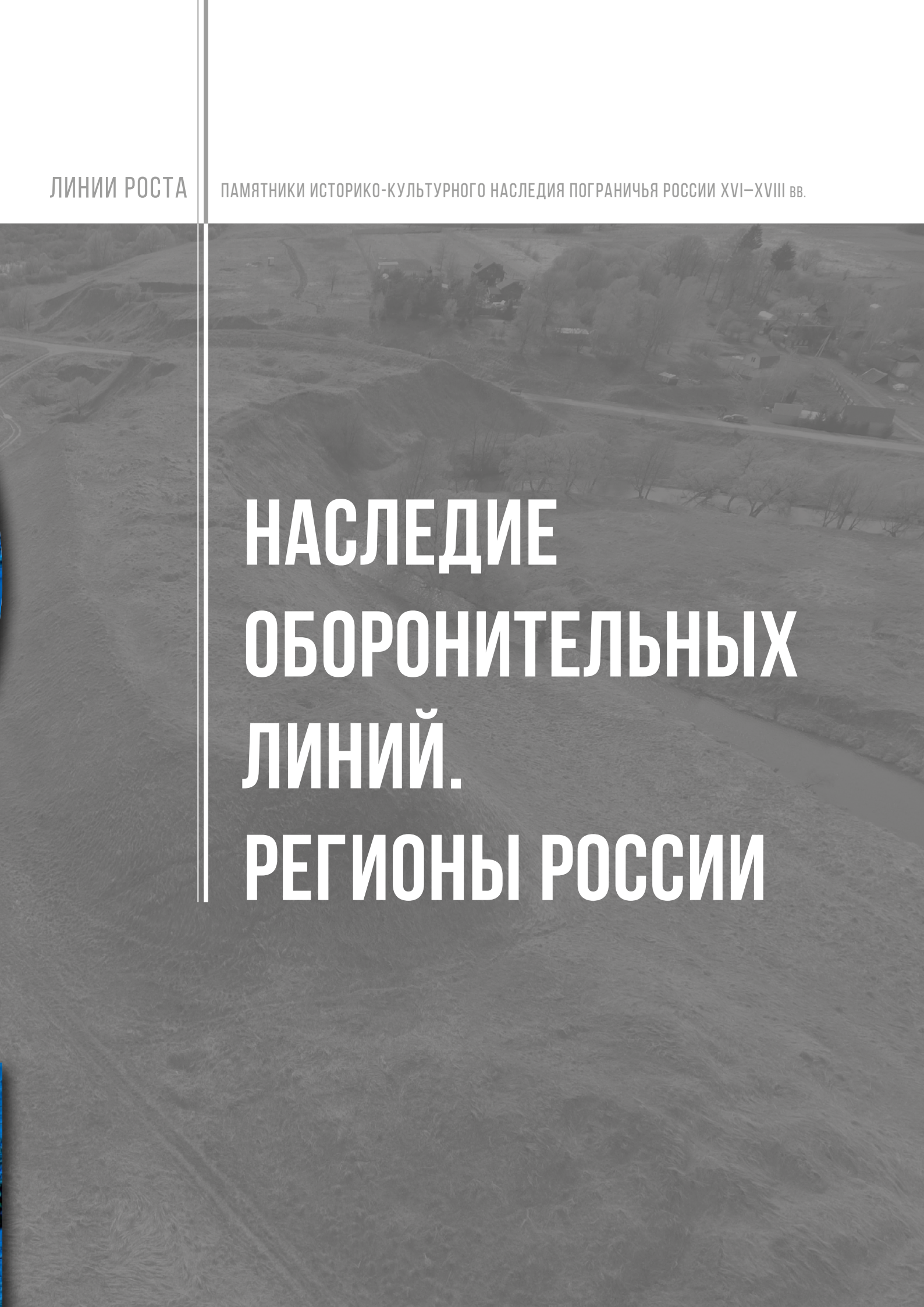
Крепость Узень, 1787 г.
(Саратовская область)

ГЛАВА

ЛИНИИ РОСТА

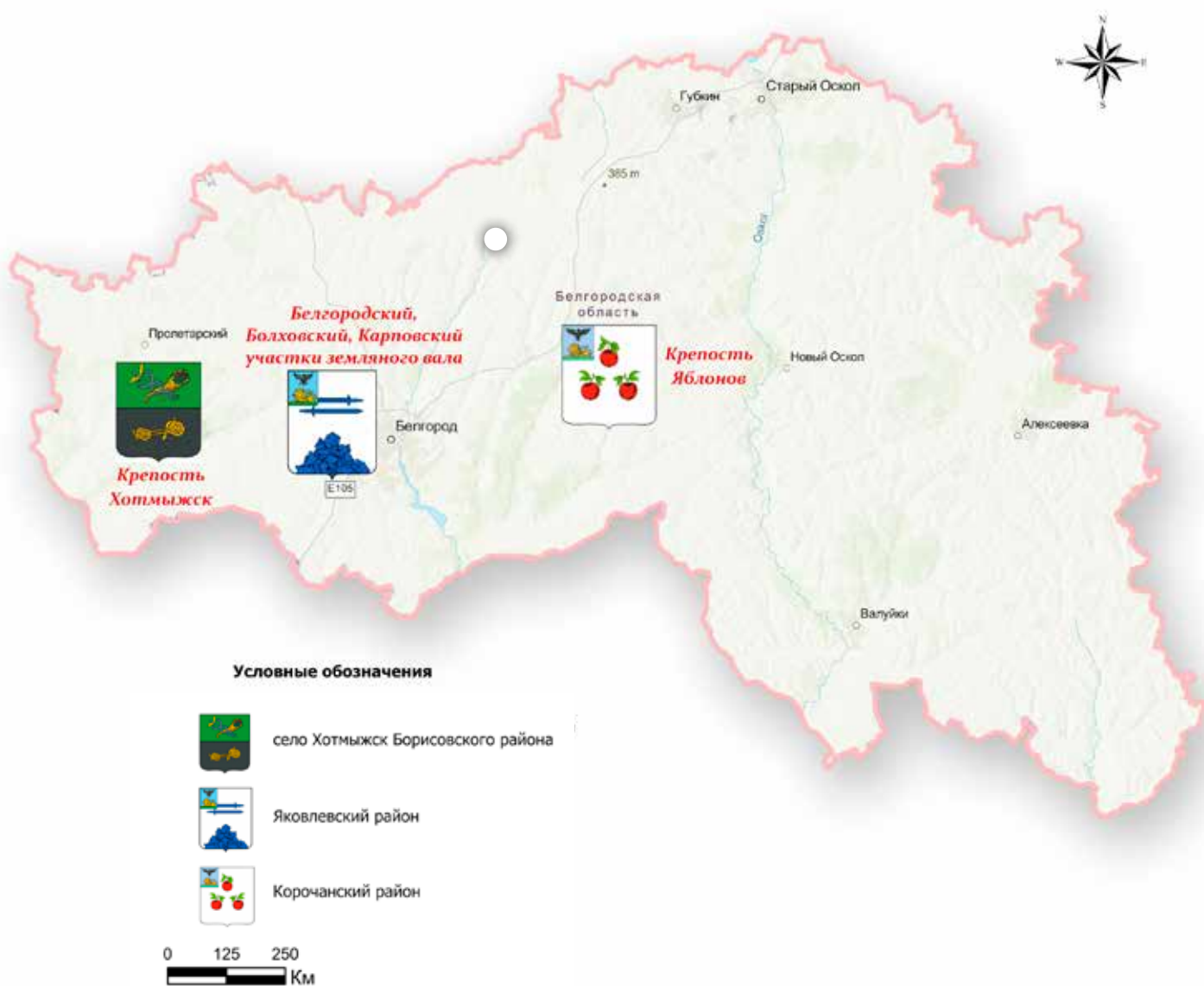
ПАМЯТНИКИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПОГРАНИЧЬЯ РОССИИ XVI—XVIII вв.

An aerial photograph of a landscape featuring a river, a small settlement with several buildings, and a large, dark, irregularly shaped mound or fortification in the foreground. The text is overlaid on the right side of the image.

НАСЛЕДИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ЛИНИЙ. РЕГИОНЫ РОССИИ

БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

В пределах современной Белгородской области, на территории Борисовского, Яковлевского, Белгородского, Шебекинского, Корочанского, Чернянского, Новооскольского и Красногвардейского районов располагалось 10 городов: Белгород, «от Белагорода направо по черте»¹ — Болховой (Болховец), Карпов, Хотмыжск, «по черте налево»² — Нежегольск, Короча, Яблонов, Новый Оскол (Царев Алексеев), Верхососенск, Усерд.

Белгородская оборонительная линия имела длину 800 км: от впадения речки Ворсклицы в реку Ворсклу, где в XVII в. проходила граница Российского государства с Речью Посполитой, до реки Челновой — притока Цны — по территории нескольких современных регионов: Сумской области Украины, Белгородской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей Российской Федерации.

Наименование «Белгородская» черта получила по названию города Белгорода, ставшего во второй половине XVII в. центральным городом в системе управления всей территорией, по которой проходил комплекс оборонительных сооружений.

На территории Белгородского разряда в период его наибольшего расширения находилось порядка 90 населенных пунктов. Города имели свои военные гарнизоны, своеобразные военные зоны, обслуживаемые служилыми людьми каждого конкретного города³.

История сооружения Белгородской черты имела два этапа⁴.

На первом этапе строительства (1635–1645 гг.) русское правительство стремилось перекрыть основные пути вторжений крымско-ногайских отрядов в пределы российского государства. Построенный в 1635 г. город Козлов и возведенный от города до речки Челновой земляной вал в 1636 г. перекрыли Ногайский шлях. Возведенные в 1637–1638 гг. крепости Яблонов и Короча, а также насыпанный вал перекрыли Изюмский шлях. В это же время была поставлена крепость Усерд. В 1640 г. были возведены крепости Хотмыжск и Вольный, в 1642–1645 гг. — крепости Усмань, Костенск и Ольшанск. К концу первого этапа строительства были полностью перекрыты Изюмская и Ногайская дороги, построено несколько новых городов-крепостей.

На втором этапе строительства (1646–1654 гг.) политика Российского государства по созданию укрепленной линии активизируется. Этому способствуют масштабные татарские набеги 1643–1645 гг.

На втором этапе был решен вопрос перекрытия Муравского шляха: построены города Карпов и Болховец, перенесен на новое место Белгород, насыпан земляной вал от реки Ворсклы до реки Северский Донец. В 1647 г. на путях вторжений по Кальмиусской сакме были поставлены города Царев-Алексеев и Верхососенск. В этот же период возводятся крепости Коротояк, Орлов, Сокольск, Добрый, Острогжск, в 1654 г. — Нежегольск. Черта постепенно оформляется, и отдельные ее части связываются в единое целое.

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 147. Л. 384.

² Там же. Л. 614.

³ Жигалов В. М., Шварев Е. В. Города-крепости Белгородской черты. Воронеж, 2019. С. 1.

⁴ Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 159.

БЕЛГОРОДСКИЙ, БОЛХОВСКИЙ, КАРПОВСКИЙ УЧАСТКИ ЗЕМЛЯНОГО ВАЛА

БЕЛГОРОДСКАЯ
ЧЕРТА
1646 г.

Белгородский, Болховский, Карповский участки земляного вала, Белгородская укрепленная линия, 1646 г.

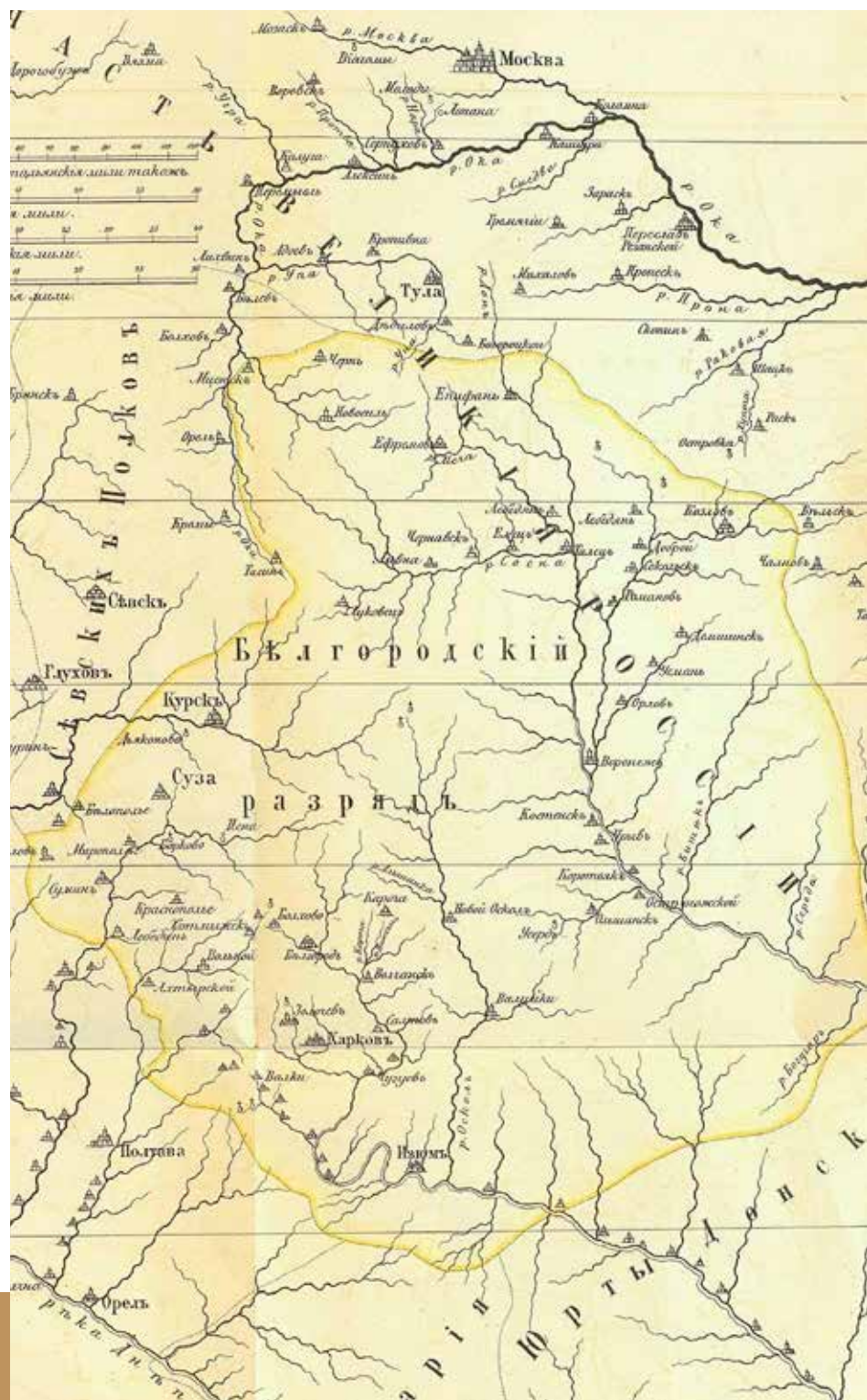
Одним из самых масштабных мероприятий XVII в. по возведению оборонительных линий можно назвать возведение в 1646 г. одного из участков Белгородской черты — 30-километрового земляного вала между реками Северский Донец и Ворсклой, которым был перекрыт Муравский шлях¹.

В феврале начались подготовительные работы по сбору войск, продовольствия и снаряжения. Для выполнения этой задачи были мобилизованы три полка: передовой, сторожевой и большой — под общим командованием боярина и воеводы Никиты Ивановича Одоевского. При общей координации Разрядного приказа была специально разработана дислокация полков, позволяющая вести строительные работы, не опасаясь нападений.

В ходе этого строительства были возведены города-крепости Болховой (Болховец) и Карпов, располагавшиеся в линии тянувшегося до Белгорода земляного вала². Карпов как город был построен в верховье реки Ворсклы на месте Карпова сторожевого — исторического городища,

¹ Жигалов В. М. О государственном подходе при строительстве городов Белгородской черты в 1630–40-е годы XVII века // Белгородская черта. Белгород. 2018. Вып. 3. С. 28.

² Белгород 100 лет назад: фотоальбом / сост. С. А. Губина, В. М. Жигалов, П. Ю. Субботин. Белгород. 2016. С. 3–17.

Фрагмент карты
Белгородского разряда.
1696 г.

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА

Белгородская черта на вторую половину XVII в.
(Реконструкция В.М. Жигалова)

известного по документам еще с XVI в. Город «рубили» московские стрельцы приказа Артамона Матвеева, входившего в состав Передового полка воеводы В.П. Шереметева.

Болхо́вец был возведен на высоком месте при впадении речки Болховой Колодезь в реку Везелку. По первоначальному плану линия укреплений должна была соединить город Белгород и будущий город Карпов. Но группой опытных горододелцев под командованием Н.И. Одоевского было принято решение о строительстве еще одного города — Болхового. В своей отписке воевода Н.И. Одоевский писал: «И августа, государь, в 23 день тот город заложили. Башни рубить почели дубовые и меж башен земляной вал делать учели...»³. Одновременно с возведением городов велись работы по устройству рва, насыпке земляного вала и многочисленных стоялых городков по нему.

В результате земляной вал по своей протяженности составлял 14 019 саженьей или почти 30 км. В его створе на всем протяжении было сооружено 22 стоялых городка с избами и без, 18 водяных выводов, в восьми местах были сооружены тарасы, проезжих ворот насчитывалось семь, водяные трубы были смонтированы в шести местах, в пяти — надолбы различных видов. В местах, где проходили важные дороги, был установлен один острог с башней и одна проезжая башня на пересечении со старой Посольской дорогой⁴.

Работы по сооружению земляного вала между Северским Донцом и Ворсклой официально закончились в конце сентября 1646 г. В октябре 1646 г. царь Алексей Михайлович послал в Белгород и в Карпово сторожевое постельничего Михаила Алексеевича Ртищева, чтобы он сказал «похвальные слова» от имени

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1412. Л. 19.

⁴ Жигалов В. М., Бобов А. Г. Болховской рубеж. Белгород, 2017. С. 9, 53.

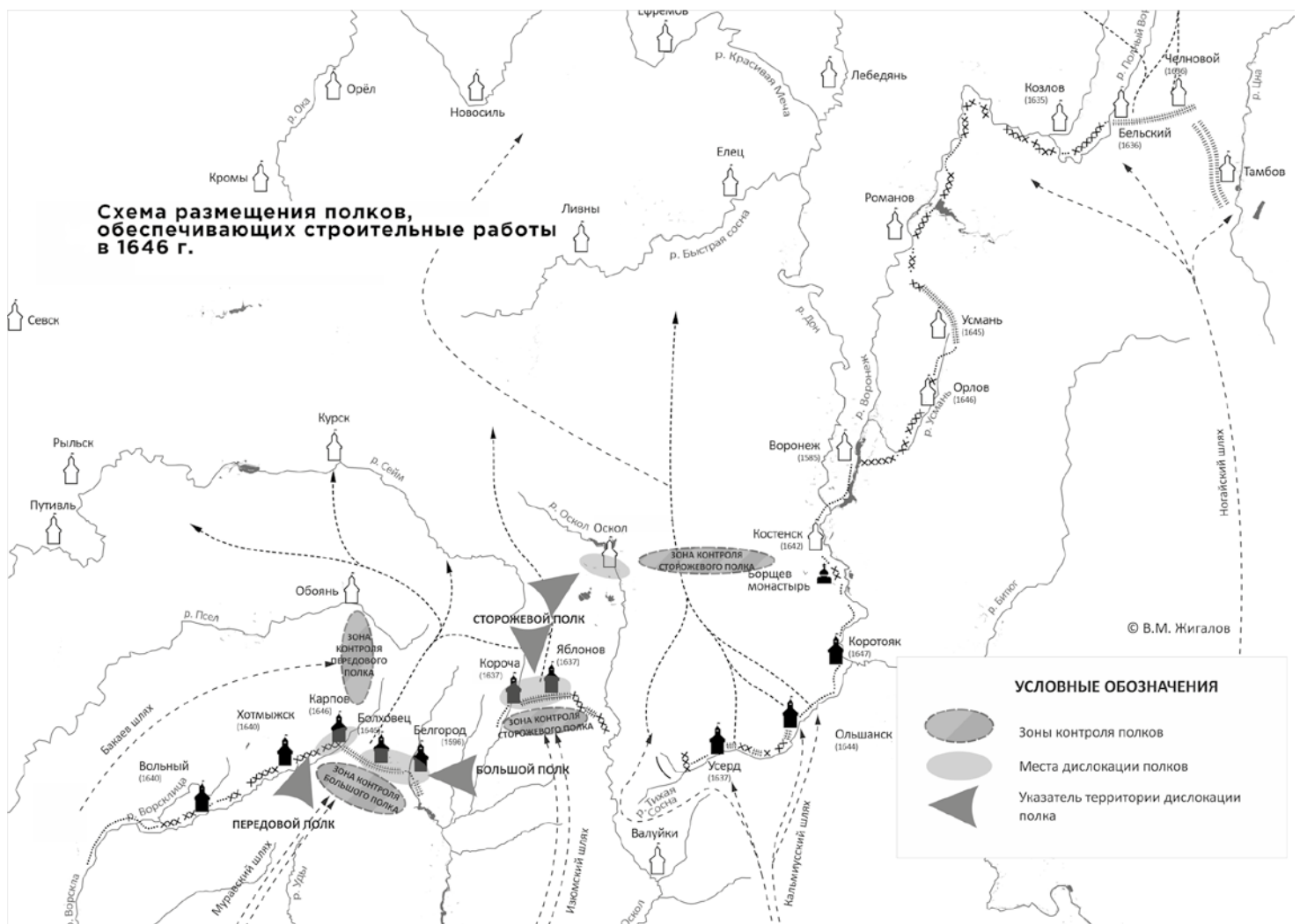
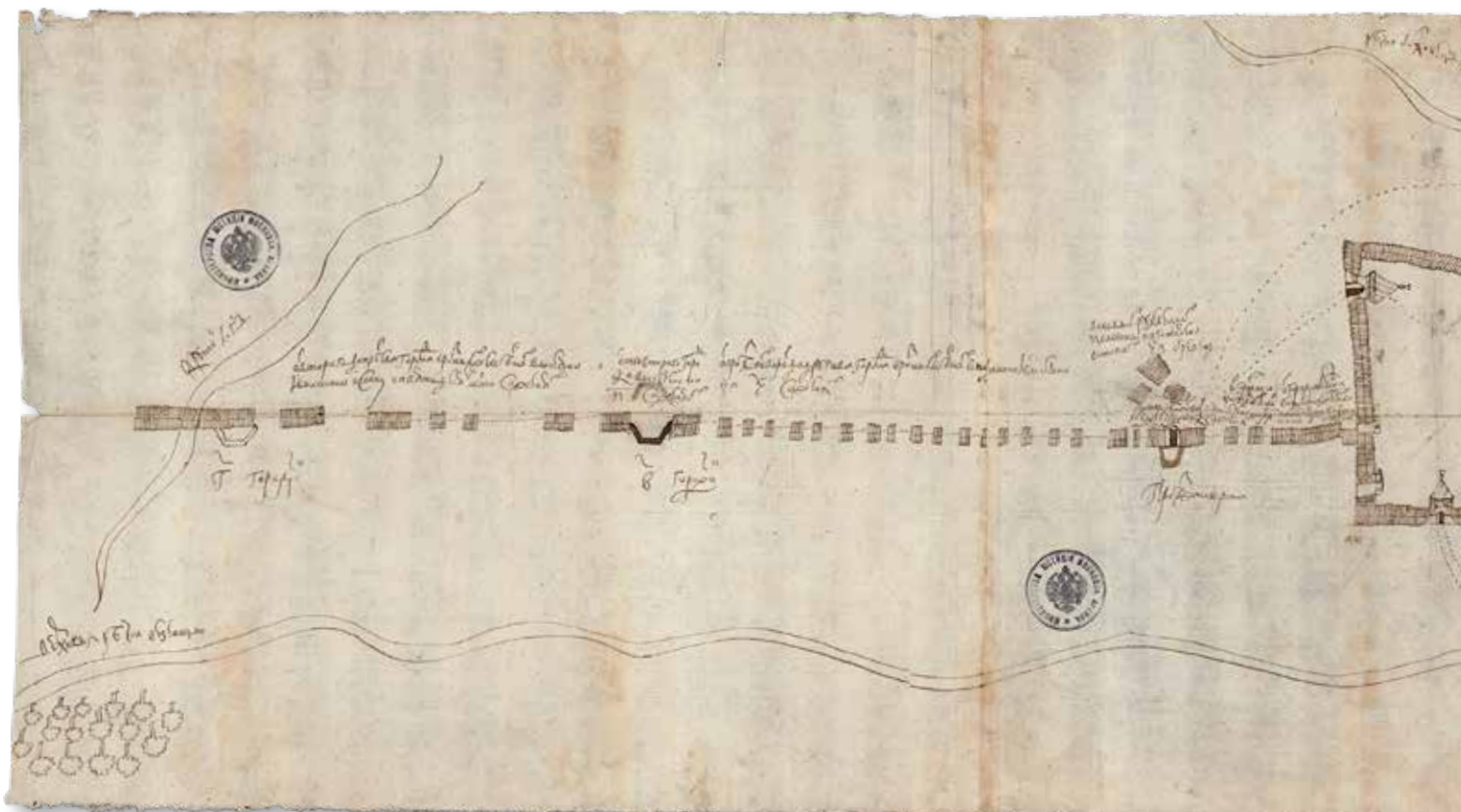

Схема размещения полков, обеспечивающих строительные работы в 1646 г. (Реконструкция В.М. Жигалова)

царя всем ратным людям, участвовавшим в насыпке вала⁵.

Объем подготовительных работ, проведенных правительством при строительстве данного участка Белгородской черты, география городов, задействованных в реализации этих работ, сроки строительства и количество участников (их было более 11 тысяч человек) говорит об общероссийской значимости этого проекта⁶.

Территория памятника археологии «Белгородская оборонительная черта»: Карповский участок у села Большие Кульбаки исследовался неоднократно. Впервые методами археологического исследования объект был зафиксирован в 1990-х гг.⁷ Стоит на учете как выявленный объект культурного наследия в соответствии с приказом управления государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области от 29 марта 2016 г. № 43. Памятники археологии: Белгородская оборонительная черта: Карповский участок у хутора Домнино и Белгородская оборонительная черта:

Болховецкий участок у села Большие Кульбаки методами археологического исследования впервые зафиксирован в 2018 г.⁸

В настоящее время три из пяти сохранившихся участков земляного вала, относящихся к Болховскому уезду XVII в., стали точкой притяжения для всех, кто интересуется историей — объекты вошли в состав Исторического парка «Белгородская черта». Исторический парк посвящен истории Белгородской черты и раскрывает все аспекты жизни XVII в., однако в первую очередь акцент делается на фортификационных сооружениях и военной службе на южных границах Российского государства. На площадке парка собраны объекты, характеризующие не только территорию современной Белгородской области, но также Воронежский, Липецкий и Тамбовский регионы. Ежегодно в сентябре на площадке Исторического парка проходит образовательный фестиваль исторической реконструкции «Белгородская черта», который собирает от 5 до 7 тысяч зрителей.

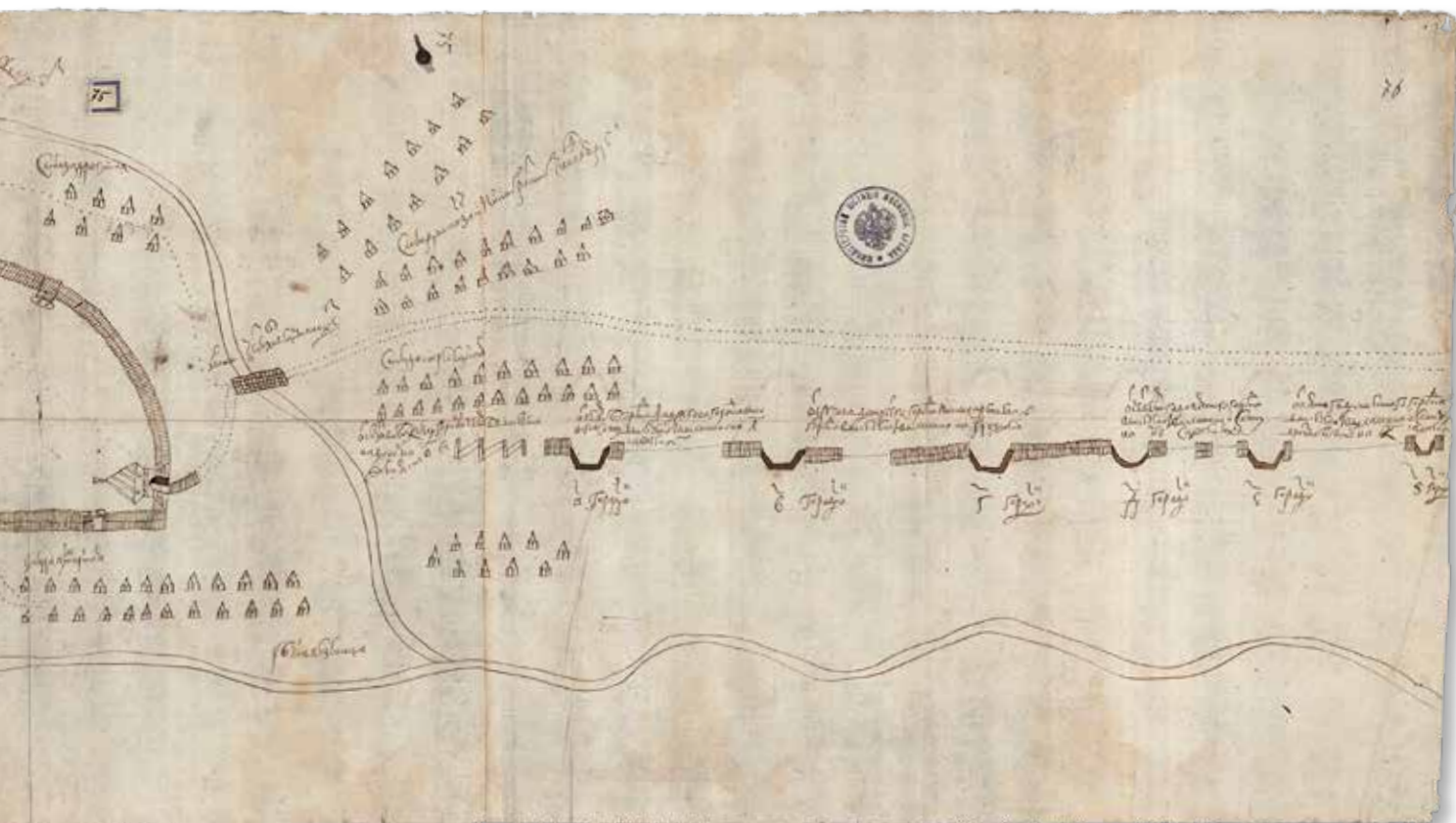
⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 2172. Л. 67–68.

⁶ Жигалов В. М., Бобов А. Г. Болховской рубеж. Белгород, 2017. С. 71.

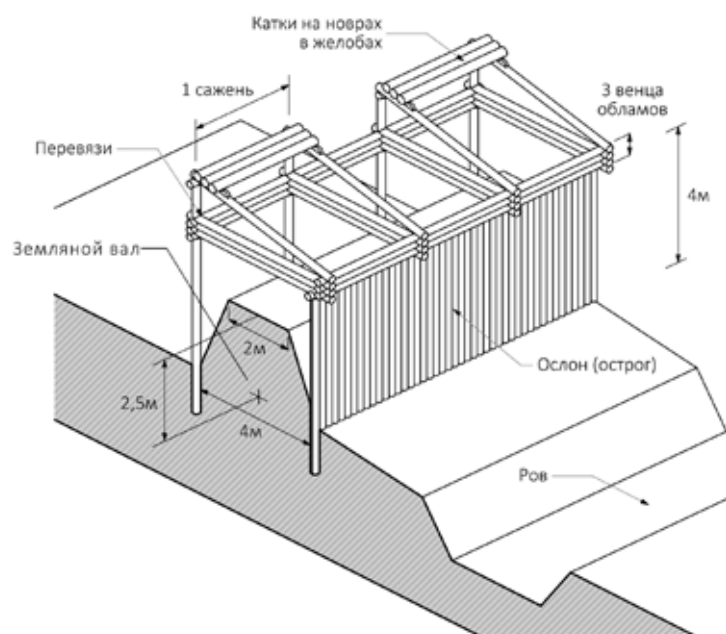
⁷ Шатохин И. Т., 1998. Памятники Белгородской черты на территории Белгородской области. Отчет о результатах археологического обследования по Открытому листу № 14 от 16 марта 1990 года // Архив ИА РАН, Р-1, № 25290.

⁸ Алиев Т. М. Отчет о проведении археологических работ (разведки) по мониторингу состояния объектов культурного наследия, входящих в Белгородскую и Изюмскую черту в 2018 г. Белгород, 2019 // Архив ИА РАН, Р-1, № 59565–59567.

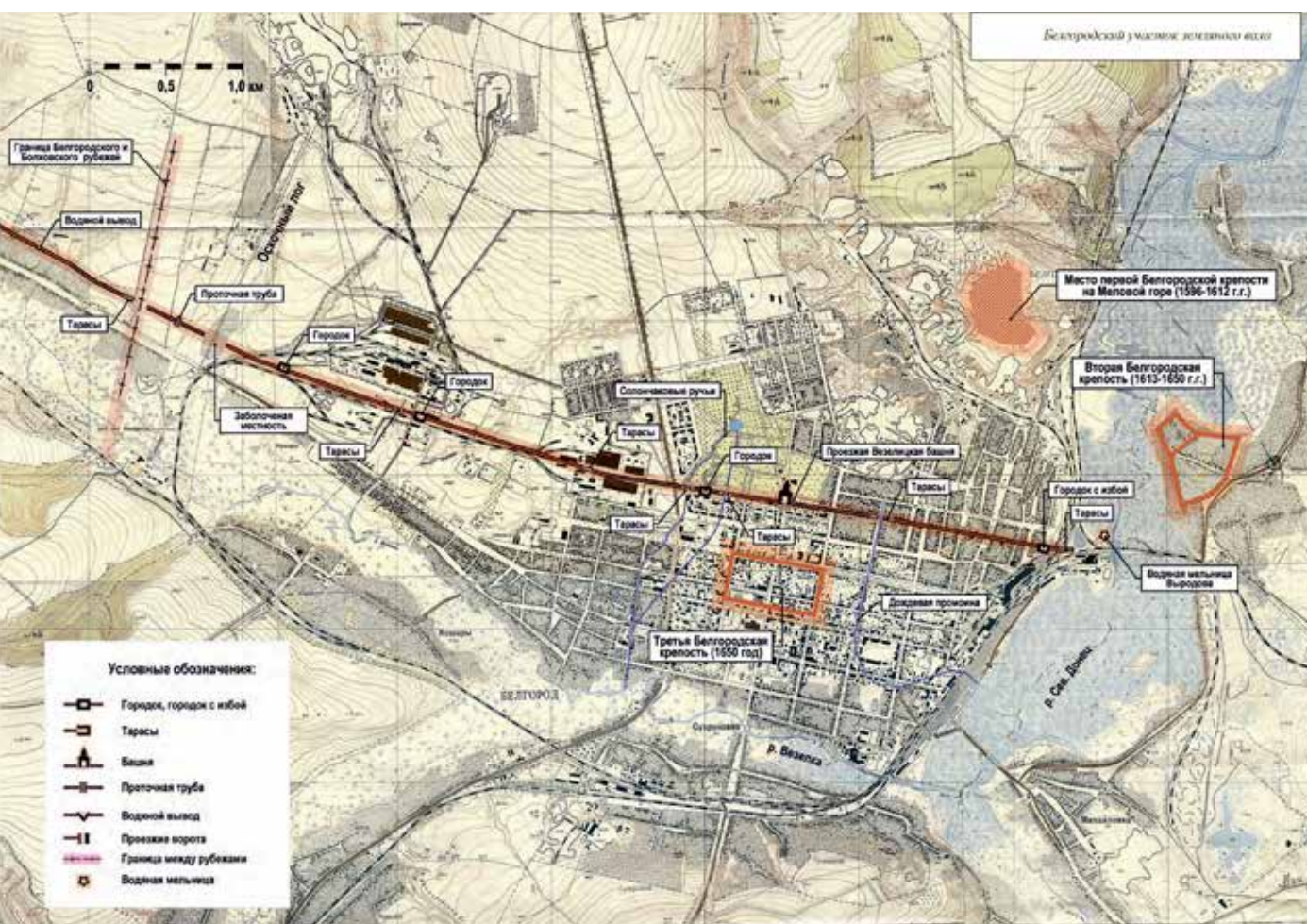
*Белгородская черта на вторую половину XVII в.
(реконструкция В. М. Жигалова)*

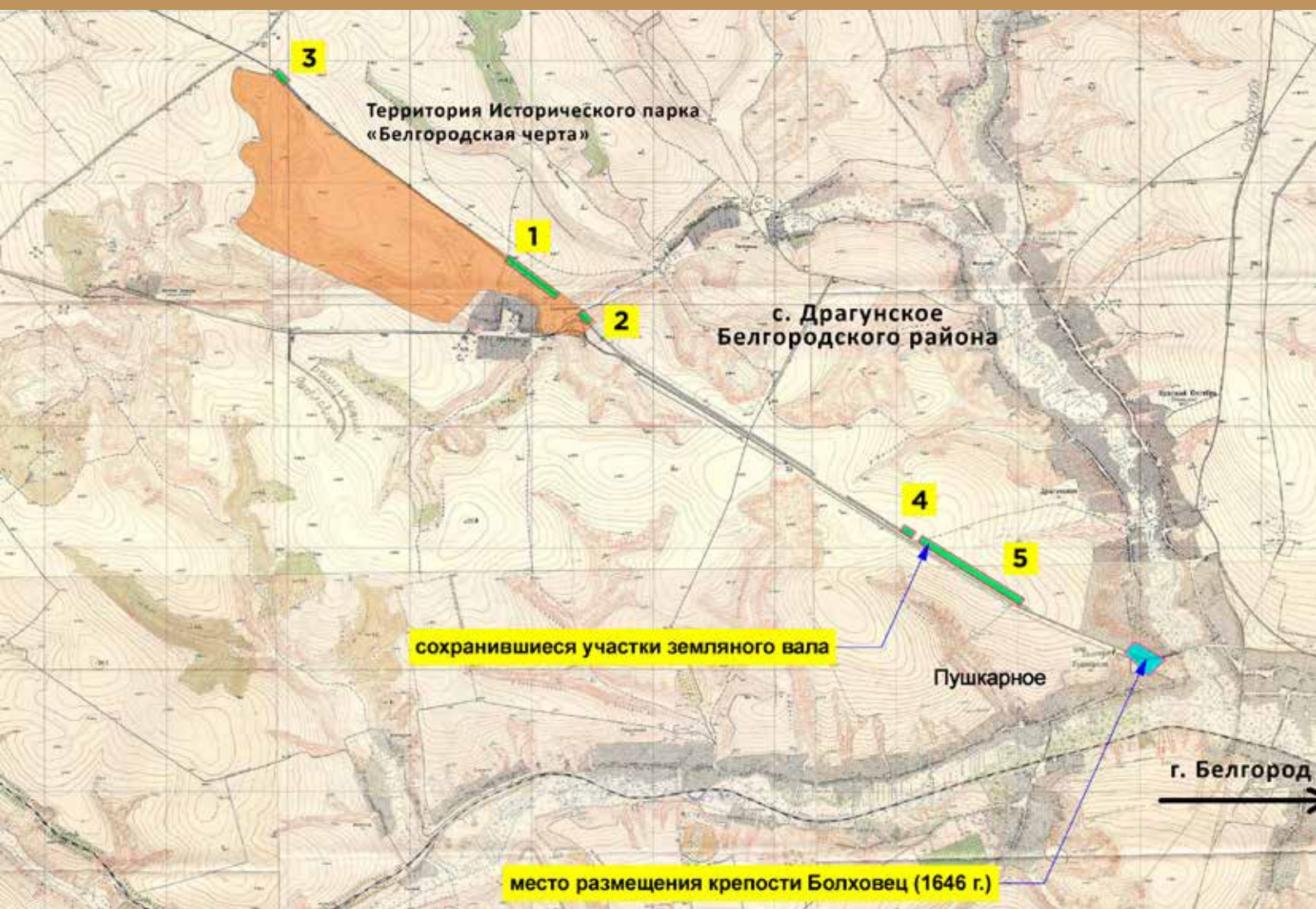
Укрепления земляного вала на Болховском и Карповском участках Белгородской черты в разрезе на 1658 г.

Болховской участок земляного вала

На территории Исторического парка «Белгородская черта» ежегодно проходит Образовательный фестиваль исторической реконструкции

КРЕПОСТЬ ХОТМЫЖСК

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА
1640 г.

В конце 1630-х гг. правительство продолжает практику строительства нескольких городов, соединенных одним оборонительным рубежом. В этот период становится актуальной защита Северских земель и стратегически важных Путивля, Рыльска и Курска, а также экономически важной Комарицкой волости. Для защиты данных территорий необходимо было перекрыть татарские перелазы с Муравского на Бакаев шлях, чтобы контролировать территорию междуречья Пслы и Ворсклы.

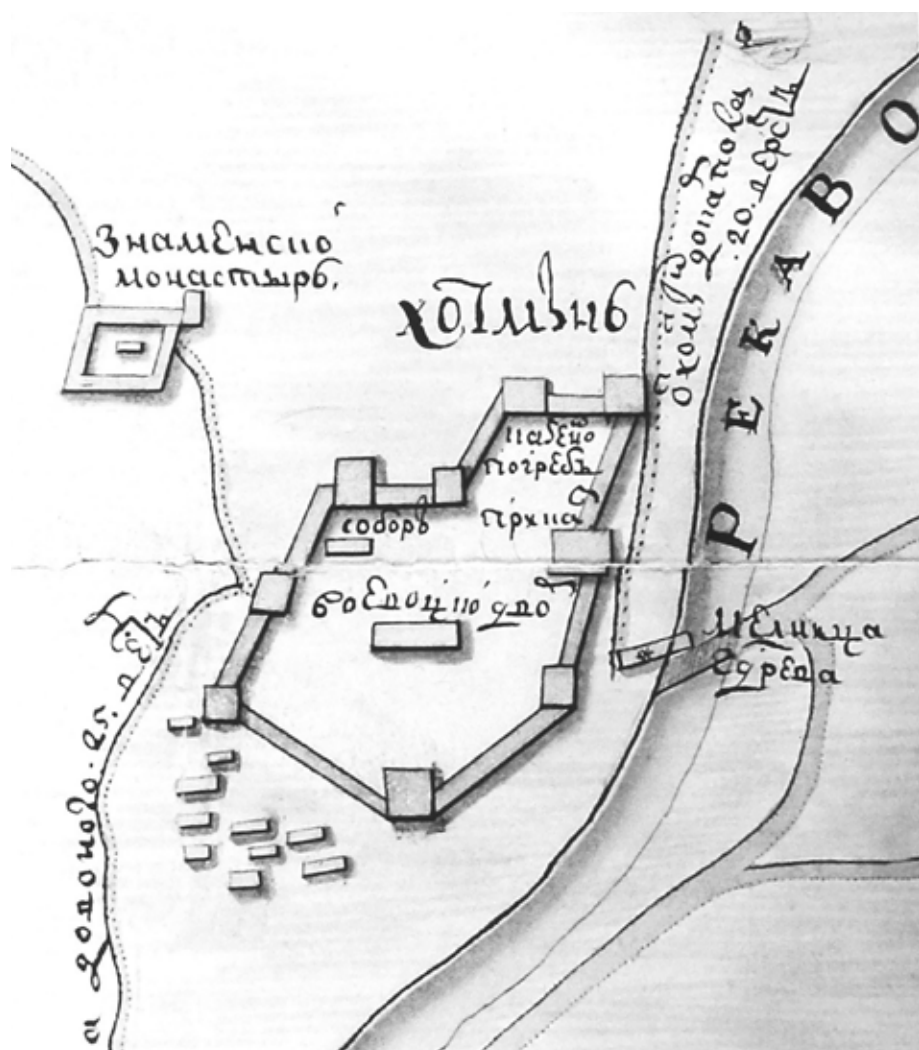
В ноябре 1639 г. воевода Василий Иванович Толстой по распоряжению царя провел обследование древнего Хотмыжского городища с целью определения мест под строительство городов. Сделав обзор местности, он отписал в Москву, что Хотмыжское городище находится на правом высоком берегу реки Ворсклы «с русские стороны». Это городище было известно русским сторожевым отрядам и выделялось своим удобным местоположением. Место с двух сторон окружали овраги, со стороны Ворсклы был крутой высокий берег, сохранивший свой первозданный ландшафт до настоящего времени. При оценке местности воевода отметил важную деталь — видимость с этого городища на Муравский шлях вверх и вниз по Ворскле составит верст 20.

Вскоре после рассмотрения отчета досмотра местности В. И. Толстого царь Михаил Федорович подписал указ от 7 декабря 1639 г. о том, что «на реке Ворскле для береженья от приходу воинских людей поставити городы»¹. Одним из них стал Хотмыжск, а другим — крепость Вольный курган.

Для строительства города весной 1640 г. было направлено 200 московских стрельцов, а также служилые

люди из Путивля, Рыльска, Севска, Курска, Белгорода численностью чуть более 500 человек. Небольшое количество участников строительства объясняется тем, что возведение города не сопровождалось насыпкой земляного вала.

Хотмыжская крепость строилась быстро. Уже 28 июня 1640 г. В. И. Толстой сообщал, что «острог и башни проезжие и глухие поставили»... По острогу на трех уровнях (нижнем, среднем и верхнем) для стрельбы сделали

План города Хотмыжска (Фрагмент плана города Белгорода и крепостей. 1740 г. РГВИА)

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 125. Л. 62.

«бои». «Кровати поделал и котки поклат, и что около острога выкопали ров, построили казенный погреб, и сделали тайник». В. И. Толстой отчитался, что «всякие городовые крепости учинил и со всем жилой город устроил» и что этого же 28 июня начали строить Соборную церковь Воскресения Христова².

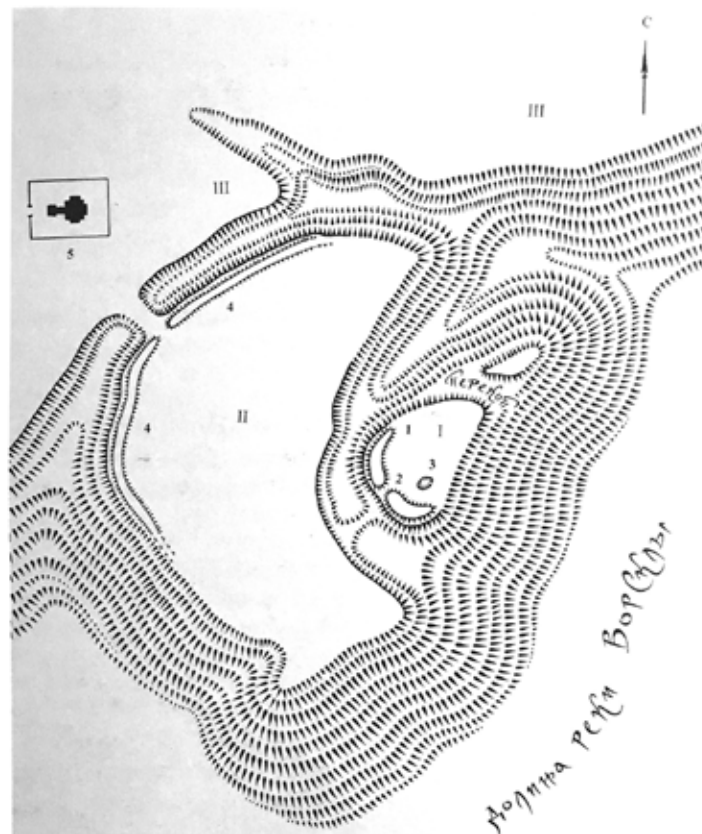
Периметр крепости состоял из острожной стены с надстроенными «обламами» протяженностью 347 сажень (739 м), над которой возвышались 10 башен — две проезжие и восемь глухих. Контуры внешнего периметра построенной крепости представляли собой неправильную фигуру.

С одной стороны крепость была защищена крутым берегом Ворсклы, с других сторон — заросшими оврагами, а со стороны поля глубоким рвом, земляным валом и дубовыми столбцами в три ряда.

Территория памятника археологии неоднократно обследовалась. При этом основное внимание на Хотмыжском участке уделялось Хотмыжскому городищу. В 1948 г. городище обследовалось Днепровской Левобережной экспедицией³, затем в 1975 г.⁴, в 1983 г., 1990–1992 гг.⁵

В 2012 и в 2018 гг. городище обследовалось в рамках картографирования памятников археологии Борисовского района и проведения натурного обследования и мониторинга состояния сохранившихся остатков оборонительных линий и крепостей Белгородской и Изюмской оборонительных линий.

В настоящее время территория города Хотмыжска стала центром притяжения славянских народов. Здесь установлены памятные знаки, и раз в два года проводится Международный фестиваль славянской культуры «Хотмыжская осень».

I. Детинец

1. Место ворот
2. Позднейший перекоп
3. Колодезная яма

II. Окольный город

4. Остатки крепостного вала

III. Посад

5. Воскресенский собор

*Схематический план Хотмыжского городища.
По состоянию на конец 1940-х гг.*

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 117. Л. 223.

³ Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. № 104. С. 312.

⁴ Кашкин А.В. Отчет о работе Центрально-Черноземного отряда ИА РАН // Архив ИА РАН. 1976. Ф. 1 Р. 1. С. 16–17.

⁵ Дьяченко А. Г. Исследования Хотмыжского городища М., 1985. С. 54, 55. Дьяченко А.Г. Хотмыжское городище // Археологические исследования в Центральном Черноземье в двадцатой пятилетке: Тезисы докладов и сообщений II межвуз. науч. конф., Белгород, февраль 1990 г. Белгород: Белгородский пединститут, 1990. С. 28–30. Дьяченко А. Г. Древний Хотмыжск — Белгород, 1996. С. 12. Дьяченко А. Г. Культурная динамика и хронология роменского поселения на Хотмыжском городище // Восточно-славянский мир Днепро-Донского междуречья и кочевники южнорусских степей в эпоху раннего средневековья (материалы научной конференции). Воронеж, 2008. С. 80–85. Дьяченко А. Г. Хотмысль — древнерусский пограничный город в верховьях Ворсклы (вторая половина XII — середина XIII в.) // Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы формирования единого социокультурного пространства — история и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Брянск. С. 78–82. Дьяченко А. Г. Древнерусский город Хотмысль в верховьях Ворсклы (вторая половина XII — середина XIII в.) // Феномен Більського городища-2016: до 95-річчя від дня народження визначного українського археолога професора Б. А. Шрамка (1921–2012) та 110-річчя від початку археологічних досліджень Більського городища: збірник наук. пр. і мат-лів конф. Київ; Полтава, 2016. С. 188–199. Агадимов Б. Я., Дьяченко А. Г., Погорелов Ю. С., 2018. Следы колодца и тайника эпохи Средневековья на Хотмыжском городище // Город Средневековья и Раннего Нового времени VI: Археология, история. Тула, 2018. С. 339–344.

Территория Хотмыжска, малая осыть, 2018 г. Фото А.А. Божко

Территория Хотмыжска, малая осыть, 2018 г. Фото А.А. Божко

Фестиваль «Хотмыжская осень», 2019 г.
Фото с сайта управления культуры
Белгородской области

Фестиваль
«Хотмыжская
осень», 2019 г.
Фото с сайта
Культура.рф

КРЕПОСТЬ ЯБЛОНОВ

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА
1637–1638 гг.

Основными дорогами для походов татарских отрядов в начале 1630-х гг. стали Изюмский и Кальмиусские шляхи¹. В 1636 г. российское правительство принимает решение о строительстве оборонительного рубежа на среднерусской возвышенности от реки Дон в его среднем течении до речки Ворсклы. Для реализации этого плана была выслана экспедиция во главе с Федором Сухотиным, главной задачей которой было рассмотреть местность и определить места под строительство новых городов. По итогам экспедиции был составлен чертеж, где необходимо ставить города, чтобы «у татар ход отнять»². Заслушав отчет Ф. В. Сухотина, было принято решение о строительстве трех городов, одним из которых и стал Яблонов.

Весной 1637 г. на Изюмской сакме разворачивается масштабное сооружение городов Яблонов и Короча. Здесь впервые был применен подход строительства «двух городов одного рубежа», когда после острога Яблонова воевода стольник Андрей Бутурлин силами ратных людей приступил к возведению аналогичного на правом берегу речки

Короча. На следующем этапе организуется работа по сооружению земляного вала, рва, башен, земляных городков, надолбов и тарасов между двумя городами. В створе земляного вала были поставлены четыре земляных городка и два острожка, окончательно земляной вал был достроен только через несколько лет. Строительство комплекса из двух городов и объединяющего их вала позволило полностью перекрыть Изюмский шлях и стало удачным примером того, как можно эффективно соединить отдельные рубежи в единую линию укреплений.

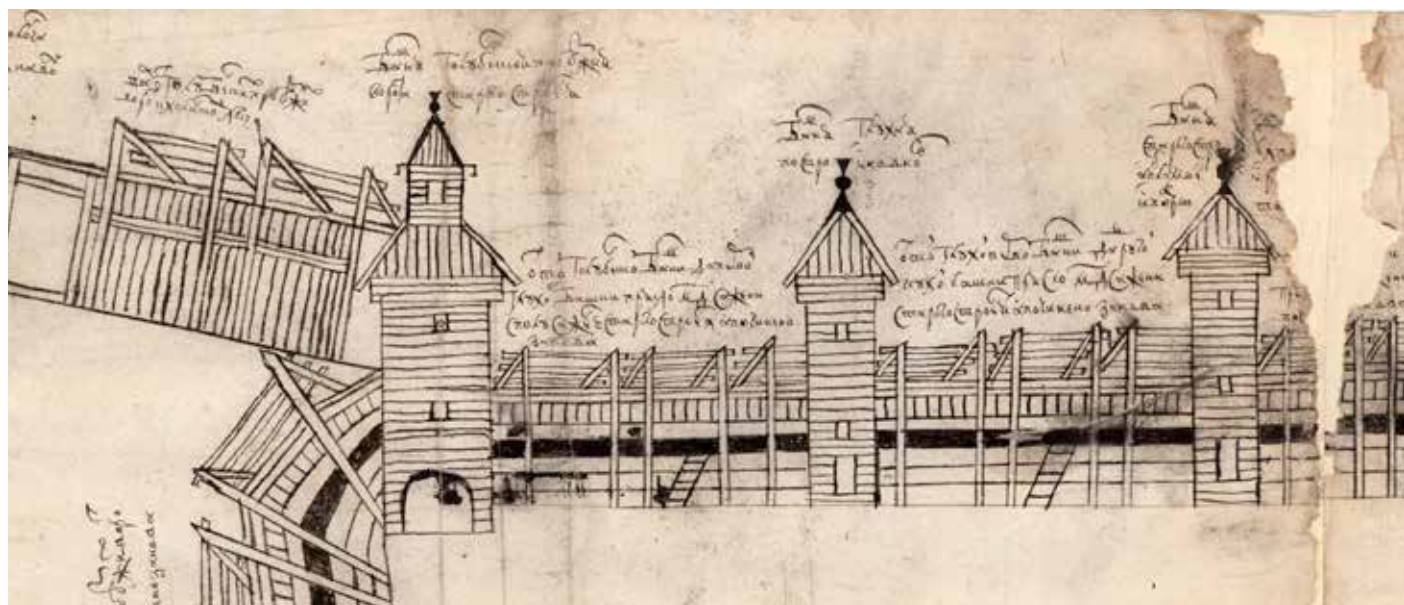
В 1646 г. голова московских стрельцов Ларион Лопухин, находившийся по царскому указу в Яблонове, составил роспись Яблоновского земляного вала. Общая протяженность вала и рва составляла 2908,5 сажень (почти 6,3 км). Ширина вала в основании была две сажени без чети, в верхней части — сажень. Ров перед земляным валом с крымской стороны был 1,5 сажени шириной, в глубину — сажень³.

Большая часть этого вала сохранилась до наших дней. Территория памятника неоднократно обследовалась археологами:

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 18. Л. 4–5, 242–243. См. также: Новосельский А. А. Указ. соч. С. 154.

² Там же. Д. 73. Л. 19.

³ Там же. Д. 131. Л. 314–315.

Памятный знак в Корочанском районе Белгородской области на Яблоновском валу, 2018 г. Фото А.А. Божко

Остатки земляного вала Белгородской засечной черты, 2018 г. Фото А.А. Божко

в 1990-х гг. остатки Яблоновского городища и сохранившиеся участки линейных укреплений,⁴ в 2015 г. — Корочанский участок черты⁵, в 2016 и 2018 гг. — Яблоновское городище⁶. Датировка всех находок укладывается в рамки XVII–XVIII вв.

До наших дней город-крепость Яблонов дошел в виде села Яблоново, где в 2019 г. по описаниям и чертежам XVII в. удалось реконструировать периметр города Яблонов. Сегодня там располагается Просветительный центр «Город-крепость Яблонов».

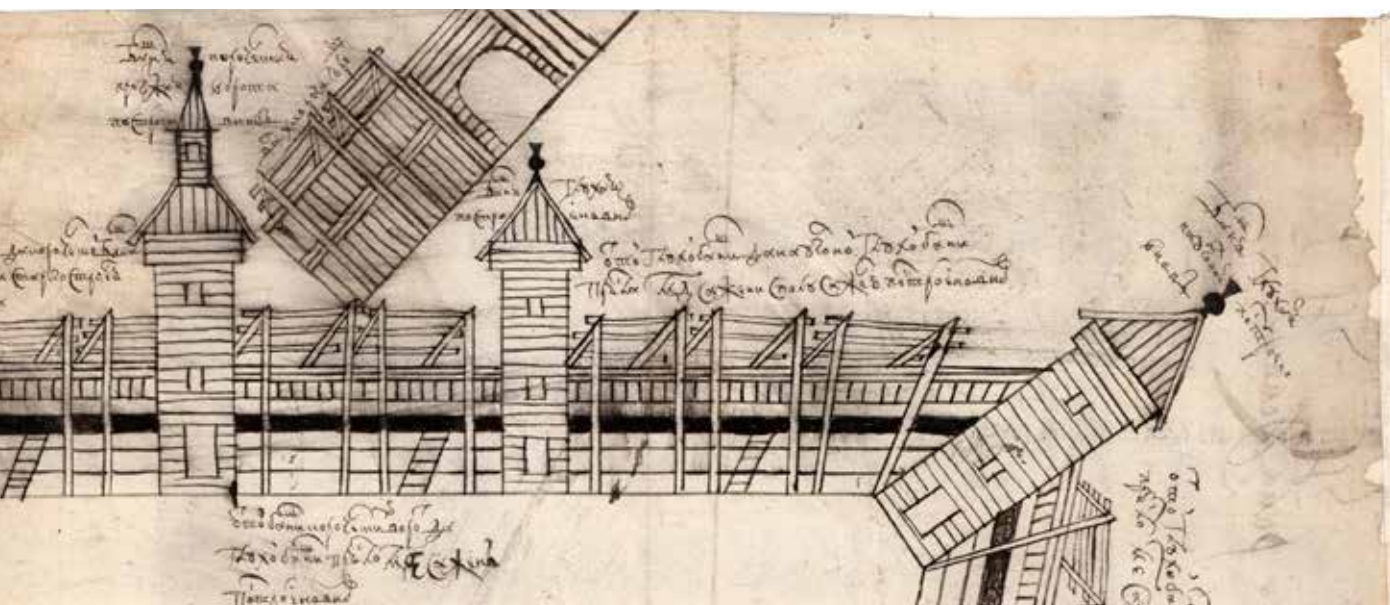
Новопостроенная крепость находится в непосредственной близости к историческому месторасположению Яблонова и сохранившемуся земляному валу XVII в.

В ходе современной промышленно-хозяйственной деятельности человека оказывается серьезное воздействие на исторические территории, к которым относятся и территории расположения городов и укреплений Белгородской черты. Поэтому важно выявлять и охранять дошедшие до наших дней археологические памятники XVII в.

⁴ Шатохин И. Т. Памятники Белгородской черты на территории Белгородской области. Отчет о результатах археологического обследования по Открытому листу № 14 от 16 марта 1990 года // Архив ИА РАН, Р-1, № 25290.

⁵ Алиев Т. М. Отчет об археологических разведочных работах на участках Белгородской оборонительной черты и связанных с ней фортификационных и жилых объектов XVI–XVIII вв. на территории Белгородского, Корочанского и Шебекинского районов Белгородской области // Архив ИА РАН, Р-1, № 49100.

⁶ Сидоренко Т. Е. Отчет о проведении археологического обследования земельных участков в Белгородском, Валуйском, Корочанском, Шебекинском и Яковлевском районах Белгородской области в 2016 году // Архив ИА РАН, Р-1, № 54614, 54615.

Фрагмент чертежа южной части Яблонова с примыкающими лево- и правоземляными валами, имеющими дубовый ослон. РГАДА. 1967 г.

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Условные обозначения

Городищенский район

Иловлинский район

На территории Волгоградской области располагается памятник фортификации Петровской эпохи — Царицынская сторожевая линия, построенная в 1718–1720 гг. Поскольку территория современной Волгоградской области со времени вхождения в состав Российского государства в середине XVI в. и вплоть до конца XVIII в. являлась пограничной, практически все располагавшиеся здесь в это время населенные пункты — казачьи городки, города-крепости на Волге (Астрахань, Царицын, Камышинка) — имели либо каменные (Астрахань),

либо деревянные укрепления, были окружены земляными валами. Однако фортификационное сооружение, которое можно отнести к категории засечных линий или сторожевых черт, было построено только в Петровское время. Проведение Царицынской сторожевой линии было частью политики Петра по усилению геополитического и военного влияния России в Прикаспии и Северном Причерноморье.

В современном состоянии фортификационные сооружения представлены хорошо сохранившимися линиями валов.

Редут Царицынской сторожевой линии. Фото с коптера

ЦАРИЦЫНСКАЯ СТОРОЖЕВАЯ ЛИНИЯ

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА
1718–1720 гг.

*Памятный знак «Вал Царицынской сторожевой
линии (Вал Анны Иоанновны)»*

Царицынская сторожевая линия была построена в 1718–1720 гг. с целью обезопасить южные границы России от набегов кубанских и крымских татар, затруднив им проход на север в месте ближайшего сближения Волги и Дона, на Волго-Донской переправе. Сторожевая линия представляла собой земляной вал, протянувшийся на про-

тяжении около 54 км между Волгой и Доном. Со стороны Волги линию ограничивала Царицынская крепость, со стороны Дона — Донская крепость, располагавшаяся недалеко от современной Качалинской станицы. Между ними были размещены три земляные крепости — Грачевская, Осокорская и Мечетная, 23 редана, укрепленного частокотлом, несколько сторожевых вышек. Уникальность Царицынской линии как военно-инженерного объекта

заключалась в том, что для XVIII в. это было самое продолжительное фортификационное сооружение в Европе, построенное по бастионной системе укреплений. Службу на линии первоначально несли донские казаки, а в 1734 г. эта обязанность была возложена на казаков специально созданного для этого Волжского казачьего войска. Вплоть до конца 1770-х гг. Царицынская сторожевая линия оставалась действующим оборонительным сооружением. После основания в 1777 г. Азово-Моздокской укрепленной линии Царицынская линия утрачивает свое оборонительное значение. Укрепления линии продолжали существовать и позднее, отдельные участки земляного вала и реданов прослеживаются на местности и в наши дни¹.

В 1970-х, 2010-х, 2020-м гг. проводилась топографическая съемка местности. В 2020 г. велись археологические разведки. На пересечении вала с автотрассой Волгоград–Москва в Иловлинском районе Волгоградской области установлен памятный знак, на котором дана краткая информация о строительстве линии и приведена схема укреплений.

¹ Лавринова Т. И. Царицынская линия: история строительства в 1718–1720 и первые годы существования. Волгоград, 2012. С. 95.

*Редан Царицынской
сторожевой линии.
3D-модель*

Царицынская сторожевая линия. Видовое фото

Редан Царицынской сторожевой линии. Фото с коптера

Редан Царицынской сторожевой линии. 3D-модель

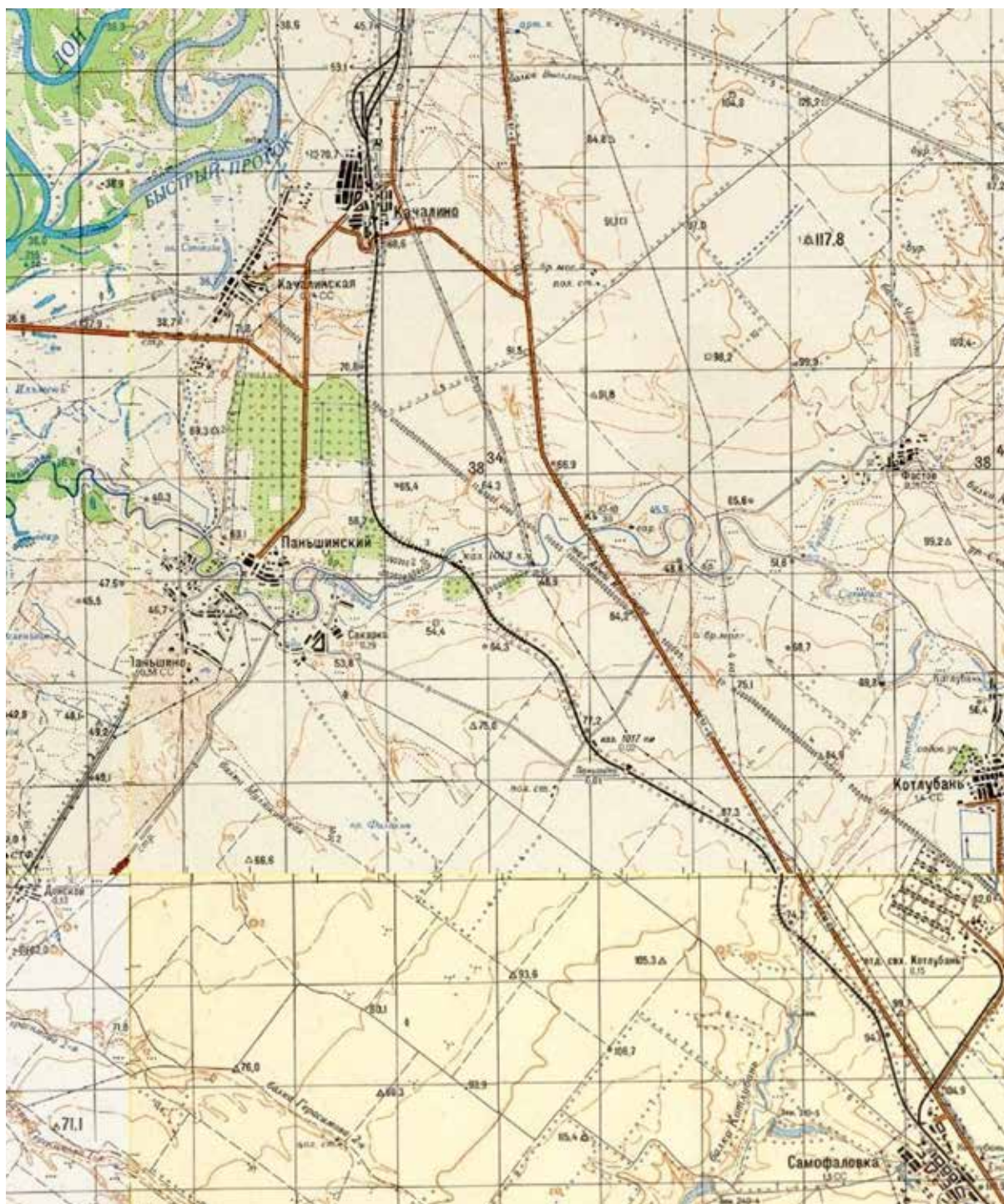
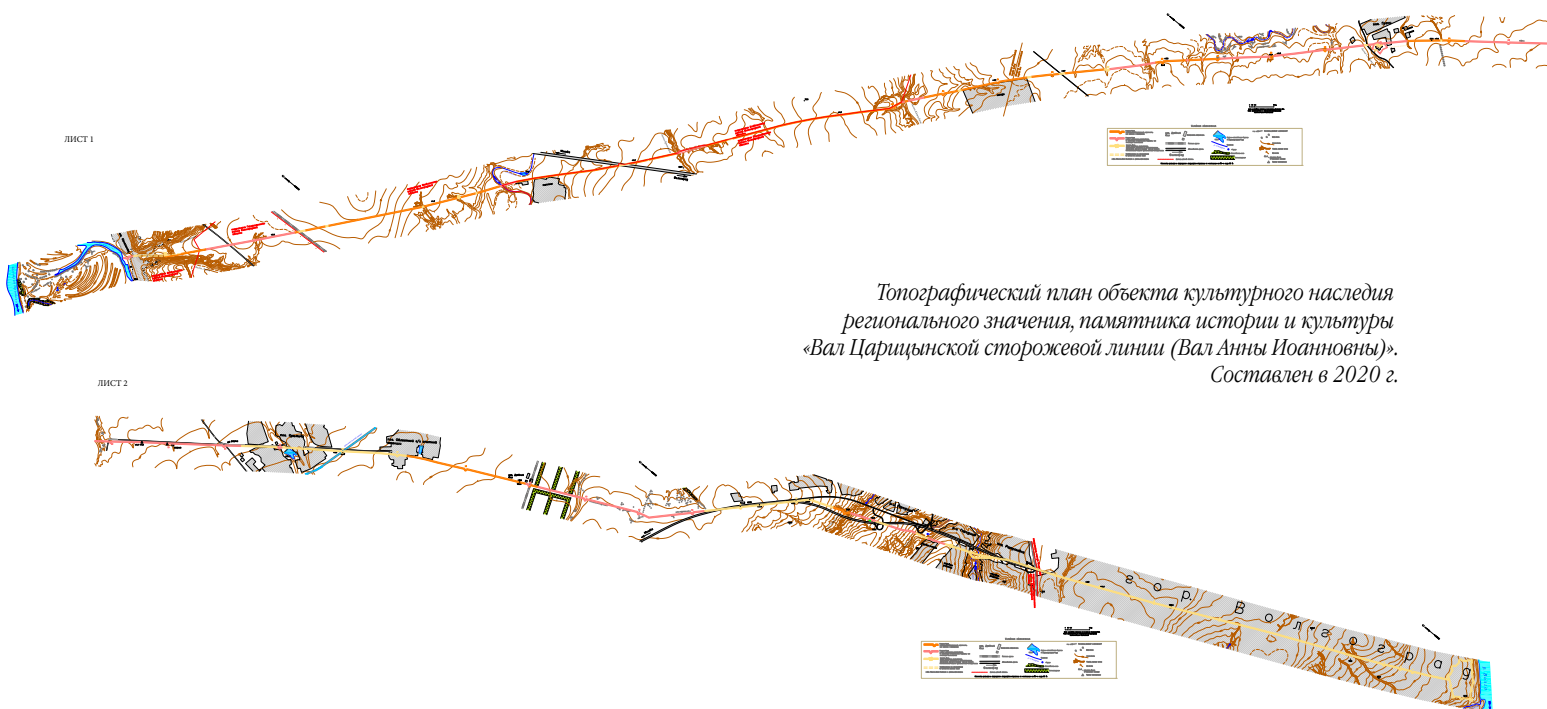
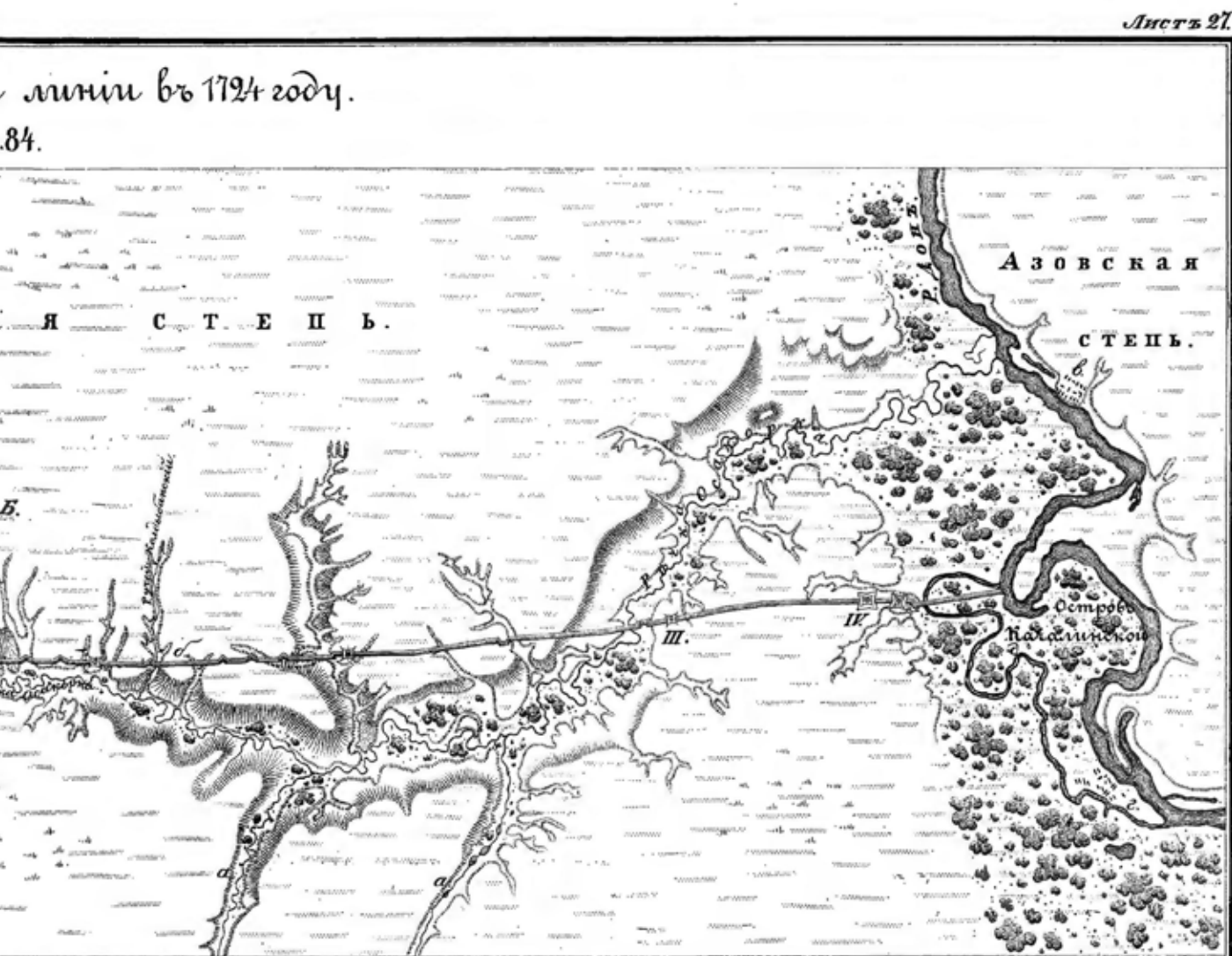

Схема расположения участков I–IV, объекта культурного наследия «Вал Царицынской сторожевой линии (Вал Анны Иоанновны)» согласно паспорту «Царицынская линия», 1718–1720 гг. (от 07 декабря 2006 г.) в Иловлинском и Городищенском районах Волгоградской области

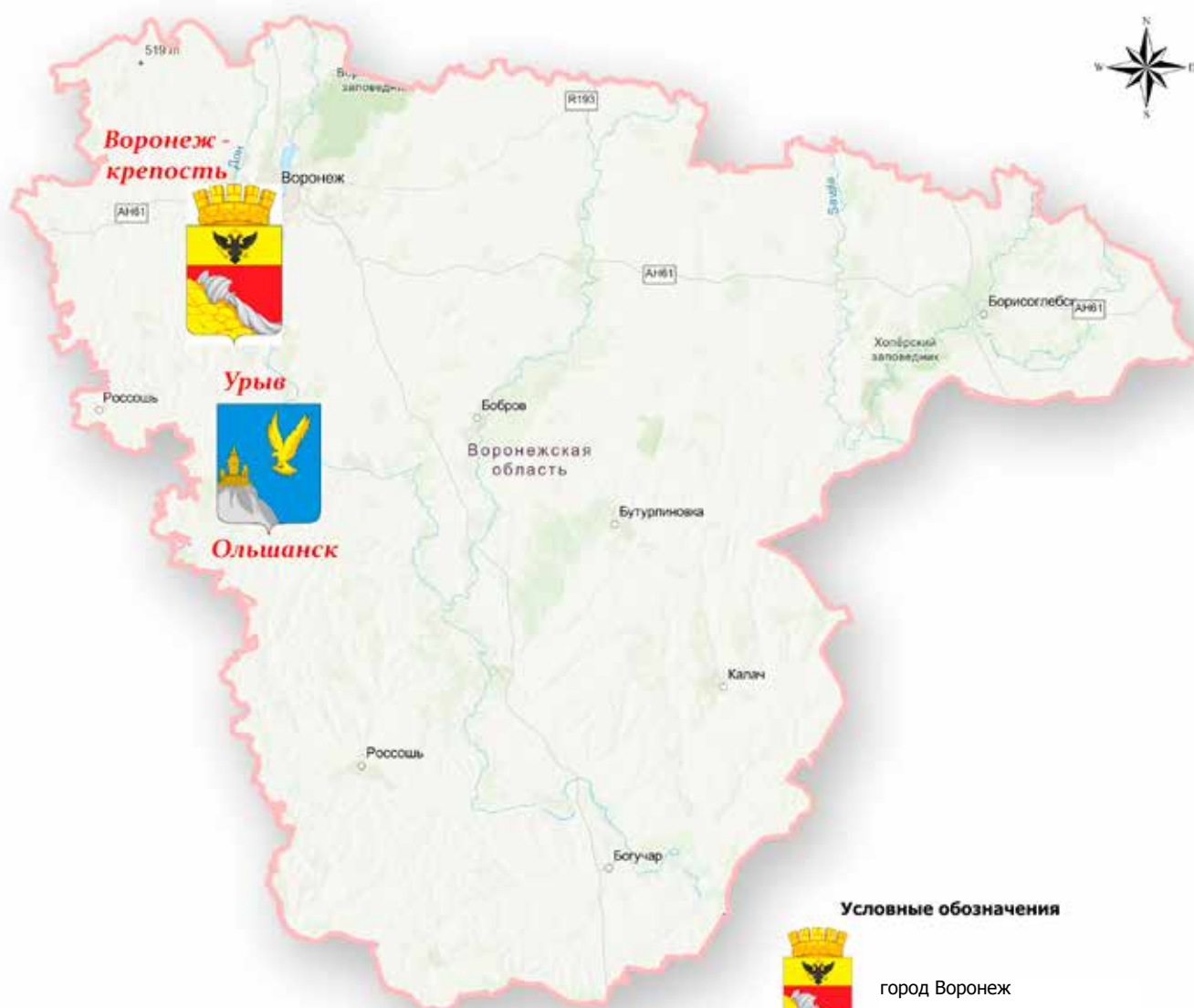
Топографический план объекта культурного наследия регионального значения, памятника истории и культуры «Вал Царицынской сторожевой линии (Вал Анны Иоанновны)». Составлен в 2020 г.

План Царицынской линии в 1724 г. Из книги: Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть II. Опыт исследования инженерного искусства в царствование императора Петра Великого. СПб, 1861. С. 642

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

Урыв

Ольшанск

Условные обозначения

город Воронеж

Острогожский район

0 125 250
Км

По территории Воронежской области проходят Орловский, Воронежский, Костенский, Борщевский, Коротоякский, Острогжский, Ольшанский участки Белгородской черты. Общая их протяженность составляет около 188 км. Особенностью черты на данном участке является максимальное использование природных условий. Речь идет о реках Воронеж и Усмань, которые протекают по территории Усманского бора и имеют заболоченную

пойму. Не менее серьезным препятствием являлись для кочевников реки Дон и Тихая Сосна с высокими крутыми берегами и мощной поймой. В связи с тем, что линия укреплений проходила по берегам рек, не было необходимости использовать земляные валы (исключение — небольшой вал на Ольшанском участке). Основу составляли города-крепости, Борщевский монастырь, стоялые городки, надолбы и небольшие засеки¹.

Ковалевский В.Н., Медведев А.П., Скобелкин О.В., Цыбин М.В. Археологическое открытие древнего Воронежа. Воронеж, 2015; Ковалевский В.Н., Медведев А.П., Скобелкин О.В., Цыбин М.В. Археологические исследования в г. Воронеж: проблемы и первые результаты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2012. № 1. С. 26–35; Ковалевский В.Н., Цыбин М.В. Археологические исследования в исторической части г. Воронежа // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2011. Вып. 18. С. 3–8; Ковалевский В.Н., Цыбин М.В. Археологические поиски крепости Воронеж конца XVI–XVII века на южных рубежах Московского государства // Археология Подмосквья: Материалы научного семинара. Вып. 9. М.: Институт археологии РАН, 2013. С. 226–229.

¹ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1969. С. 109–222.

КРЕПОСТЬ ВОРОНЕЖ

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА
1586 г.

Воронеж построен в 1586 г. на берегу одноименной реки задолго до строительства Белгородской оборонительной линии. Сведений о внешнем облике города в период с 1586 по 1615 г. не сохранилось, известно только, что в 1590 г. он сгорел. После пожара город был быстро восстановлен, так как уже в 90-х гг. XVI столетия он упоминается в официальной переписке.

В наиболее древнем из сохранившихся документов — в Воронежской дозорной книге 1615 г. — Воронеж описывается как значительный укрепленный и населенный пункт на южной окраине Московского государства. На правом высоком берегу реки Воронеж располагалось главное укрепленное место — рубленый городнями город. Городни представляли срубы из толстого дубового леса, плотно примыкавшие друг к другу и образовавшие устойчивую стену. Известно, что Воронеж имел

большой посад, обнесенный острогом, то есть высоким тыном. В 1615 г. на посаде насчитывалось 874 двора; из них церковнослужителям принадлежало 26 дворов (2,9 %), разного рода ратным людям — 685 дворов (78,4 %), оброчным людям — 163 двора (18,7 %). Как видно из приведенных цифр, город имел военный характер. Среди ратных людей в указанном году имелись беломестные атаманы и беломестные казаки, полковые казаки 1-й и 2-й статьи, стрельцы (сотники, пятидесятники, десятники и рядовые), пушкарники, затинщики, воротники, казенные кузнецы и плотники. Гарнизон города насчитывал около тысячи человек.

Быстрое восстановление города после пожара и значительная населенность его уже в 1615 г. показывают, что Воронеж с первых дней своего существования играл важную роль в обороне юго-восточных границ государства.

Современный вид на северный участок древнего Воронежа. Фото с коптера

В дальнейшем военная и стратегическая роль города возросла. В 1666 г. в Воронеже имелось 42 орудия, считая затинные пищали, и гарнизон в 1200 человек, состоявший главным образом из конных стрельцов и казаков, пеших стрельцов, пушкарей и затинщиков. Наряду

с этим на широком пространстве степных урочищ были установлены сторожи и разнообразные укрепления¹.

В настоящее время исторический центр города плотно застроен, остатки крепости визуально не прослеживаются.

¹ Кошелев В. И. Схема расположения сторож и укреплений в Воронежском крае XVII в. // Из истории Воронежской области. Доклады, прочитанные на краеведческой конференции в мае 1954 года. Воронеж, 1954. С. 46.

*Современный вид места крепости
древнего Воронежа.
3D-модель*

ОЛЬШАНСКАЯ КРЕПОСТЬ

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА
1644–1645 гг.

В 1636 г. по распоряжению царя Михаила Федоровича регион Калмиуского, Изюмского и Муравского шляхов обследовался Ф. Вахромеевым, Ф. Сухотиным и Е. Юрьевым с задачей выработать предложения по организации обороны южных рубежей страны от набегов крымских татар. Изучив ландшафтную ситуацию в долине реки Тихой Сосны с точки зрения будущей системы обороны Московского государства, они обратили особое внимание на остатки «старого городища» близ устья реки Ольшанки, описали его параметрические и географические характеристики, оценили потенциальные фортификационные возможности. И, как следствие, в 1644–1645 гг. там была воздвигнута деревянная крепость Ольшанск, которая стала центром одноименной военной зоны. Ольшанский участок состоял из засек в Иловайском лесу, земляного вала протяженностью около 4 км с 5 деревянными башнями (в настоящее время не выявлен), от которого до города крепости шла острожная стена. Кроме этих укреплений, в этот участок входил стоялый городок у Чесночного брода¹.

Ныне Ольшанское городище располагается на левом берегу реки Тихой Сосны при впадении в нее небольшого притока речки Ольшанки на краю плато высокого коренного правого берега Тихой Сосны, сложенного из массива белых известняков. Высота плато над уровнем реки варьируется от 28 до 33 м. Укрепления городища и подходы к нему в разной степени повреждены. Хорошо сохранились только юго-западные остатки крепостной стены.

Впервые с научными целями памятник обследовал В. Н. Майнов в 1869–1870 гг. После

осмотра развалин он пришел к заключению, что русская крепость первой половины XVII в. действительно была воздвигнута на руинах более древнего укрепления. Местные крестьяне показали ему найденный там каменный блок с изображением «допетровского» орла². По наблюдениям псаломщика церкви Ф. Шрамкова в 1880-х гг. и рассказам местных жителей, каждая из четырех сторон крепости имела в длину 66 сажень и была сделана из дубового чстокола, который позже обложили меловыми плитами. Иногда на них просматривались рисунки непонятных букв, цифр и орудий труда. В 1900 г. Е. Л. Марков после осмотра остатков укрепления и беседы с очевидцем находки одной такой каменной плиты с «нумерами» также пришел к выводу о том, что русская крепость XVII в. была поставлена на месте более древнего городища³.

В 1921 г. С. Н. Замятнин приступил к археологическому изучению этого памятника и установил, что форма крепости и строительный материал аналогичны маяцким, что послужило аргументом отнести Ольшанское городище к салтово-маяцкой культуре⁴.

Северо-западная часть крепостной стены на настоящий момент не читается из-за активной хозяйственной деятельности. Раскопки В. С. Флерова 1991 г. продемонстрировали, что основание северо-западной части крепостной стены сохранилось неплохо. В результате осмотра городища в 2020 г. удалось зафиксировать остаток северо-восточной оплывшей крепостной стены. Обнаружена керамика салтово-маяцкой культуры и Нового времени. Культурно-хронологическая принадлежность памятника: VIII–IX и XVII–XIX вв.

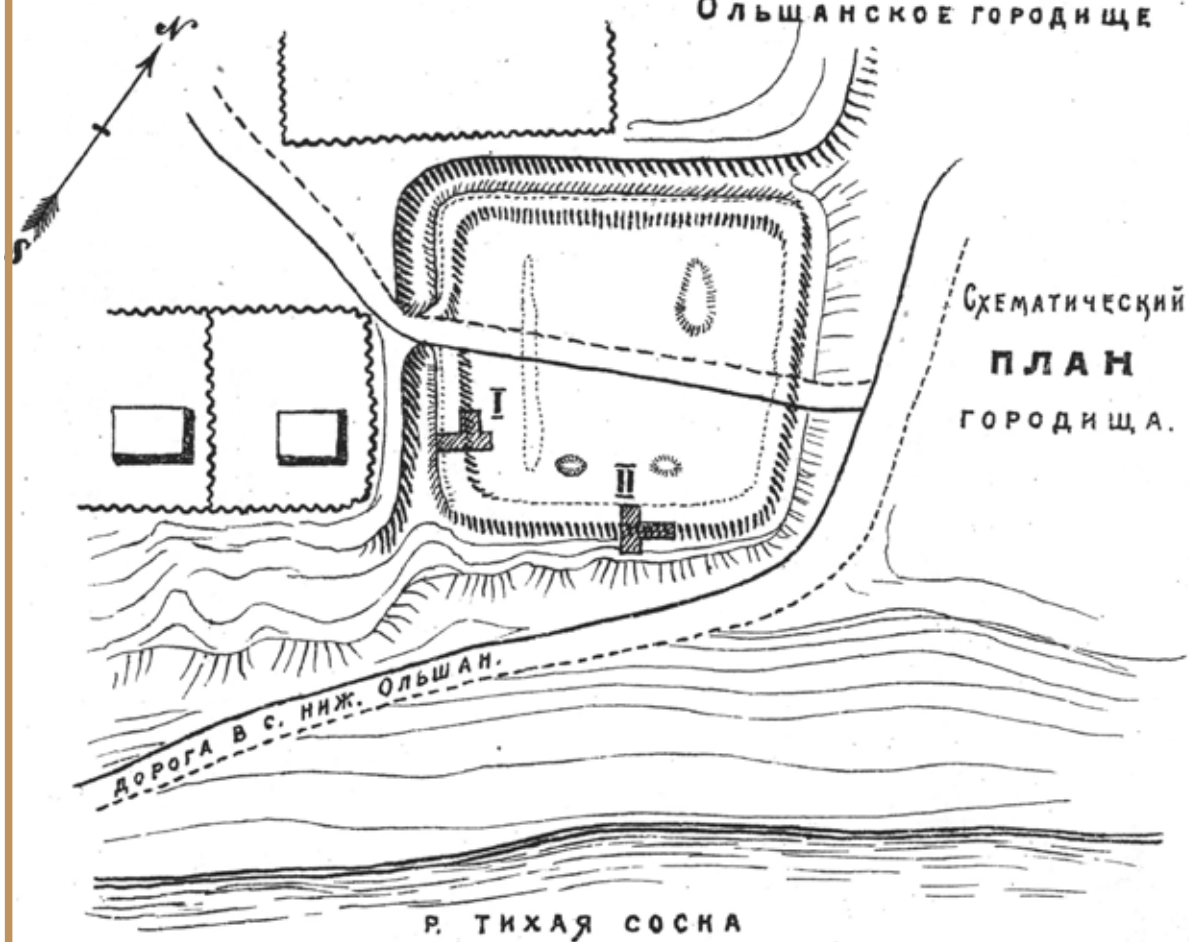
¹ Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1969. С. 199–201.

² Майнов В. Н. Остатки засечно-сторожевой линии в пределах Воронежской губернии // Древняя и Новая Россия. СПб., 1875. Т. II. С. 59–77.

³ Афанасьев Г. Е. К истории и перспективам изучения Верхнеольшанского городища в долине Тихой Сосны // Развитие взглядов на интерпретацию археологического источника. Материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. Д. С. Коробов. М.: Институт археологии РАН, 2016. С. 9.

⁴ Афанасьев Г. Е. Указ. соч. С. 9.

Таблица I.

Общий вид на
Ольшанское городище

Ольшанск. Фото с коптера

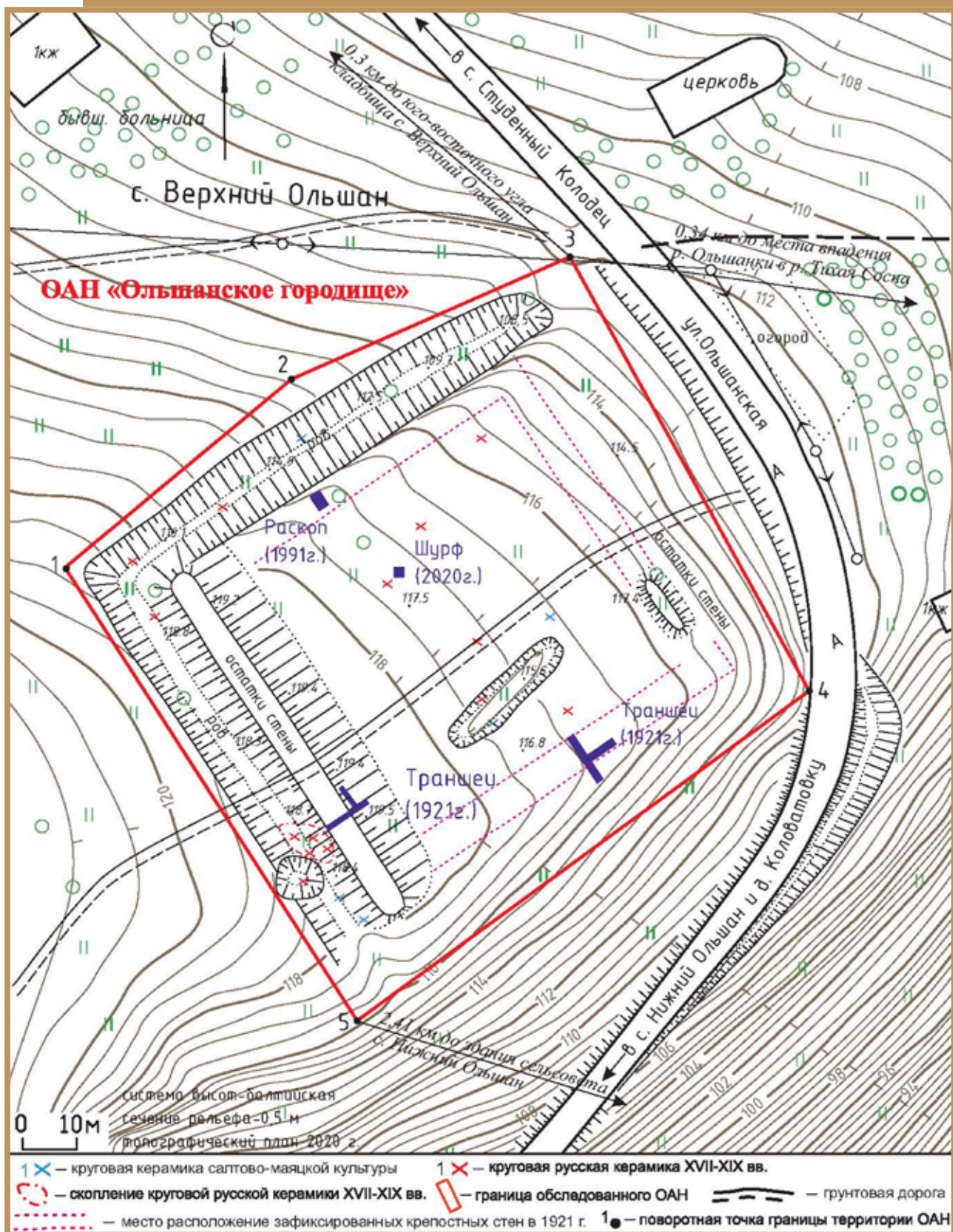

Ольшанск. Фото с коптера

Северные укрепления городища. Вид с юго-востока

Топографический план ОАН Ольшанское городище

Площадка городища. Вид с запада

*Северные укрепления городища.
Вид с севера*

Ольшанск. 3D-модель

ОСТРОГ УРЫВ

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА
1648 г.

Строительство острога Урыв, входившего в состав Коротоякского участка Белгородской черты, началось в мае 1648 г. и было закончено летом того же года. Название оборонительного сооружения связано с месторасположением строительства — на очень крутом берегу реки Дон, на обрыве («урыв»). Работами по возведению укрепления руководил воевода Даниил Семенович Яковлев.

Острог Урыв. Памятный знак

Острог по форме представлял собой четырехугольник, огороженный острожной стеной, длиной 120 саженей, с пятью башнями, одна из которых была проезжей, с вышкой и вестовым колоколом. В крепости помещались житницы, пороховой погреб, колодец. Православный храм (Покровский собор), также обычно помещавшийся в крепости, в данном случае был вынесен в посад. Ближайшие

к объекту два «татарских перелаза» через реку Дон перегородили надолбами протяженностью 330 саженей.

Военно-оборонительное значение острога Урыв сошло на нет уже в начале XVIII в. Укрепления, примыкавшие к реке Дон, в силу естественных абразивных процессов, обрушились. Часть остатков земляных валов сохранилась до наших дней¹.

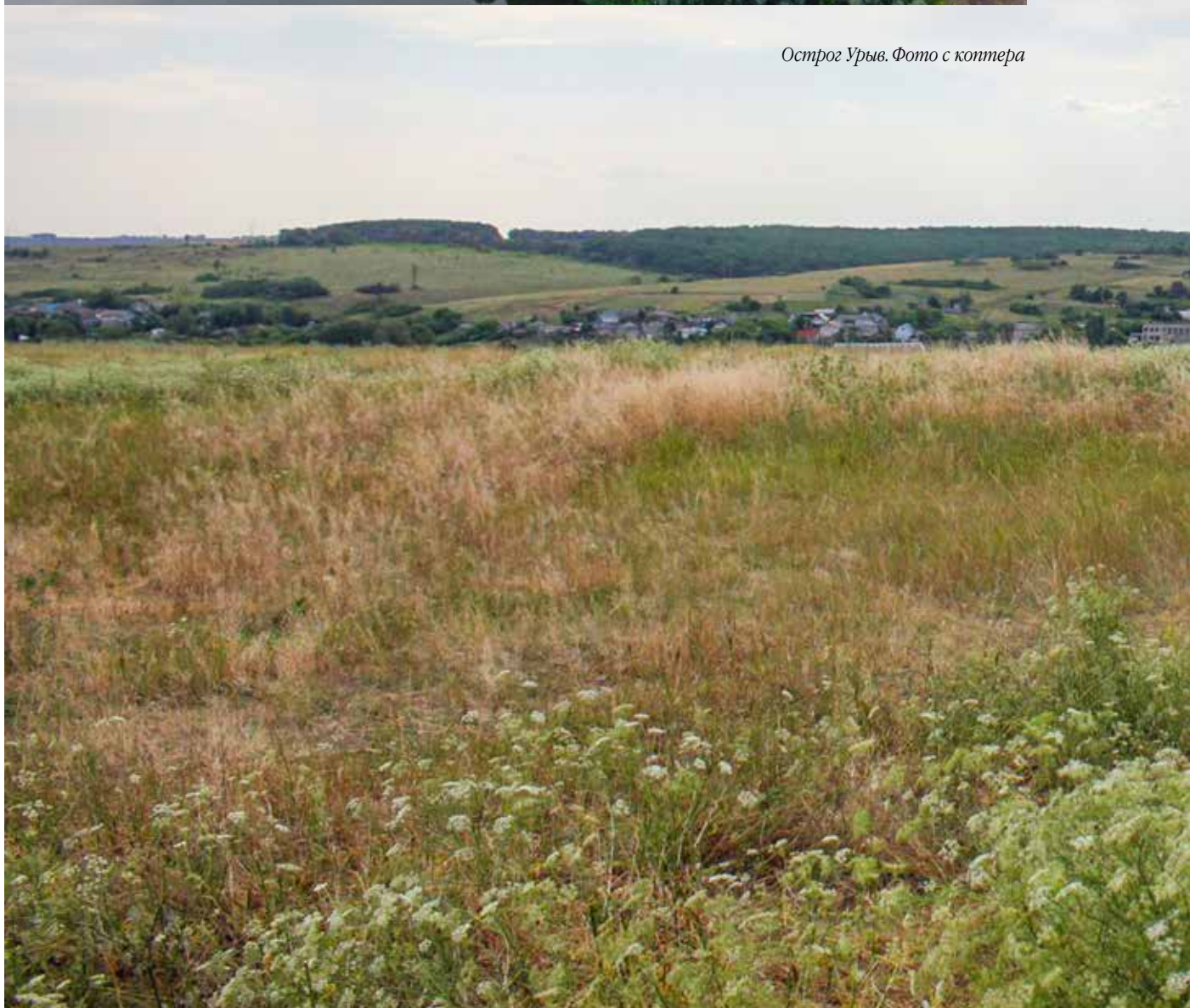
¹ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Том девятый. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1875. С. 282.

Острог Урыв. Видовое фото.

Острог Урыв. Фото с коптера

Острог Урыв. 3D-модель

Остров Урыв. Фото с катера

Условные обозначения

город Калуга

поселок Вороты́нск
Перемы́шльского района

село Перемышль
Перемышльского района

Козельский район

город Козельск
Козельского района

По территории современной Калужской области проходила первая и самая ранняя засечная черта Московского государства, построенная, по мнению историков, в период царствования Ивана IV, во второй половине XVI в. До возникновения засечной черты оборона против кочевников сосредоточивалась на реке Оке, получившей название «Берега», а сама служба — «береговой»: от Коломны до Калуги расставлялись полки, стоявшие постоянно, служба была регулярной. Береговая служба строилась лишь на использовании Оки

и отдельных городов на ее берегах. Но уже во второй половине XVI в. начинается земельная колонизация юга, интересы московского правительства переносятся за пределы Оки, и московские пограничные войска оказываются на пространстве, не защищенном сплошным естественным препятствием, каковым раньше была река. Тогда-то и начинается сооружение сплошной линии обороны, своеобразного оборонительного пояса, получившего название «засечная черта»¹.

¹ Массалитина Г. А. Козельские засеки. История и археология / Г. А. Массалитина, И. В. Болдин // Позднесредневековый город III: археология и история: Материалы III Всероссийского семинара, Тула, 12–14 ноября 2009 года. Тула, 2011. С. 239–247.

*Воротынское городище.
3D-модель*

Воротынское городище. Видовое фото

ВОРОТЫНСКОЕ ГОРОДИЩЕ

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ
1155 г., XVI в.

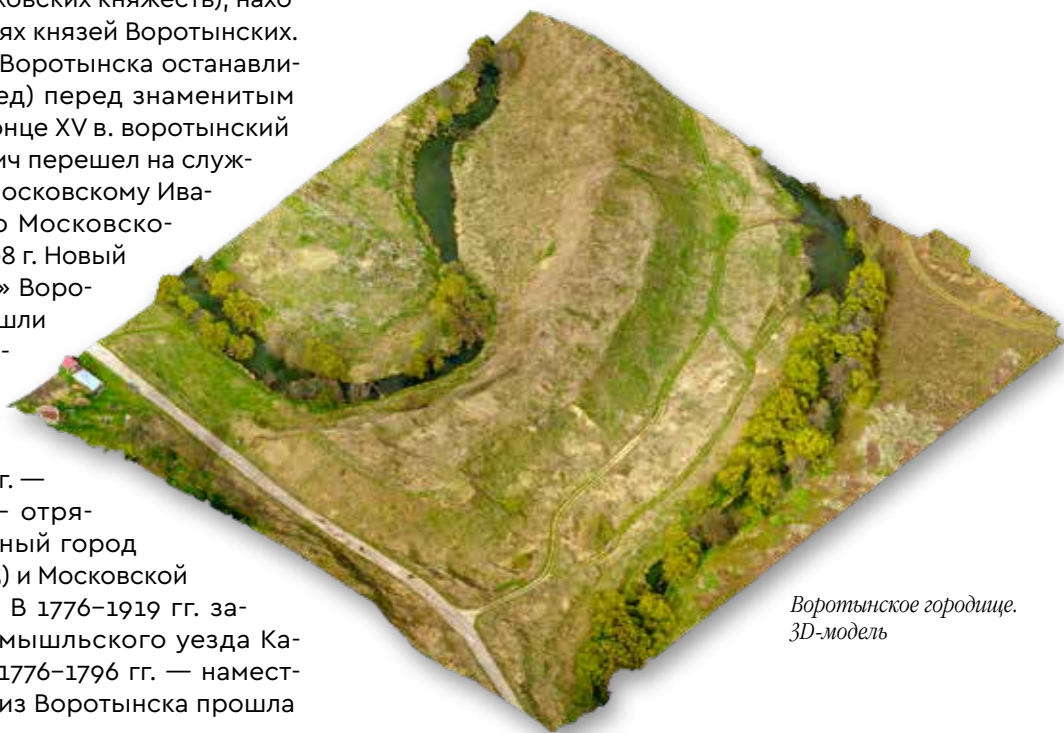
Впервые упоминается в 1155 г. в Ипатьевской летописи как город Воротинск. Входил в состав владений Новгород-Северского княжества Святослава Ольговича. Первоначальное месторасположение Воротынска является предметом дискуссии. Высказаны два основных предположения: это городище близ села Воротынцево, в 8 км от города Новосиль Орловской области или городища Спас-Городок у села Спас Калужской области близ устья реки Угры.

В XIV в. на окраине современного села Воротынск возник Новый Воротынск, сосуществовавший вплоть до конца XVI в. со «старым» Воротынском. С первой трети XV в. Новый Воротынск стал центром Воротынского княжества (одного из Верховских княжеств), находившегося во владениях князей Воротынских. В 1480 г. близ Нового Воротынска останавливался хан Ахмат (Ахмед) перед знаменитым Стоянием на Угре. В конце XV в. воротынский князь Семен Федорович перешел на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу. По Московскому «вечному» миру 1508 г. Новый Воротынск и «старый» Воротынск окончательно вошли в состав Русского государства. В 1512 г. Новый Воротынск подвергся нападению крымских татар, в 1595 г. — ногайцев, в 1610 г. — отрядов Я. П. Сапеги. Уездный город Смоленской (1708–1713) и Московской (1713–1776) губерний. В 1776–1919 гг. заштатный город Перемышльского уезда Калужской губернии (в 1776–1796 гг. — наместничество). В 1899 г. близ Воротынска прошла

линия Московско-Киево-Воронежской железной дороги, с 1919 г. — село.

Городище III–V вв. (мощинской культуры) и XIV–XVII вв. находится на юго-восточной окраине села. Исследовалось Г. П. Гроздиловым (1940), М. В. Фехнер (1953), П. А. Раппопортом (1955), Т. Н. Никольской (1975), Г. А. Массалитиной (1995–1996, 1998–2001). Площадка размерами 200 × (40–100) м окружена двумя рядами валов с напольной и одним — с мысовой стороны. Полужемлянки и производственные площадки, внутривальные конструкции мощинской культуры. Основные средневековые находки относятся к XV–XVI вв.¹

Памятник сохранился и поставлен на государственную охрану.

*Воротынское городище.
3D-модель*

¹ Никольская Т. Н. Воротынск // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 118–128; Древний Воротынск и его окрестности: сб. ст. / Калуж. обл. краевед. музей и др. Калуга: ИКЦ «Воротынск», 1995. С. 6; Есипов В. П. Два Воротынска // Калуга в шести веках: материалы 7-й городской краеведческой конференции, октябрь 2008 г. / Управление культуры и спорта г. Калуги, МУ «Централизованная библиотечная система г. Калуги», МУ «Муниципальный архив г. Калуги». Калуга: Централизованная библиотечная система г. Калуги, 2009; Массалитина Г. А., Болдин И. В., Модин И. Н., Спиридонова Е. П. Археологическое исследование микроструктуры региона: Поселенческий комплекс в окрестностях с. Воротынск Перемышльского района Калужской области // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. Вып. 1. Калуга, 2000.

Воротынское городище. Видовое фото

Воротынское городище. Фото с коптера

КРЕПОСТЬ КАЛУГА

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ
1371 г., 1512 г.

Вопрос о времени и месте основания Калуги остается открытым. По одной из наиболее распространенных версий Калуга была заложена как крепость на левом берегу реки Яченки, на мысу между Березуйским и Городецким оврагами (так называемое Симеоново городище), около середины XIV в. великим князем владимирским Семеном Ивановичем Гордым для защиты Московского княжества от Великого княжества Литовского и Золотой

Орды. Первое письменное упоминание о Калуге встречается в грамоте литовского князя Ольгерда патриарху Константинопольскому Филофею (1371). Согласно духовной грамоте великого князя владимирского Дмитрия Ивановича Донского (1389), Калуга была отдана в удел его сыну Андрею Дмитриевичу. В 1505–1518 гг. — центр удельного княжества великого князя Можайского Семена Ивановича, сына Ивана III. В 1512 г. крепость подверглась набегу

крымских татар, но устояла. После этого была перенесена на левый берег Оки. Во второй половине XVI в. в Калуге размещался передовой полк русских войск, участвовавший в защите от набегов.

В Смутное время жители Калуги поддержали восстание И. И. Болотникова 1606–1607 гг. В декабре 1606 — мае 1607 г. Калугу, где укрылся со своими сторонниками И. И. Болотников, безуспешно осаждали правительственные войска. В декабре 1609 — декабре 1610 г. город являлся ставкой Лжедмитрия II.

В первой половине XVII в. Калуга — один из опорных пунктов в борьбе с Речью Посполитой. В 1618 г., во время похода войск польского королевича Владислава на Москву, Калуга

была захвачена и разорена войсками гетмана П. К. Сагайдачного, крепость сожжена, а в декабре того же года ее заняли русские войска. В 1622 г. к городу вновь подошли польские войска, но были отбиты присланными из Москвы русскими отрядами. В 1708–1776 гг. Калуга — уездный город Московской губернии, в 1719–1776 гг. — центр калужской провинции. В XVIII в. город стал крупным торгово-промышленным центром страны. В 1776–1929 гг. Калуга — центр Калужской губернии (до 1796 г. — Калужского наместничества)¹.

Территория исторического центра Калуги застроена, остатки земляных укреплений крепости не прослеживаются.

¹ Малинин Д. И. Калуга: опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. — Калуга: Калужская экскурсионная комиссия, 1912; Калуга: Золотая аллея, 2004; Безсонов С. В. Классицизм в калужском гражданском зодчестве. Калуга: Гос. обл. музей, 1928–1930. [Вып. 1–4]; Фехнер М. В. Калуга. М.: Стройиздат, 1971; Фехнер М. В. Калуга — Боровск. [М.: Искусство], 1972; Калуга: историко-краеведческие очерки. Тула: Приокское книжное издательство, 1978; Морозова Г. М. Калуга: прогулки по старой Калуге. [Калуга: Золотая аллея, 1993]; Калуга в шести веках. — Калуга: Гриф [и др.], 1997–2019. Вып. 1–12; Калужская энциклопедия. — 2-е изд., перераб. и доп. — Калуга: Издательство Н. Ф. Бочкаревой, 2005; Николаев Е. В. По Калужской земле. 4-е изд. М.: Либроком, 2013; Зоточкин А. М. Музеи Калуги. Калуга: [б. и.], 2016; Пухов В. А. История города Калуги. 3-е изд., доп. и перераб. Калуга: Золотая аллея, 2020.

Исторический центр Калуги. Панорамная съемка

КОЗЕЛЬСКИЕ ЗАСЕКИ

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ
XVI в., 1638 г.

Единым военно-оборонительным сооружением черта становится во второй половине XVI в., при Иване Грозном. «Блаженные памяти при государе царе и великом князе Иване Васильевиче... вся Русь в Козельском уезде для бережения от приходу воинских людей учинены засеки и на засеках всякие крепости»¹. В 1566 г. Иван IV совершил объезд засечных территорий: «Того же месяца апреля... царь и великий князь ездил в объезд в Козельск, в Белев, в Болхов и в иные украинные места от Крымской украины»².

Название Козельских засек происходит от того, что именно отсюда велось управление этой частью Черты. Козельские засеки, в частности, состояли из Дубенской, Кцынской, Сенецкой и др. Остатки этих засек стали основой для создания заповедника «Козельские засеки», расположенного в Калужской области (Ульяновский район).

В начале XVII в., в Смутное время, засечная черта не поддерживалась и изрядно обветшала, что дает возможность кочевникам беспрепятственно проникать далеко за пределы Черты. Особенно актуальной проблема охраны южной границы становится после захвата казаками Азова в 1637 г. В 1638 г. в связи с ожиданием новых татарских набегов начинается реконструкция черты. Для выяснения состояния засек к различным их участкам посылаются сановники с иноземными инженерами, толмачами, чертежниками. В частности, туда был направлен И. Я. Вельяминов. В государственном указе к нему говорится: «Велено тебе лесной завал учинить в засечных воротах, острог и башни поставить и всякими крепостями засеку укрепить для бережения всего Московского государства, а не для девяти деревень».

Руководство работами по реконструкции черты сосредотачивалось в Разрядном приказе. Главнокомандующим всеми силами, стоящими на охране границы, и одновременно начальником засечных работ над Тульскими и Рязанскими засеками был назначен князь

И. Б. Черкасский. Козельскими засеками занимались засечные воеводы и головы, присланные из Москвы. По всем вопросам боярам и воеводам надлежало быть с ним в переписке. Эта переписка, а также переписка князя И. Б. Черкасского с Разрядом частично сохранилась — она-то и является основным источником сведений о засечной черте на период

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Владимирский стол. Д. 89. Л. 33.

² Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. ПСРЛ. Т. XIII. М., 2000. С. 401–402.

XVII в. Эта историческая информация нашла отражение в столбцах разрядного приказа, содержащего самого разного рода документы, связанные с реконструкцией черты (дозоры по обследованию состояния отдельных ее звеньев; росписи строителей, произведенные по окончании работ; донесения и запросы по поводу возникавших во время работ затруднений и т. д.).

До конца XVII в. на засечной черте проводят то частичные, то общие дозоры, результаты которых фиксируются в особых писцовых книгах — дозорных книгах засек. Основная цель дозоров — проверять сохранность межевой границы и выявлять произошедшие с прошлого дозора «поруки». Это следующий по времени источник, где содержится информация по истории засек.

В настоящее время остатки засечной черты представляют собой уникальный комплексный памятник истории, археологии, военно-инженерного искусства и природы,

подлежащий охране как объект историко-культурного и природного наследия. Национальный парк «Угра», на территории которого находится часть бывших Козельских засек, практически с момента своего создания занимается их изучением. На начальном этапе исследований внимание уделялось в основном природной составляющей этого объекта наследия. Этому способствовал тот факт, что на участке бывших засек по правобережью Жиздры сохранился уникальный массив многовидовых широколиственных лесов, включающих реликты ценных дубрав. Определенным итогом этого этапа исследований стала книга научного сотрудника Пущинского университета М. В. Бобровского «Козельские засеки», где рассматривается история лесов Козельских засек с древнейших времен до наших дней.

В 2003 г. началось изучение остатков линий укреплений и различных оборонительных сооружений Козельского участка Заокской засечной черты.

Козельск. Видовое фото

КРЕПОСТЬ ПЕРЕМЫШЛЬ

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

первая половина XIV в., 1598 г.

Перемышль на Оке — хорошо известный средневековый город, управляющий рядом волостей. Время его основания неизвестно, в письменных источниках начинает упоминаться в первой половине XIV в. в связи с постепенным вхождением верхнеокских земель в сферу влияния Великого княжества Литовского. Был родовым владением потомков Михаила Черниговского, как считается некоторыми исследователями, по козельской линии. С середины XV в. — литовская территория, пожалована Казимиром IV во владение князьям Воротынским. В 1562 г. Иван Грозный «за изменные дела» забирает у Воротынских Перемышльский удел в опричнину. Сам город вскоре становится административным центром Перемышльской (Озерской) засеки. После разорения Перемышльского края крымскими татарами в 1596 г. царь Борис Годунов в 1598 г. укрепляет Перемышль. В источниках имеется описание крепости Перемышля в XVI–XVII вв.

Первое археологическое описание Перемышля выполнено М. В. Фехнер, предпринявшей в 1953 г. комплексное обследование обширного участка верхнеокской территории (участок долины Оки между низовьями ее левобережных притоков Угры и Жиздры), где, в соответствии с данными письменных источников и исторической географии, сосредоточено множество известных мест и древних населенных пунктов. Ею была отмечена лепная керамика роменского времени и круговая древнерусская¹. В 1975 г. Перемышль обследовался Т. Н. Никольской в рамках изучения городов земли вятичей.

Те два участка в пределах исторической части города, которые М. В. Фехнер и Т. Н. Никольская считали одним городищем, разделенным оврагом, по данным Г. А. Массалитиной, являются самостоятельными и асинхронными памятниками. Западная часть, представляющая собой мысовидный выступ береговой террасы левого берега долины Оки, — наиболее

древний участок городской территории, ранее всего освоенный славянами. В актовых материалах XVI–XVII вв. именуется «старым городищем»². Ныне его площадка полностью застроена (Успенский собор, время сооружения спорно: начало XVI в. или эпоха Ивана Грозного; частные владения). Северная часть — «новое городище» — место средневековой крепости-острога. Стоит на краю высокой береговой террасы левого берега Оки (над старицей Оки, ныне озеро Бездонное, на картах XVIII в. — «Подгорное»). В силу естественного рельефа, сильно заплывшего рва с северной стороны и подработанности склонов место бывшей крепости представляет собой отчетливо обособленный участок берега.

На площадке памятника в 2015 г. возобновлен городской сквер.

Перемышль. Видовое фото

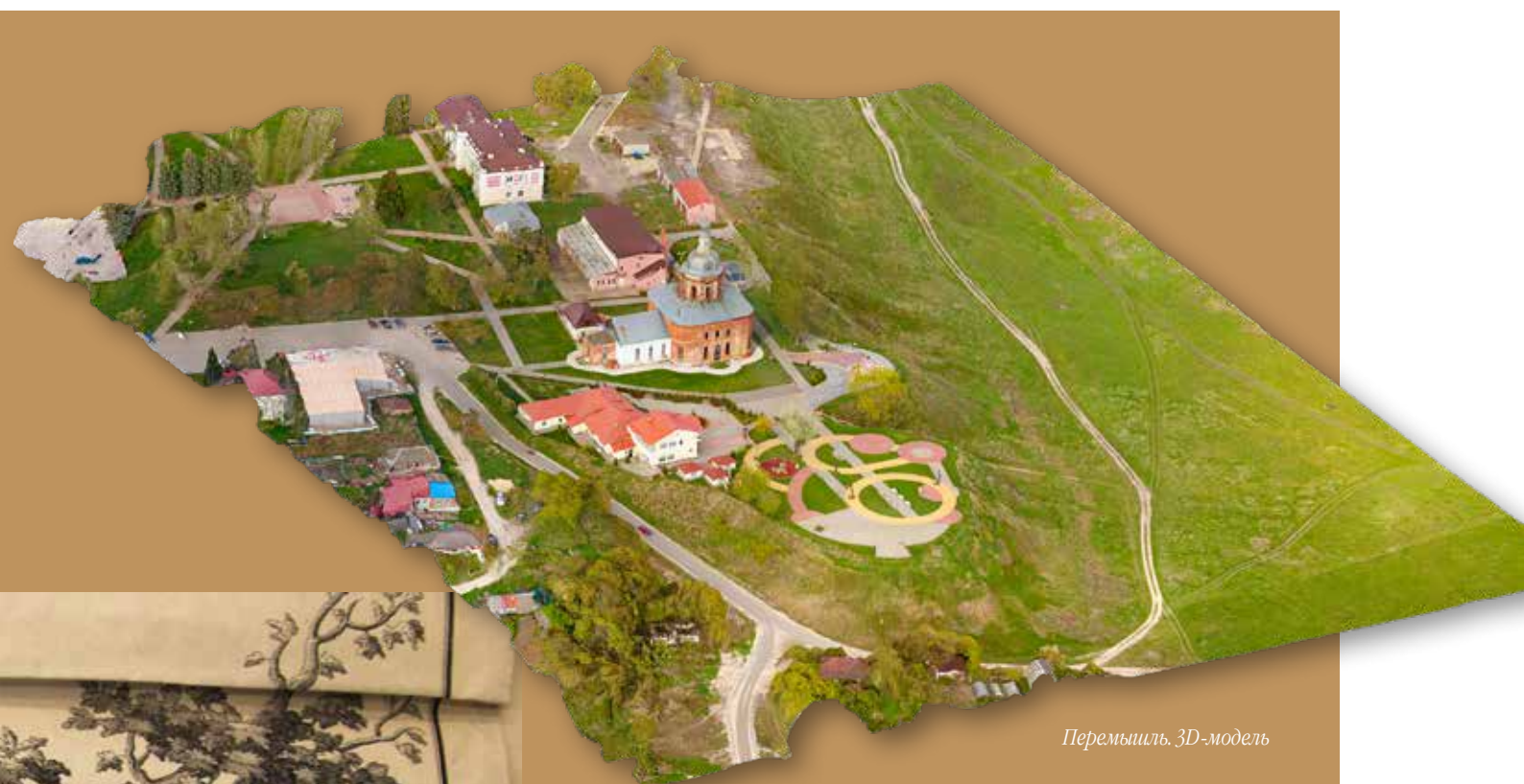
¹ Фехнер М. В. Отчет об археологических исследованиях // Архив ИА РАН. № 865.

² Шеков А. В. Политическая история и география Верховских княжеств. М., 2018. С. 282.

Перемышль. Исторический план

СТОЛПИЦКИЕ ВОРОТА, КОЗЕЛЬСКАЯ ЗАСЕКА

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ
1638 г., XVI в.

Столпицкая засека протянулась от замка Лихвинской и Перемышльской засек на севере до замка Белевской Бобриковской засек на юге на 31 версту 478 саженей, из них 22 версты 460 саженей приходилось под лесной завал. Границы Столпицкой засеки с русской и польской сторон определяются по населенным пунктам, расположенным с той и другой стороны, по материалам А. Яковлева, и четко локализуемым по картам XIX в. и современным картам¹. Согласно «Описной книге укреплений Одоевских и Лихвинских засек досмотра стольников князей Василия Ивановича Хилкова и Алексея Юрьевича Звенигородского»: «А где сошлись грани Слободецкие и Козельские, и Перемышльские схожие грани на усть речки Тварны и Сосенной, и вдоль речек место топко»².

С польской стороны от Столпицкой засеки расположены следующие деревни (с севера на юг): Красный Клин, Слаговищи, Киреевская, Хряпкина Слобода (Хряпкино), Чернышено, Вейно, Грын, Озено, Госьково. С русской стороны находятся следующие деревни (с севера на юг): Дешовки, Березичи, Волосово Звягино, Жуково, Слободка, Марына, Дебрь. По «Описной книге укреплений Одоевских и Лихвинских засек досмотра стольников князей Василия Ивановича Хилкова и Алексея Юрьевича Звенигородского» Столпицкая крепость расположена на Большой Белевской дороге, в месте ее пересечения с речкой Песошной и «от замка Лихвинской и Перемышльской засек до Козельских до Столпицких ворот засечных сечено лесного завалу 4 версты 100 саженей, а от Козельских от Столпицких ворот

до замка Белевской, Бобриковской засеки сечено лесного завалу 18 верст 360 саженей...»³.

Речка Сосенная (Сосенка) прослеживается на топографических картах начиная с 1765 г.⁴ На протяжении XVII в. черта регулярно подновлялась в результате ремонтных работ 1638, 1640-х, 1652, 1659–1661, 1670-х, 1680-х гг.⁵ Указом от 27 марта 1701 г. засеки, находившиеся в юрисдикции Артиллерийского приказа, переведены в Казенный приказ. В 1708–1709 гг. леса черты засекались последний раз. В 1738 г. засечные леса, в том числе и расположенные в Калужской губернии, были приписаны к Тульскому оружейному заводу. В 1764–1765 гг. межевые валы, рвы и ямы вокруг засек были поправлены, сами засеки картографированы специальной командой инженер-капитана А. В. Тучкова⁶.

На карте генерального межевания⁷ 1785 г. обозначены речка Сосенка и впадающая в нее речка Отварка. На современных картах Сосенка сохраняет свое название, а впадающая речка названа Атваркой. Идентификация устья речки Тварны, указанной в «Описной книге...», и современного устья речки Атворки (Отварки) подтверждается соотношением протяженности Слободенской засеки от реки Оки до замка со Столпицкой засекой. По «Описной книге...»: от Оки до Слободенского острожка не сечено 50 саженей, так как этот участок приходится на болото, а от болота «посечено лесного завалу на 280 саженей», «всего от Слободецкого отрожка до Козельских опчих граней 6175 саженей»⁸. То есть расстояние от Оки до начала Столпицкой засеки составляет 6505 саженей. По подсчетам И. Г. Бурцева и А. В. Дедука, на основе материалов дозора 1634/1635 г.,

¹ Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII веке. М., 1916. С. 35–36.

² Бурцев И. Г., Дедук А. В., Столяров Е. В. Засечная черта Русского государства XVI–XVII вв. Тула, 2020. С. 505.

³ Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук. Том II. Разрядный приказ. Московский стол. 1635–1659. СПб., 1894. С. 90.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 25824. Л. 5.

⁵ Бурцев И. Г., Дедук А. В., Столяров Е. В. Указ. соч. С. 154.

⁶ Там же. С. 425.

⁷ Фонды КОМЗ, Кп. 395.

⁸ Бурцев И. Г., Дедук А. В., Столяров Е. В. Указ. соч. С. 504–505.

Столицкие ворота. Фото с коптера

протяженность Слободенской засеки (от Оки до Столицкой засеки) составляет 12 верст⁹. По современным картам расстояние от реки Оки до устья речки Атварки составляет около 13,5 км. Таким образом, северная граница Столицкой засеки определяется на местности достаточно точно.

На юге Столицкая засека граничила с Бобриковской засекой, которая от Оки простиралась в западном направлении на 27 верст¹⁰ (29 160 км). Со Столицкой засекой Бобриковская сходилась у деревни Гостьковой¹¹. На карте 1850-х гг. обозначена как деревня Госькова. На современных картах она носит название Госьково. Для определения расстояния по современным картам учитывались населенные пункты, лежащие в границах засеки и на прилегающей территории. Расстояние от Госьково до Оки (в восточном направлении) по современным картам — около 28–29 км. Таким образом, современная деревня Госьково находится на том же месте, что и деревня Гостьково XVII в.

По «Описной книге укреплений Одоевских и Лихвинских засек досмотра стольников князей Василия Ивановича Хилкова и Алексея

Юрьевича Звенигородского» Столицкая крепость расположена на Большой Белевской дороге, в месте ее пересечения с речкой Песоченкой¹² или Песошной¹³. На карте генерального межевания¹⁴ 1785 г. эта речка названа Песочная. На карте 1850-х гг. она названа река Городок, однако на современных картах она носит название река Песочная. Таким образом, речка Песочная точно и однозначно локализуется на территории некогда Столицкого засечного леса. Сама Столицкая крепость располагалась с польской стороны речки.

Из приведенных источников известно, что крепость располагалась на Большой Белевской дороге. Большая Белевская дорога обозначена на упомянутой здесь неоднократно карте 1765 г. Сравнение этой карты с картами 1785, 1850-х гг. и современными картами позволяет утверждать, что Большая Белевская дорога проходила там, где сейчас расположена автомобильная дорога Козельск — Белев.

На сегодняшний день территория Столицких ворот заросла лесом.

⁹ Бурцев И. Г., Дедук А. В., Столяров Е. В. Засечная черта Русского государства XVI–XVII вв. Тула, 2020. С. 196.

¹⁰ Там же. С. 175.

¹¹ Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII веке. М., 1916. С. 36.

¹² Бурцев И. Г., Дедук А. В., Столяров Е. В. Указ. соч. С. 498.

¹³ Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук. Том II. Разрядный приказ. Московский стол. 1635–1659. СПб., 1894. С. 90.

¹⁴ Фонды КОМЗ, Кп. 395.

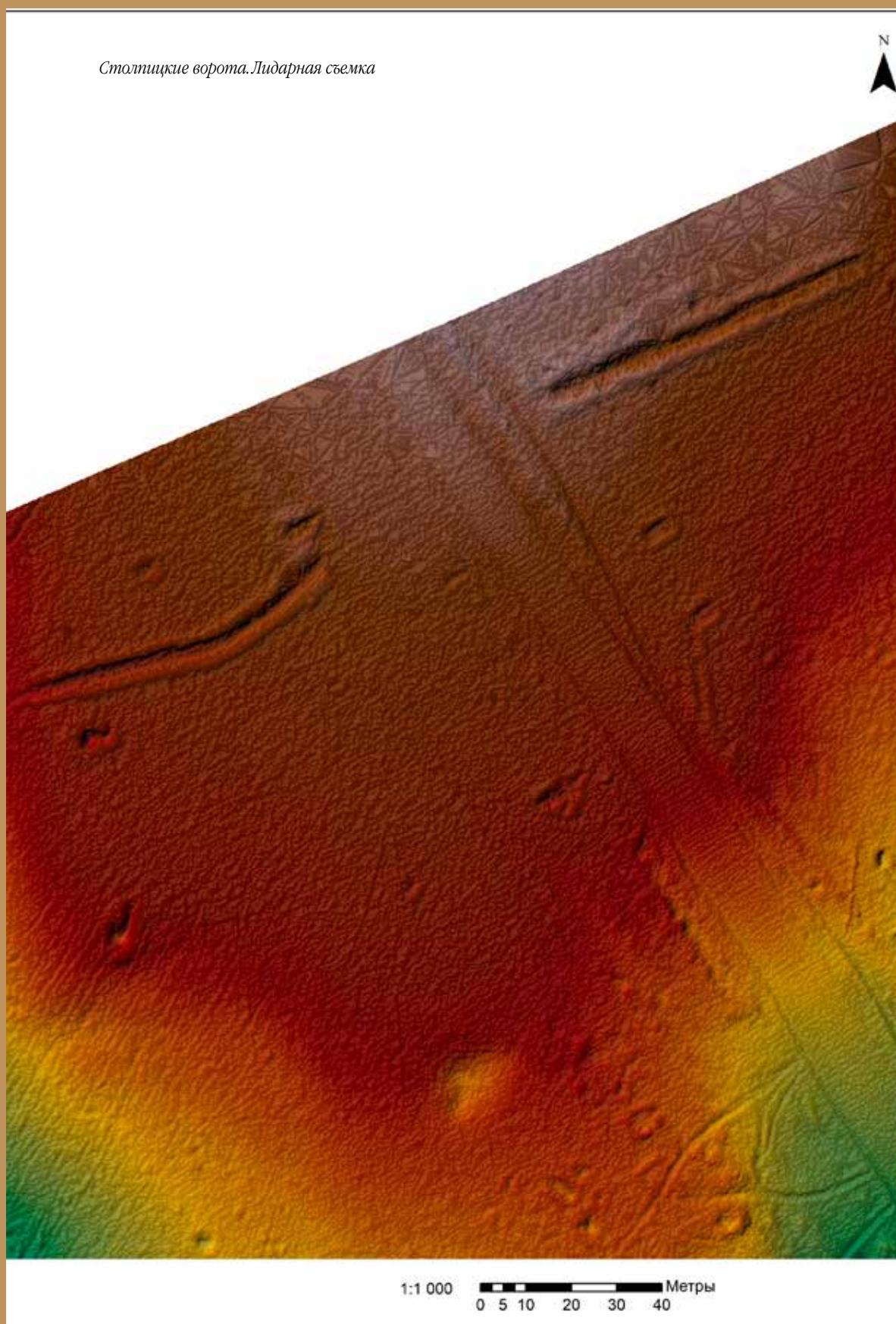

Столицкие ворота. Фото с коптера

Столицкие ворота. Лидарная съемка

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Условные обозначения

город Липецк

Липецкий район

Усманский район

0 125 250
Км

По территории современной Липецкой области проходили пять участков северо-восточного фаса Белгородской черты. Укрепления пролегли по «добровским» лесам, от места смыкания с Козловским участком, далее шли по реке Воронеж, где стояли города-крепости Добрый, Сокольск, Романов и Белоколодск. В районе Белоколодска крепости поворачивали на юго-восток, перекрывая степной участок между лесным массивом на левом берегу реки Воронеж и Усманским бором. Эта была зона ответственности служилых людей города-крепости Усмань.

Усманский земляной вал не мог не привлекать внимание уже первых исследователей региона¹. С 2012 г. разрабатывается научная тема: «Археологическое изучение северо-восточного фаса Белгородской черты XVII в.». Первым объектом изучения стал Усманский вал². В 2014–2016, 2019 гг. исследован разрушенный участок выявленного объекта археологического наследия «Демшинский жилой городок Усманского участка Белгородской черты»³.

Город-крепость Сокольск долгое время оставался предметом изысканий только историков и краеведов⁴, осматривался В. П. Левенком, который произвел сбор подъемного материала. Как памятник археологии Сокольск обозначен в «Проекте зон охраны памятников истории и культуры» города Липецка (1989). Установленные границы территории памятника подтвердились результатами разведочных работ 2014 г.⁵ В 2016 г. экспедиция НПО «Черноземье» приступила к изучению крепости Сокольск — центра Сокольского участка Белгородской защитной черты. Большая часть артефактов из раскопок датируется второй половиной XVII в.

До 2016 г. Белоколодский участок Белгородской черты специально обследованию не подвергался. В 2016 г. были проведены работы по обследованию города-крепости Белоколодск (у села Пады)⁶. Археологическое обследование показало расхождение выявленных параметров памятника и данных письменных источников⁷. Данный факт говорит о необходимости комплексного подхода к проблеме локализации этого вида объектов культурного наследия.

¹ Захарова Е. Ю. История археологии Центрального Черноземья России (последняя четверть XVIII в. — 1970-е гг.): дис. ... д-ра ист. Воронеж, 2015. С. 26, 31, 67, 84; Майнов В. Н. Остатки засечно-сторожевой линии в пределах Воронежской губернии / В. Н. Майнов // Древняя и Новая Россия. СПб., 1875. Т. 2; Княжинский Б. П. Очерки по истории Усманского края. Липецк: «Новая жизнь», 1995. С. 272.

² Голотвин А. Н. Усманский участок Белгородской черты XVII века (результаты натурного обследования) // Труды IV (XX) Всероссийского съезда в Казани. Т. III. Казань: Отечество, 2014. С. 584–589; Голотвин А. Н. Отчет о проведении научно-исследовательских археологических работ на территории Липецкой области в 2011–2012 гг. Т. 1–12. Липецк, 2015а. С. 182–205, рис. 1043–1216 // Архив ИА РАН.

³ Макеева Е. А. Отчет о проведении археологических раскопок на территории выявленного объекта археологического наследия «Демшинский жилой городок Усманского участка белгородской черты» на территории Никольского сельского поселения Усманского района Липецкой области в 2014 году. Липецк, 2015 // Архив ИА РАН; Голотвин А. Н. Археологические раскопки «Усманского земляного вала» Белгородской защитной черты // Археология восточноевропейской лесостепи. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 113–134. Батракова Е. Е. Отчет об археологическом обследовании укреплений Белгородской защитной черты в Усманском и Липецком районе. Липецк, 2017 // Архив ИА РАН; Голотвин А. Н., Батракова Е. Е., Уваркин С. В. Археологическое обследование укреплений «Белгородской защитной черты» // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2015. Липецк, Воронеж: Полиграфическое издание «Новый взгляд», 2017. С. 100–101.

⁴ Норцов А. Н. Историко-археологическая карта Тамбовской губернии // Известия ТУАК. Вып. 50. Тамбов: Типография губернского правления, 1905. С. 59–100.

⁵ Бирюков И. Е. Аннотированный отчет о проведении археологического обследования земельных участков расположенных в пер. Щепкина, д. 1, д. 2 в г. Липецке. Липецк, 2014а // АУКТЛО; Бирюков И. Е. Аннотированный отчет о проведении археологического обследования земельного участка по адресу: ул. Д. Бедного, д. 66 в г. Липецке. Липецк, 2014б // АУКТЛО.

⁶ Батракова Е. Е. Отчет об археологическом обследовании укреплений Белгородской защитной черты в Усманском и Липецком районе. Липецк, 2017 // Архив ИА РАН.

⁷ Макеева Е. А. Отчет о проведении археологических раскопок на территории выявленного объекта археологического наследия «Демшинский жилой городок Усманского участка Белгородской черты» на территории Никольского сельского поселения Усманского района Липецкой области в 2014 году. Липецк, 2015 // Архив ИА РАН; Голотвин А. Н., Гончаров В. О., Дорошев А. И., Скинкайтис В. В. Археологическое изучение города-крепости «Сокольск» // Археологические исследования в Центральном Черноземье. 2016. Липецк, 2017.

КРЕПОСТЬ БЕЛОКОЛОДСК

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ
Белгородская черта, 1663 г.

Крепость была построена в 1663 г. и стала центром самостоятельной военной зоны в составе черты. Белоколодский участок состоял из двух линий укреплений. Сам город находился на второй, тыловой линии, проходившей по правому берегу реки Воронеж. Одна из Белгородских годовых сметных книг содержит следующее описание города: «Белоколодский острожек построен стоячим лесом, по острогу 5 башен, в том числе 2 башни с проезжими воротами, 3 башни глухих, по мере около всего города 220 сажени, около острогу с 3 сторон воды и учинен ров в глубину 3 сажени...»¹. Передовая линия укреплений шла по левому берегу реки Воронеж. Она состояла из стоялого острожка («опасного городка») на «старом Карамышевском селище», надолбов между старичными озерами и лесом, перегораживающих «старую Карамышевскую сакму», и непроходимого леса, вплоть до Усманского участка. С учетом леса общая протяженность укреплений составляла около 15 км².

Памятник расположен в Липецком муниципальном районе в границах села Пады. На нем найдены материалы раннего железного века (городецкая культура (VII–III вв. до н. э.) и сарматского времени (первые века н. э.)) и нового времени (XVII–XIX вв.).

В настоящее время большая часть территории памятника распахивается под огородами и занята домами местных жителей и их постройками.

Общий вид на Белоколодск с севера

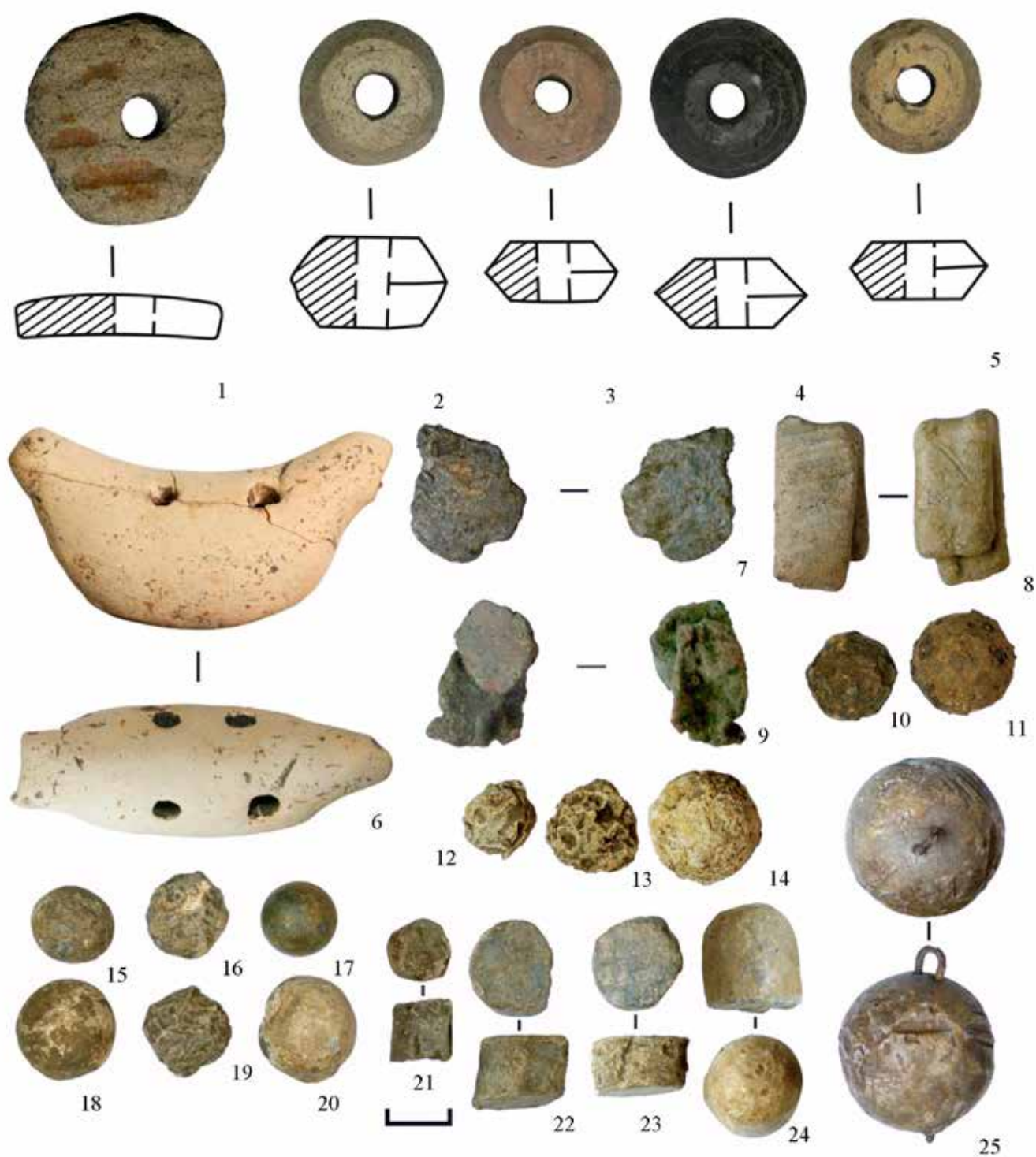
¹ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 9. Спб.: «Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии», 1875. С. 287.

² Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: «Изд-во ВГУ», 1969. С. 226–227.

Белокогодск. 3D-модель

Подъемный материал

Белоколодск. Фото с коттера

*Раскоп 2016 года после зачистки
по материке*

*Сокольск.
3D-модель*

еще два стоялых острога, хотя они и находились на левом берегу реки Воронеж. Эти острожки с башнями располагались напротив сел Ситова (ныне — Старая Ситовка) и Ильина Городища (ныне — Ильино). От острожков в обе стороны отходили надолбы, которые заходили в лес и в «топкие места».

Передовая линия укреплений Сокольского участка начиналась от реки Матыры, проходила в 8–10 км восточнее реки Воронеж. Непосредственно под ее защитой находились пашни и луга левобережья Воронежа. В 1660–1670-х гг. сел и деревень на Сокольском участке восточнее реки Воронеж не было. Крайним южным укреплением передовой линии был стоялый острог с башней «на Ярлуковской дороге», на северном берегу Матыры, «от Соколяска в пяти верстах». В обе стороны от острожка — к реке и к лесу стояла дубовая стена на 50 саженях. Продолжением этой линии укреплений

севернее леса являлись «Семеновские крепости».

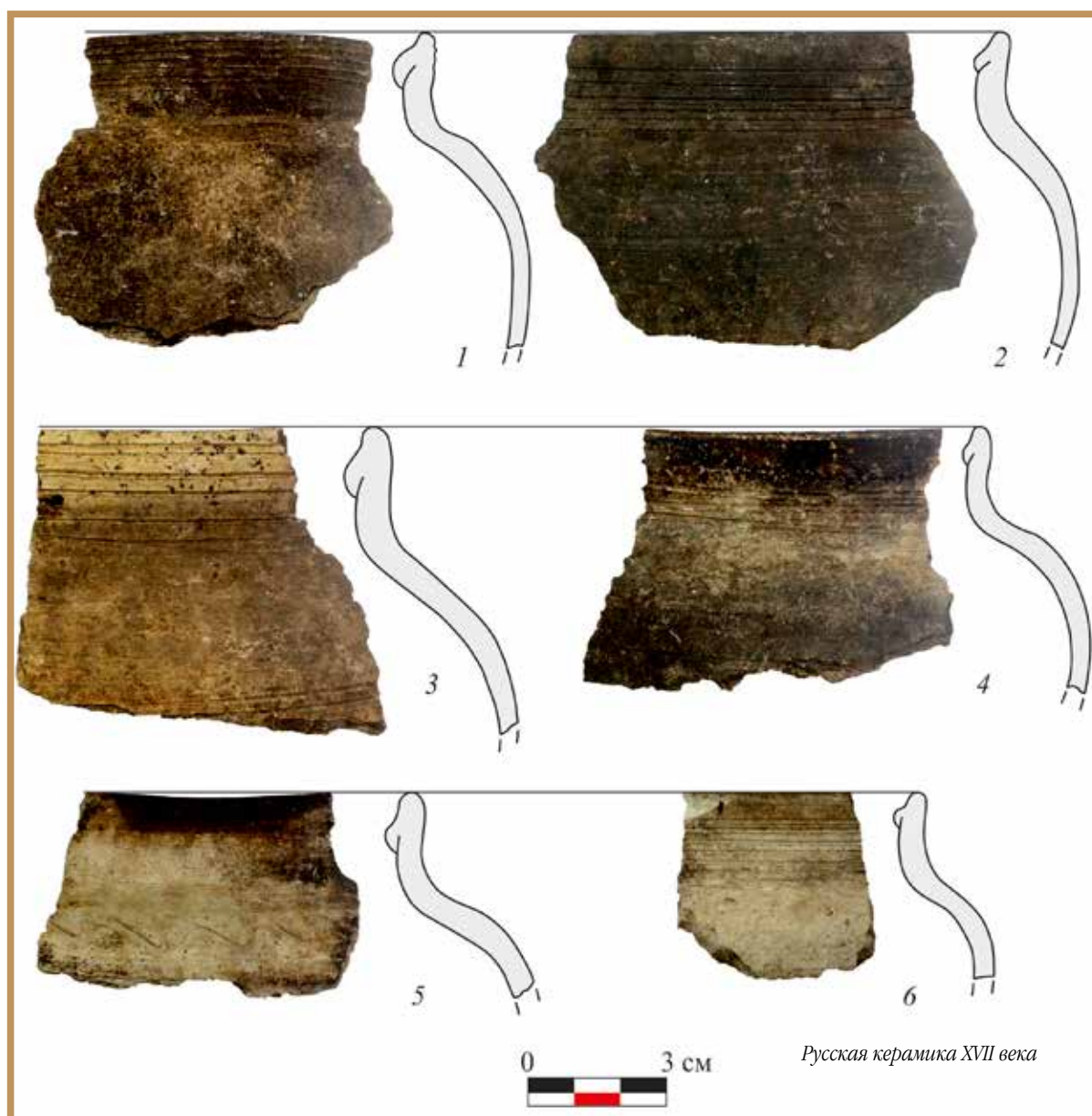
Семеновские крепости состояли из острожков и надолб, установленных вдоль речки Семеновки «промеж лесов». Они тянулись примерно на 15 км. Всего на берегах речки Семеновки построено было пять стоялых острожков, в том числе два с проезжими воротами. Сторожа в проезжем острожке состояла из 10 детей боярских, в глухой башне — из пяти человек. Смена караулов проводилась через двое суток.

Выше устья реки Семеновки две линии укреплений Сокольского участка как бы сходились в одну у реки Воронеж. Здесь, на левом берегу Воронежа, рос густой лес. На лесной поляне, выше села Кузьминок, на левом берегу Воронежа располагался Кузьминский острожек с башней. В этом месте когда-то проходили «старые татарские сакмы». Поляна была перегорожена дубовой стеной. Севернее острожка находился «рубеж» Сокольского и Добровского участков.

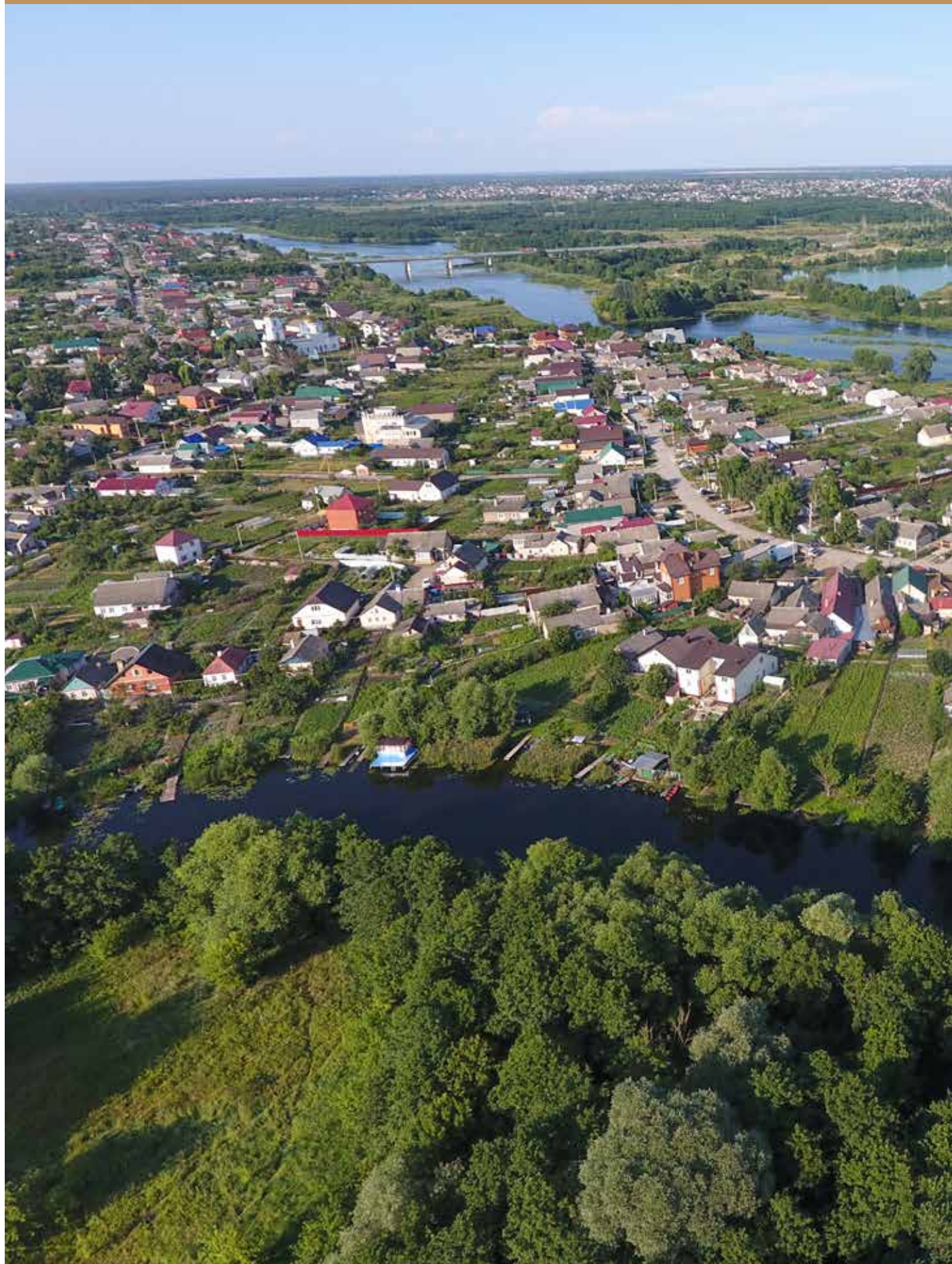
Общая протяженность Сокольского участка Белгородской черты (по первой линии укреплений) составляла примерно 25 км. В Сокольской военной зоне построено было девять стоялых острожков, из них семь располагались в первой линии³.

Сокольск оставался городом в течение полутора веков, затем он опять стал селом и со временем вошел в черту города Липецка.

³ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 9. Спб.: «Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии», 1875. С. 287–288; Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1969. С. 132–134, 229–231.

Сокальск. Фото с коптера

УСМАНСКИЙ ВАЛ

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Белгородская черта, 1645–1680 гг.

Письменные источники по Усманскому участку изучены исследователями В. П. Загоровским¹ и Б. Н. Княжинским². В. П. Загоровский ориентировался главным образом на свидетельства А. Еропкина, который осматривал черту в 1669 г. Б. Н. Княжинский привлекал материалы «ревизии», произведенной под началом стольника Г. Новосильцева в конце 1680 г.

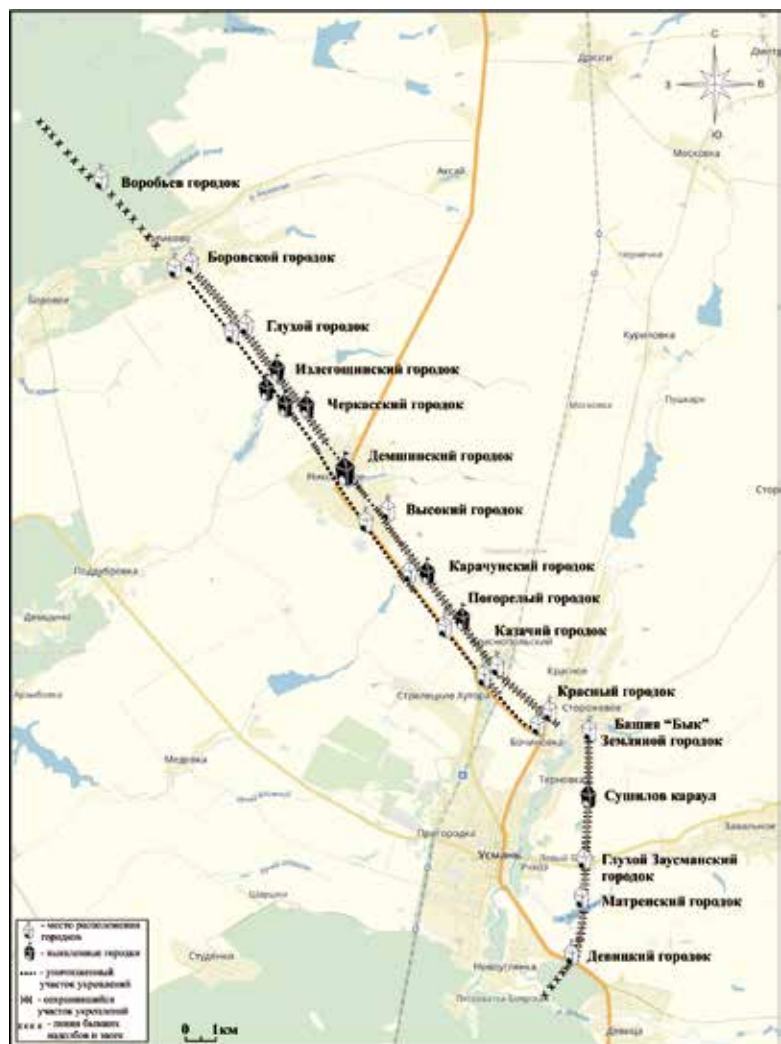
Главным узлом Усманского участка являлся город-крепость Усмань, со строительства которого в 1645 г. началось сооружение укреплений. В настоящее время визуально фиксируемых остатков крепости не сохранилось. «Жилой острог» по форме представлял собой вытянутый по направлению к реке неправильный четырехугольник, площадью около 2 га, окруженный высокой дубовой, тынной оградой. С внешней стороны был выкопан ров. Для проезда в крепость в коротких стенах были устроены проезжие башни. Имелись еще шесть глухих четырехугольных башен. Внутри города находились съезжая изба, тюрьма, пороховой погреб, житницы для хлеба, воеводский двор, колодец и Богоявленская церковь³.

На передовой линии укреплений город находился всего несколько лет. В 1650 году восточнее крепости начинается строительство земляного вала с целью защиты остепененной территории между двумя лесными массивами.

Начинались «усманские крепости» у «Девицкого» стоялого острога, который имел пяти метровую дубовую ограду окружностью в 44 м и караульную башню с обламами. Через городок проходила дорога на Воронеж, которая существует и сейчас. Для предотвращения обхода острожка с юга в «заповедный» лес заходил земляной вал, параллельно которому с «русской стороны» шла линия надолбов. Дальше на юг, до реки Девицы, сооружались засеки.

От Девицкого острожка «Меньшой вал» продолжался в северном направлении до реки Усмань. Вдоль него стояли в два ряда надолбы.

У речки Матренки, перегороженной косым острогом и рогатками, располагался «Матренский городок». Он был окружен тынной оградой длиной 18 м. Еще один проезд в степь проходил через «Высокий» или «Глухой Заусманский городок». Перед воротами через ров имелся мост,

Карта-схема Усманского участка Белгородской черты

¹ Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1969. С. 222–226.

² Княжинский Б. П. Очерки по истории Усманского края. Липецк: «Новая Жизнь», 1995. С. 40–45.

³ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 9. Спб.: «Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии», 1875. С. 286.

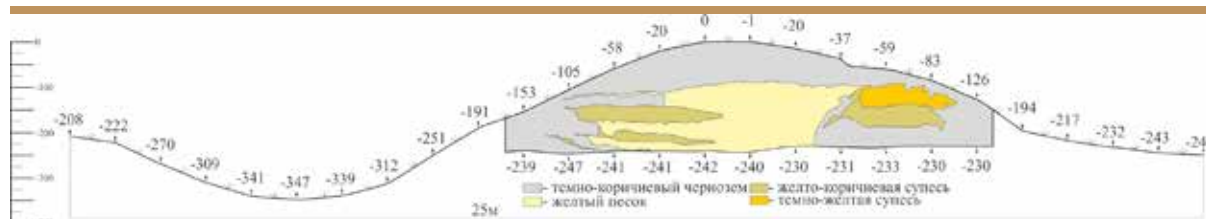
Процесс исследования Усманского вала

закрывавшийся опускными надолбами. В настоящее время здесь проходит трасса Усмань — Завальное. Далее, в районе пересечения валом ручья Крутец, была построена вышка на четырех столбах высотой 16 м, носившая название «Сушилов караул». Заканчивался «Меньшой вал» у реки Усмани тарасами. В 745 м южнее на валу имелась башня «Бык», вокруг которой был устроен земляной городок⁴.

«Большой вал» начинался так же, как заканчивался «Меньшой», — тарасами, находящимися в болотистой пойме реки Усмань. Вал шел до реки Боровицы в направлении юго-восток — северо-запад. Примерно в километре от топких мест стоял «Красный городок», около которого был проезд в степь, закрытый воротами. В настоящее время здесь проходит трасса Усмань — Красное. Далее располагался «Казачий городок», получивший свое название по казачьей заставе, которая стояла здесь до строительства укреплений. Вблизи «городка», на кургане, в 20 м от вала в «русскую сторону» стоял тынный острожек и башня. Следующим был «Погорелый городок», который получил свое название после пожара. За ним на реке Карачунская роща находился «Карачунский городок», который имел башню с тынной оградой длиной в 70 м. Кроме того, здесь были ворота

для проезда в степь. У реки Излегошинская протока вал прерывался и был перегорожен дубовым тыном. Далее, на территории современного села Никольское, располагались «Высокий», «Демшинский» и «Черкасский» стоялые остроги. На реке Излегоще находился Излегошинский городок, который контролировал очередной проезд в степь, за ним — «Глухой городок». Примерно через 2,8 км вал заканчивался. Поскольку почва становилась песчаной, то вплоть до «Боровского городка» шли тарасы с надолбами впереди. Боровской городок имел башню высотой до 3 м, ее окружал дубовый тын длиной до 90 м. Городок строился с учетом укрытия в нем жителей села Куликова. Возле него были ворота для проезда степью в города Романов и Козлов. От ворот по реке Боровой до «Куликова усадища» на полукилометровом расстоянии стояли тарасы. Далее на протяжении около 3,5 км шли параллельно надолбы и засека, заканчивавшиеся у городка «Воробьева поляна». Он представлял собой караульную башню, окруженную дубовой тынной оградой. В надолбах были ворота для проезда в Белоколодскую степь. От «Воробьевой поляны» примерно на протяжении километра шли двойные надолбы и засека. Заканчивалась Усманская черта в чернолесье

⁴ Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1969. С. 222–226.

Чертеж изученного разреза на «Меньшом валу»

между речками Мещеркой и Кривкой, где смыкалась с Белоколодской чертой. Этот лес являлся «заповедным», его под страхом смертной казни запрещалось рубить и прокладывать в нем дороги⁵.

Приведенное выше описание Усманского участка отражает состояние дел на 1680 г., когда его осмотр производил стольник Г.В. Новосильцев. Результатом его проверки стала масштабная реконструкция, начавшаяся в 1684 г. под руководством генерала Г.И. Косагова⁶. Необходимо отметить, что Г.И. Косагов имел опыт в возведении укреплений — в 1680 г. он участвовал в строительстве Изюмской черты, в частности Полатовского вала⁷.

К работам было привлечено около 17 тысяч человек, которые отремонтировали все городки на «Меньшом валу», а в 400 м спереди «большого вала» насыпали новый. Между

старой и новой линиями поставили надолбы, на новый вал перенесли городки. Еще одним важным решением стало строительство жилого Демшинского городка.

«Усманский вал» по реке Усмань делится на две неравные части — «Меньшой» и «Большой» валы. Первый сохранился на протяжении около 7 км и делится на 5 участков, которые отделены друг от друга асфальтовыми дорогами и водными источниками. Во втором выделяется «старая» и «новая» линии. В старой линии зафиксировано пять небольших плохо сохранившихся участков общей протяженностью 1,15 км. «Новая линия» сохранилась значительно лучше и состоит из 11 участков общей протяженностью 16,5 км.

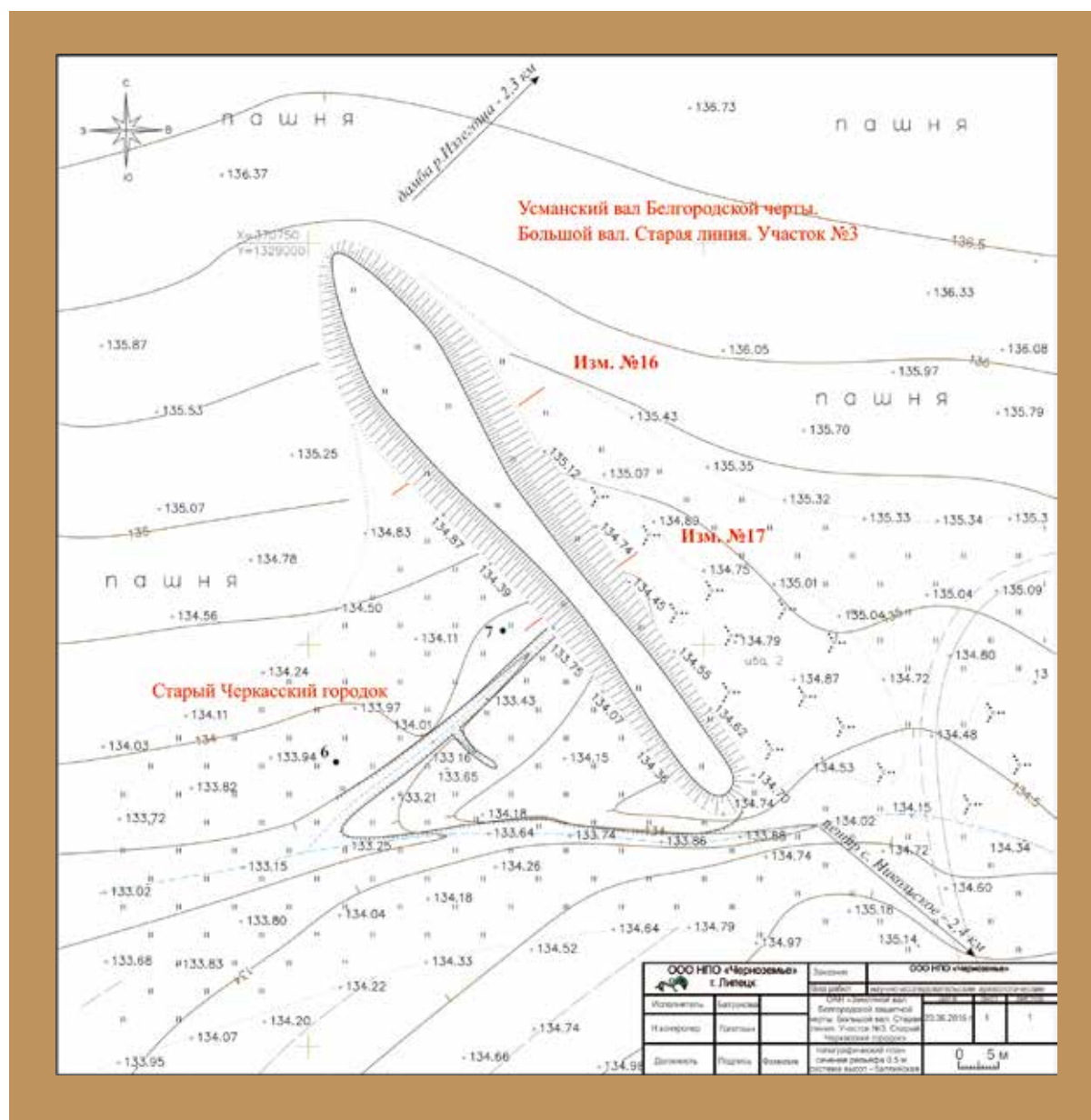
Всего обнаружено восемь объектов, которые с разной степенью уверенности могут быть связаны с остатками «городков» и других

⁵ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1969. С. 222–226.

⁶ Княжинский Б.П. Очерки по истории Усманского края. Липецк: «Новая Жизнь», 1995. С. 80–81.

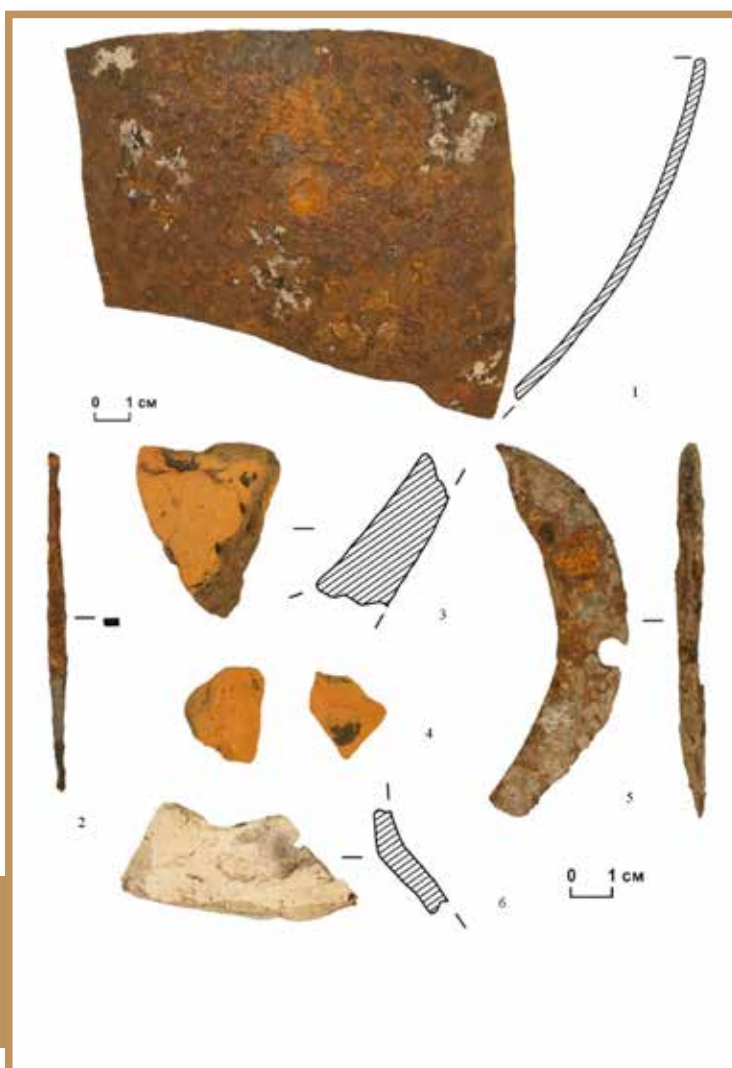
⁷ Загоровский В.П. Указ соч. С. 132–148.

«Старый
Черкасский
городок»

фортификационных элементов. На «Меньшом вале» это остатки башни «Сушилов караул», на «старой линии Большого вала» — «Черкасский» и «Излегощинский» городки, на «Новой линии» — «Новый Погорелый городок», «Новый Карачунский городок», «Демшинский жилой городок», «Новый Черкасский городок», «Новый Излегощинский городок». Некоторые из них отнесены к укреплениям с определенной долей условности, так как находятся на сильно поврежденных участках и требуют дополнительной проверки раскопками.

Усманский район. 2019 г. 1 — чугунный котел кв. 4, пл. 2 (-35) (№ 1 описи). 2 — железное острие кв. 2, пл. 7 (-127) (№ 6 описи). 3 — лепная керамика эпохи бронзы кв. 1, пл. 4 (-75) (№ 4 описи). 4 — лепная керамика эпохи бронзы кв. 3, пл. 4 (-80) (№ 5 описи). 5 — железная сапожная подкова кв. 4, пл. 3 (-58) (№ 2 описи). 6 — гончарная керамика нового времени кв. 4, пл. 3 (-56) (№ 3 описи)

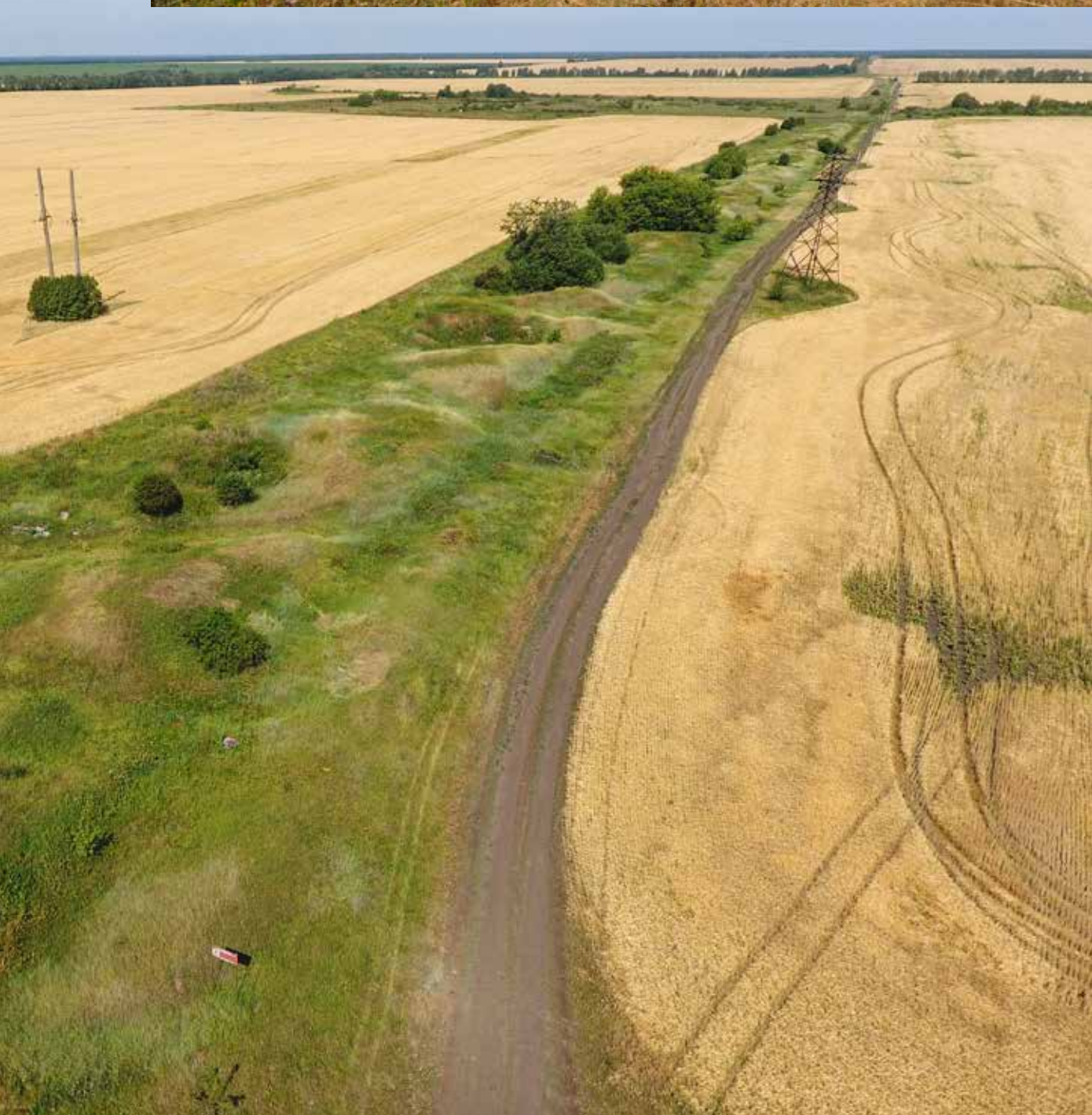

Уманский вал. 3D-модель

*Уманский вал.
Фото с коптера*

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

Условные обозначения

Адамовский район

**Большое
Императорское
полевое укрепление**

**Редут
Свиистунский**

Орск

Оренбургская
область

Бугуруслан

Бузулук

Оренбург

0 125 250
Км

Оренбургская пограничная линия — цепь укрепленных пунктов, построенных в 1730–1740-х гг. по Яику, Сакмаре, Самаре и другим рекам в целях защиты Оренбургского края от нападений кочевников. Строительство Оренбургской пограничной линии было осуществлено Оренбургской экспедицией. При первом руководителе экспедиции И. К. Кирилове было заложено более 20 укреплений — крепостей, форпостов, редутов, составивших основу Оренбургской пограничной линии. Главным узловым пунктом ее стала крепость Оренбург. Строительство крепостей продолжалось и при последующих руководителях экспедиции (комиссии) В. Н. Татищеве, В. А. Урусове и особенно активно при И. И. Неплюеве. К середине XVIII в., по данным П. И. Рычкова, по Оренбургской пограничной линии и внутри Оренбургской губернии насчитывалось 108 населенных пунктов. Общая протяженность Оренбургской пограничной линии от Звериноголовской крепости до Гурьева составляла более 2500 км. Оренбургская пограничная линия делилась на дистанции и имела ответвления (линии): Самарскую по реке Самаре, Сакмарскую по реке Сакмаре, Исетскую (от Миасской до Чебаркульской крепости), Уйско-Тобольскую (от Верхнеуральска до Звериноголовской крепости).

Охрану линии несли как регулярные войска, так и оренбургские и уральские казаки. В дальнейшем правительство проводило курс на увеличение удельного веса казачества в охране Оренбургской пограничной линии. Во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. Оренбургская пограничная линия претерпела

изменения: строились новые крепости, форпосты, редуты, совершенствовалась система охраны на линии, возрастала численность военных сил, расположенных в линейных гарнизонах. В 1811–1827 гг. в целях защиты солевозных караванов, направлявшихся из Илецкой Защиты к Волге, была создана Ново-Илецкая линия по рекам Илеку, Курале и Бердянке. В результате Оренбургская линия отодвинулась вглубь степей более чем на 70 верст. В 1835–1845 гг. по инициативе оренбургского военного губернатора В. А. Перовского была проведена так называемая Новая линия от Орска до Троицка (до Березовского форпоста), значительно спрямлявшая и укорачивавшая старую линию и присоединявшая к России огромную территорию Новолинейного района. Начав сооружение вдоль Новой линии земляного вала и рва, В. А. Перовский намеревался вытеснить кочевников-казахов из присоединяемой территории. Планам не было суждено осуществиться, так как казахи продолжали переходить через линию на свои традиционные кочевья, а также подняли восстание под руководством К. Касимова. В Новолинейном районе было основано несколько десятков поселков, получивших названия в честь побед русской армии. В начале 1860-х гг. в связи с продвижением России в Среднюю Азию Оренбургская пограничная линия потеряла свое приграничное значение. Были срыты крепостные укрепления в Оренбурге и крепостях по линии, которые стали простыми казачьими станицами и поселками¹.

¹ Зобов Ю. С. Оренбургская пограничная линия // Уральская историческая энциклопедия / гл. ред. В. В. Алексеев; РАН. Урал. отделение. Ин-т истории и археологии. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Академкнига: УрО РАН, 2000. С. 640; Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте Оренбургских казаков, рисунками со знамен и карты / Ф. М. Стариков. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1891. С. 249; Машин М. Д. Из истории родного края: Оренбургское казачье войско / М. Д. Машин. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. С. 192; Мамонов В. Ф., Кобзов В. С. Пограничная линия: казаки Урала на защите рубежей Отечества. Челябинск: Чел. гос. ун-т, 1992.

БОЛЬШОЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ПОЛЕВОЕ УКРЕПЛЕНИЕ

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ
ОРЕНБУРГСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ
1835–1836 гг.

Императорское укрепление на Генеральной карте Оренбургской губернии 1854 г.

Идея возведения новых участков пограничной линии активно обсуждается после назначения в 1833 г. оренбургским генерал-губернатором В. А. Перовского. Ознакомившись с положением дел в губернии, он обращается к правительству с проектом присоединения к Оренбургской губернии нового района между реками Урал, Уй, Тогузак, Суондук, который был одобрен Военным министерством и Азиатским комитетом Министерства иностранных дел. В январе 1835 г. проект В. А. Перовского получил

высочайшее одобрение, и весной этого же года началась его реализация¹.

Всего планировалось возвести пять укрепленных полевых типа, в промежутках между которыми 9 редутов и легкие пикеты-маяки. Гарнизон укреплений должен был нести круглогодичную службу и состоять из 100 человек пехоты и 250 казаков. В редуты предполагалось направлять временные команды из казаков и башкир для несения службы с ранней весны до глубокой осени. Объекты предписывалось возводить на возвышенных участках вдоль рек.

¹ Кобзов В. С. Новая линия // Вестник Челябинского гос. ун-та. 1992. № 1(3). С. 12–26; Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь (Очерк по истории колонизации Новолинейного района 1835–1845 гг.) // Труды Оренбургского отделения Географического общества. Оренбург: Гос. типолитография, 1928а. Вып. 26. С. 64; Рязанов А. Ф. Оренбургский край. Оренбург: Гос. типо-литогр. фия, 1928б. С. 142.

24 мая 1835 г. из Орской крепости выходит геодезический отряд для проведения съемки местности и определения места для строительства укреплений. В июне из Орской и Троицкой крепостей выходят два военно-строительных отряда под командованием оберквартирмейстера Оренбургского казачьего войска полковника А. А. Жемчужникова и старшины Си магина. В течение 1835 и 1836 гг. были возведены пять полевых укреплений (Императорское, Наследническое, Константиновское, Николаевское, Михайловское), пять редутов и 11 отрядов с пикетами.

В настоящее время сохранилась лишь часть укреплений Новолинейного района. На востоке Оренбургской области они представлены земляными полевыми сооружениями: Большое Императорское укрепление, редуты в районе города Орск, Мусогатский и Свистунский, участок «Киргизского вала». Их сохранность значительно различается.

Большое Императорское полевое укрепление расположено в 5 км к юго-западу от села Теренсай Адамовского района Оренбургской области, на ровной площадке левого берега реки Джусы. Укрепление по форме представляет собой замкнутое земляное 4-угольное сооружение, ориентированное по линиям запад-юг-запад — восток-север-восток и север-север-запад — юг-юг-восток, высота валов достигает 3 м, длина — 300 м. На юг-юго-западном и север-северо-восточном участке стен укрепления выделяются углообразные выступы с длиной сторон до 70 м, в северных фасах которых находились въезды. Внутри укрепления в его юго-западной части фиксируются дополнительные фортификационные элементы в виде сходящихся прямых валов, образующих вместе с юго-юго-западным внешним выступом цитадель. На внутреннем пространстве фиксируются развалы фундаментов построек (казармы, цейхгауза, землянок)².

² Фомичев А. В. Фортификационные сооружения Новолинейного района на Востоке Оренбургской области / А. В. Фомичев // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 4(24). С. 174–180. DOI: 10.14258/tpai(2018)4(24).-15.

Космоснимок укрепления Теренсай (Императорское)

Императорский. 3D-модель

РЕДУТ СВИСТУНСКИЙ

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ
ОРЕНБУРГСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ
1835–1836 гг.

Построен в 1835–1836 гг. в рамках мероприятий по созданию укреплений Новолинейного района.

Фортификационный комплекс «Редут Свистунский» включал в себя следующие объекты: редут Свистунский, квадратной формы, размером 85 x 85 м. Представляет собой земляной вал высотой до 1,5 м от дневной поверхности и шириной до 3 м. Редут сооружен на уплощенном склоне возвышенности правобережья реки Свистунки. Снаружи вал окружен рвом шириной до 1,5 м и глубиной до 1 м. В восточной, западной и южной стенах зафиксированы входы шириной 5–6 м. Внутри сооружения прослежены остатки трех каменных фундаментов. С северной стороны к редуту примыкает кладбище редута Свистунского. Оно представляет собой каменные выкладки. Исследовано археологически 11 могил. Часть погребений разрушена грабительскими раскопами. В 130 м северо-восточнее редута Свистунского, в седловине между вершинами холма, на уплощенной площадке склона правого берега реки Свистунка расположено земляное сооружение подпрямоугольной формы в виде земляного вала высотой до 0,5 м и шириной до 2 м.

На территории редута выявлены две монеты, датируемые 1822 и 1835 гг., были найдены Г. И. Русовым. Монета, датируемая 1835 г., происходит из кладки фундамента казармы редута, указывая на время его постройки; установить точный номинал монет не представляется возможным. При современном обследовании территории редута в дерновом слое шурфа были обнаружены две медные монеты: две копейки 1815 г. и одна копейка 1866 г.¹

По времени бытования предметы из категории воинской амуниции относятся к двум хронологическим периодам: времени

функционирования редута в XIX в. и началу XX в. Воинская амуниция XIX в. представлена находками железного наконечника казачьей пики, пуговицы от мундира канонира с изображением скрещенных пушечных стволов и цифрой 19 над ними, мерки пороховой. Пуговица указывает на принадлежность ее владельца к военнослужащим 19-й полевой артиллерийской

¹ Русов Г.И. 1500 километров по следам истории // Уральский следопыт. 1982. № 2. С. 41–43.

бригады или конной роты Русской императорской армии².

Особое место в коллекции занимают фрагменты штыков (рукоятки с тыльными частями клинка). Выделяются три группы штыков. Первая (2 экземпляра) — штыки с прямыми клинками Т-образного сечения, первоначально предназначенные для французских винтовок системы Гра образца 1874 г. Вторая — штык с клинком ятаганного типа, первоначально применявшийся для французских винтовок системы Шаспо образца 1866 г. Важно отметить, что данные типы штыков в годы Первой мировой войны использовались в германской армии для винтовок Маузера образца 1888 г. Третья группа — штык немецкого образца 1871/1898 г. к винтовкам и карабинам

системы Маузера образца 1898 г.³ Данные винтовки и штыки не состояли на вооружении Русской императорской армии и могли попасть на Южный Урал в качестве трофеев с фронтов Первой мировой войны. К штыкам по хронологической позиции близок и котелок образца 1910 г. Все эти предметы могли попасть на территорию редута в период Гражданской войны, когда он мог использоваться как укрепление одной из враждующих сторон.

Также найдены многочисленные предметы, связанные с организацией быта: металлические рукоятки, петли от дверных навесов, кованые гвозди, курительные трубки, фрагменты гончарной керамики. К деталям конской упряжи относятся фрагменты удили, подковы, путы, подпружные пряжки, стремяна⁴.

² Мундирные пуговицы Российской империи / сост. Б. Г. Кузин, А. А. Федорчук. Евпатория: Крымский Афон, 2008. С. 102.

³ Кулинский А. Н. Штыки мира: Определитель. Т. II. СПб.: Атланта, 2002. С. 72, 102–104, 156.

⁴ Фомичев А. В. Фортификационные сооружения Новолинейного района на Востоке Оренбургской области / А. В. Фомичев // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 4(24). С. 174–180. DOI 10.14258/tpai(2018)4(24).-15.

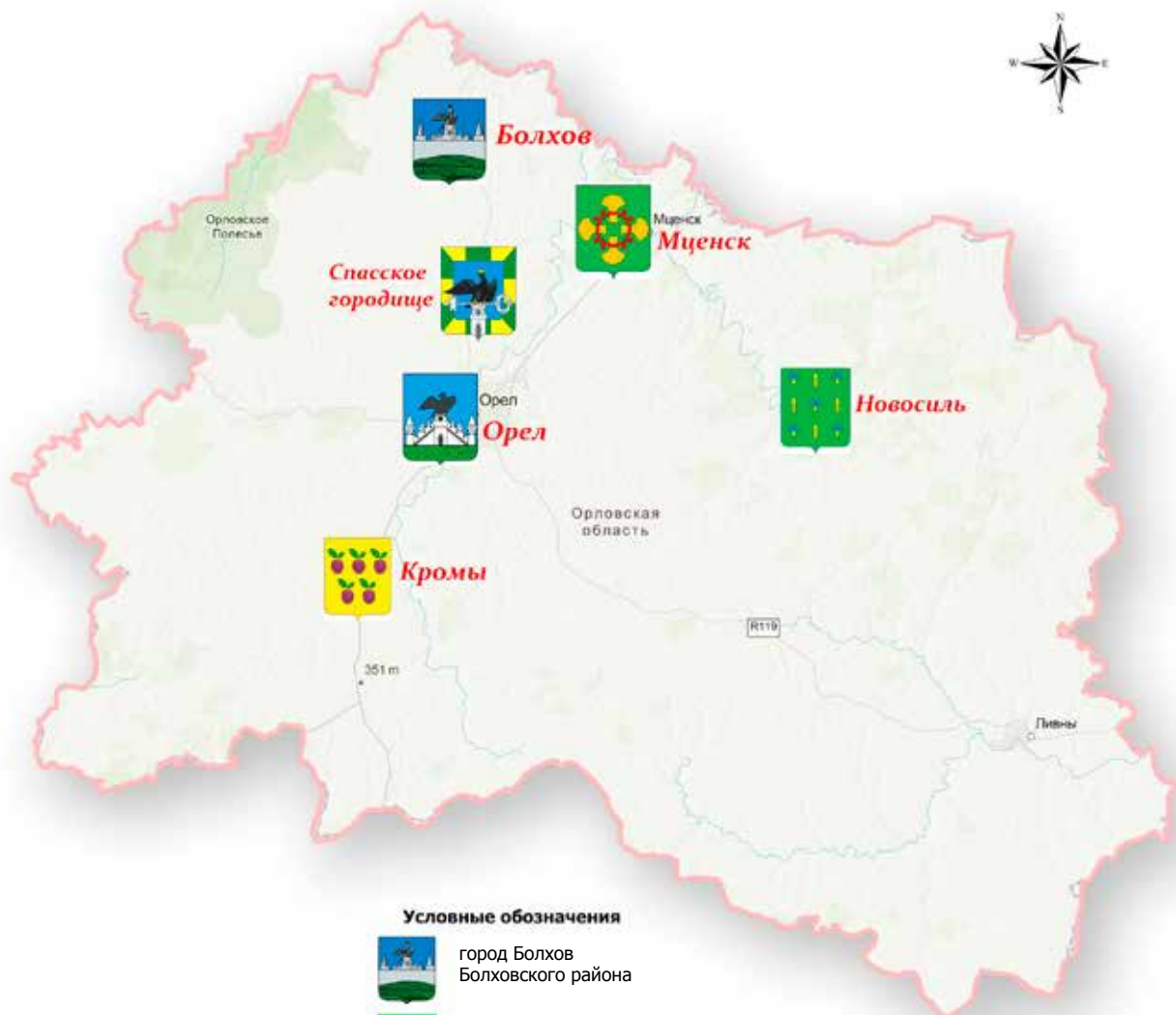

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Условные обозначения

- город Болхов
Болховского района
- город Мценск
Мценского района
- город Новосиль
Новосильского района
- город Орёл
Орловского района
- посёлок Кромы
Кромского района
- Орловский район

Орловский край в XVI в. являлся южным порубежьем на границе Московской Руси со степью. Для защиты своих южных границ от Крымского ханства Иван IV основал в 1566 г. город-крепость Орёл, укрепил Болхов, Белев, Козельск, Жиздру, Новосиль, Мценск. Глубина засечных черт была различной: от 40–60 м (где имелся только ров, вал или болото) и более. За состоянием засек

наблюдал Пушкарский приказ. Постоянное полевое войско размещалось в том числе и в нынешних орловских городах — Болхове, Новосиле и Мценске. Штаб его находился в Туле, а передовой полк — во Мценске.

Исторические крепости на территории области, переросшие в населенные пункты, ныне по большей части застроены.

ГОРОДИЩЕ БОЛХОВ

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
1556 г.

Первое упоминание о Болхове относится к осени 1196 г., когда город, входивший в состав Черниговского княжества, сжег владимирский князь Всеволод III Большое Гнездо¹. В Средние века являлся центром удельного княжества, выделившегося из состава Карачевского после смерти князя Мстислава Михайловича.

В XVI в. — укрепленный пункт на южной границе Русского государства. Упоминается в 1556 г.² как Болховская крепость, возникшая на берегу ныне пересохшей реки Болховки. Осенью 1565 г. крымский хан Девлет-Гирей с небольшим войском напал на южнорусские владения, 9 октября осадил Болхов, но в тот же день при приближении русских

Болховское городище. Фото с коптера

¹ Лепилин А. Болхов. Город куполов / А. Лепилин // Родина. 2013. № 8. С. 36–37.

² СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1980 года / Сост. В. А. Дударев, Н. А. Евсеева. М.: Известия, 1980. С. 192.

полков ночью спешно бежал в степи. В документах встречается следующее: в приправочном списке с писцовой книги Орловского уезда 1594/1595 г. упоминается лесной массив, часть которого была приписана «к Болховской засеке», неизвестной по другим документам. Вероятно, что так среди местного населения называлась одна из Козельских засек, с которой граничил Болховский уезд и на которой были Болховские ворота. В 1608 г. произошла битва под Болховом,

в которой войску Лжедмитрия II удалось разгромить правительственное войско под предводительством Дмитрия Шуйского и благодаря этому двинуться на Москву. В 1615 г. Болхов пытался взять Александр Лисовский, однако небольшой гарнизон города во главе с воеводой Степаном Волынским отразил несколько штурмов, после чего А. Лисовский продолжил свой рейд по России.

Территория исторической крепости ныне застроена.

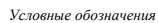

Болховское городище. Видовое фото

Болховское городище. Панорамная съемка

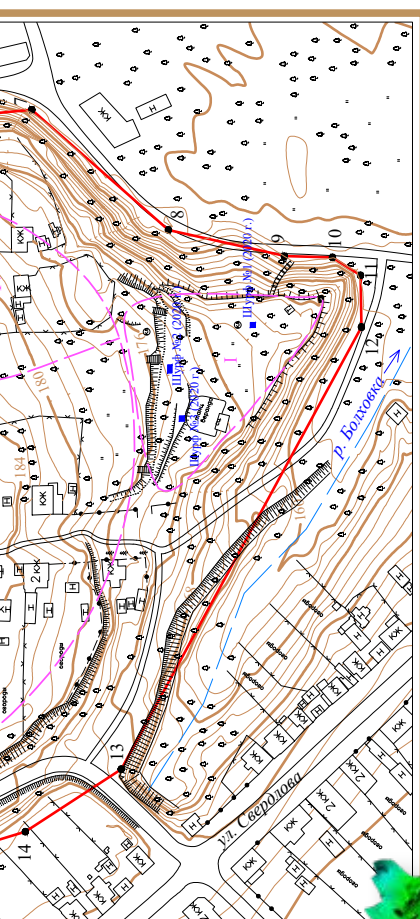

- Система координат местная
Сплошные горизонталы проведены через 1 м
Система высот - балтийская

						Рис. 8. Топографический план
				Подпись	Дата	
Разработ.		Васильев П.А.				ОКН федерального "Городище", в г. Бол.
Оформил		Иванов М.В.				
Н. контр.		Иванов М.В.				

Рис. 8. Топограф

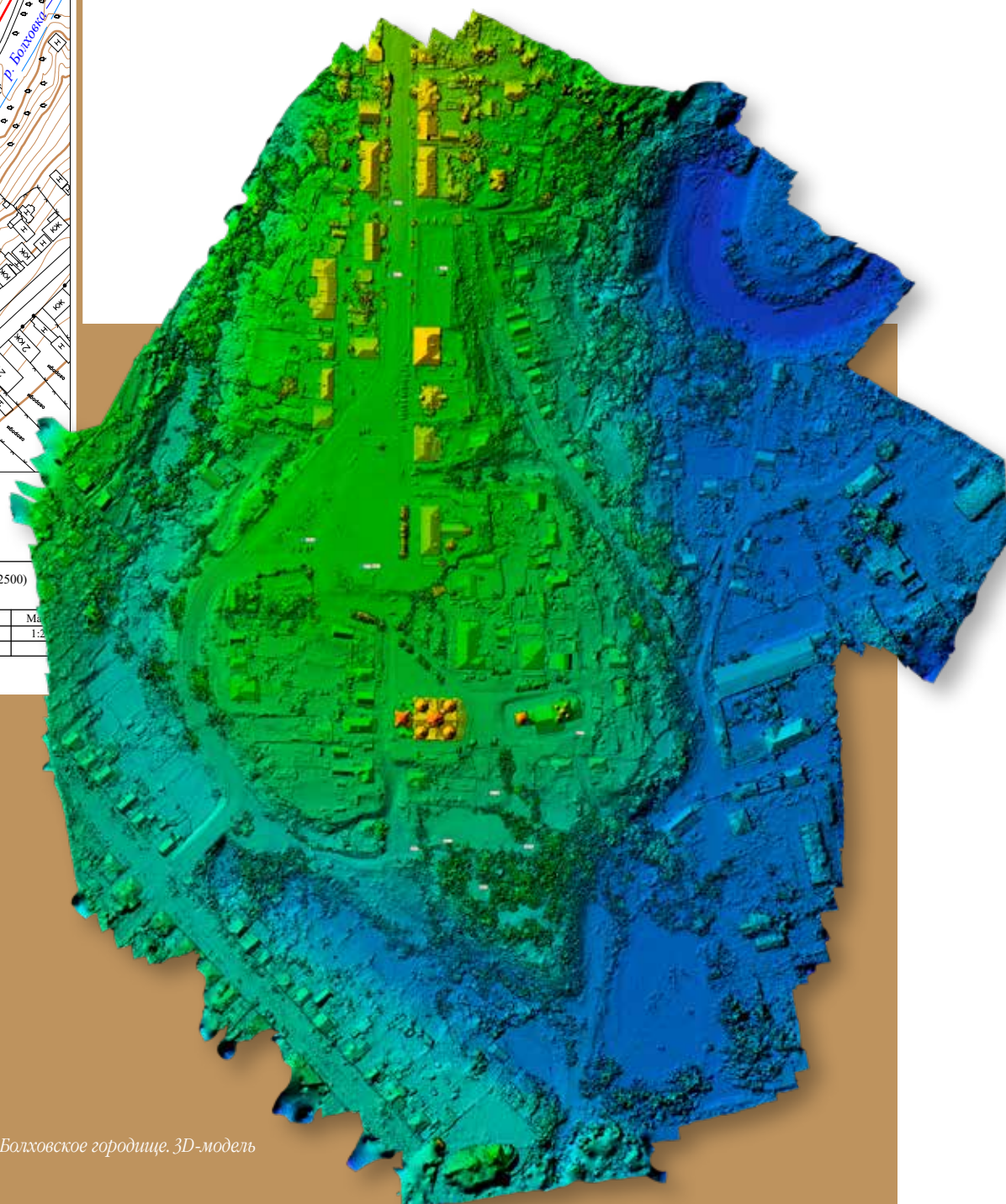
ОКН федерального
"Городище", в г. Бо.

Исторический план объекта культурного значения (М 1:2500)

объекта культурного значения
XIV - XVI вв.

Стадия	Гриф секр.	Масштаб
Лист		1:2500

Болховское городище. 3D-модель

ГОРОДИЩЕ КРОМЫ

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
1595 г.

Впервые упоминается в 1147 г. в связи с заключением договора между новгород-северским и черниговским князьями. В 1595 г. в Кромах, на месте старого городища, построен острог для защиты от набегов крымских татар. Здесь, на территории «большого острога», были размещены пушкарская, казачья, стрелецкая и монастырская слободы. В Смутное время Кромы, расположенные на пути из Северной земли (начальной точки ряда восстаний) на Москву, сыграли важную роль в исторических событиях. В 1605 г. в Кромах оборонялись сторонники Лжедмитрия I, выдержавшие под руководством атамана А. Корелы осаду войск Ф. И. Мстиславского, Ф. И. Шереметева и В. И. Шуйского¹. В 1606 г. отряды «воеводы царевича Дмитрия» (Ивана

Болотникова) под Кромами одержали победу над войсками царя Василия Шуйского². Зимой 1607–1608 гг. в районе Кром было место сбора войск самозванца Лжедмитрия II перед походом на Москву. К 1620-м гг. Кромы, пережившие две осады в период Смуты, а также несколько литовских и крымских набегов, почти обезлюдели. В 1631 г. под руководством воеводы С. Дашкова острог Кромы был восстановлен. В 1634 и 1644 гг. Кромы вновь подвергались крымско-татарским осадам.

В 1778 г. Кромы становятся уездным городом Кромского уезда Орловского наместничества (с 1796 г. — Орловской губернии).

Земляные укрепления в настоящее время сохраняются, но находятся под сильным антропогенным воздействием.

Городище Кромы. Видовое фото

¹ Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. / Исаак Масса [пер., примеч. и вводная ст. А. А. Морозов; ред. Н. Рубинштейн]. М.: Соцэкгиз, 1937. С. 101–102.

² Смирнов И. И. Восстание Болотникова. 1606–1607 / Акад. наук СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории, 1951. С. 151.

Городище Крамы. Видовое фото

Городище Крамы. 3D-модель

Городище Кромь. 3D-модель

*Городище Кромь.
Фото с коптера*

ГОРОДИЩЕ МЦЕНСК

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
XVI в.

Мценск впервые упоминается в Никоновской летописи в 1146 г. под названием «Мценеск» и «Мцьнеск» в составе Черниговского княжества. В 1238 г. город разрушен войсками хана Батыя. С 1246 г. «Меченск» входил в состав независимого Новосильского княжества, с 1320 г. — Великого княжества Литовского. С 1408 г. Мценск — центр учрежденного Великим князем Литовским Витовтом Мценско-Любутского наместничества. К середине XV века эти города были подчинены Смоленску с сохранением в них особого наместничества¹. В 1456 г. Мценск был сожжен войсками рязанского княжества. Летом 1492 г. русская рать под командованием воеводы Феодора Телепня Оболенского захватила Мценск. Окончательно в состав Московского государства Мценск вошел в 1503 г. В 1562 г. город пережил крупную

осаду крымских татар под руководством хана Девлет-Гирея.

В ходе событий Смутного времени город не пострадал, в нем даже увеличилось количество жителей. В 1659 г. Мценск пережил последний крымский набег на город. Сохранилось описание крепости второй половины XVII в.: центром этого крупного оборонительного сооружения в четыре пояса стен и башен являлся Рубленный город (кремль) на горе Самарод, на «превысоком бугру, вышиною более тридцати сажен прямых, имеющем со всех сторон крутояром и совершенно неприступном»².

В 1708 г. Мценск стал частью Киевской губернии, с 1719 г. был приписан к Орловской провинции.

Холм крепости хорошо сохранился до наших дней.

¹ Беспалов Р. А. Черниговский трезубец на вислых печатях XII века и клеймение им монет в 1370-х годах // Куликовская битва в истории России / сост. А. Н. Наумов. Вып. 2. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2012. С. 129–147.

² Зуев В. Ф. Путешественные записки Василья Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. СПб.: При Императорской Академии наук, 1787. С. 109.

Городище Мценск. Видовое фото

Городище Мценск. 3D-модель

Городище Мценск. Видовое фото

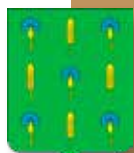

*Городище Мценск.
Панорамная съёмка*

Городище Мценск. Фото с коптера

ГОРОДИЩЕ НОВОСИЛЬ

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
XVI в.

Новосиль упоминается в Никоновской летописи в сообщении за 1155 г. как город Черниговского княжества¹. Летописное упоминание о городе связано с пребыванием в нем жены великого князя Киевского Юрия Долгорукого Ольги Гречанки, которая ехала в Киев из Суздаля через Новосиль. Выбор Ольгой данного города в качестве места своего путешествия в Киев позволяет считать, что Новосиль в то время был достаточно надежным укрепленным пунктом, где княгиня могла чувствовать себя в безопасности. С 1352 г. Новосиль являлся центром самостоятельного Новосильского княжества — вотчиной князей Воротынских. В 1375 г. город сильно пострадал от нашествия Мамая и пришел в запустение, а новосильский князь Роман Семенович перенес столицу своего княжества в Одоев. В XV в. Новосиль отошел к Великому княжеству Литовскому. В 1490 г. князья Воротынские Иван Михайлович и Дмитрий Федорович перешли на службу к Ивану III. В 1494 г. после заключения мира с Литвой город вошел в состав Великого княжества Московского². В 1599–1606 гг. в нем был размещен передовой полк «украинного разряда». В 1613 г. в Новосиле находился сторожевой (разрядный) полк, в который входило около 800 служилых людей, в основном городских казаков. В сентябре 1637 г. гарнизон Новосильской крепости выдержал осаду крымско-татарского войска Сафа-Гирея. Нападавшие разорили посад, сожгли хлеба, многих жителей увели в плен и сожгли близлежащий Троицкий Свято-Духов монастырь. В 1644 г. город и Свято-Духов монастырь посетил царь Михаил Федорович; служилым людям — казакам, стрельцам и пушкарям — были выданы грамоты на владение землей, а в Новосиле был образован полк «польского строя». Последнее большое разорение Новосиля и его окрестностей в 1659 г. было произведено крымскими татарами и мятежными украинскими казаками.

Они выжгли часть посада и слобод, но крепость устояла. Многие новосильские дворяне оказались разорены, лишившись своих поместий. В 1672–1673 гг. деревянные крепостные сооружения Новосиля были обновлены и укреплены, однако в конце XVII в. город утратил военное значение и в 1718 г. был исключен из штата российских крепостей. В 1708 г. Новосиль как центр уезда был приписан к Киевской губернии, в 1719 г. вошел в Орловскую провинцию.

Территория, которую занимала историческая крепость, ныне застроена.

Городище Новосиль. Видовое фото

¹ СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1980 года / сост. В. А. Дударев, Н. А. Евсеева. М.: Известия, 1980. С. 192.

² Неделин С. Д. Древние города земли Орловской. XII–XVIII века: История, архитектура, жизнь и быт. Орёл: Вешние воды, 2012. С. 429.

Городище Новосиль. Видовое фото

Городище Новосиль. Видовое фото

Городище Новосиль. Фото с катера

ДЕТИНЕЦ Г. ОРЛА, СТРЕЛКА, ОРЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
1566 г.

В 1566 г. по указанию царя Ивана IV была основана крепость Орёл. Об этом событии в дополнении к Никоновской летописи под 1566 г. записано: «Того же лета повелением государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всея Руси поставлен бысть город на поли на реке Орле». Слова летописи дополнял рисунок: люди с топорами в руках на берегу реки возводили стены и башни города. В «Книге Большому Чертежу», составленной по указанию Ивана IV, также написано: «А ниже речки Очна и речки Рыбницы город стоял на Оке, на левом берегу Орёл, а под городом с левой стороны

пала в Оку река Орёл». Быстрота постройки крепости (с лета 1566 г. по весну 1567 г.) и неудачный, по мнению некоторых исследователей, с фортификационной точки зрения выбор места строительства (на затапливаемом половодьем речном мысу, хорошо простреливаемом с соседнего высокого берега) объясняются тем, что крепость возводили на земляных валах старого Орловского городища. В 1577 г. на правом берегу Оки появилась казачья слобода, где жили орловские городовые казаки¹.

Территория исторической крепости ныне застроена.

¹ Орёл, губернский город // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

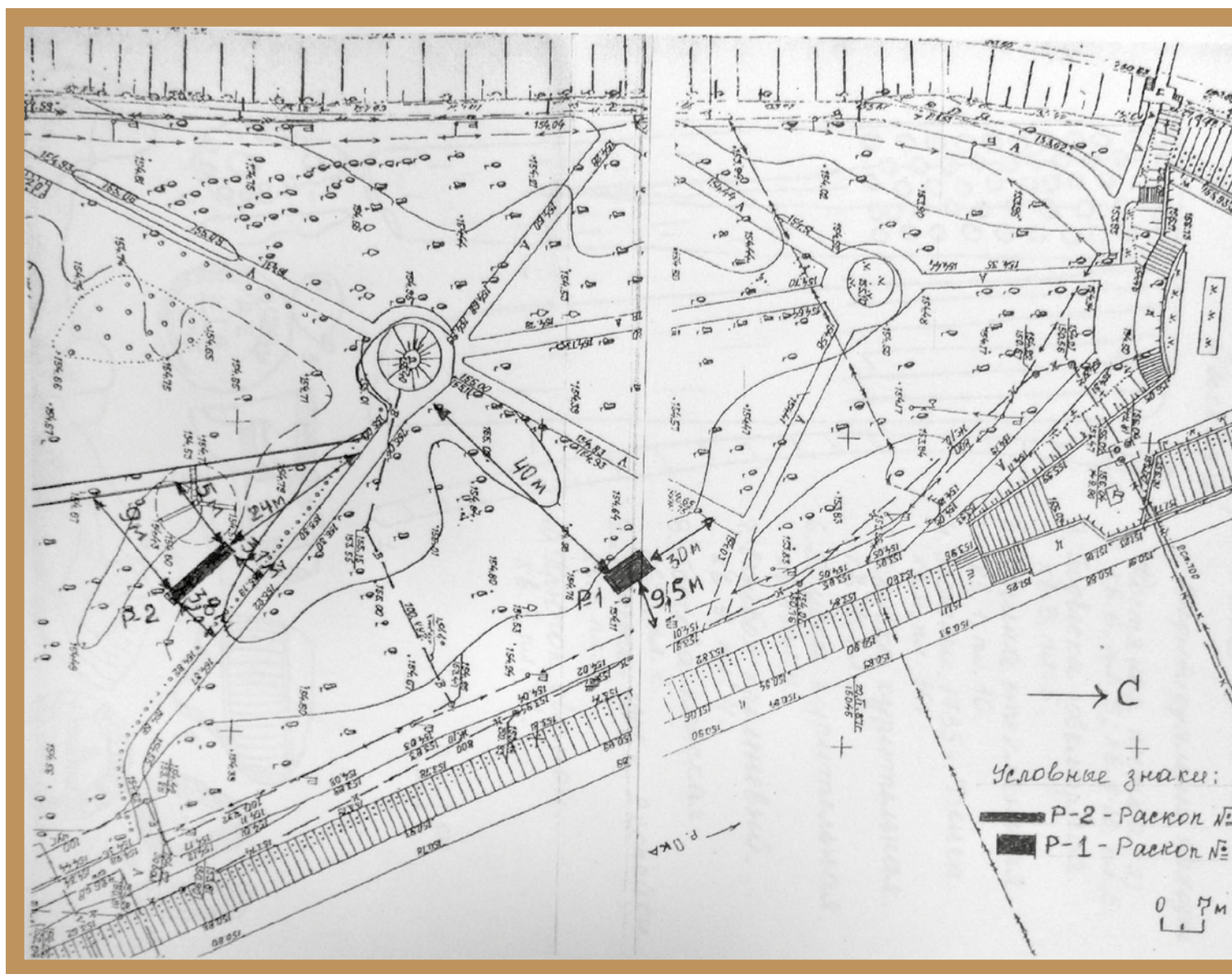
Детинец г. Орла. Видовое фото

Детинец г. Орла. Видовое фото

Частокол Орловской крепости XVII века. Раскопки О.А. Радюхи. 2021 г.

Карта раскопов 1988 г.

Частокол Орловской крепости XVII века.
Раскопки О.А.Радюхи. 2021 г

ГОРОДИЩЕ СПАССКОЕ

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
1147 г., XVI в.

Расположено в Орловской области, Орловском районе, на левом берегу реки Неполодь при устье безымянного ручья, напротив села Спасское. Памятник федерального значения (Указ Президента РФ от 20.02.1995 № 176).

Площадка городища почти круглая в плане, диаметром около 40 м, склоны отвесные и неприступные. Высота над уровнем реки около 30 м. С напольной, восточной стороны площадка городища окружена полукольцевым валом высотой до 6 м и рвом глубиной до 3 м. Въезд на городище был с южной стороны и располагался между обрывом к реке Неполодь и земляным валом. Культурный слой — чернозем мощностью 0,4–0,8 м, содержащий фрагменты гончарной древнерусской керамики с линейным и волнистым орнаментом XI–XIII вв. и гончарной позднесредневековой белоглиняной керамики XIV–XVII вв. Среди находок: обломки стеклянных и бронзовых витых и створчатых браслетов, бронзовый решетчатый и биллоновый круглопроволочный перстень, железные наконечники стрел, серпы, замки, ключи, обувные подковы, шиферные пряслица, костяной крестик и т. п.

Также при исследовании городища были обнаружены остатки каменного фундамента большого дома: в постройке сохранились крупные каменные блоки правильных очертаний от печи. Кроме того, на территории городища обнаружен люк в подземный ход, ведущий к реке. Здесь же открыты остатки простых жилищ: полуземлянки с глинобитной печью и ряд хозяйственных ям-погребов. За валами городища расположено большое селище аналогичной датировки.

Городище находится в хорошей сохранности, на площадке городища видны следы археологических раскопок различных годов¹.

¹ Никольская Т. Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX–XIII вв. М.: Наука, 1981. С. 296; Неделин В. М. Орёл изначальный. Орёл: Вешние воды, 2001. С. 280; Археология Орловской области / С. Д. Краснощекова, Л. Н. Красницкий. Орёл: Вешние воды, 2006. С. 318.

Спасское городище. Видовое фото

Спасское городище. Фото с коптера

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Условные обозначения

Нижнеомовский район

Мокшанский район

город Городище
Городищенского района

Территория Пензенской области богата объектами Засечных черт XVI–XVII вв. Во второй половине XVI в. Засечная черта была проведена от Брянских лесов до Волги, в частности между реками Цной и Сурой. Кадомская засека начиналась у Цны от «Мастичного и Чебыринского болота» (около современного села Конобеева Рязанской области) и тянулась на восток по труднопроходимому болотистому так называемому Большому Ценскому (Кадомскому) лесу до верховий реки Виндрей, правого притока реки Парцы. Эта засека имела Идовские, Авдаловские (Овдаловские) и Водовские (Вадовские) ворота.

Темниковская засека проходила по территории Пензенского края, начинаясь от реки Виндрей на севере, спускаясь к реке Мокше (центр засеки город Темников) и заканчиваясь в Саровском лесу. Пузская черта шла от Саровского леса на западе по Алатырскому лесу до впадения реки Инелей в реку Алатырь. Алатырская черта пролегла вдоль реки Алатырь по Алатырскому лесу от реки Инелей на запад до реки Суры. Во второй четверти XVII в. началось сооружение второй оборонительной линии, которая протянулась от границы с Польшей до Волги. Между Цной и Волгой на территории Пензенского края в 1636–1648 гг. были построены Керенская, Верхнеломовская, Нижнеломовская, Инсаро-Потижская и Саранско-Атемарская, а в 1676–1680 гг. Пензенская черта. Участок укреплений от Цны до реки Вад значится как Керенская черта. Она пролегла через труднопроходимый Большой Ценский лес. Земляные укрепления начинались у села Большая Лука (ныне Вадинского района) шли через Керенск (ныне Вадинск) к реке Каргалей (приток реки Вад). Крепость Керенск на горе, «город деревянной, а в нем четыре башни с проезжими вороты, четыре башни наугольные, покрыты тесом». Южнее города проходил земляной вал. Остатки крепости Керенск — юго-восточная часть земляной насыпи длиной 90 м, валы и рвы у сел Большая Лука и Каменка, в лесу между райцентром Вадинск и селом Кармалейка (высота вала со стороны рва 5,4 м) сохранились до настоящего времени.

В месте впадения реки Каргалей в реку Вад начиналась Верхнеломовская черта. Укрепления черты шли на юго-восток степным правобережьем реки Вад от села Ягановка, расположенного на левом берегу реки Каргалей; вал

хорошо выражен в настоящее время около деревни Пеньки. Отсюда вал шел к лесу между селами Скуратово и Котел (ныне Вадинского района), где были лесные завалы. Около села Коповка находились Вадовские ворота. Засечная черта продолжалась далее через лес по левому берегу реки Толковки. Укрепления — городища — находились у впадения Толковки в реку Ломов около села Старая Толковка и деревни Андреевка (остатки сохранились до настоящего времени). От реки Ломов засечная черта шла степью на северо-восток вдоль левого берега. У Верхнего Ломова черта подступала к Стрелецкой горе, где находился Верхний Ломов — «старинная земляная четырехугольная крепость с четырьмя деревянными башнями, окруженная рвом...». Вал прерывался болотистой ложтиной, известной по документам как «Козляцкий брод». Здесь заканчивалась Верхнеломовская черта.

Вдоль левого берега реки Ломов и далее за реку Мокшу проходила Нижнеломовская черта, прикрывавшая Большую Ногайскую дорогу (вал большей частью сохранился). Она доходила до крепости Нижний Ломов. Крепость в плане — правильный прямоугольник. Крепостной вал венчали стены из дубовых срубов высотой 9 м, имели два этажа, амбразуры для пушек и пищалей. По углам и стенам крепости стояли башни, достигавшие 22 м в высоту (от крепостных сооружений города осталась небольшая часть вала со рвом). Далее вал пролегал на северо-восток. Заканчивалась Нижнеломовская черта засекой за рекой Мокшей.

Инсаро-Потижская черта шла от «ломовского рубежу и по другую сторону до саранского лесу и в саранский лес, до которых мест учинена засека». Первоначально, видимо, были две черты, затем они слились в одну. Западный участок проходил в виде засек по реке Лухме до Инсара. Крепость Инсар была окружена рвом и защищена сторожевыми башнями и надолбами. Сохранился вал у реки Иссы, между городом Инсаром и селом Вязера (ныне территория Республики Мордовия). Далее Засечная черта шла через заповедный лес на северо-восток, к реке Потиж, где стоял Потижский острог.

От Инсаро-Потижской черты на запад до реки Суры тянулись укрепления Саранско-Атемарской черты. Она шла линией: Щечкеевский острог — Саранская крепость — Инзерский

острог — Атемарский острог — река Сура. Засечная черта начиналась Шечкеевской засекой. От леса до Шечкеевского острога шли полевые укрепления. Стояла сторожевая башня. От Шечкеевского острога к Саранску шли полевые укрепления (сохранились вал и основание сторожевые башни). Саранская крепость имела почти квадратную форму, четыре угловые и три проезжие башни. От Саранска полевые укрепления шли на восток к Инзерскому острогу. Засеку сменял Атемарский вал с восемью башнями.

Пензенская черта шла по линии: озеро Долгое у реки Суры — крепость Пенза — Рамзаевский острог (ныне Рамзай) — крепость Мокшанск (Мокшан) — Мокшанский лес. От озера Долгое проходила через село Терновка, где стояла проезжая Саратовская башня. От реки Пензы до реки Мойки по лесу, который рос на месте нынешних улиц Индустриальной, Токарной, Металлистов (здесь и далее город Пенза), шла «нижняя засека». Ее сменял вал, проходивший до Шипин-бора (район парка им. Белинского). В районе

нынешней ул. Красная Горка стояла «проезжая Красная башня». Вал заметен и сейчас. От Тамбовской заставы он пролегает вдоль Первомайского переулка. По его гребню ныне проходит ограда городского зоопарка. Вал кончался у заповедного леса глухой башней. Через Арбековский лес на 5450 сажен шла «верхняя засека». Пензенский лесопарк «Засека» — памятник общероссийского значения. На стыке леса и степи стояла башня, основание которой сохранилось у свинофабрики «Панкратовская» и поныне.

От башни в северо-западном направлении к Рамзаевскому острогу проходил вал, четко прослеживаемый и сейчас. Острог располагался на возвышенном месте у реки Рамзайки, имел четыре башни. Основание этого укрепленного пункта сохранилось. Далее вал шел к Мокшанску (Мокшану), где на наиболее опасных участках черты стояли две сторожевые башни. Остатки оснований этих башен еще заметны. Крепость Мокшанск имела шесть башен: четыре угловые и две проезжие, была окружена земляным валом и рвом. От Мокшанска вал шел в северо-западном направлении к Мокшанскому лесу и сменялся засекой. Земляная насыпь со рвом прослеживается по саду совхоза «Симбуховский». С окончанием заповедного леса снова шел вал от села Казеевка (ныне Инсарского района Республики Мордовия) и тянулся в северном направлении к реке Иссе, где соединялся с Инсарским участком Симбирской оборонительной линии. В 1681 г. Пензенская черта была продолжена далее на восток. От Налуевского городища (город Городище) через Большой Сурский лес к реке Суре, где кончался вал Пензенской черты, была построена засека¹.

На территории Пензенской области валы укрепленных линий сохраняются, но нуждаются в постоянном мониторинге и охране.

¹ Лебедев В. И., Лебедева Л. В. Засечные черты / Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001, С. 192–194; Хохряков В. О сторожевых чертах в Пензенской губернии. XVI–XVII вв. // Труды ПУАК. Кн. 1; Хвощев; Лебедев (2); Мясников (2); Лебедев В. И. Пензенская «Засека» // Из истории области. Вып. 4; его же. Засеки понизовых городов Русского государства XVI в. // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1990; Петерсон Г. П. Страницы старины. Саранск, 1993; Лебедев В. И. Засечные черты Русского государства XVII в. на дореволюционных археологических картах // Историко-археологическое изучение Поволжья. Йошкар-Ола, 1994; его же. Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII–XVIII вв. (По материалам ЦГАДА) // Из истории области. Вып. 3.

КРЕПОСТЬ ГОРОДИЩЕ

ПЕНЗЕНСКАЯ ЧЕРТА
1677 г.

Название «Городище» означает место, где раньше находился город и сохранились его остатки. В данном случае — остатки бывшего Буртасского городища. Оно расположено при слиянии рек Юлов и Белый Ключ (Кичкенеяка). До XIII в. между этими реками находилась мощная буртасская крепость, которая, возможно, являлась столицей Буртасского княжества (город Буртас), его площадь составляла 106 кв. км. Через него проходил торговый путь из города Биляр (столица Волжской Булгарии) в Киев. Позднее местность запустела, и только в 1670-е гг. на месте буртасского городища был построен острог. В 1678 г. при нем, в Юловской слободе, построена церковь во имя Дмитрия Солунского. Острог и слобода были разрушены во время набега степняков. В мае 1681 г. под руководством сотника Алексея Возницына острог был восстановлен. При нем в двух слободах — Дмитриевской (Городище) и Богоявленской (Юлово) — жили казаки и засечные сторожа, подчиненные симбирскому воеводе. К середине XVIII в. слободы объединились в одно село под названием Рогожкино, которое с 1780 г. стало уездным городом под названием Городище¹.

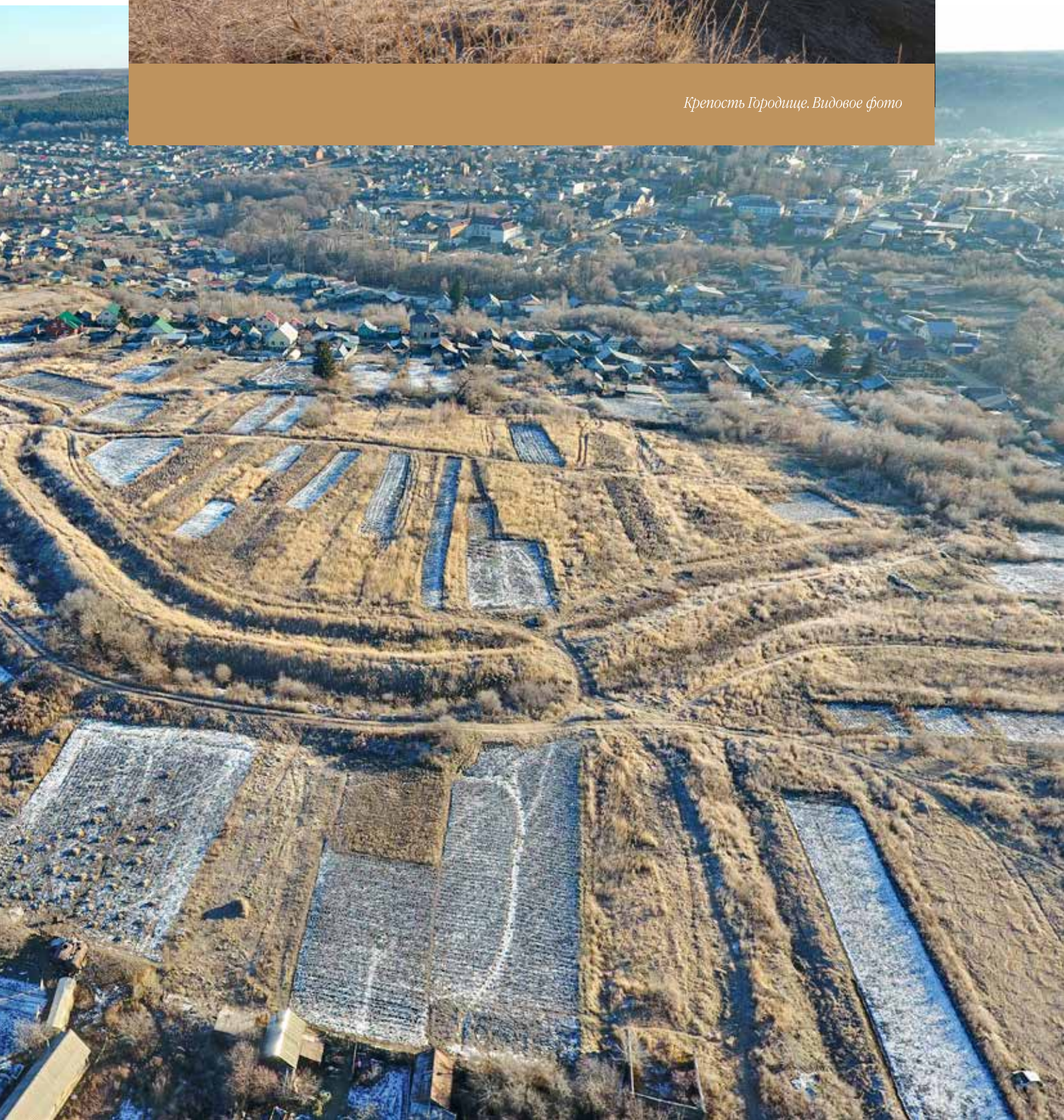
В современном состоянии фортификационные сооружения представлены хорошо сохранившимися линиями валов, установлен мемориальный камень.

¹ Полубояров М. С. Городище / Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001. С. 122; Городище, уездный город Пензенской губернии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

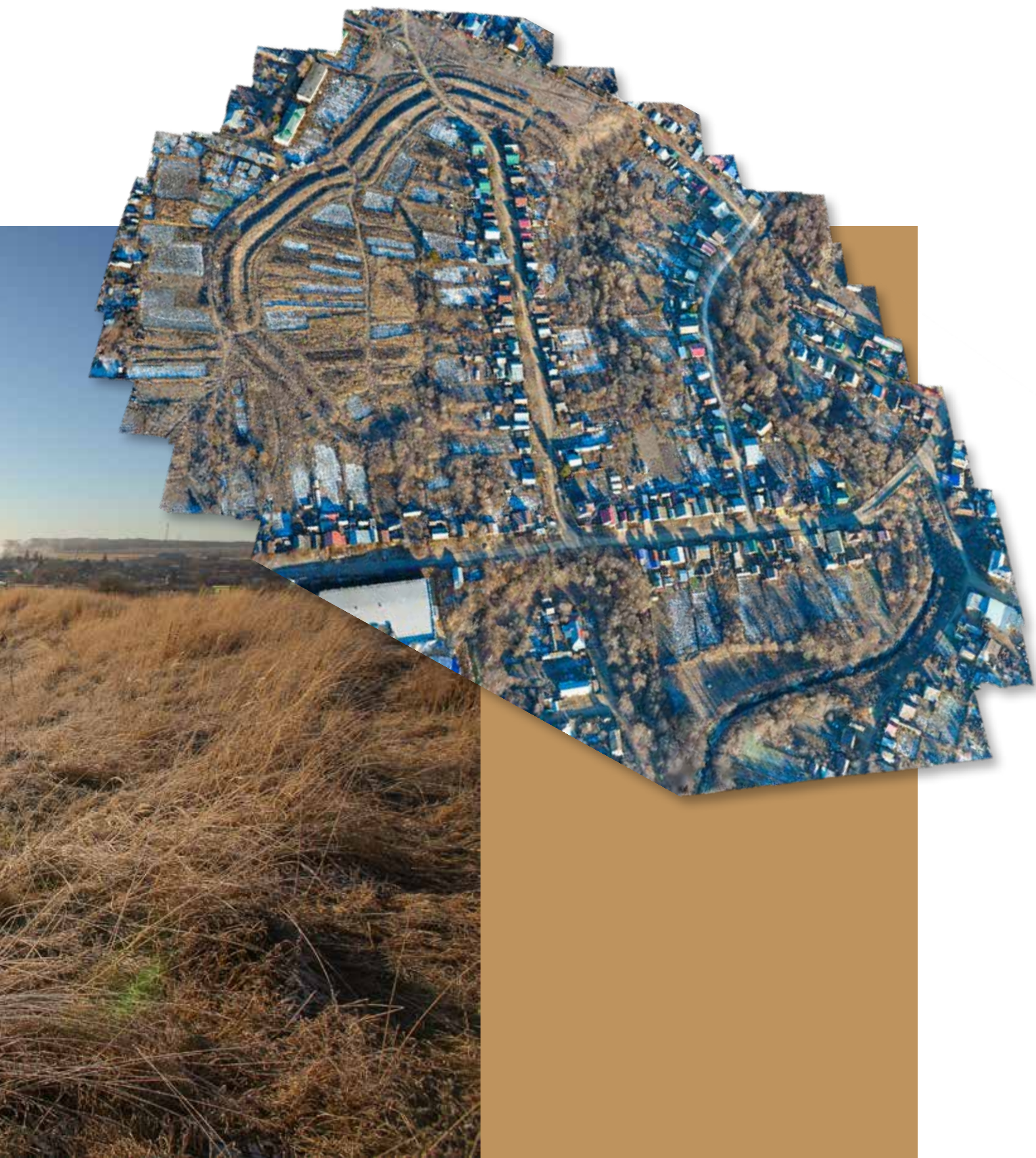

Крепость Городище. Видовое фото

Крепость Городище. Видовое фото

ВАЛЫ МЕЖДУ НИЖНИМ И ВЕРХНИМ ЛОМОВЫМ

ЛОМОВСКАЯ ЧЕРТА
1636–1654 гг.

Продолжавшаяся в 1677–1681 гг. русско-турецкая война требовала повышенного внимания к оборонительным сооружениям на южной и юго-восточной окраинах Русского государства. В 1680 г. правительство распорядилось тщательно осмотреть все черты. Князю К. О. Щербатову было велено «от Тамбова налево в Шацких дворцовых волостях, и в Керенску, и в Верхнем и Нижнем Ломове, и на Пензе... и промеж тех городов по черте прежнего строения земляного вала и всяких крепостей и заповедных лесов, которые вместо крепостей, и в них лесных запасов досмотреть и измерять где сколько доведетца прежнего строения починить, и бес починки быть можно...».

Осмотр черт был осуществлен. Выяснилось, что от села Кузьминой Гати «вниз по реке Цне в заповедном лесу» следует «построить вновь» «деревянных крепостей и засеки» на расстоянии 4234 сажени и «3 башни». «Да в Шацком уезде против дворцовых волостей в заповедном же Ценском лесу» надо «засечь вновь засеки 100 сажень» и башню. «Итого 4334 сажени, да 4 башни». Эту работу должны «зделать работные люди, приписанные к Тамбовской черте». Норма была такой: «по сажени и по 4 вершка без чети на человека». Этим же «работным людям» повелевалось «зделать вновь 5 башен, да 12 изб, да переставить 24 башни».

По черте Верхнего города Ломова предполагалось «валу без дерева и 3 деревом, и надолб, и заповедных лесов, и рву вновь починить на 71 687 саженьях». Работу эту должны были выполнить 1284 человека — «уездные люди» и «того городу городовые службы». Норма отводилась такой: «по 57 сажень без чети сажени на человека».

В 1681 г. саратовский воевода Г. Юсупов извещал царя, что из степи татары «приходили войною по Нижний город Ломов»¹.

В современном состоянии фортификационные сооружения представлены частично сохранившимися линиями валов.

¹ Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 46–47.

Валы Ломовской черты. Видовое фото

Валы Ломовской черты. Фото с коптера

Валы Ломовской черты. Видовое фото

ВАЛЫ В МОКШАНЕ

ПЕНЗЕНСКАЯ ЧЕРТА
1679 г.

Валы в Мокшане — часть Пензенской черты 1676–1680 гг. постройки. На крутом берегу реки Мокши стояла крепость Мокшанск (Мокшан), построенная в 1679 г. Сохранилось ее описание, сделанное в 1703 г. мокшанским воеводою Петром Соловым. Из него следует, что крепость представляет в плане квадрат, длина сторон которого составляла по 100 сажен. Мокшанск имел шесть башен: четыре угловые и две проезжие. От одной проезжей башни выходила дорога на Инсар, от другой — на Пензу. Город охраняли стрельцы, конные казаки, пушкари, воротники. Укрепления города еще сохранялись в конце XVIII в. В топографическом описании Пензенского наместничества сказано, что Мокшан имеет «деревянную четырехугольную крепость, окруженную земляным валом и рвом». На полях пометка: «и по ныне еще видны».

В 1788 г. в «Новом и полном географическом словаре Российского государства» просветитель Н. Новиков записал о Мокшане: город «имел четвероугольную крепость, окруженную земляным валом и рвом...». Первые жители этого города были «прежних служеб служилые люди», поэтому на гербе Мокшана обозначены «в красном поле на кресте два бердыша».

В описании Пензенской черты 1703 г. сказано: «...от реки Мокши до реки Саранки вала 66 сажен, а от реки Саранки болото 260 сажен до вала и вала по засечный лес 1240 сажен». Этот участок вала сохранился до сих пор. Земляная насыпь со рвом идет по саду совхоза «Симбуховский» Мокшанского района Пензенской области и входит в Симбуховский лес Мокшанского лесничества. «Вал называется татарским. Он теряется в лесу», — говорит главный агроном совхоза «Симбуховский» Н. А. Агафонов. О том, что Мокшанский вал сменяла «Мокшанская засека», свидетельствует следующая запись в мерных и межевых книгах саранской приказной избы воеводы Кондрата Булгака 15 июля 1681 г.: посланы люди

Мокшанский вал. Видовое фото

«к новопостроенной черте от Мокшанской засеки»¹.

Мокшанская засека подходила к засеке 1647 г. Кругом были леса. Вот почему трудно определить место стыка новой черты со старой. В. Х. Хохряков считал таким местом урочище «близ Лухменского Майдана», А. Л. Хвощев — участок «в 5 верстах от бывшей Медоевской слободы, что стояла на речке Медоевка». А вот что пишет об этом путешественник XVIII в.

Ф. Ю. Страленберг в книге «Северная и восточная части Европы и Азии», изданной в 1730 г.: «...между городом Пензою и Инсаром проведен еще длинный, снабженный частоколом вал, или циркумвалляционная линия против вторжения кубанских татар; каковая линия недалеко от города Инсара примыкает к другому такому же старому валу, который в давния времена проведен между городом Тулою и городом Симбирском». Заслуживают также

¹ Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 45–46.

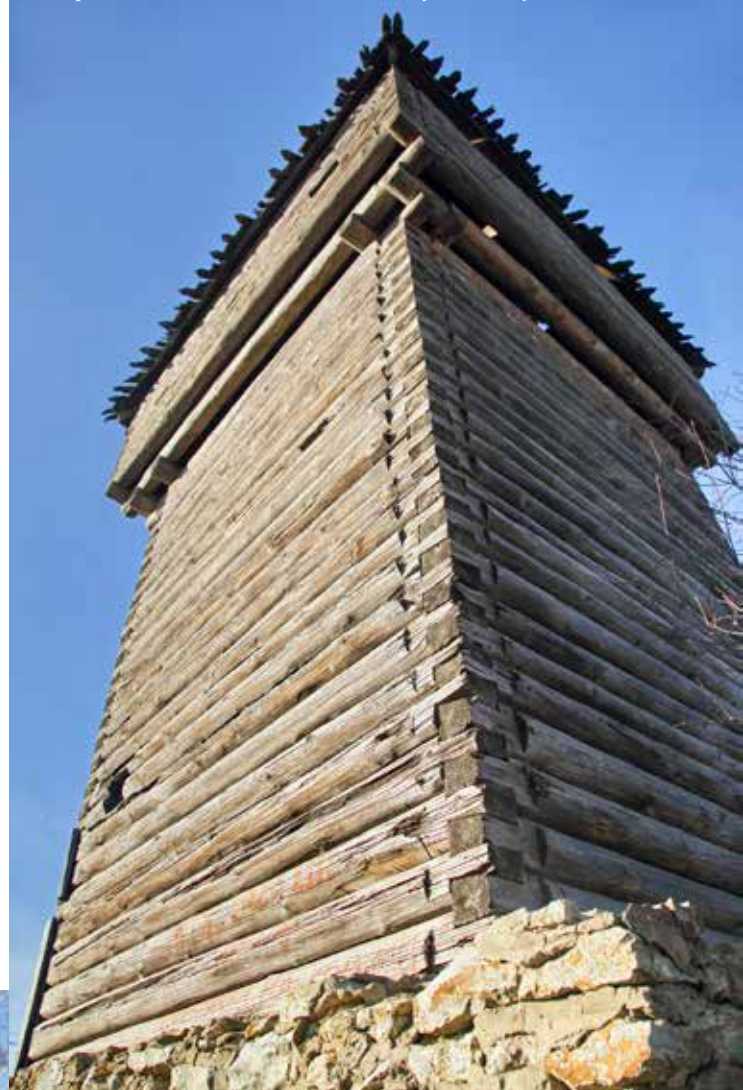

внимания и следующие строки путешественника П. С. Палласа, написанные в 1768 г.: около Инсара «находится деревня Пятина, при которой выезжают на большую дорогу, лежащую от Инсара к Пензе. В сей стране виден издали оброслый лесом холмистый хребет, вдоль Иссы до Мокши простирающийся. Недалеко от Инсары переезжают еще через нарочитую речку Вязру; а от сего места считается одна верста до той линии, которая прежде была проведена между Мокшею и Сурою, но ныне заросла уже лесом». Невольно напрашивается вопрос: не является ли отмеченный нами земляной вал длиной 1673 м, идущий с юга со стороны Нижней Вязры к реке Иссе под Инсаром, искомым стыком новой и старой засечных черт? Ответ: нет, не является. В одном из документов 1683 г. говорится, что «Мокшанская засека» шла лесом к Медоевской поляне, которая находилась «не доезжая Ломовской засеки за пять верст»².

В настоящее время территория крепости застроена, тем не менее следы вала заметны, установлен памятный камень, восстановлена деревянная башня.

² Лебедев В. И. Легенда или быть. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 45–46.

Деревянная башня на Мокшанском валу. Видовое фото

Памятный знак
на Мокшанском валу

Мокшанский вал. Видовое фото

Мохианский вал.
Фото с коптера

ВАЛЫ В ПРЯНЗЕРКЕ

НИЖНЕЛОМОВСКАЯ ЧЕРТА
1636–1654 гг.

Валы в Прянзерке — часть Нижнеломовской черты, построенной в 1636–1654 гг. На территории Прянзерского пенькозавода находился городок. В 1957 г. его остатки были ликвидированы. По рассказам одних рабочих предприятия, городок имел в плане треугольную форму, других — черырехугольную, третьих — пятиугольную. Эта неопределенность объясняется тем, что рабочие видели лишь северную часть городка, ибо южная была разрушена оврагом. По преданиям старожилов, на месте села Прянзерки тоже был городок. От него вал подступал к Мокше, где находились лес, озера. За Мокшей шла засека. Вот почему лес напротив села Прянзерки называется «Шукинской дачей», «Казенным», а у деревни Кобяки «Засекой». «Засекой» называют и место у пенькозавода, дорогу же у села Прянзерки — «Караульной», правобережье Ломова — «крымской стороной»¹.

В современном состоянии фортификационные сооружения представлены частично сохранившимися линиями валов, заросших лесом.

¹ Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 28.

*Валы в Прянзерке.
Фото с коптера*

Валы в Прянзерке. Видовое фото

Валы в Прянзерке. Панорамное фото

ВАЛЫ У ПЯШИ

ПЕНЗЕНСКАЯ ЧЕРТА
1676–1680 гг.

Валы у Пяши — часть Пензенской черты 1676–1680 гг. постройки. Участок вала в 1890 г. описал краевед А. Пульхеров. Он отметил, что со стороны Митрофаньевского кладбища к Верхнему гулянию, ныне парку им. В. Г. Белинского, «находится в целости часть... вала. Здесь вал до двух саженьей высоты со рвом и гребнем до 1,5 аршина ширины: вал зарос довольно толстым лесом». Этот вал заметен и сейчас. От Тамбовской заставы он пролегает вдоль улицы Первомайской. По его гребню поставлена ограда городского зоопарка. На валу — вековые липы. Вал кончался у заповедного леса Глухой башней. Через заповедный лес (5450 сажень) шла засека. Словом «засека» старожилы и поныне называют пригородный лес в сторону Арбекова. На стыке леса и степи стояла башня. Ее основание сохранилось у Панкратовской свинофабрики. От башни в северо-западном направлении к речке Рамзайке шел вал. Он четко прослеживался по линии: строящийся комбикормовый завод совхоза «Панкратовский» — железнодорожный разъезд Пяша — северо-восточная окраина поселка Пяша — село Рамзай. Так, у комбикормового завода совхоза «Панкратовский» его высота со дна рва достигает 2,7 м, глубина рва — 1,2 м¹.

¹ Лебедев В. И. Легенда или быль.
По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 45.

Валы у Пяти.
Ортофотоплан

Валы у Пяши. 3D-модель

Валы у Пяши. Панорамное фото

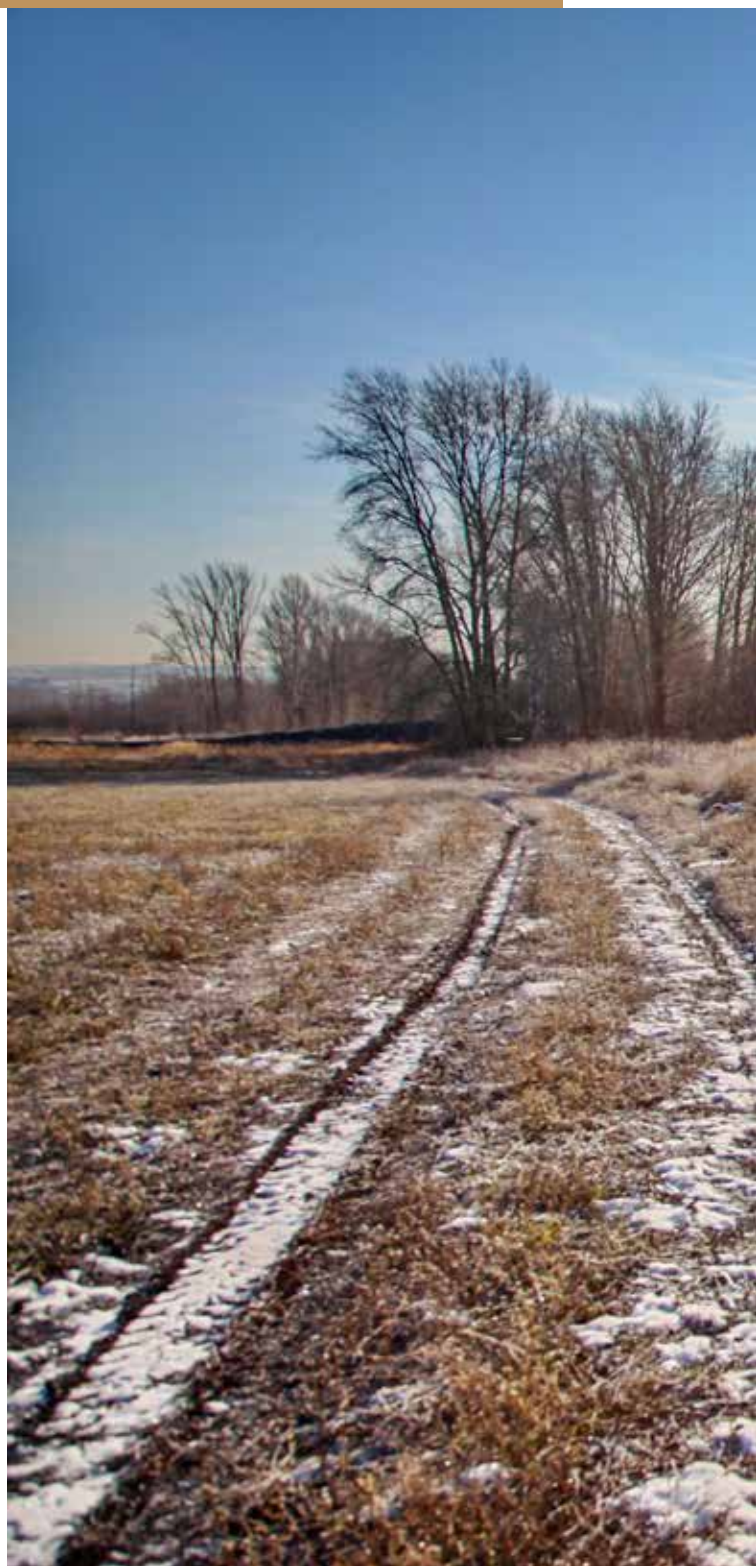

ВАЛЫ В РАМЗАЕ

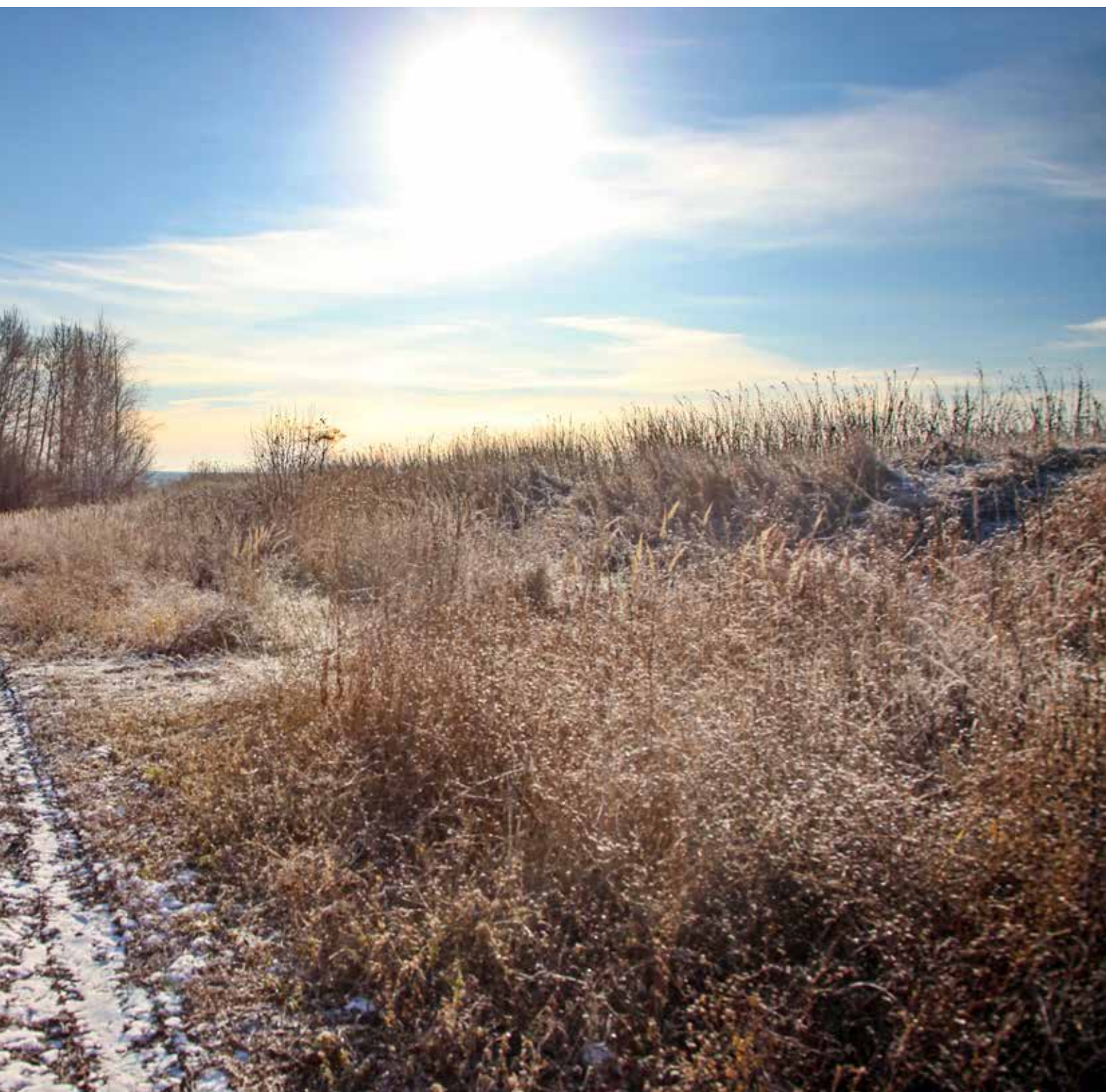
ПЕНЗЕНСКАЯ ЧЕРТА
1676–1680 гг.

Валы в Рамзае — часть Пензенской черты 1676–1680 гг. постройки. На возвышенном месте у речки Рамзайки стоял «Рамзаевский острог». Он был построен в 1678 г. В плане острог представлял четырехугольник, каждая сторона которого равнялась 57 сажням. И сейчас еще можно видеть основание этого укрепленного пункта. Оно находится у сельского кладбища и среди старожилов называется «острогом». По замерам археологов, стороны острога составляли 111, 120, 103 и 123 м. От «Рамзаевского острога» вал идет в северо-западном направлении к реке Мокше. Здесь его высота со дна рва около 3 м, глубина рва — немногим более 1 м. У поселка Мирный вал пересекается оврагом Вязовый, у поселка Юровка — оврагом Рогатка. Этот участок интересен тем, что здесь, на валу, стояли две сторожевые башни. Одна из них упоминается в 1704 г. при отводе земли Загоскиным. В документе сказано: «...от Рамзаю к Мокшанску позадь вала по левую сторону до первой башни, а от башни прямо в степь к Ломовской дороге...».

Земляные основания этих башен сохранились до сих пор¹.

¹ Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 45.

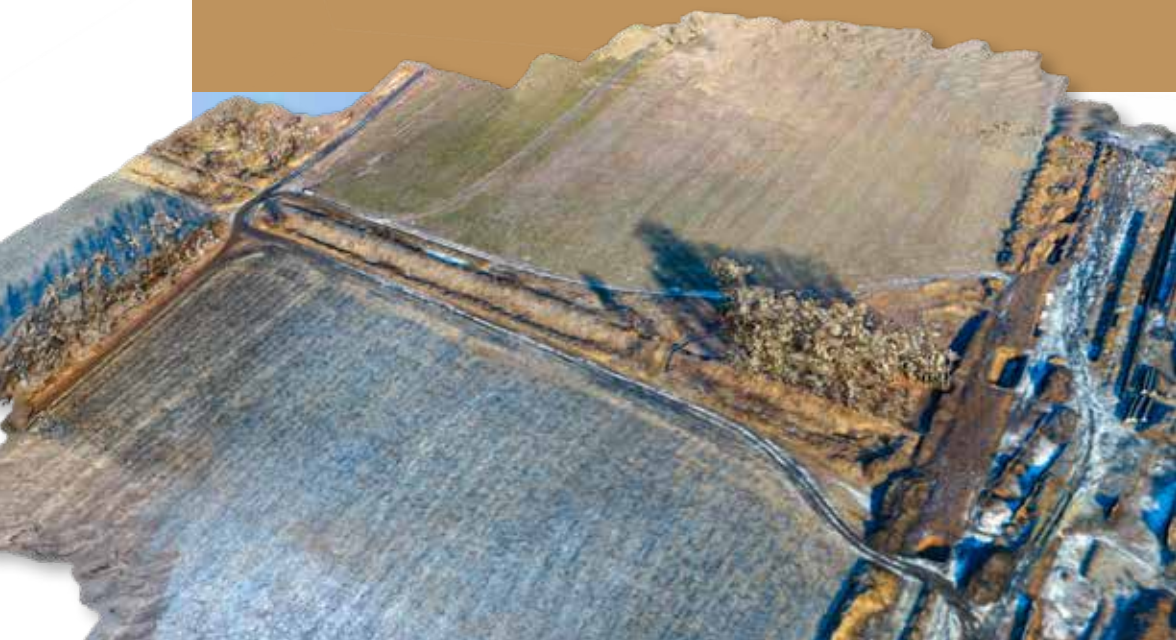
Валы в Рамзае. Видовое фото

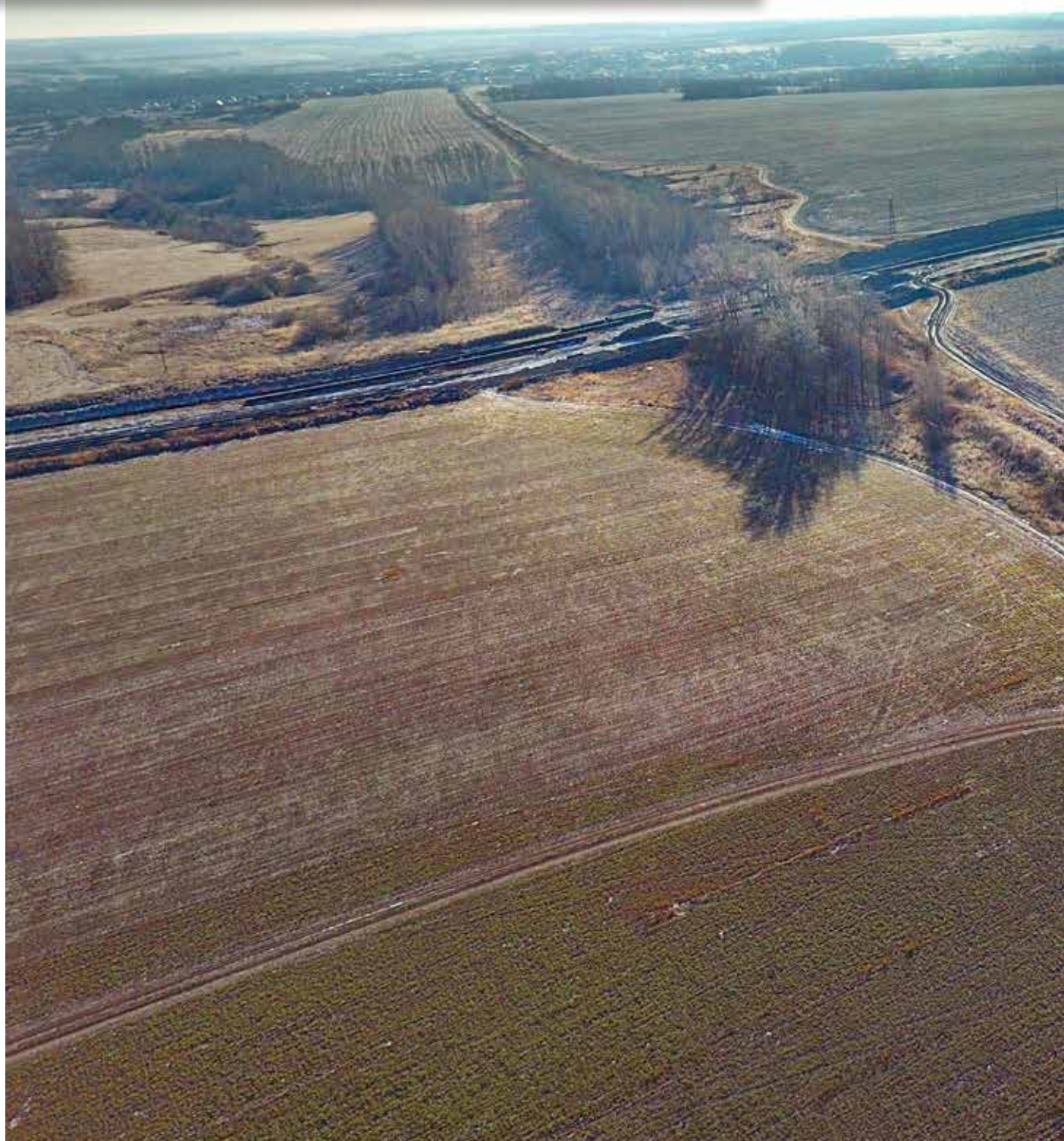
*Валы в Рамзае.
Обнажение культурного слоя*

Валы в Рамзае. Ортофотоплан

*Валы в Рамзае.
3D-модель*

*Валы в Рамзае.
Фото с коптера*

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

Условные обозначения

Караидельский район

Бакалинский район

Гафурьевский район

0 125 250
Км

Вопросы строительства и заселения новых крепостей юго-востока России в XVII–XVIII вв. не перестают интересовать современных исследователей. В связи с последними изысканиями в данном направлении можно предположить, что основанные русскими переселенцами крепости, первоначально являвшиеся военными форпостами российской государственности на вновь присоединенных территориях, в течение XVII–XVIII вв. превращались в проводники и генераторы русской культуры и государственной политики в иноэтничной среде. С течением времени и под воздействием различного рода факторов — экономических,

социально-политических, военных, антропогенных — многие из них «археологизировались»: застраивались более поздними городскими постройками (Уфа, Бирск, Мензелинск, крепости Зилаирская и Нагайбацкая), меняли свои географические координаты (Табынский городок) или вовсе прекращали свое существование (Ельдяцкая и Таналыкская крепости). В последнем случае они превращались в своеобразные консерваты материальной культуры населения на начальных этапах русской колонизации Южно-Уральского региона¹.

В своем большинстве старинные русские крепости на территории Республики Башкортостан сейчас переросли в сёла или города.

¹ Обыденнова Г.Т. «Табынский острог» — исторический памятник XVII–XVIII вв. (к истории изучения) / Г.Т. Обыденнова, В.В. Овсянников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 3. С. 312–318; Материалы по истории Башкирской АССР. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. Т. III. М.-Л., 1949; Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. Т. VI. Уфа, 2002; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. VII. Оренбург, 1907.

ЕЛЬДЯКСКАЯ КРЕПОСТЬ

ОРЕНБУРГСКАЯ УКРЕПЛЕННАЯ ЛИНИЯ
1735 г.

Одно из наиболее ранних сведений о населенном пункте содержится в «Топографии Оренбургской губернии» П. И. Рычкова. Благодаря этому труду известно, что «Елдьятская крепость в Башкирии Сибирской дороге на р. Уфа, между гор, от г. Уфы 160, а от Оренбурга 493 версты. Она построена при статском советнике Кирилове в 1735 г. Звание ее происходит от Башкирской Елдьятской волости; ибо стоит на земле той волости башкирцев. Гарнизону в ней ныне половины роты пехотной да служивых казаков 100 человек; жительства дворов со 100; церковь во имя Нерукотворного образа Спаса; укреплена с наружной стороны оплотом». В работе П. И. Рычкова «История Оренбургская» приложена таблица «Роспись от Оренбурга до Самары что на Волге, по первой Московской дороге и в Уфимской провинции, также со стороны Сибирской от статского советника Кирилова назначено городков» от 1736 г., в которой по отношению вновь возникших Елдьятской и Кубовской крепостей дано следующее пояснение: «каким быть нерегулярным, о том не определено, однако в тех местах разве малое число их потребно, ибо довольно мешеряков».

Незначительная численность служивых казаков подтверждается архивными сведениями, по материалам которых известно, что из Елдьятского городка капитан Чертов, «командовав партией во 100 человек драгун и солдат, и с ними мешеряков и иноверцев — 220, во время восстания в 1736 г. обратил в бегство восставших».

Все казаки служили до тех пор, пока были в силе, в отставку увольнялись только лишь из-за увечий или по старости лет. Состоя на службе, они никакого содержания от казны не получали, за исключением одного лишь нерегулярного корпуса. Каждый из казаков должен был содержать себя на средства, какие изыскивал от владения землей и угодьями, какие были предоставлены в общее пользование; кроме того, он должен был иметь двух строевых лошадей и вооружение. Независимо

от всего этого, казаки несли разного рода земские и натуральные повинности, платили деньги на содержание станичных властей и присутствия.

Осознавая тяжелое положение казаков, И. И. Неплюев в 1748 г. ходатайствует в Сенат о создании Оренбургского казачьего войска, куда в том числе вошли нерегулярные части Елдьятской крепости.

По материалам Национального архива Республики Башкортостан известно также, что в 1768 г. по указу Уфимской провинциальной канцелярии казакам был сделан отвод в 24,5 тысяч десятин земли. В дальнейшем по договору между казаками и башкирами деревни Седяш от 24 июля 1794 г. казаки получили в аренду землю на 20 лет.

Во время Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева, вспыхнувшей в сентябре 1773 г., гарнизон Елдьятской крепости уже к декабрю оказался в руках восставших. Согласно материалам И. М. Гвоздиковой, известно, что в апреле 1774 г. Салават Юлаев отправил в городок 200 человек с целью усмирения волнений казаков во главе с отстраненным атаманом Старковым. В ходе данной экспедиции в крепости был наведен порядок, а Старков оштрафован на 200 рублей с запретом в дальнейшем атаманствовать в Елдьяке. Однако уже 25 сентября того же года крепость была захвачена подполковником И. К. Рылеевым.

Решающее сражение между отрядом Салавата Юлаева и правительственными войсками произошло 22 сентября 1774 г. недалеко от Елдьятской крепости. По сообщению И. К. Рылеева, отряд восставших численностью до 3 тысяч человек был обращен в бегство, а несколько сот человек было побито при преследовании. На месте указанного сражения возле Елдьятской крепости уже в 1775 г. было приведено в исполнение наказание Салавату Юлаеву — ему было назначено 25 ударов кнутом, вырваны ноздри и поставлены знаки на лбу и щеках.

В апреле 1835 г. казаки крепости выступили против общественной запашки и грозили

перебить войсковых чиновников. После подавления выступления правительственным отрядом под руководством военного губернатора В. А. Перовского 170 казаков были преданы суду и получили различные наказания. Данное событие имело решающее значение в определении дальнейшей роли Ельдяка как укрепленного опорного пункта на севере Башкирии. Согласно «Журналу заседания Комиссии о наделении земель припущенников деревень Седяшевой и Урюшевой Ельдяцкой волости Бирского уезда», в межевом споре от 1854 г. указано: «...земля бывшей Ельдяцкой крепости, что ныне село Ельдяк...». Вероятно, в период с 1835 по 1850 гг. Ельдяцкая крепость утратила свое военное значение и приобрела статус села.

Удобное расположение крепости на мысу правого берега реки Уфы, образованного поворотом русла, не требовало сооружения значительных оборонительных укреплений, о чем ранее свидетельствовал И. К. Кирилов. Строительство оплота на внутренней площадке мыса, у его основания, решало задачу обороны поселения в случае возможного нападения. Наличие фортификационных сооружений не было зафиксировано ни по результатам археологической разведки в 2001 г., ни в 2016 г. в ходе экспедиции сотрудников ИЭИ УНЦ РАН. Вероятно, фортификационные сооружения были разрушены во время строительства корпусов физкультурно-оздоровительного комплекса «Звездный» и проведения ландшафтных работ на его территории в 1985, 2007–2009 гг.¹

¹ Камалеев Э. В. Археологический комплекс «Ельдяцкая крепость» первой половины XVIII — нач. XX вв. / Э. В. Камалеев // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2018. № 1. С. 160–168; Материалы по истории Башкирской АССР. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. Т. III. М.; Л., 1949; Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. Т. VI. Уфа, 2002; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. VII. Оренбург, 1907.

Ельдяцкая крепость. Видовое фото

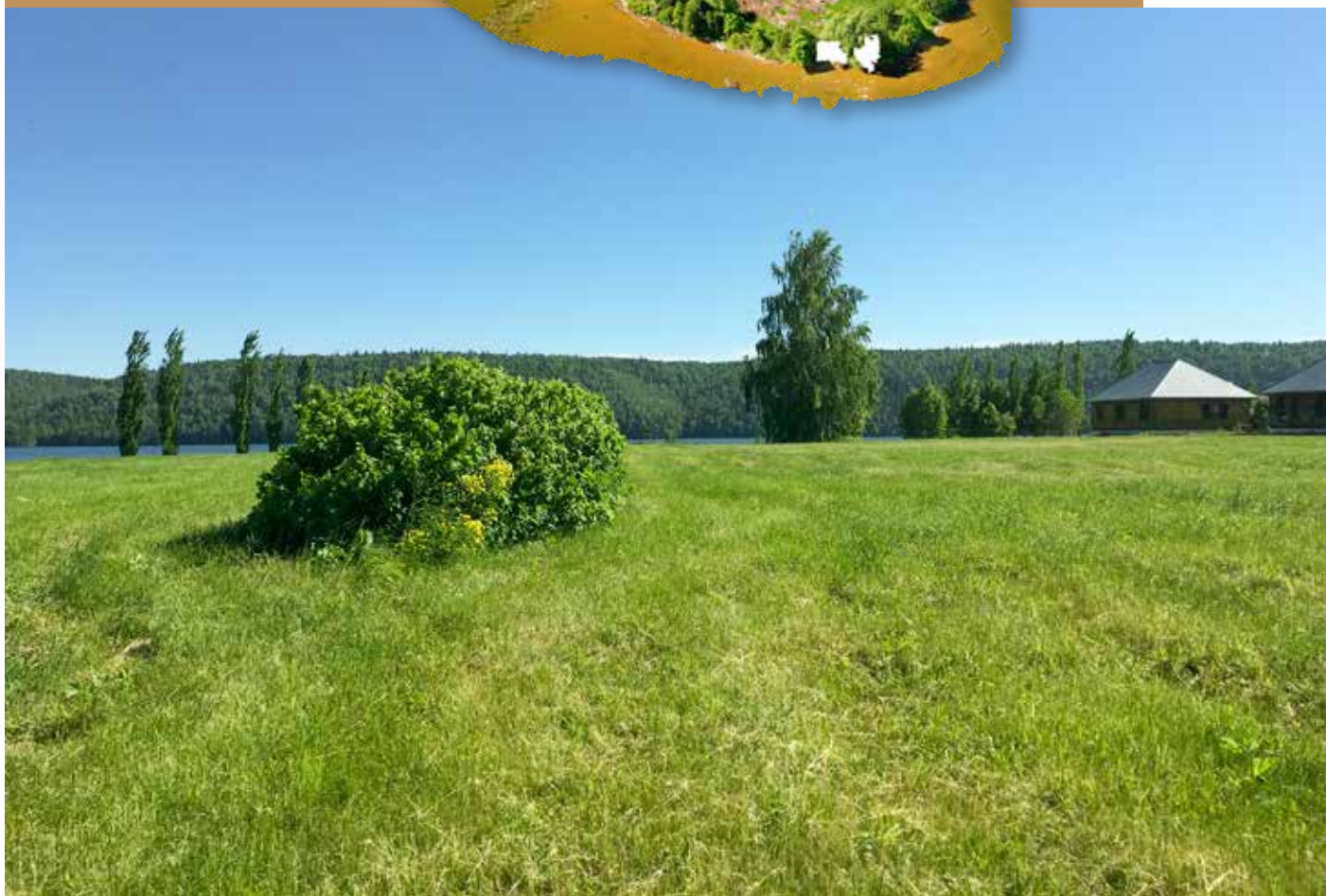

Ельдякская крепость. Фото с коптера

Ельдякская крепость. 3D-модель

Ельдякская крепость. Видовое фото

*Поклонный крест в память
о церкви Ельдянской крепости*

Ельдякская крепость.
Панорамная съемка

НАГАЙБАКСКАЯ КРЕПОСТЬ

ОРЕНБУРГСКАЯ УКРЕПЛЕННАЯ ЛИНИЯ
1736 г.

С момента основания в Оренбургской губернии Нагайбакской крепости туда стали заселять вновь прибывших крещеных инородцев Южного Урала. С 1740-х гг. крепость стала центром крещения Оренбуржья: там учредили отделение Казанской новокрещенской конторы, которая могла беспрепятственно осуществлять массовые крещения среди инородцев. За время ее работы в состав жителей Нагайбакской крепости принимали как «магометан» — татар, башкир, тептярей, киргизов, так и «идолопоклонников» — черемисов, мордву и чувашей. Все они получали новое название — «новокрещены».

После Пугачевского восстания Нагайбакская крепость постепенно начала терять свое влияние в качестве военного, религиозного и административного центра. Новокрещенская контора была закрыта, и масштаб крещений среди инородцев существенно уменьшился. С 1782 г. Нагайбакская и Бакалинская станицы перестали быть отдельными административными единицами и были включены в состав Белебейского уезда Уфимской провинции. Продолжение колонизационной политики Российской империи в начале XIX в. повлекло за собой необходимость строительства новых казачьих укрепленных поселений по направлению от города Орска до станицы Березовской, находящейся по Уйской линии. Переселенцами были казаки из крепостей и станиц Оренбургской губернии, в том числе из Нагайбакской и Бакалинской станиц с прилегающими к ним деревнями¹.

В настоящее время территория крепости, расположенная в селе Нагайбак Бакалинского района Республики Башкортостан, застроена.

¹ Белоруссова С. Ю. Нагайбаки-Бакалы: страницы этноистории / С. Ю. Белоруссова // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 1(55). С. 269–281. DOI 10.18503/1992-0431-2017-1-55-269-281; Атнагулов И. Р. Идентичности нагайбаков: генезис, структура, динамика. Челябинска: Министерство культуры Челябинской области, Челябинский государственный краеведческий музей, 2015; Исхаков Д. М. Этнодемографическое развитие нагайбаков до первой четверти XX в. // Нагайбаки (комплексное исследование группы крещеных татар-казачков). Казань, 1995. С. 4–18.

Нагайбакская крепость. Фото с коптера

Нагайбакская крепость. Видовое фото

Нагайбакская крепость. Видовое фото

Нагайбакская крепость. Видовое фото

ТАБЫНСКАЯ КРЕПОСТЬ

ОРЕНБУРГСКАЯ УКРЕПЛЕННАЯ ЛИНИЯ
1735 г.

Датой основания села Табынское современной Республики Башкортостан является 1735 г., когда по указу Сената было принято решение о строительстве «хорошего пригородка вверх по р. Агидель разстоянием от Уфы со 100 верст в середине Ногайской дороги, называемый Табынск».

Изучая историю Табынской крепости, исследователи часто сталкиваются с мнением о его возникновении на месте Солеварного городка. Однако в записках П. И. Рычкова содержатся интересные сведения по поводу локализации данных поселений. В его фундаментальном труде «Топография Оренбургской губернии» при описании Табынской крепости указано, что «верстах в 8 и 10 от сея крепости под горами имеются соляные ключи, которые в одно место стекаясь сочиняют вышеназванную речку Усолку, коя в вершинах своих от тех ключей имеет соленую воду, но к устью, коим она в реку Белую впадает, большей солености уже не имеет. На оных ключах издавна был городок и соляные варницы, кои на конец принадлежали Балахонским купцам Осокиным, и вываренная тут соль отправлялась судами вниз по реке Белой в города Уфу, Бирск и далее».

Сведения П. И. Рычкова содержат резонные доводы в пользу самостоятельности двух населенных пунктов, которые отстоят друг от друга на расстоянии 8–10 км. Наличие солеварных варниц, на развалинах которых могла бы быть построена Табынская крепость, в устье реки Усолки в месте ее впадения в реку Белую не имело практического смысла, так как по той же информации П. И. Рычкова вода в районе Табынска не была уже столь соленой.

Строительство Табынской крепости велось не на пустом месте. Промышленные обороты вывариваемой соли со строительством Солеварного городка требовали использования крупных барок и лодок, которые не способны были передвигаться по руслу Усолки. Вполне очевидно, что в качестве причала и перевалочного пункта для перегрузки соли использовался правый

берег реки Белой на месте впадения в нее Усолки. И пристань на Белой существовала еще задолго до появления в этих краях острога, а затем и полноценной крепости в 1736 г. Мнения исследователей о преемственности Солеварного городка и Табынской крепости, как уже известно, связано с тем, что в 1696 г. Солеварный городок был перенесен на правый берег Белой,

вероятно, сохранив свое прежнее название — Солеварный острог. Новое поселение, видимо, стало именоваться «Табынский острог» уже после разрушения в 1708 г. Пречистенского монастыря и переноса туда Табынской иконы Божией матери. Именно строительство монастыря в остроге, скорее всего, определило его новое название в честь данной святой иконы.

Основные события в истории Табынска произошли в 1734–1735 гг. Весной 1734 г. обер-секретарь И. К. Кирилов направил в Сенат ряд предложений по укреплению юго-восточных границ России. Уже 1 мая 1734 г. данное предложение было утверждено императрицей, а сам И. К. Кирилов был назначен начальником Оренбургской экспедиции. Не ограничившись только строительством города Оренбурга на реке Ор, деятельность экспедиции привела к строительству в период с 1735–1736 гг. 26 крепостей. К концу 1740-х гг. на Южном Урале насчитывалось уже 41 крепость и 39 форпостов и редутов, в число которых вошла и Табынская крепость.

Строительство укрепленного форпоста было поручено солепромышленнику И. Д. Утятникову. Уже к началу июня 1735 г. Табынская крепость была построена. Благодаря именно этой крепости русское население края смогло пережить нападения башкир, организованные ими в ответ на действия Оренбургской экспедиции и строительство новых оборонительных сооружений, за что И. Д. Утятников был пожалован комиссарским чином.

По приезду в Табынск 10 июля 1736 г. И. К. Кирилов обнаружил здесь неплохо укрепленный острог. Местный гарнизон был пополнен ротой казаков и по приказу Кирилова от 14 июля 1736 г. был заложен «настоящий земляной город о пяти бастионах и в нем церковь Вознесения Господня». Помимо указанных сооружений имеются сведения о том, что «в самом центре, самой глуши Башкирии была основана крепость Табынская, укрепленная рвом и земляным валом и снабженная артиллерию

Табынская крепость. Видовое фото

Табынская крепость. Видовое фото

и гарнизоном». В таблице Кирилова от 1736 г. в Табынске указано более 400 человек, среди которых ссыльные, определенные в казаки: разночинцы, уфимские татары и ногайцы¹.

В настоящее время территория крепости (село Табынское Гафурийского района Республики Башкортостан) застроена.

¹ Камалеев Э. В., Ахатов А. Т. Русская крепость Табынск и его окрестности: к вопросу о колонизации центральной части Башкирии в XVI–XVIII вв. / Э. В. Камалеев, А. Т. Ахатов // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2017. Т. 22. № 1(85). С. 20–28; Курмаев В. Н. Очерки истории Табынского края (с древнейших времен до начала XX в.). Уфа: Конкорд-Инвест, 1994; Материалы по истории Башкирской АССР. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. Т. III. М.; Л., 1949; Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. Т. VI. Уфа, 2002; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. VII. Оренбург, 1907.

Табынская крепость. Фото с коптера

**РЕСПУБЛИКА
МОРДОВИЯ**

0 125 250
KM

Условные обозначения

город Инсар
Инсарского района

село Шишкеево
Рузаевского района

город Саранск

село Атемар
Лямбирского района

В мордовском крае засечные черты возводились в XVI–XVII вв. для защиты от набегов крымских татар, ногайцев и башкир. В лесах делали засеки — завалы из подрубленных и срубленных деревьев; степные участки укрепляли земляными валами и рвами, болота и низменности — надолбами и частоколами. Кроме того, ставили башни, остроги, города-крепости. С возведением засечных черт в мордовском крае связаны перенос города Темникова на новое место (1536), закладка городов Краснослободска (между 1578 и 1584), Саранска (1641), Инсара (1647). Засечные черты включали в себя несколько связанных между собой участков, возведенных в различное время. Во второй половине XVI в. были построены следующие засеки: Кадомская (от реки Цны на восток до верховий реки Виндрей), Темниковская (от реки Виндрей на север к реке Мокше и далее на Саров), Пузская (от саровского леса

на восток до впадения реки Инелей в реку Алатырь), Алатырская (от реки Инелей на восток вдоль реки Алатырь до реки Суры); в 1630–1640-е гг. — Инсаро-Потижская (от ломовского рубежа по реке Лухме до Инсара, далее на северо-восток к реке Потиж, где стоял острог), Саранско-Атемарская (от Шишкеевского острога на восток по линии Саранск — Инзерский острог — Атемар — река Сура).

Кадомская засека имела Идовские, Авдаловские и Вадовские ворота. Леса вдоль засек считались заповедными, в них запрещалось рубить деревья и прокладывать дороги. Надзор за состоянием засечных черт и их защитой осуществляли воеводы. Засечные черты мордовского края были зафиксированы на карте голландского мастера Г. Геритса (1613). Строительство засечных черт позволяло на огражденной территории вести сельскохозяйственное производство, осваивать новые земли¹.

¹ Мордовия: энциклопедия: в 2 т. / гл. редкол.: А. И. Сухарев (гл. ред.) [и др.]; [НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия]. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2003 Т. 1: А-М. С.333.

АТЕМАРСКАЯ КРЕПОСТЬ

САРАНСКАЯ (АТЕМАРСКАЯ) ЧЕРТА
1638 г.

Атемарская крепость — город-крепость на Белгородско-Симбирской черте, основанный в 1638 г., центр большого уезда в 1640–1681-х гг.; в 1653–1655 гг. функции столицы края перешли от Атемара к Саранску, однако собственный уезд город сохранил. В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) Атемар — пригород казенный из 504 дворов Саранского уезда. Основан как опорный военно-стратегический пункт на юго-восточной границе Российского государства. Был уездным городом до 1687 г., до создания Саранского уезда. После упразднения Атемарского уезда назывался острогом. 18 сентября 1670 г. гарнизон Атемарской крепости перешел на сторону Михаила Харитонов, сподвижника Степана Разина. 27 июля 1774 г. отряды Емельяна Пугачева заняли Атемар. Выведенный за штат, Атемар постепенно превратился в пригород, очень крупное даже по дореволюционным меркам село. По данным конца XIX в., в Атемаре насчитывалось 4900 человек (вместе с приписной деревней Татарская Тавла, где православных христиан почти не было). В начале XX в. население выросло до 5890 человек, в том числе 675 человек значились по военному ведомству

и считались пахотными солдатами, временно военнообязанными¹.

Валы крепости хорошо сохранились и послужили естественной оградой для православного кладбища, организованного на всем внутреннем пространстве крепости.

¹ Веселовский С. Б. Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. М., 1911. Кн. 3. С. 231–245; Воронин И. Д. Саранск: историко-документальные очерки. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1961. С. 340; Воронин И. Д. Саранская сторожевая черта и город Саранск в первые годы его существования // Записки Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории, экономики (МНИИЯЛИЭ). Саранск, 1951. № 13. С. 188–210; Десятни Пензенского края: 1669–1696 гг. / под ред. А. П. Барсукова. СПб., 1897. С. 471; Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1940. № 1; Калачев Н. В. Заметки об Инсаре и его уезде // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1855. Кн. 2; Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII в. М., 1948. С. 450; Хвощев А. А. Очерки по истории Пензенского края. Пенза, 1922; Юрченков В. А. Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории: очерки, рассказы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. С. 365.

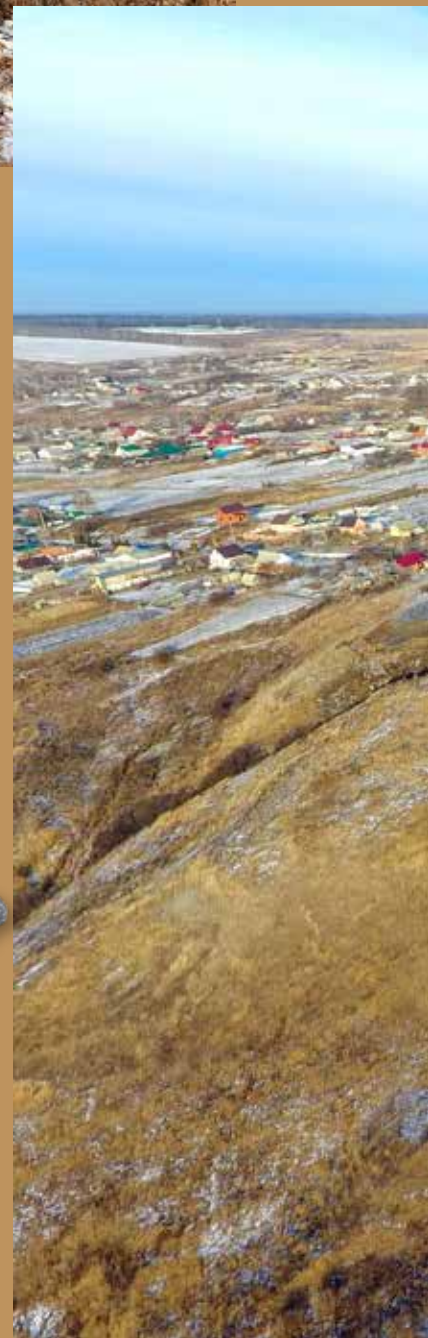
Атемарская крепость. Видовое фото

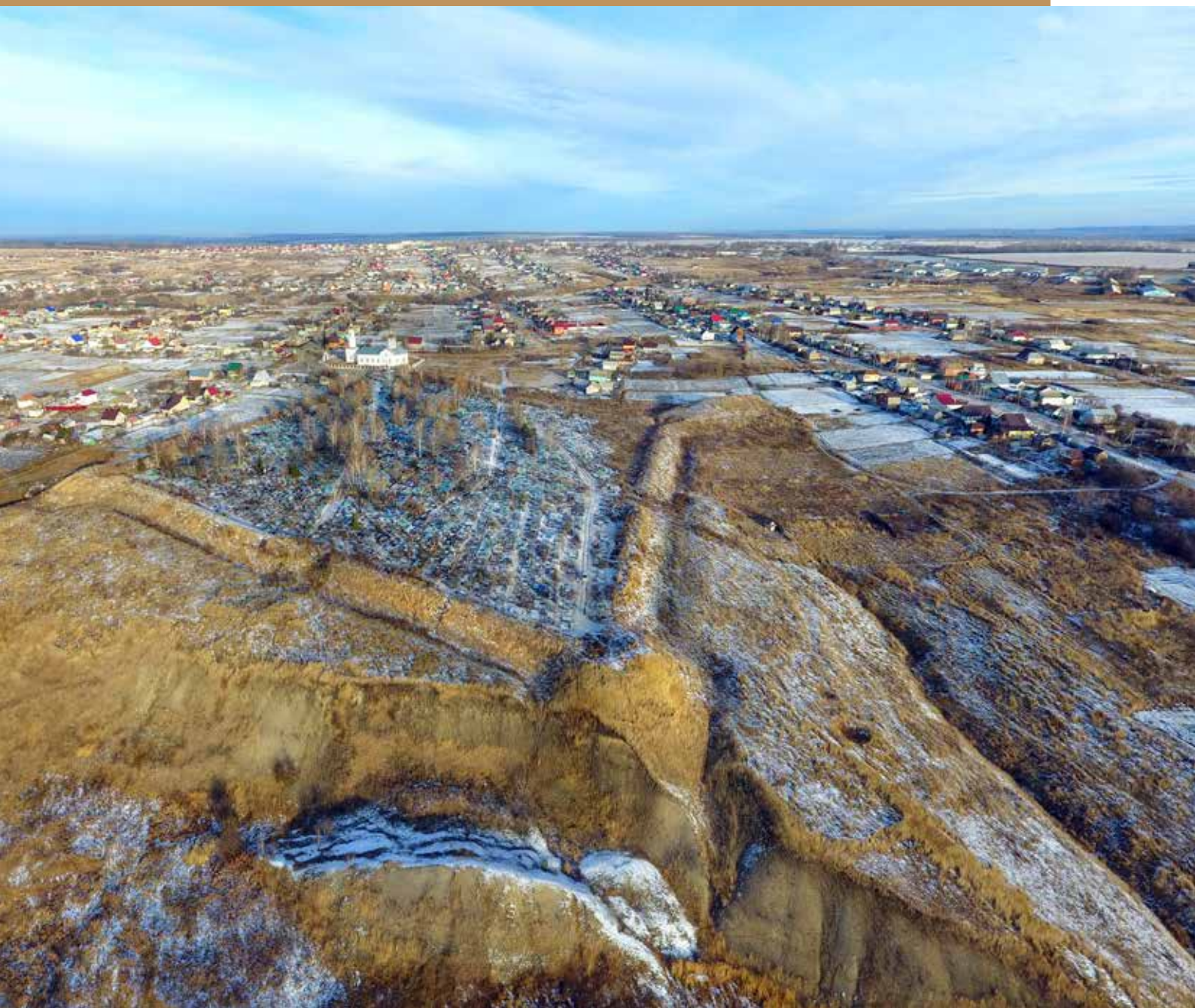

Атемарская крепость. Видовое фото

Атемарская крепость.
3D-модель

Атемарская крепость. Видовое фото

ИНСАРСКИЙ ВАЛ

САРАНСКАЯ (АТЕМАРСКАЯ) ЧЕРТА
1640–1641 гг.

В Мокшанском лесу проходила черта, основными центрами которой являлись город Инсар и Потижский острог (ныне село Усыскино Инсарского района Республики Мордовия). Первоначально, видимо, было две черты. Затем они слились в Инсарскую. Черта находилась в ведении инсарского воеводы. В «Наказе воеводе князю Ивану Кугушеву о приеме города Инсары у воеводы Ивана Языкова» 15 октября 1684 г. сказано, что эта черта шла от «ломовского рубежу и по другую сторону до саранского лесу и в саранский лес, до которых мест учинена засека». Западный участок черты проходил по речке Лухме. Из строельных книг первого инсарского воеводы Григория Борнякова видно, что в 1648 г. здесь находились Лухменский острог и засечные крепости. Они были заселены переведенцами из Темниковского уезда. Так возникли населенные пункты Лухменский Майдан, Верхняя и Нижняя Лухмы. Вот как характеризуются они в историко-экономическом справочнике «Города и села Мордовии»: «Верхняя Лухма — село. Возникло как небольшая деревянная крепость-острог на Инсарской укрепленной черте в 40-х гг. XVII в. Заселялось тогда темниковской мордвой... Названо по реке Лухме, на которой село расположено»; «Лухменский Майдан — село, население русское... Возникло в период строительства Инсарской укрепленной черты и Лухменского острога в конце XVII в.». «Жилая вершина» — городище, расположенное в 1,5–2 км к востоку от Лухменского Майдана на мысу между сходящимися глубокими оврагами. С напольной стороны защищено валом из насыпной земли и рвом. Длина вала 51,5 м, высота 1,5 м, в середине имеются ворота шириной в 5 м. Возможно, все это использовалось засечными сторожами. Ни по речке Лухме, ни по реке Инсарке земляных укреплений черты нет. И это естественно: в лесу были засеки. На возвышенности при впадении Инсарки в Исса стояла крепость. Описание ее дано в «Отписке воеводы Сербина о принятии города Инсара 25 апреля 7195 (1687) г.» и в описи

воеводы Березникова 1703 г. В документе 1687 г. сказано, что «Инсара город рублен в одну стену дубовой, крыт тесом»; в документе 1703 г. — город «деревянной, дубовой, рубленой в одну стену с тарасами». Стена, следовательно, была «тарасной», то есть состоящей, в сущности, из двух стен, соединенных между собой поперечными бревнами-перегородками. Внутри их находились помост, лестницы. Крепость имела башни. В документе 1687 г. о них сказано так: «По городу восемь башен рублены на четыре угла дубовые с чердаками», в том числе пять «глухих» и три «проезжих», или имеющих ворота «с пробоями, крюками и железными замками». Документ 1703 г. уточняет: город имеет «8 башен, в том числе 2 проезжие, 4 наугольные, одна с тайником к реке...». Инсар был

Инсарский вал. Видовое фото

небольшим: «вкруг того города мерою 277 сажень...». Его окружал ров — «от стен в дву саженьях, ширина рву 4 сажени». За крепостью располагался посад, где размещались дома инсарцев, церковь, мельница, кабак, таможенные дворы. Посад защищали сторожевые башни и надолбы. В документе 1687 г. сказано: «...перед городом надолбы не ветхи, да за рекою Инсарою от степной стороны надолбы... да по сторонь города возле реки Инсары проезжая башня липовая... и надолбы... с Русскую сторону за посады две башни...». Кроме этого, «от города в версте от степные стороны в валу» стояла «караульная проезжая башня», а «от степные стороны по обе стороны валу надолбы...». «Да у той же башни был острог стоячий дубовый, а в том остроге караульная...». В 1687 г. острог и караульная изба сгорели. В документе 1703 г. мы читаем: «от города в версте вал земляной, а на нем от приходу воинских людей построен острожек и башня...». В 1855 г., анализируя документы по истории древнего Инсара, Н. Калачев в работе «Заметки статистические и археологические об Инсаре и его уезде» писал, что от крепости почти ничего не сохранилось. Можно считать, что глухая башня, где был «тайник с колодцем», стояла там, где расположена «часовня с родниковым колодцем».

Сохранился участок крепостного вала. Здесь, пишет Н. Калачев, «доселе видны следы проходившего в нем тайника». Мало что осталось и от укреплений около Инсара: «Не осталось никаких следов... бывшей близ реки Инсара, в стороне от города, липовой проезжей башни, но и двух других башен, стоявших за посадом», — отмечал он. Лишь к юго-востоку от города четко выражен вал черты. «...Он виден на значительном протяжении в трех верстах от самого Инсара, на нынешней Большой Пензенской дороге. Но, к сожалению, вместе с насыпями и рвами не сохранилось никаких остатков крепостных строений...», — пишет Н. Калачев. Данный вал зафиксирован и Н. Горюжанинским в работе «Материалы для археологии России по губерниям и уездам». О нем сказано: «В 3 ½ верстах от г. Инсар идет вал, мимо дд. Старой Верхней Вязеры и Нижней Вязеры и далее через р. Ису. Ширина вала до трех аршин и канавы до двух сажень, длиною 1 ½ версты. Были раскопки и находили пули и др.». Данный вал сохранился и поныне. Он замечен у реки Иссы, между Инсаром и селом Вязера Инсарского района. Его длина 1637 м. Вал прерывается около села Казеевка. От Инсарской крепости черта шла на северо-восток к реке Потиж, где стоял Потижский острог¹.

¹ Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 28–29.

Инсарский вал. Видовое фото

Инсарский вал. 3D-модель

САРАНСКИЙ ВАЛ

САРАНСКАЯ (АТЕМАРСКАЯ) ЧЕРТА
1641–1642 гг.

От Шишкевской засеки до Саранской крепости шли полевые укрепления (819 сажен). Здесь стояли три башни. В настоящее время следы одной из них заметны около здания Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранская крепость занимала территорию здания Министерства финансов Мордовии, школ № 1 и № 6. У И. Д. Воронина в монографии «Саранск» о ней говорится следующее: «Крепость имела четырехугольную, почти квадратную форму. Северная и южная стороны ее равнялись ста десяти сажням каждая, восточная и западная имели протяженность по ста двадцати пяти сажен». В описании же Саранска 1703 г. приводятся такие размеры крепости: ширина «96 сажен два аршина», длина «120 сажен». В отношении башен Саранска у И. Д. Воронина отмечено, что в городе было четыре угловые башни и три проезжие. В документе же 1703 г. говорится: «...в стенах проезжих 4 башни, наугольных четыре ж». В отношении стен крепости у И. Д. Воронина написано: «Валы и стены крепости на склонах были террасированы, поэтому они и назывались "террасами", или "тарасами"... Уступчатые валы и стены крепости, располагавшиеся на горе по левую сторону Саранки, назывались «верхними террасами». Отметим, что в XVII в. обозначались не «террасы», а соединенные друг с другом срубы. В описании 1703 г. Саранска сказано:

«Городовые старые стены рублены тарасами дубовые, с пошвы до обломов по 9 венцов, а с обломов верхнего бою по 7 венцов липовые».

Уже в 1703 г. Саранская крепость пришла в ветхость: «2 стены... над речкою Саранкою подмыло полою водою» (в итоге в одну сторону упало 30 сажен, в другую — 20 сажен). Верхний бой городской стены «от степной стороны, что за речкою Саранкою... огнил», у «семи башен верхи по облами прогнили и обвалились». Погреб же «зеленой, рубленой дубовой о трех житях» был цел. В нем хранился порох, свинец, мушкеты, фитиль. Город еще имел пушки, «знамя тафтяное большое», десять знамен «сотенных кумачных и киндяшных».

От городской стены Саранска на восток укрепления шли к реке Инсару. Они составляли такую цепочку: «стоячий острог» (семь сажен) — «тарасный вал» (50 сажен) — «проезжая башня» — вал (восемь сажен) — река Инсара. Ныне это застроенный участок города Саранска от здания Министерства экономики Республики Мордовия до железобетонного моста через реку Инсару. По сведениям И. Д. Воронина, остатки земляного основания проезжей башни заметны у шоссе между железнодорожным переездом и железобетонным мостом.

От реки Инсары вал поднимался на возвышенность и через 898 сажен подходил к Инзерскому острогу¹.

¹ Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 32.

Саранский вал. Видовое фото

Саранский вал. Видовое фото

Саранский
вал.
Видовое
фото

Саранский вал. 3D-модель

ШИШКЕЕВСКИЕ ВАЛЫ

САРАНСКАЯ (АТЕМАРСКАЯ) ЧЕРТА
1642 г.

От Инсарской засеки на западе до реки Суры на востоке шли укрепления Атемаро-Саранской черты. В 1730 г. геодезисты нанесли ее на «Ландкарту Пензенской провинции». На карте черта обозначена линией: пригород Шашкеев (Шечкеевский или Шишкеевский острог, Шешкеев, ныне село Шишкеево Рузаевского района Мордовии) — город Саранск — пригород Атемар (ныне село Атемар Лямбирского района Республики Мордовия) — пригород Сурск (ныне село Сурский острог Ульяновской области).

Из описания черты конца XVII в. видно, что от Инсарской засеки на шесть верст 578 саженей шла Шечкеевская засека. Она состояла из «валежу и всяких засечных крепостей». Потом, с окончанием леса, до Шечкеевского острога были полевые укрепления. Они чередовались так: «косой и стоячий острог» (114 сажен) — вал (182 сажен) — башня — «косой острог» (14 сажен) — вал (12 сажен) — Шечкеевский острог. Остатки этого вала сохранились от речки Черной до Шечкеевской крепости (540 м).

Шечкеевский острог разрушен. В документах сказано, что он был «дубовый, стоячий», окружен рвом шириной в шесть-восемь сажен, имел шесть башен: «в стенах 2 башни проезжие, наугольные 4 башни». В остроге находилась пушка медная, запасы пороха, ядра. Уже в начале XVIII в. острог был «весь ветх»: «з башен верхи по облам погнили и обвалились».

18 июня 1941 г. Шечкеевский острог был исследован археологической экспедицией под руководством С. П. Вернера. В его дневнике сказано: «...острог расположен в селе Шишкееве Рузаевского района в северо-восточной части села между улиц: с восточной стороны Базарной, с западной стороны Большой и с северной опять Базарной. Судя по остаткам, острог имеет форму квадрата с башенными основаниями по углам. Из четырех башенных оснований наиболее сохранились два: северо-восточное и северо-западное, но они

сильно изрыты. Население использовало их и крепостной земляной вал для землянок, погребов и других хранилищ. В земляном основании северо-западной башни колхозное хранилище с инвентарем. На северо-восточном башенном основании построен деревянный сарай. Позади школьного двора, рядом с протекавшей в овраге рекой Шишкеевкой, расположено юго-восточное башенное основание, на котором совсем недавно вырыта маленькая землянка. На площади крепости находится школа и большой школьный сад. Юго-западное основание башни разрушено, но следы его все же заметны. Крепостной вал, соединяющий башенное основание, лучше всего сохранился с северной стороны, хотя также изрыт. Вал восточной стороны в центре между башнями пересекается дорогой. Резкие срезы вала... свидетельствуют, что здесь, вероятно, была проезжая башня... Произвели промер расстояния между угловыми башнями — оказалось 80 метров... Таким образом, Шишкеевский острог был небольшим острогом с площадью 6400 м».

Описание Шешкеевского острога XVII в.: «мерю тот острог: длина 56 сажен, а поперец тож». Следовательно, в плане он представлял квадрат.

Сохранились земляные основания двух угловых башен: северо-восточное и северо-западное. Высота первого основания равна 3,4 м. Склон ее составляет 12 м, длина окружности 59 м. Основание второй башни сильно деформировано. Его длина 80 м.

От Шешкеевского острога в восточном направлении к Саранску шли следующие полевые укрепления: вал (35 сажен) — «стоячий острог» (22 сажен) — «косой острог» (52 сажен) — косой острог «через речку Шешкеевку» и «болотом» — «стоячий острог» (пять сажен) — сторожевая башня — «косой острог» (158 сажен) — «засечные крепости».

По данным археологической экспедиции 1941 г., возглавляемой С. П. Вернером, от села

Шишкеева на северо-восток к лесу сохранился участок земляного вала с основанием башни. В дневнике С. П. Вернера сказано: «Профиль вала на всем протяжении 600 м сохранился хорошо и только на одном участке 50 м изрыт... В центре вала имеется башенное основание... его профиль деформировался, площадка от деревянных сооружений, видимо, сползла, предав башенному основанию форму кургана».

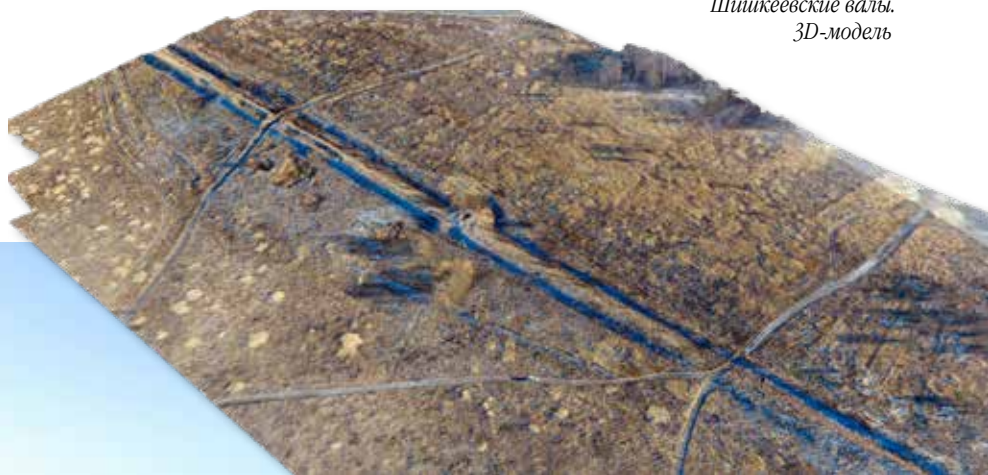
Через 238 м к северо-востоку от башни вал и ров прерываются. Вероятно, отсюда и начинался лес, где шла засека. Из документов XVII в. видно, что засечные укрепления с запада

на восток были такие: «засеки и засечные крепости» (19 верст 892 сажени), затем поляна. На поляне — вал (52 сажени). На валу — «башня». От поляны лесом опять тянулись засечные укрепления (4635 сажени)¹.

В настоящее время вал прослеживается на расстоянии 518 м. Его высота со дна рва более 2 м, с тыловой стороны — 1,7 м, с юго-восточной стороны прорыт ров. Сохранилось и основание сторожевой башни. Оно находится в 280 м от начала вала и построено в виде пятиугольной площадки, направленной острием в сторону потенциального неприятеля.

¹ Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 32.

*Шишкеевские валы.
3D-модель*

Шишкеевские валы. Видовое фото

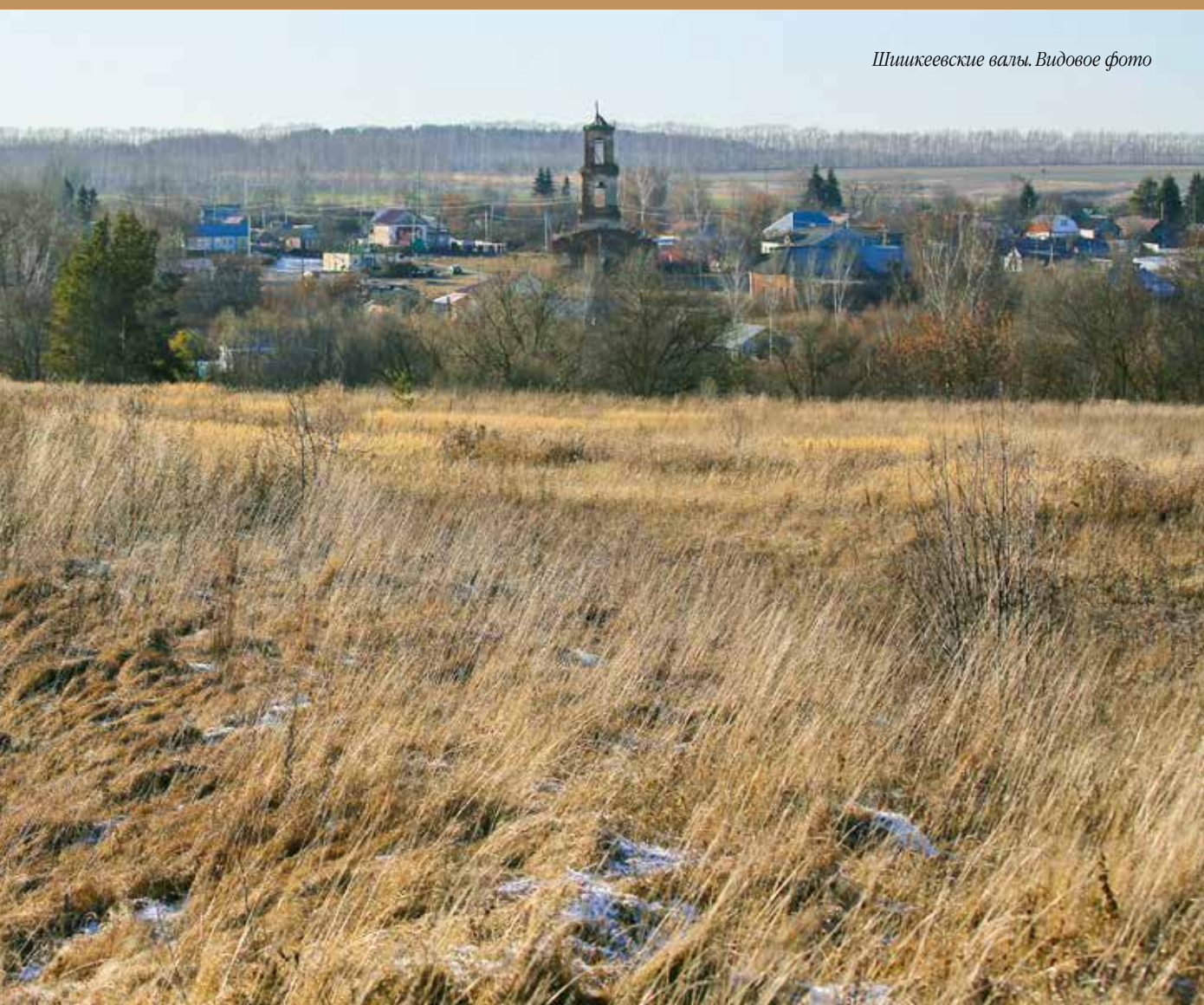

Шихеевские валы. Видовое фото

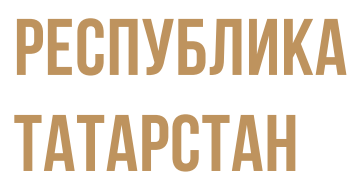

Шишкеевские валы. Фото с коптера

Шишкеевские валы. Видовое фото

Черемшанский район

Альметьевский район

По территории современной Республики Татарстан проходили Закамская черта и Новая Закамская оборонительная линия. Кроме того, возможно, оборонительные сооружения Темниковской, Алатырской и Тетюшской засек к концу XVI в. фактически соединялись в единую оборонительную систему, южнее которой несколько позднее была создана еще одна — Ново-Тетюшская линия¹. Имеется немало свидетельств об отдельных укреплениях и участках этих засек.

Закамская черта — укрепленная линия, созданная в 1652–1656 гг. для защиты закамских и заволжских жителей от набегов калмыков, киргизов и башкир. Включала остроги, валы и рвы на участках, открытых для вторжения конных отрядов, засеки в лесах. Строительством Закамской черты руководил казанский воевода Н. И. Одоевский. К ее возведению были привлечены «подымовые люди» (платившие налог с «дыма» — двора) из Казанского уезда — один работник с шести дворов. Начиналась черта с Белоярского острога около устья реки Черемшан, далее до Ерыклинска шли засеки, затем укрепления располагались вдоль правого берега реки Черемшан до Тиинского острога. Здесь Закамская черта меняла направление и строилась уже по водоразделу до реки Шешмы, где был возведен Новошешминский острог. Между Тиинским и Новошешминским острогами был построен Билярский острог с использованием сохранившихся укреплений болгарского города Биляр. Далее укрепления и засеки сооружались по водоразделу рек Шешмы и Кичуй, при слиянии которых был возведен Кичуйский острог. Следующий острог — Заинский — был построен на реке Зай. Затем укрепления шли параллельно реке Каме до реки Ик, где около устья реки Мензели был сооружен Мензелинский острог. По мере постройки острогов в них расквартировывались гарнизоны. Например, гарнизон Белоярского острога составляли казаки, переведенные из города Лаишево, гарнизон Заинского острога — стрельцы из Челнинского острога и польские шляхтичи, в Кичуйском остроге попеременно несли службу казанские стрельцы.

Строительство Закамской черты позволило Русскому государству взять под контроль

территорию Западного и Центрального Закамья и начать ее колонизацию. Во второй половине XVII — первой половине XVIII в. Закамская черта неоднократно подвергалась нападениям отрядов ногайцев, башкир и киргиз-кайсаков. Так, в 1707 г. был захвачен и сожжен Заинск, в 1717 г. — Новошешминск. Позже для «лучшего охранения низовых городов за Волгою» южнее Закамской черты была построена Новая Закамская линия².

Новая Закамская оборонительная линия была построена в 1731–1736 гг. Руководство строительством этой линии было поручено тайному советнику Ф. В. Наумову, инженерные работы возглавил капитан И. А. Бибииков. К возведению Новой Закамской линии были привлечены крестьяне Казанской губернии. В 1731 г. предписывалось направить на ее строительство 3 тысячи «закамских уездных жителей», в 1733 г. — 15 тысяч «работников со всей Казанской губернии». Оборонительная система Ново-Закамской линии состояла из крепостей, фельдшанцев и редутов, валов, рвов, засек. Ее общая протяженность составляла около 240 км, из них 3/4 — земляной вал. Для заселения и охраны Новой Закамской линии были учреждены четыре ландмилицких полка (более 4 тысяч человек): один пехотный (Алексеевский) и три конных (Шешминский, Билярский, Сергиевский). Новая Закамская линия пересекала реку Черемшан, на берегу которой была построена Черемшанская крепость. От нее линия следовала к Шешминскому фельдшанцу на левом берегу реки Шешмы. На правом берегу Новой Закамской линии направлялась к истоку реки Багряж. Оборонительный участок был выполнен в виде 16-верстной засеки. Линия заканчивалась у реки Кичуй, где был возведен фельдшанец. Новая Закамская линия утратила стратегическое значение после возведения в 1736–1737 гг. Самарской укрепленной линии³.

На территории Татарстана валы Закамской черты сохранились у районного центра Новошешминск, остатки Новой Закамской линии сохранились в Черемшанском районе у сел Черемшан и Шешминская крепость, в Альметьевском районе — у села Кичуй.

¹ Лебедев В. И. С. 22–33; Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. С. 36; Кочетков В. Г. Город-крепость на Суре. Очерки истории Алатыря и уезда в XVI–XVII вв. С. 18–24.

² Амирханов Р. Х. Закамские засечные линии // Из истории Альметьевского региона. Казань: Татполиграф, 1999. С. 79–128; Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 5: Р-С-Т. Казань, 2010. С. 426; Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке: История становления городов на территории Башкирии. Уфа, 1997; Яковлев А. И. Засечная черта Московского государства в XVII веке. М., 1916; Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века. (Очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882.

³ Дубман Э. Новая Закамская линия: Проект, строительство, судьба. Самара, 2004. С. 192; Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 4: М-П. Казань, 2008. С. 468; Амирханов Р. Х. Закамские засечные линии. // Из истории Альметьевского региона. Казань: Татполиграф, 1999. С. 79–128; Дубман Э. Новая Закамская линия: Проект, строительство, судьба. Самара, 2004. С. 192; Иванин. Описание Закамских линий // Вестник императорского Русского географического общества. 1851. Ч. 1. Кн. 1.

КИЧУЙСКИЙ ФЕЛЬДШАНЕЦ

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ
1734–1736 гг.

Кичуйский фельдшанец основан в 1734–1735 гг. Расположен в черте села Кичуй Альметьевского района Республики Татарстан. На 1736 г. его население составляли три конных роты Шешминского ландмилицкого полка (102 человека) и одна пешая рота Алексеевского ландмилицкого полка (156 человек). В конце 1750-х гг. в селе были поселены крепостные крестьяне, принадлежавшие купцу Г. И. Глазову и работавшие на Богословском медеплавильном заводе. В 1768 г. в фельдшанце побывал участник Академических экспедиций П. С. Паллас, который записал следующее: «От Татарской деревни Курмюшли (Урмышлы) ехали мы вниз по сим горам, и третьего числа Октября по неезжаной дороге приехали к сделанному в мокром и непроходимом лесу так называемому Кичуйскому шанцу. Сей находится точно при речке Бариш недалеко от ее устья в Кичуй, и принадлежал к мимо проведенной и почти до реки Ика простирающейся Сокамской линии, которая ныне уничтожается; ибо как сие место, так и все протчия, на сей линии построенныя крепости в ничто превращены»¹.

В современном состоянии фортификационные сооружения представлены хорошо сохранившимися бастионами, валами и рвами.

¹ Амирханов Р. Х. Закамские засечные линии // Из истории Альметьевского региона. Казань: Татполиграф, 1999. С. 79–128; Дубман Э. Новая Закамская линия: Проект, строительство, судьба. Самара, 2004. С. 192; Кузнецов В. А. Новая Закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: журнал. Самара, 2009. Т. 11 № 2. С. 35–41; Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара, 1997. С. 20; Татарская энциклопедия: в 5 т. Т. 3: К-Л. Казань, 2006. С. 309.

*Кичуйский фельдшанец.
Видовое фото*

Кичуйский фельдшанец. Видовое фото

*Кичуйский фельдшанец,
3D-модель*

Кичуйский фельдшанец. Фото с коптера

НОВОШЕШМИНСКИЕ ВАЛЫ

ЗАКАМСКАЯ ЧЕРТА
1652–1656 гг.

Новошешминские валы расположены на окраине села Новошешминск — районного центра Новошешминского района Республики Татарстан. Новошешминск основан в 1652 г. как крепость на Закамской оборонительной черте, вокруг которой со временем появлялись слободы (Петропавловская, Екатерининская, Архангельская и др.). Первыми поселенцами были 100 стрельцов с семьями, переведенных из Шешминского острога (село Старошешминск), а также 50 государственных крестьян из села Мысовые Челны (ныне в составе города Набережные Челны). В 1655 г. здесь были размещены 127 смоленских шляхтичей, в 1674 г. они были наделены поместьями. В официальных документах второй половины XVII в. Новошешминск именуется городком, с 1708 г. — пригородом Казани. Во второй половине XVII — первой половине XVIII в. неоднократно подвергался нападениям ногайцев, башкир и киргиз-кайсаков: в 1654 г. ногайцы

прорвали защитные сооружения в районе Новошешминска, в 1717 г. крепость была взята и сожжена отрядами хана Малой Киргизской Орды Абулхаира. В 1730-е гг. вместо служилых людей, переведенных на строящиеся Новую Закамскую и Оренбургскую укрепленные линии, Новошешминск заселяется отставными солдатами и унтер-офицерами (по материалам пяти ревизий 1795 г., их насчитывалось 698 душ мужского пола). В 1830-е гг. отставные (пахотные) солдаты Новошешминска были переведены в разряд государственных крестьян. Занимались земледелием, разведением скота, выделкой овчин, изготовлением саней, разработкой камня. В начале XX в. здесь функционировали Троицкая (1794 г. постройки, памятник архитектуры) и Петропавловская (1915 г. постройки) церкви¹.

В современном состоянии фортификационные сооружения представлены хорошо сохранившимися линиями валов на окраине современного села Новошешминск.

¹ На засечной черте: из прошлого и настоящего Новошешминского района Татарстана. Казань: По городам и весям, 2007. С. 519; Татарская энциклопедия. Т. 4: М-П. Казань: Ин-т татар.энциклопедии АН РТ, 2008. С. 472–473.

Новошешминские валы. Видовое фото

Новошеиминские валы. 3D-модель

*Новошеиминские валы.
Фото с коптера*

Новошешминские валы. 3D-модель

Новошешминские валы. Видовое фото

ЧЕРЕМШАНСКАЯ КРЕПОСТЬ

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ
1734–1735 гг.

Черемшанская крепость основана в 1734–1735 гг. Расположена в селе Черемшан — райцентре Черемшанского района Республики Татарстан. Это большое сооружение квадратной формы со сторонами протяженностью более 250 м. Ее земляные укрепления до сих пор очень хорошо сохранились, крепость имела четыре бастиона и рavelин. На 1736 г. население крепости составляли три конных роты Шешминского ландмилицкого полка (306 человек) и одна пешая рота Алексеевского ландмилицкого полка (156 человек). После 1753 г. Черемшанская крепость активно заселялась отставными (пахотными) солдатами, получившими здесь земельные наделы и другие льготы. В 1768 г. в ней проживали 1035, в 1780 г. — 1347 человек. В 1767–1768 гг. в крепости побывали участники Академических

экспедиций И. И. Лепехин, П. С. Паллас, Н. П. Рычков. В период Крестьянской войны 1773–1775 гг. здесь размещались правительственные войска под командованием генералов А. И. Миллера и Ф. Ю. Фреймана, которые нанесли ряд поражений отрядам Е. И. Пугачева. В 1831 г. местные жители были переведены из военного сословия в разряд государственных крестьян. После реформы 1837–1841 гг. П. Д. Киселева значительная часть населения Черемшанской крепости (около 1800 человек) из числа бывших пахотных солдат в 1843–1847 гг. переселилась на реку Урал, где у них сохранялись прежние льготы. Опустевшие земли с 1847 г. стали заселяться государственными крестьянами¹.

Земляные валы и бастионы крепости хорошо сохранились, организована мемориальная зона.

Черемшанская крепость. Памятный знак

¹ Фролов Н. С. Село Черемшанская крепость (XVII–XIX век): Очерки истории. Казань, 2002; Амирханов Р. Х. Закамские засечные линии // Из истории Альметьевского региона. Казань: Татполиграф, 1999. С. 79–128; Дубман Э. Новая Закамская линия: Проект, строительство, судьба. Самара, 2004. С. 192; Кузнецов В. А. Новая Закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: журнал. Самара, 2009. Т. 11 № 2. С. 35–41; Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара, 1997. С. 20; Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 6: У–Я. Казань, 2014. С. 296–297.

Черемшанская крепость. Видовое фото

Черемшанская крепость. Видовое фото

Черемнианская крепость. Видовое фото

*Черемшанская крепость.
3D-модель*

Черемшанская крепость. Фото с коптера

Черемшанская крепость. Видовое фото

ШЕШМИНСКИЙ ФЕЛЬДШАНЕЦ

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ
1734–1735 гг.

Шешминский фельдшанец основан в 1734–1735 гг. Расположен в черте села Шешминская крепость Черемшанского района Республики Татарстан. На 1736 г. его население составляли три конных роты Шешминского ландмилицкого полка (306 человек) и одна пешая рота Алексеевского ландмилицкого полка (156 человек). После 1753 г. Шешминская крепость активно заселялась отставными (пахотными) солдатами, получившими здесь земельные наделы и другие льготы. В 1780 г. население крепости составляло 1347 человек. В 1831 г. местные жители были переведены из воинского сословия в разряд государственных крестьян. После реформы 1837–1841 гг. П. Д. Киселева значительная часть населения Шешминской крепости из числа бывших пахотных солдат в 1843–1847 гг. переселилась на реку Урал, где у них сохранялись прежние льготы. Опустевшие земли стали заселяться государственными крестьянами¹.

В современном состоянии фортификационные сооружения представлены хорошо сохранившимися бастионами, валами и рвами на окраине села Шешминская крепость.

¹ Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 6: У-Я. Казань, 2014. С. 409–410; Амирханов Р. Х. Закамские засечные линии // Из истории Альметьевского региона. Казань: Татполиграф, 1999. С. 79–128; Дубман Э. Новая Закамская линия: Проект, строительство, судьба. Самара, 2004. С. 192; Кузнецов В. А. Новая Закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: журнал. Самара, 2009. Т. 11 № 2. С. 35–41; Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара, 1997. С. 20.

*Шешминский фельдшанец,
Видовое фото*

Шеиминский фельдшанец, 3D-модель

*Шеиминский фельдшанец,
Видовое фото*

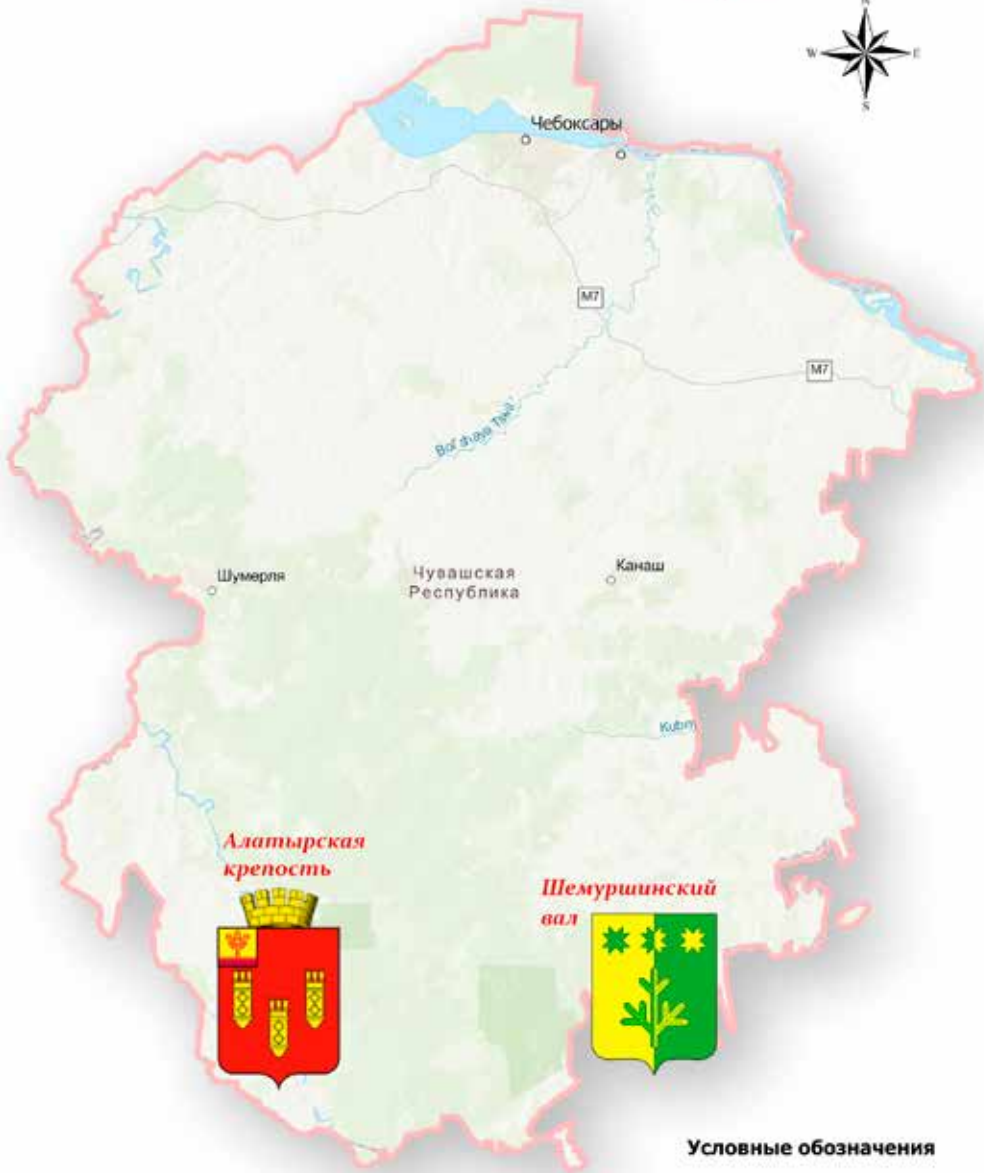

Шегминский фельдианец. Фото с коптера

РЕСПУБЛИКА ЧУВАШИЯ

Во второй половине XVI в. при Иване IV было создано несколько линий сторожевых служб по направлению Алатырь — Тетюши, куда выставлялись сторожи из городов современной Чувашской Республики. Сторожи обслуживались служилыми людьми из русских, татар, чувашей и др.

Предположительно, еще в третьей четверти XVI в. была построена Кубнинская черта, но сведений о ней в исторической литературе до настоящего времени не встречалось. Тем не менее выявленные источники позволяют с полной определенностью говорить о существовании этой засечной черты. В архивных документах начала XVII в. содержатся указания, что чувашские крестьяне занимают земли в степи «на диком поле за засекою за Тюрминскими вороты... по Малой Буле

реке»¹, «за засекою за Турминскими вороты по речке Кундурле»² (речка Кундурла — приток Кубни, протекает по территории Комсомольского района Чувашской Республики). Место, где располагались ворота в засечной черте, можно установить по сохранившемуся до сих пор названию села Турминское на реке Кубне. В документе начала XVII в. Кубнинская черта названа «старой Цывильской засекой»³. В 1578 г. было начато строительство укрепленной линии Тетюши — Алатырь — Темников. Линия между Тетюшами и Алатырем состояла из Тетюшской, Карлинской и Алатырской черт. По данным первой половины XVII века, известно, что на реке Карле имелась слобода, состоявшая из «полковых казаков», числом около 200 человек, а на Тетюшской черте был Килнинский острожек⁴.

¹ РГАДА. Ф. 441. Оп. 1. Д. 1. Л. 90–100.

² Дмитриев В. Д. Чувашия в эпоху феодализма. Чебоксары, 1986. С. 298.

³ РГАДА, ф. 1336, оп. 2, д. 4313, л. 10 и об.

⁴ Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882. С. 72.

КРЕПОСТЬ АЛАТЫРЬ

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ
1552 г.

Возникновение города Алатыря связано с началом русской колонизации территории Среднего Поволжья и необходимостью укрепления юго-восточных рубежей Московского государства. Согласно данным летописей, Алатырь впервые упоминается в числе городов в 1552 г.: «И учал государь мыслити з братом своим со князем Владимиром Андреевичем и з бояры и с всеми воеводами, как итти х Казани и на которые места; и приговорил итти государь надвое, вмести для людем, а самому государю итти на Володимер и на Муром, а воевод отпустить на Резань и на Мещеру, а сходитца на Поле за Алатарем»¹. Также о возникновении Алатыря отмечено в грамоте митрополита нижегородского и алатырского Исая от 16 февраля 1703 г. на построение в Алатыре каменной соборной церкви Иоанна Предтечи: «Как его государево шествие было под Казань, построен город Алатырь и соборная церковь, да предел Иоанна Предтечи»².

Город построен как пограничная крепость и около 150 лет занимал стратегическое значение, был опорным пунктом для сторожевой и станичной службы, местом расположения войск.

Описание города-крепости Алатырь 1550-х гг.: «В северо-восточном углу города, обращенному к устью реки Алатыря и Суры, на горе было устроено Иоанном Грозным укрепление, в форме пятиугольника, и ограждено снаружи рвом, а внутри бревенчатой стеной с дозорными и проезжими башнями. Одна из башен носила название Силинской. На них стояли или чугунная пушка, или пищаль. Башни были дубовые, рубленные в четыре угла, с чердаками, крышами и лестницами внутри»³.

Внутри города была выстроена деревянная соборная церковь. Недалеко от собора

размещались съезжая или приказная изба, место суда и расправы, воеводский двор с людскими клетями, поварней, ледником и конюшней. Далее стояли соляные амбары, кружечный двор, погреб и тюрьма. За укреплением недалеко от Силинской башни по скату горы к реке Суре был отстроен острог с караульной избой.

В трех верстах от укрепления поселены были ямщики, основавшие Ямскую слободу. По высокому берегу реки Суры расположились казаки, образовавшие Казачью слободу. Западнее ее находилась Стрелецкая слобода.

В 1565–1566 гг. начинается строительство засечной черты, основой которой являлся громадный труднопроходимый лес от Сарова до Алатыря.

В этот же период для несения службы в Алатырь посылались как русские служилые люди, так и служилые татары. Русские служилые люди несли службу по системе «годования», то есть на определенный срок. В 1580-е гг. многие деревни уезда заселили служилые татары и мордовские мурзы. При описании поместий служилых татар в писцовой книге Д. Пушечникова и А. Костяева часто упоминаются имена бывших помещиков — русских дворян. Для многих татарских деревень указано, что служилые татары являются переселенцами из Кадомского и Темниковского уездов или их потомками.

Первоначально Алатырь входил в состав городов так называемого «Казанского разряда» и управлялся Приказом Казанского дворца. Свою власть на местах дворец осуществлял через воевод, которым подчинялось не только население города, но и всей округи.

Территория Алатырской крепости сегодня полностью застроена и является историческим центром одноименного города.

¹ Веселовский С. Сошное письмо. Т. I. М., 1915. С. 571.

² Кадыров Р. В. Организация засечной службы служилых татар при городе-крепости Алатырь / Р. В. Кадыров // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1. С. 113–115.

³ Там же. С. 113–115.

В 1556 г. известно о существовании засечной линии, начинавшейся от Алатыря и проходившей через Темников, Кадом, Шацк и т. д. Впереди этой линии, в самой степи строились засеки и другие полевые укрепления, составлявшие сторожевую линию. Алатырский участок входил в единую засечную линию, которая называлась «сторожами Мещерскими»⁴.

Всего на южном и юго-восточном направлениях Русского государства было организовано 67 сторож, из которых пять были мещерскими. Они охватывали линию между реками Барыш (правый приток Суры) и Цной (левый приток Мокши)⁵.

В документах 1571 г. «Роспись Мещерским сторожам» и «Роспись Мещерским сторожам по дозору Юрьи Булгакова да Бориса Хохлова 79 года» говорится об организации сторожевой службы. Так, вдоль засечной линии были

организованы сторожи (сторожевые наблюдательные посты в составе 4–10 человек) и станции (небольшие конные отряды из 60–100 человек). Сторожа выставлялись с весны и до зимы, состав служащих менялся каждые два месяца. Дозоры станций обменивались между собой информацией. При этом место расположения дозоров менялось, а при обнаружении неприятеля они уведомляли голову и гарнизон города-крепости⁶.

Из пяти мещерских сторожей служилые татары из гарнизона Алатыря несли сторожевую службу в трех сторожах. Первая находилась на речке Карсанаевой (приток реки Барыш). Шесть человек из Алатыря должны были нести сторожевую службу на участке южнее по речке по Карсанаевой до устья реки Барыш (15 верст) и севернее до большого «Сурского лесу» (15 верст). Вторая находилась у впадения

⁴ Список населенных мест Российской империи по сведениям 1864 г. Пензенская губерния. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. МВД, 1869. Т. XXX. С. 15–16.

⁵ Акты Московского государства. СПб., 1894. Т. 1. С. 4–5.

⁶ Кадыров Р. В. Указ. соч. С. 113–115.

*Крепость Алатырь.
3D-модель*

Крепость Алатырь. Видовое фото

реки Шукши в Суру «под Сурским лесом». Шесть человек из городов Кадома, Темникова и Алатыря должны были разъезжать севернее по берегу Шукши «до усть речки Кивлея» (15 верст). Третья находилась в верховьях Шукши под Мокшанским лесом. Шесть человек

из Кадома, Темникова и Алатыря должны были разъезжать южнее по берегу Шукши «до усть речки Кивлея» (15 верст).

Численность служилых татар в Алатырском уезде в XVII в. определяется следующим количеством: 1630/1631 г. — 420 человек (в это

*Крепость Алатырь.
Фото с коптера*

число входили и мордовские мурзы), 1661–1663 гг. — 323 человек⁷. Таким образом, за 30 лет количество служилых татар в уезде сократилось на 100 человек (примерно на 25 %). Вероятно, это было связано с помещением служилых татар на строительство Саранской, Симбирской, Корсунской черт и несение засечной службы на новых пограничных рубежах Московского государства.

⁷ Писцовая книга татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов: публ. текста / сост. В. Кочетков, М. Акчурин. М. ; Н. Новгород: Медина, 2012. С. 204.

Крепость Алатырь. Видовое фото

Крепость Алатырь. Фото с коптера

ВАЛЫ МЕЖДУ СЕЛОМ РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ШЕМУРША И ДЕРЕВНЕЙ ВЕРХНЕЕ БУЯНОВО

КАРЛИНСКАЯ ЧЕРТА
XVI–XVII вв.

Карлинская черта является памятником археологии регионального значения. Под ней в исторической литературе принято именовать оборонительные сооружения Старой и Новой Тетюшской засек. Старая Тетюшская засека проходила от крепости Тетюши до Алатыря и являлась составной частью укрепленной черты Темников — Алатырь — Тетюши. Позднее (вероятнее всего, в начале XVII столетия) была сооружена Новая Тетюшская черта, которая была проведена южнее уже существовавшей линии: она шла от Волги до Промзина городища на реке Суре. Ее назначением являлось пресечение любых попыток кочевников напасть на уже освоенные земледельческие территории¹.

В Чувашской Республике Карлинская черта проходит по Алатырскому и Шемуршинскому районам.

Схематическая карта «земляного вала», называемого в некоторых документах старины «Карлинской чертой», составлена 22 сентября 1798 г. землемером Богомазовым. Земляной вал занимал 12 десятин 600 сажень (около 35 акров) земли. Он проходил по правую сторону реки Карлы. Село Рождественское Шемурша состояло из шести рядов домов, и этот вал был проложен, видимо, по краю населенного пункта. Однако со временем на правой стороне земляного вала был построен еще один ряд домов. По словам старожилов, засечная линия проходила сзади здания почты в 100 м от него. Около деревни Андреевка земляной вал имел изгиб в сторону города Алатырь, пролегающий через лесной массив.

С целью еще большего обеспечения безопасности и спокойствия на русско-ногайской границе, проходившей через Поволжье, правительство в середине XVII в. решило

¹ Пашина Е. В. Карлинская засечная черта в Отечественной историографии / Е. В. Пашина // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 5(116). С. 75–79.

построить Симбирскую (1648–1654 гг. строительства) и Закамскую (1652–1656) засечные линии. По всей видимости, с этого времени обе тетюшские засеки потеряли прежнее стратегическое значение. Так, в середине 1650-х гг. земля, по которой проходила Тетюшская укрепленная черта, была роздана в поместья и эксплуатировалась служилыми людьми. В «Тетради записной Казанского уезда Нугайской дороги за рекою Волгою на Нагорной стороне письма и меры 158-го и 159-го году (1648–1649 гг.)» сохранились фамилии помещиков, имеющих земельные владения за Старой Тетюшской засекой².

На территории современной Чувашской Республики одним из населенных пунктов, образовавшихся на Карлинском вале, является село Шемурша. Село основано марийцами Чюмаршинской волости, расположенной на левобережье Волги, но впоследствии переселение чувашских крестьян в это село привело к ассимиляции марийцев чувашами.

На сегодняшний день сохранившаяся протяженность вала небольшая, так как некоторые участки были повреждены. Сохранился он от села Шемурши до деревни Верхнее Буяново. Визуально фиксируемая высота вала в настоящее время варьируется от 2 до 10 м.

² Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг. М., 2001. С. 438–447.

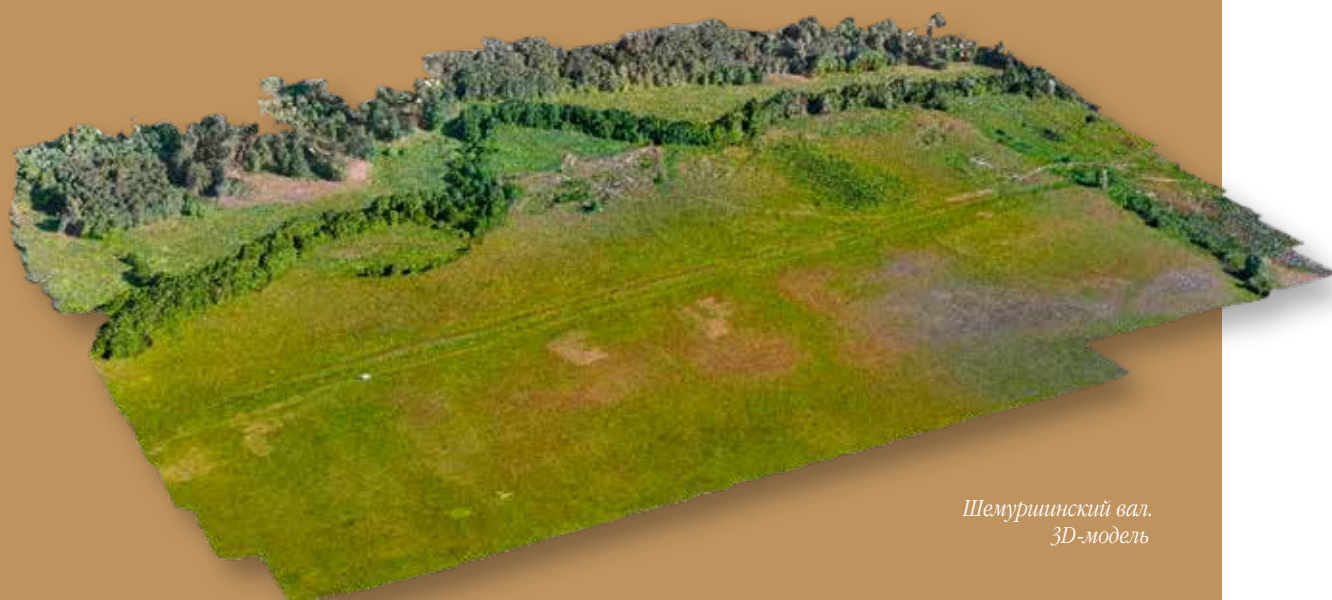
Шемуршинский вал. Фото с коптера

Шемушинский вал.
Ортофотоплан

Шемушинский вал. Видовое фото

*Шемушинский вал.
3D-модель*

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

0 125 250
Км

Условные обозначения

город Шацк
Шацкого района

Шацкий район

Рыбновский район

Рязанская засека представляла собой восточный фланг южной части Большой засечной черты и простиралась от города-крепости Переяславль-Рязанский до реки Осетр. Включала в свой состав Вожскую и Красносельскую засеку, общая протяженность которой составляла около 68 верст. Вожская дубовая засека начиналась от реки Оки, шла на протяжении 49 верст до «Мервинской поляны», включала в себя Введенские и Дураковские ворота. Красносельская засека протяженностью 18 верст начиналась от «Мервинской поляны», шла вдоль реки Красноселки до реки Осетр, включала в свой состав Волчьих ворота.

Засеки шли от Кадома до Шацка, потом до излуины Оки, затем через Сапужок, Рязск до Скопина. Подразделялись на Кадомскую (от Кадома до Шацка), Шацкую (от Шацка до излуины Оки) и Рязскую (от излуины Оки до Скопина) засеки.

Шацкая засека включала одни ворота (Шацкие), функционировала с 1553 г. до первой четверти XVIII в., прикрывала Ногайский шлях. По описи 1672 г. Шацкая засечная черта проходила «...с польской стороны от Кривой поляны до казачьего острогу и до Шацкого города под Ямскую слободу шесть верст, а от Ямские слободы с русские стороны до реки Пары двяносто верст...»¹.

Глебово городище. Видовое фото

¹ Горбунов Б. В. Рязанская засека // Рязанская энциклопедия. Т II. Рязань: Пресса, 2000; Горбунов Б. В. Шацкая засека // Рязанская энциклопедия. Том II. Рязань: Пресса, 2000; Горбунов Б. В. Рязанская засека в составе Большой засечной черты // Российский научный журнал. № 1. 2017.

ГЛЕБОВО-ГОРОДИЩЕ

РЯЗАНСКАЯ (ВОЖСКАЯ) ЗАСЕКА
XVI–XVII вв.

Объект археологического наследия регионального значения Глебово-Городище располагается на западной окраине села Глебово-Городище Рыбновского района Рязанской области, на мысу левобережной (северной) террасы реки Вожи, образованном при впадении в ее долину реки Реберки. Площадка городища подтреугольной формы, общие ее размеры около 150 x 110 м. С напольной стороны городище укреплено дугообразным валом длиной 180 м, высотой до 2,5 м и рвом перед ним. Городище представляет собой детинец рязанского города Глебов, стоявшего здесь со второй половины XII по конец XIV вв.

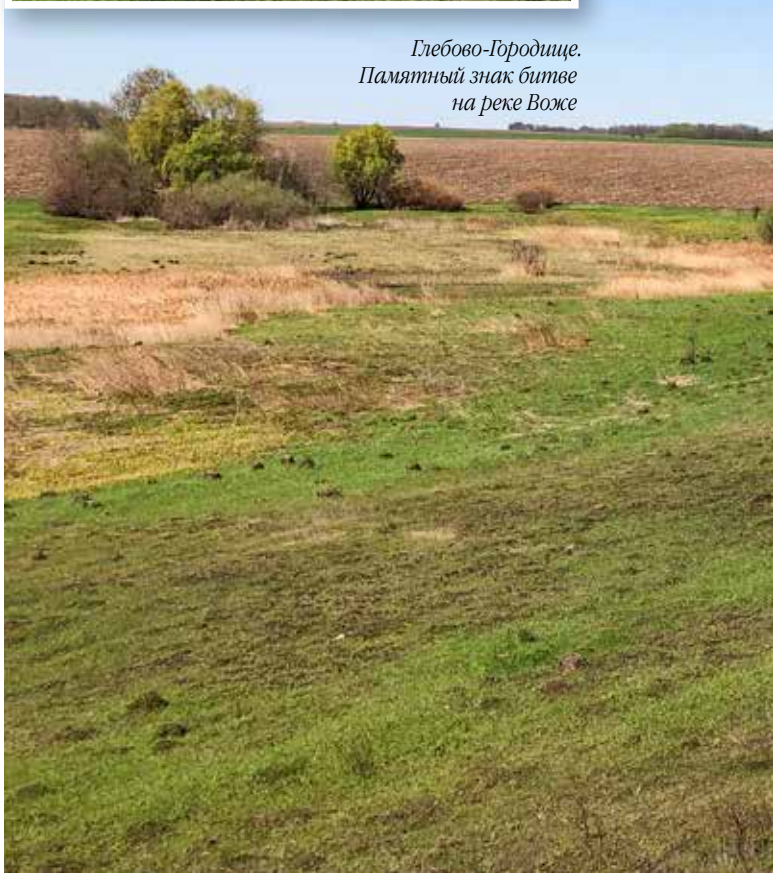
В XVI–XVII вв. городище закрывало наиболее опасный участок, который назывался «Глебовский татарский пролом», где «самые худые места татарские... проходы на Русь и из Руси бывают». К этому времени, вероятно, относится строительство дополнительных укреплений у южного подножья городища в виде вала П-образной формы высотой 1–1,5 м, ограждающего площадку размером 70 x 60 м. Концы вала упираются в подножие склона городища, на юге вал идет вдоль берега Вожи.

В полукилометре к северу — северо-западу от городища Глебово-Городище на склоне левого берега реки Реберки расположен так называемый «Северный форпост Глебова-Городища», имеющий вид четырехугольной площадки размером 43 x 33 м, укрепленной с запада и юга валами высотой до 1 метра, с востока тремя рядами сильно заплывших рвов¹.

Городище поставлено на государственную охрану, организована мемориальная зона и стенды с информацией.

*Глебово-Городище.
Памятный знак битве
на реке Воже*

¹ АКР: Рязанская область. Часть 1. М., 1993; Горбунов Б. В. Рязанская засека в составе Большой засечной черты // Российский научный журнал. № 1. 2017; Чернай И. Л. Отчет об археологических разведках в Рыбновском районе Рязанской области в 1978 г. // Архив ИА РАН; Чернай И. Л. Оборонительные сооружения Рязанский засек в свете новых археологических данных // Куликово поле. Материалы и исследования. Труды ГИМ. Вып. 73. Москва, 1990; Чернай И. Л. Оборонительная система Рязанский засек по данным натурного изучения // Битва на Воже и Куликовское сражение (история и культура средневековья) / Материалы Всероссийской научной конференции «Битва на Воже и Куликовское сражение (история и культура средневековья)». Рязань: Изд-во «Политех», 2006.

*Глебово городище.
3D-модель*

*Глебово-Городище.
Видовое фото*

Глебово-Городище. Информационный стенд

ДУРАКОВСКИЕ ВОРОТА

РЯЗАНСКАЯ (ВОЖСКАЯ) ЗАСЕКА
XVI–XVII вв.

Комплекс укреплений «Дураковские ворота» в XVI–XVII вв. входил в систему укреплений Вожской засеки.

Памятник обследовался в 1921 г. Н. И. Лебедевой, в 1939 г. И. И. Проходцовым, в 1948 г. А. В. Никитиным, в 1978 г. В. П. Челяповым и И. Л. Чернаем.

«Дураковские ворота» расположены на правом берегу реки Вожи, напротив устья реки Буровки (левый приток Вожи), в 1,2 км к югу — юго-востоку от бывшей деревни Покровка «Дураково тож», в 2,5–4 км к западу от села Глебово-Городище. В состав комплекса входит оди-нарная линия вала, рва перед ним, воротного проема и приворотного укрепления (город-ка). Длина вала 1,6 км, высота от 0,3 до 4,5 м, концы его упираются в реку. Ров глубиной от 0,2 до 1,6 м, при ширине от 3 до 7 м, обра-щен в «польскую» сторону. Воротный проем, через которые проходила «проезжая засечная большая дорога», имеет ширину 15 м. С севе-ро-запада проем ограничен боковым ответвле-нием вала в «русскую сторону» длиной 15 м, а с северо-востока — земляным квадратным в плане городком размером около 20 x 20 м, окруженным валами высотой до 3 м. По све-дениям письменных источников XVII в., поми-мо описанных земляных укреплений, в состав Дураковских ворот входили надолбы, частич-ки, острог, опускные ворота, ямы и несохранив-шаяся крепость на левом берегу реки Вожи¹.

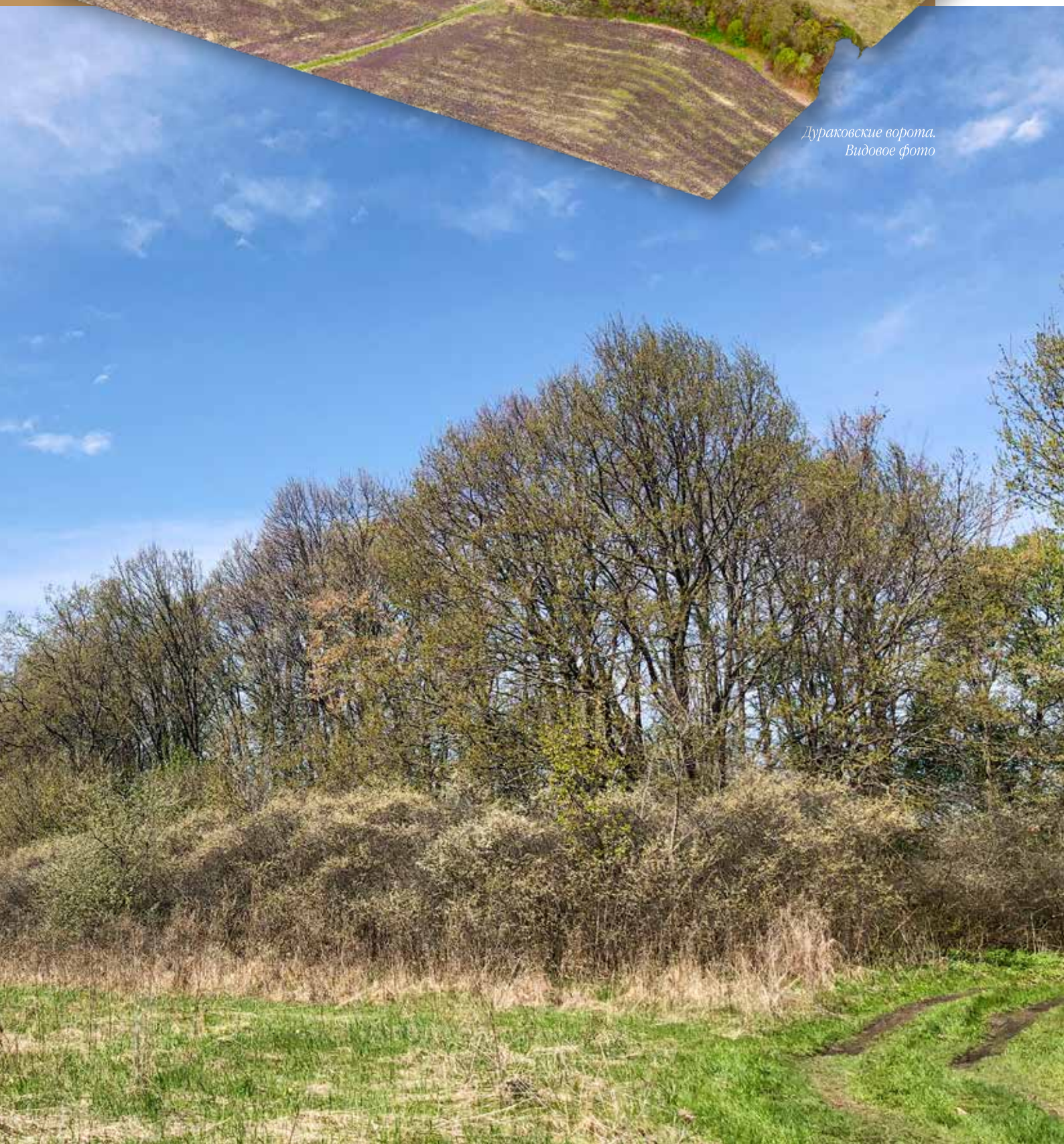
Часть памятника заросла деревьями, валы сохраняются, но малозаметны.

¹ АКР: Рязанская область. Часть 1. М., 1993; Горбунов Б. В. Рязан-ская засека в составе Большой засечной черты // Российский научный журнал. № 1. 2017; Сторожев В. Н. Рязанские засечные книги XVII века. Рязань: Тип. Губернского правления, 1890; Чер-най И. Л. Отчет об археологических разведках в Рыбновском и Захаровском районах Рязанской области в 1983 г. // Архив ИА РАН. № 9756; Чернай И. Л. Оборонительные сооружения Рязан-ский засек в свете новых археологических данных // Куликово поле. Материалы и исследования. Труды ГИМ. Вып. 73. М., 1990; Чернай И. Л. Оборонительная система Рязанский засек по дан-ным натурного изучения // Битва на Воже и Куликовское сра-жение (история и культура средневековья) / Материалы Все-российской научной конференции «Битва на Воже и Куликов-ское сражение (история и культура средневековья)». Рязань: Изд-во «Политех», 2006; Челяпов В. П. Отчет о разведках и рас-копках на территории Рязанской области в 1978 г. // Архив ИА РАН. № 7234; Челяпов В. П. Дураковские ворота Вожской за-секи // Рязанская энциклопедия. Т. I. Рязань: Пресса, 1999.

*Дураковские ворота.
3D-модель*

*Дураковские ворота.
Видовое фото*

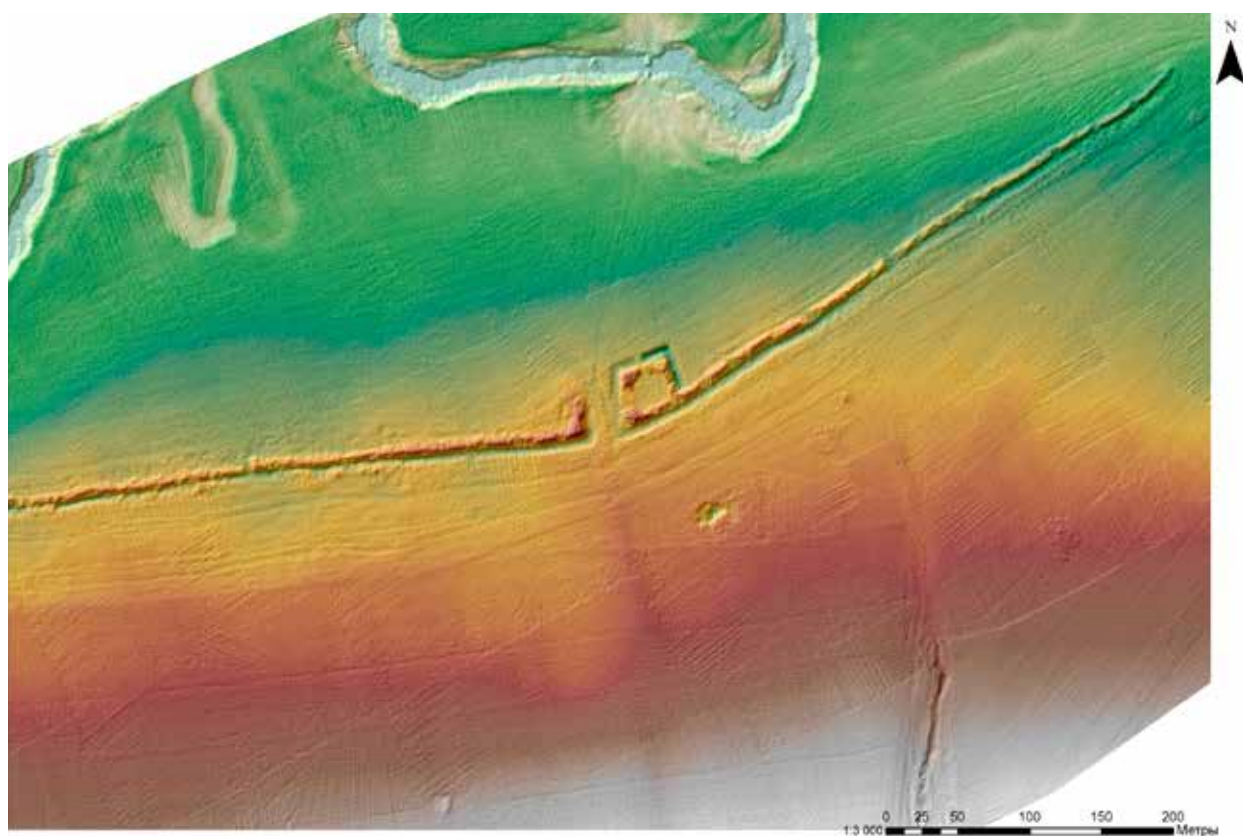

Дураковские ворота. Видовое фото

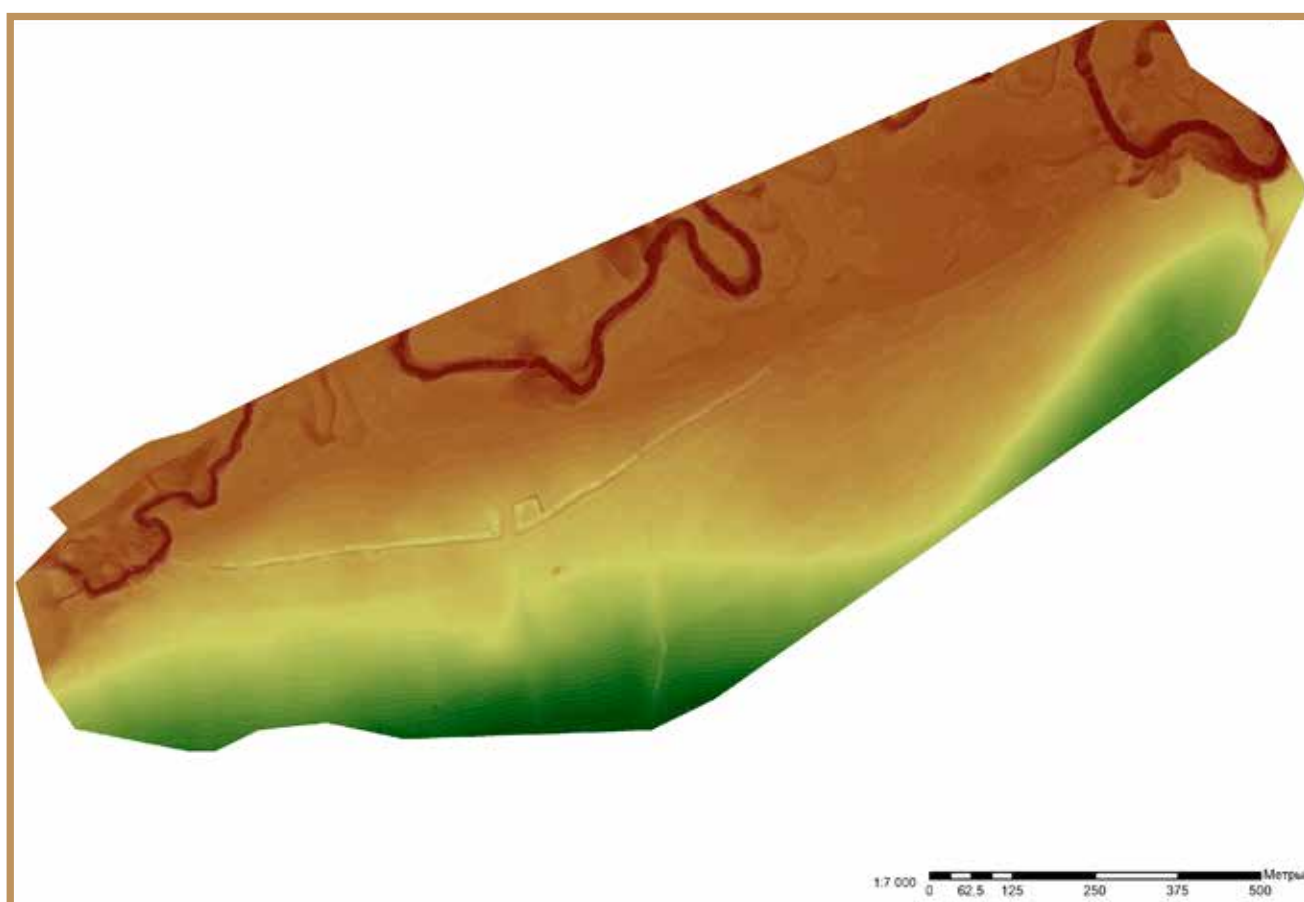

Дураковские ворота. Фото с коптера

*Дураковские ворота.
Лидарная съемка*

*Дураковские ворота.
Видовое фото*

*Дураковские ворота.
3D-модель*

ЛАРИНСКИЕ УКРЕПЛЕНИЯ

РЯЗАНСКАЯ (ВОЖСКАЯ) ЗАСЕКА
XVI–XVII вв.

Ларинские линейные укрепления входили в состав Вожской засеки, функционирующей в конце XVI–XVII вв. Выявлены и обследованы В. П. Челяповым в 1978 г. и И. Л. Чернаем в 1983 г.

В состав укреплений входят два фрагмента. Первый расположен вдоль кромки правого берега Вожи, в 350 м к северо-западу от деревни Ларино Рыбновского района Рязанской области. Состоит из одного вала и рва протяженностью 340 м. Высота вала 0,5 м, при ширине основания 4 м, глубина рва 0,5 м. В середине укреплений вал ломается под острым углом со стороной 10 м, образуя редан в сторону «поля».

Второй фрагмент расположен в 120 м ниже по течению Вожи. Представляет собой систему из двух валов шириной 8 м и высотой 1,2 м, разделенных рвом глубиной 0,8–1,2 м. Протяженность укреплений 220 м.¹

В современном состоянии фортификационные сооружения малозаметны, местами подверглись водной и ветровой эрозии.

*Ларинские укрепления.
Видовое фото*

¹ АКР: Рязанская область. Часть 1. М., 1993; Чернай И. Л. Отчет об археологических разведках в Рыбновском и Захаровском районах Рязанской области в 1983 г. // Архив ИА РАН. № 9756; Чернай И. Л. Оборонительные сооружения Рязанский засек в свете новых археологических данных // Куликово поле. Материалы и исследования. Труды ГИМ. Вып. 73. М., 1990; Чернай И. Л. Оборонительная система Рязанский засек по данным натурного изучения // Битва на Воже и Куликовское сражение (история и культура средневековья) / Материалы Всероссийской научной конференции «Битва на Воже и Куликовское сражение (история и культура средневековья)». Рязань: Изд-во «Политех», 2006; Челяпов В. П. Отчет о разведках и раскопках на территории Рязанской области в 1978 г. // Архив ИА РАН. № 7234.

*Ларинские укрепления.
3D-модель*

Ларинские укрепления. Видовое фото

*Ларинские
укрепления.
Фото
с коптера*

Ларинские укрепления. Видовое фото

ШАЦК, ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

ШАЦКАЯ ЗАСЕКА
1553 г.

Современный город Шацк заложен на месте военно-опорного пункта «Шацкие ворота» на мысу левого берега реки Шачи (левый приток Цны). Высота мыса до 40 м от уровня реки, площадка городища подтреугольной формы, первоначальные размеры города около 400 x 300 м.

Датой основания Шацка принято считать 1553 г. (в некоторых источниках — 1552 г.): «В 7061-м году царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси в Мещере в Шацких воротах велел поставить город с Николина дни вешняго...». Город представлял собой деревянную крепость, являлся ключевым пунктом Шацкой засечной черты, в свою очередь входившей в Большую засечную черту Московского государства.

Археологически Шацк исследовался в 1957 и 1960 гг. Н. И. Паниным и в 2005 г. В. П. Челябиновым. В ходе последних работ на территории исторического центра Шацка выявлена и исследована вторая укрепленная территория Шацка — острог, примыкавший с севера к укреплениям города. Размеры острога около 550 x 150–300 м. Выявленные материалы датируются XIII–XIV и XVI–XVII вв.¹

Территория бывшей крепости застроена, визуально не выделяется. Организована мемориальная зона и информационные стенды, посвященные основанию крепости и истории оборонительных сооружений.

¹ Горбунов Б. В. Рязанский край в XVI–XVII вв. // Рязанская энциклопедия (Справочные материалы). Т. VII. Рязань. 1992; Челябинов В. П. Отчет об археологических разведках в Рязанской области в 2005 г. // Архив ИА РАН.

*Шацк, исторический центр.
Видовое фото*

*Шацк, исторический центр.
Видовое фото*

ШАЦКИЕ СООРУЖЕНИЯ

ШАЦКАЯ ЗАСЕКА
1551 г.

Цнинское ополье простирается вдоль левого берега реки Цны (левый приток Мокши) от окрестностей Шацка до устья Цны на протяжении 40 км, шириной около 20 км. Для усиления обороны ополья к северу от Шацка были сооружены земляные укрепления (валы и рвы), сохранившиеся на двух участках. Обследование этих участков проводил В. И. Зубков в 1950 г.

Под защитой Шацка в XVI–XVII вв. происходило хозяйственное освоение Прицнинского ополья — участка черноземных и близких к чернозему плодородных земель, вклинивающихся в массив лесных почв.

Один из сохранившихся участков расположен на южной окраине деревни Фёдоровка (Перекоп) Шацкого района Рязанской области, в 4 км к северу от Шацка. Укрепление состоит из двух сильно оплывших параллельных валов и рвов длиной до 200 м.

Второй участок укреплений располагается на левом берегу реки Шачи в 6 км к северу от Шацка, в 2 км к югу от села Большой Пролом Шацкого района Рязанской области и в 1 км к юго-западу от деревни Малый Пролом. Восточная часть укреплений состоит из мощного вала с тремя реданами и рва, протянувшегося с востока на запад на протяжении около 300 м. К западной части вала перпендикулярно примыкает линия укреплений, состоящая из двух валов и двух рвов, протянувшихся с севера на юг на 425 м¹.

В современном состоянии фортификационные сооружения в виде валов и рвов хорошо сохранились.

¹ Паспорт памятника археологии «Валы и рвы земляные». 1950 // Научный архив РИАМЗ; Паспорт памятника археологии «Земляные укрепления Шацкой засеки». 1950 // Научный архив РИАМЗ.

*Шацкие
сооружения.
Видовое
фото*

Шацкие сооружения. Видовое фото

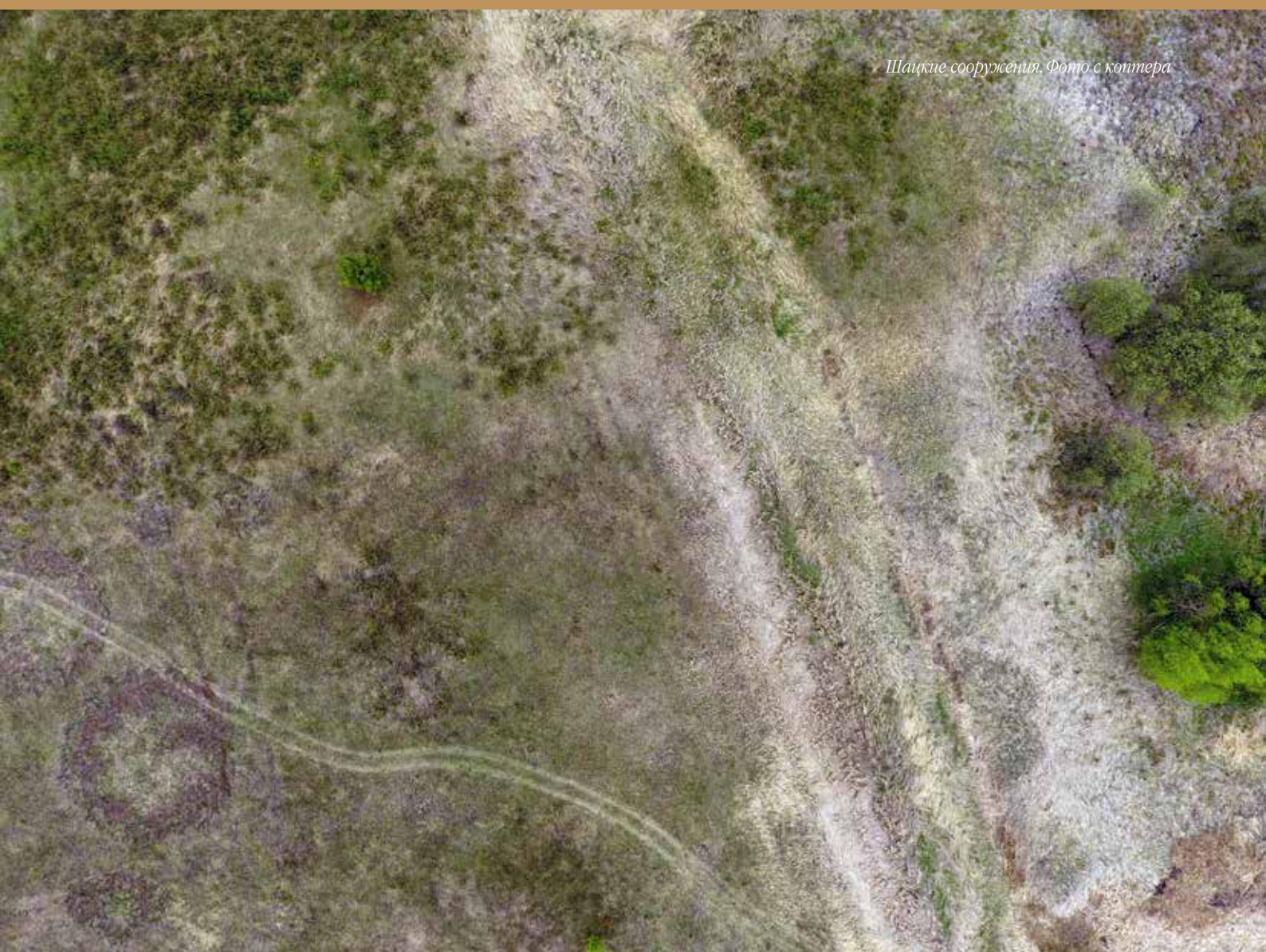

Шацкие сооружения. Видовое фото

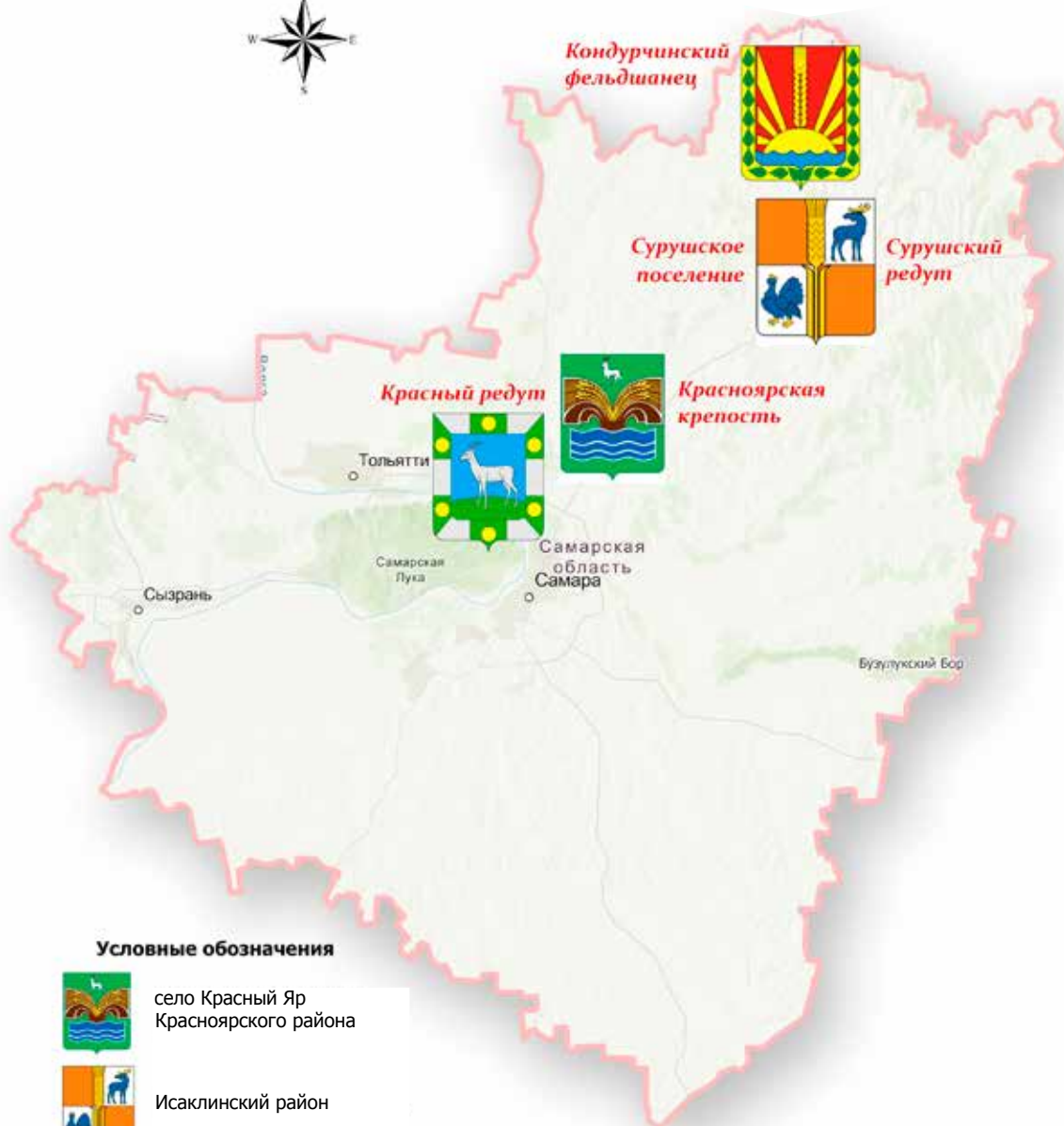
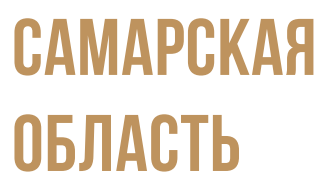

*Шацкие сооружения.
3D-модель*

Шацкие сооружения. Фото с коптера

Волжский район

Историю засечных черт на волжском правобережье Самарской области следует вести с начала 1680-х гг. В это время правительство планировало продолжить построенную в конце 1670-х гг. Пензенскую черту до Волги. Однако эти планы были отложены, и пришлось ограничиться только сооружением в 1683 г. Сызранской крепости. Наконец, по указу из Москвы летом 1685 г. местность между реками Сурой и Волгой осмотрел и составил проект будущей черты симбирский воевода М. А. Головин¹. Проект черты протяженностью более 150 км был одобрен, и весной 1686 г. начались подготовительные работы. Однако и от этого проекта в Москве отказались буквально накануне начала строительных работ. На берегу Волги была построена только Кашпирская крепость, с которой и должна была начинаться новая черта².

Более удачно разворачивались события в Самарском Заволжье, колонизация которого началась с первых лет XVIII в. В 1703 г. по указу Петра I на реке Сок строятся заводы для добычи серы, используемой в изготовлении пороха. Для обеспечения безопасности производства, селений рабочих людей и крестьян возводится Сергиевская крепость (в XVIII в. пригород Казани, а ныне районный центр село Сергиевск). Для защиты подступов к Самаре в 1706 г. возводится Алексеевская крепость (в XVIII в. пригород Самары, а ныне поселок городского типа Алексеевка). В Левобережье Волги осуществляется строительство укрепленных линий — Новой Закамской (1731–1735 гг. постройки) и Самарской (1736–1737), под защитой которых начинается заселение заволжских земель. Возведение Самарской линии, крепостей Оренбург (1735) и Ставрополь на Волге (1738) курировала Оренбургская экспедиция (1734–1744), которая перебралась в 1736 г. из Уфы в Самару (здание штаба экспедиции предположительно находилось в районе дома по адресу: ул. А. Толстого, 21)³.

Строительство Новой Закамской линии началось осенью 1731 г. По итоговым данным 1735 г. протяженность линии (без включенного в нее позднее дополнительно участка между городом Самарой и пригородом Алексеевском) составляла немногим более 240 км. В пределах современной Самарской области оборонительная система тянулась примерно на 180 км и проходила через уже существовавшие к тому

моменту Алексеевскую и Сергиевскую крепости. Между ними в 1734–1735 гг. была сооружена Красноярская крепость (ныне село Красный Яр). Помимо указанных оборонительных сооружений в составе Новой Закамской линии на территории Самарской области важную роль играли Чернорецкий и Кондурчинский фельдшанцы. Линейная фортификация представляла собой сплошную линию вала и рва, протянувшуюся от Кинельского редута на реке Самаре, при впадении в нее реки Большой Кинель в северо-восточном направлении. К северу от реки Сок, за Сергиевском, в лесных районах земляные укрепления нередко замещались участками засек. На всем протяжении укрепленной линии равномерно между крепостями и фельдшанцами были сосредоточены земляные укрепления меньшего размера — 10 редутов и один ретраншемент. Все укрепления, построенные в 1731–1735 гг., имели строго геометрический вид. Примечательно, что образцы западного фортификационного искусства (Себастьяна Вобана и др.) были адаптированы к местным природным условиям. Так, специфика района не позволяла везде использовать дерн для укрепления откосов, поэтому применялись опалубочные способы строительства. В настоящее время Новая Закамская линия — единственный хорошо сохранившийся образец поздней фронтальной фортификации первой половины XVIII в.⁴

Самарская укрепленная линия, проложенная от Самары до Оренбурга, представляла собой систему укреплений, образованную совокупностью отдельно стоящих крепостей, защищенную акваторией Самары и других рек. Ее укрепления начали строиться в 1736 г. В отличие от укреплений Новой Закамской линии крепости Самарской линии не были соединены непрерывной линией вала и рва. Они не имели такой четкой геометрической формы, как новозакамские. Их границы были более сложными и охватывали значительную территорию. В поселения при линии были переведены с Новой Закамской линии подразделения ландмилиции, что способствовало освоению колонизированных территорий. На территории Самарского Поволжья размещались две крепости Самарской черты — Красносамарская и Борская⁵.

¹ Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 45–48.

² Дубман Э. Л. Проект Сызранской линии: предыстория, создание и судьба // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 3 (2). С. 326–332.

³ Дубман Э. Л. Южное Средневолжье в планах и деятельности Петра / Э. Л. Дубман // Вестник архивиста. 2013. № 3. С. 188–201.

⁴ Кузнецов В. А. Новая Закамская линия и образование ландмилиции / В. А. Кузнецов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 2. С. 35–41.

⁵ Смирнов Ю. Н. Деятельность Оренбургской экспедиции под руководством И. К. Кирилова в Заволжье / Ю. Н. Смирнов // Самарский земский сборник: Сборник научных статей. Самара: Самарский государственный университет, 1996. С. 54–64.

КОНДУРЧИНСКИЙ ФЕЛЬДШАНЕЦ

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ
1733–1735 гг.

Кондурчинский фельдшанец был построен в 1733–1735 гг. при реке Кондурче по течению ее на левой стороне (современное село Крепость-Кондурча). Его сооружения являются практически однотипными с укреплениями Красноярской и Черемшанской крепостей, но по размерам они несколько меньше (квадрат со сторонами полигона около 170 м). Сами строители так описывали этот фельдшанец: «...полигон внешний 80 сажень, при том один ревелин со стороны неприятельской и при нем поселение». На территории прилегающего к нему поселения располагалась церковь Архангела и при ней колокольня деревянная, казенный питейный дом деревянный. Небольшое количество обывательских домов селением вне сооружения было расположено на левой стороне реки Кондурчи и при запруженном при оной реке пруде. В гарнизоне Кондурчинского фельдшанца числились одна конная и две пеших роты Билярского и Шешминского полков. Они были переведены сюда из пригородов потерявшей свое оборонное значение Старой Закамской линии. Здесь же с новым местом службы они получили пахотные земли, необходимые орудия, ссуду деньгами и хлебом на проезд и обзаведение хозяйством. Переселялись на новые места вместе с семьями, солдатские дети в будущем должны были пополнять ряды гарнизона¹.

В современном состоянии фортификационные сооружения в виде бастионов, валов и рвов хорошо сохранились.

¹ Дубман Э. Новая Закамская линия: Проект, строительство, судьба. Самара, 2004. С. 192; Кузнецов В. А. Новая Закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: журнал. Самара, 2009. Т. 11 № 2. С. 35–41.

Кондурчинский фельдшанец.
3D-модель

Кондурчинский фельдшанец. Видовое фото

Кондурчинский фельдшанец. Видовое фото

*Кондурчинский фельдшанец.
Видовое фото*

Кондурчинский фельдшанец. Фото с коптера

КРАСНОЯРСКАЯ КРЕПОСТЬ

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ
1734–1735 гг.

Красноярская крепость — крепость и расположенное под ее защитой поселение ландмилиции в Заволжье, на левом берегу реки Сок. Первоначально к ее строительству приступили осенью 1731 г. Однако в 1732 г. возведение укрепления было приостановлено и продолжено уже на новом месте. Крепость являлась самым мощным оборонительным пунктом из всех вновь построенных по Новой Закамской линии. По численности гарнизона (четыре роты конной ландмилиции и одна рота пехоты) она превосходила даже однотипную Черемшанскую крепость (три роты конницы и одна рота пехоты). Это был примыкающий двумя противоположными углами к линии огромный квадрат из укреплений со сторонами более четверти километра каждая, с далеко выступающими четырьмя бастионами и рavelином, обращенным в сторону противника. Высота защищающих внутреннее пространство крепости укреплений составляла более 4,5 м. Кроме того, перед ними был устроен «сухой» ров. Характерной особенностью крепостей, фельдшанцев и редутов Новой Закамской линии (как и одновременно строившейся с ней Украинской) являлось максимальное преобладание при их строительстве земляных укреплений. Внутреннее пространство этих сооружений практически не имело строений, кроме караульной избы, маяка, колодца, порохового погреба, ворот, подъемного моста. Частокол (палисад) использовался в основном для внешней системы защиты, деревянные башни, таррасные деревянно-земляные укрепления по валу, характерные для оборонительных сооружений засечных черт XVI–XVII вв., практически не применялись. Храмы, общественные строения, жилые и хозяйственные постройки и т. д. размещались только на территории ландмилицкой слободы. Для защиты примыкающей к крепости слободы от нее были проведены к реке Сок валы и рвы с реданами.

В 1737 г. ее использовали для временного поселения крещеных калмыков во главе с Анной Тайшиной. П. И. Рычков сообщал, что «...в семистах кибитках две тысячи сто четыре души, которым на первый случай для зимования отведена была на краю Закамской линии Красноярская крепость близь Алексеевска, где построенных и штаб и обер-офицерских домов впусе имелось довольно». После Тайшиной в 1739 г. там поселили с улусом Дондук-Дашу. Для «...него и для ево калмык надлежащие дома построены и целая рота драгун» для «смотрения» за ними в крепость была определена. Однако надолго в крепости Дондук-Даша не задержался, вскоре его с улусом перевели к Царицыну. Для «смотрения» за ним и его людьми в крепость была определена рота драгун.

Крещеные же калмыки в конце 1730-х — начале 1740-х гг. заняли пространство между реками Волгой, Соком, Кондурчой и Черемшаном, под защитой Новой Закамской и Самарской линий. Кроме них в этом районе было расселено русское население, в обязанности которого входило приучение кочевников к «правильному» ведению хозяйства и прежде всего к земледелию и оседлому образу жизни.

В конце 1743 г. вопрос о судьбе Новой Закамской линии был поднят в Сенате. В результате расследования сенаторы посчитали, что оборонительные сооружения, кроме ранее устроенных Сергиевской и Алексеевской крепостей, «построены регулярно и немалые и из них в некоторых домашняго строения довольно, а особливо в Красноярской и Чернорецкой». В марте 1744 г. Сенат решил, что «построенных крепостей в пусе оставить не надлежит следующих ради резонов». Было велено селить отставных солдат с их семьями на Новой Закамской линии. Военное значение линии было реабилитировано, но ее укрепления не восстановили. Но и в материалах Генерального межевания на плане села Красный Яр хорошо видны очертания крепости и валов со рвами.

В ходе Крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачёва крепость в середине января 1774 г. находилась в руках восставших. Вечером 22 января около Красноярской крепости был разбит отряд атамана Фёдора Дербетева, который потерял 120 убитыми, 40 пленными, пять из шести пушек. Крепость и происходившие около нее события упоминаются в «Записке о Пугачёвском бунте» П. И. Рычкова, опубликованной А. С. Пушкиным в «Истории Пугачёвского бунта»¹.

Оборонительные сооружения хорошо сохранились до наших дней, организована мемориальная зона. Подвергаются антропогенному воздействию, частично застроены.

¹ Дубман Э. Новая Закамская линия: Проект, строительство, судьба. Самара, 2004. С. 192; Кузнецов В. А. Новая Закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: журнал. Самара, 2009. Т. 11 № 2. С. 35–41.

*Красноярская крепость.
Памятный знак*

*Красноярская крепость.
3D-модель*

Красноярская крепость. Видовое фото

Красноярская крепость. Видовое фото

*Красноярская крепость.
Фото с коптера*

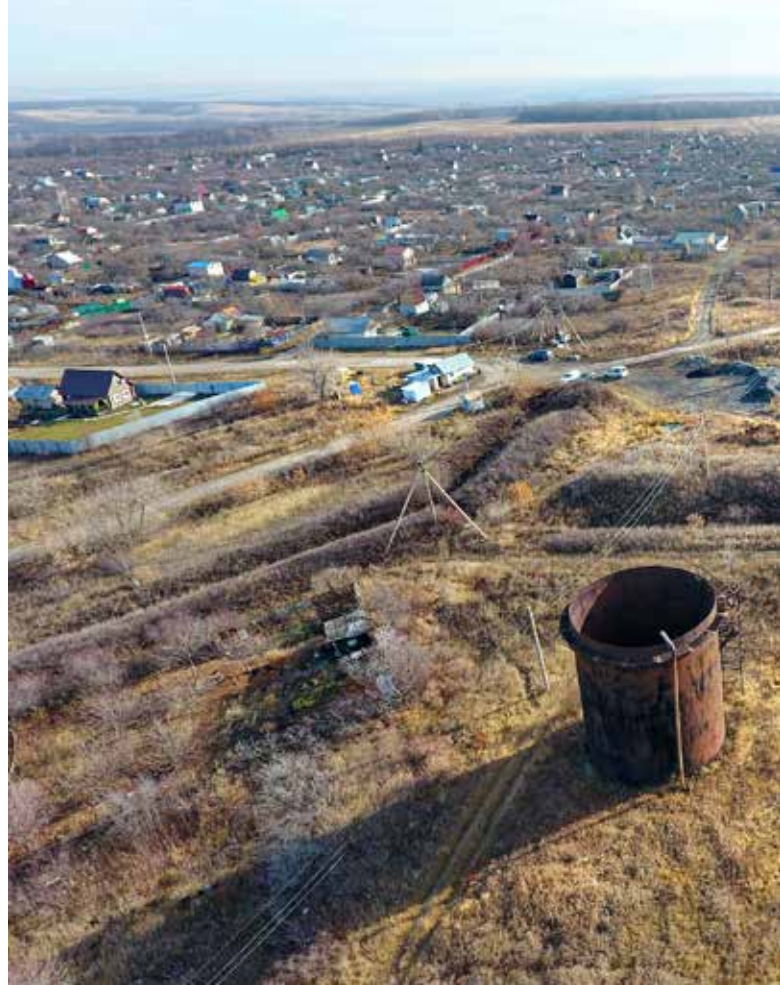

КРАСНЫЙ РЕДУТ

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ
1732 г.

Красный редут был устроен на водоразделе рек Сок и Самары, километром восточнее современного села Водино. В проекте самаро-сокского участка линии специально оговаривалось стратегическое расположение этого оборонительного пункта: «редут Красный и при высоком месте и с которого по линии до Кинельского редута и до Красного Яру ежели захочутца маяки можно видеть». Редут состыковался с примыкающей к нему линией, состоящей из вала и рва, двумя противоположными углами и имел профили, практически аналогичные профилям самой линии. Высота бруствера составляла около 2,75 м. Он представлял собой безбастионное земляное укрепление подквадратной формы со сторонами полигона около 60 м. Имел два выхода и два подъемных моста. Для размещения караула имел две избы, о других внутренних сооружениях неизвестно. Редут служил для прикрытия разъездов, охранявших этот участок линии. Не имел своего военного поселения. В Красном редуте «на караулах» располагались попеременно отряды из Алексеевска и поселения при Красноярской крепости. При попытке кочевников прорваться к городу Самаре именно Красный редут становился основным оборонительным пунктом на этом участке линии. В случае необходимости для того чтобы добраться до Красного редута из Алексеевска и Красноярской крепости, коннице понадобилось бы чуть больше часа, пехоте 2–2,5 часа ускоренного марша¹.

Оборонительные сооружения сохранились, однако подвергаются разрушению.

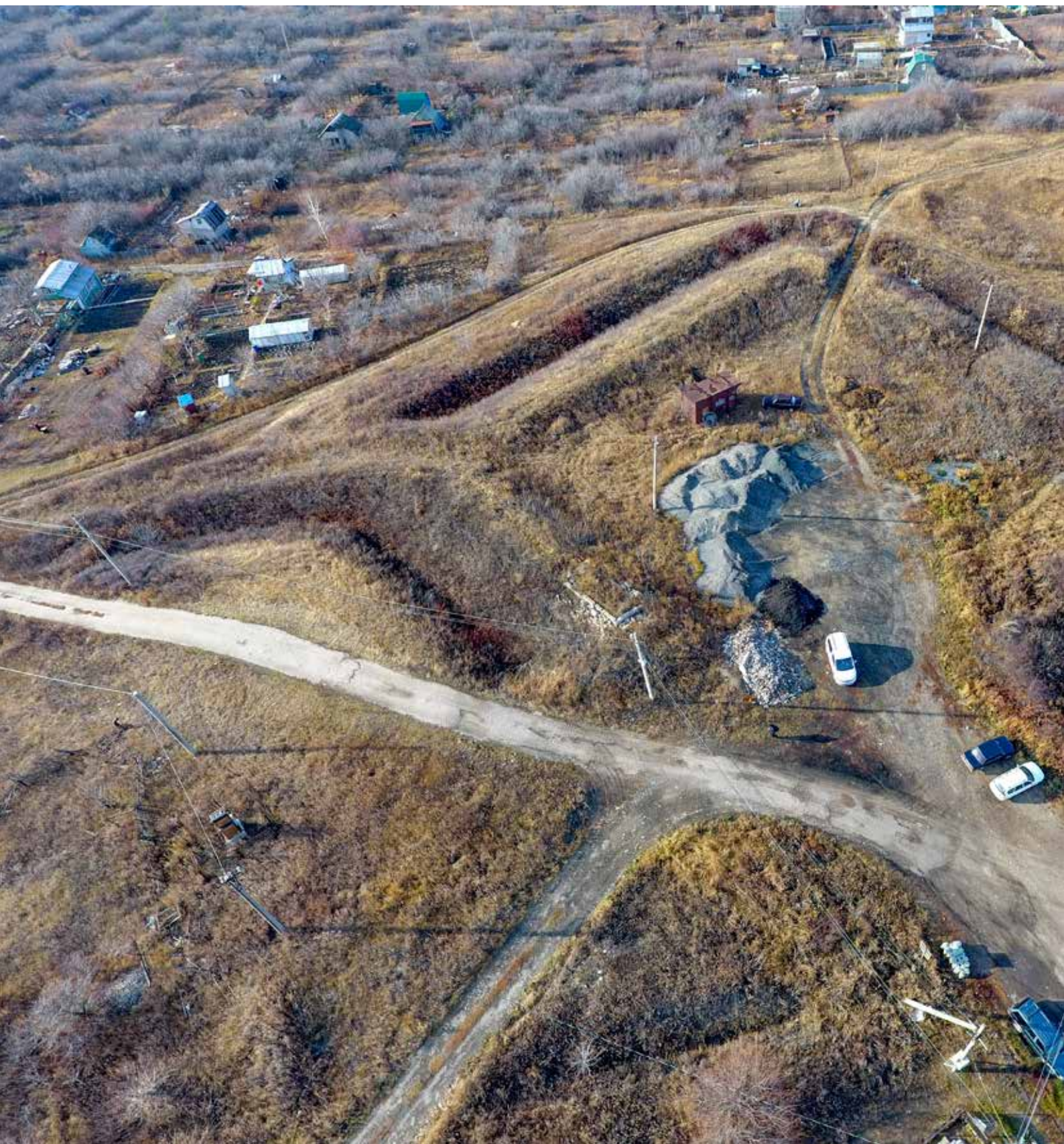

¹ Дубман Э. Новая Закамская линия: Проект, строительство, судьба. Самара, 2004. С. 192; Кузнецов В. А. Новая Закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: журнал. Самара, 2009. Т. 11 № 2. С. 35–41.

*Красный редут.
Видовое фото*

*Красный редут.
Фото с коптера*

*Красный редут.
Фото с коптера*

*Красный редут.
3D-модель*

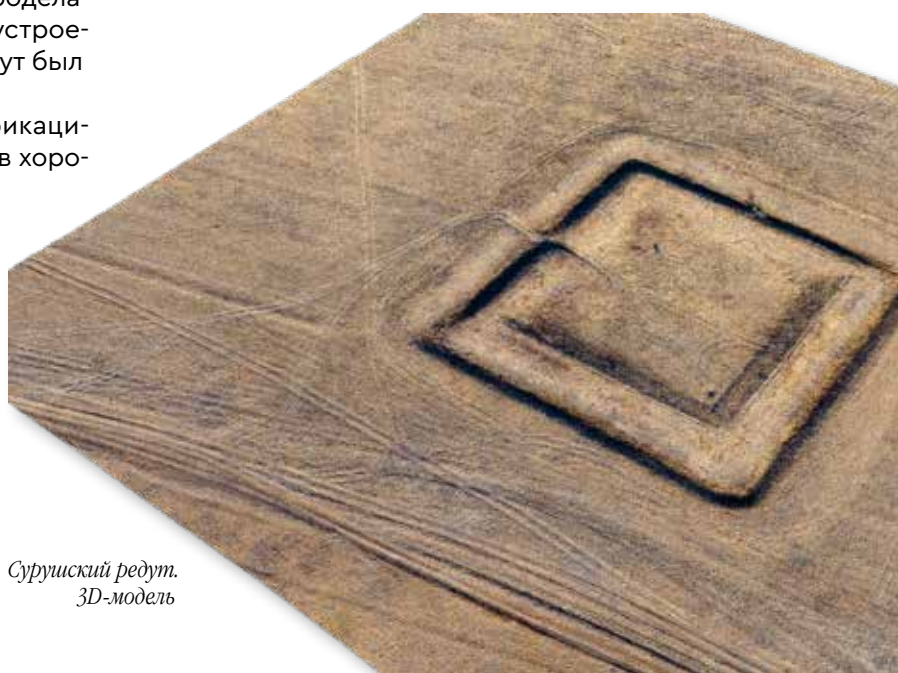
СУРУШСКИЙ РЕДУТ

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ
1734 г.

Сурушский редут, построенный в 1734 г., располагался не на самой линии, а чуть западнее ее¹. Тогда в нем была «вынута земля», крутости обложены дерном, проделаны значительные земляные работы, устроены подъемный мост и ворота. Этот редут был практически завершен в течение года.

В современном состоянии фортификационные сооружения в виде валов и рвов хорошо сохранились.

¹ Дубман Э. Новая Закамская линия: Проект, строительство, судьба. Самара, 2004. С. 192; Кузнецов В. А. Новая Закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: журнал. Самара, 2009. Т. 11 № 2. С. 35–41.

*Сурушский редут.
3D-модель*

Суруиский редут. Видовое фото

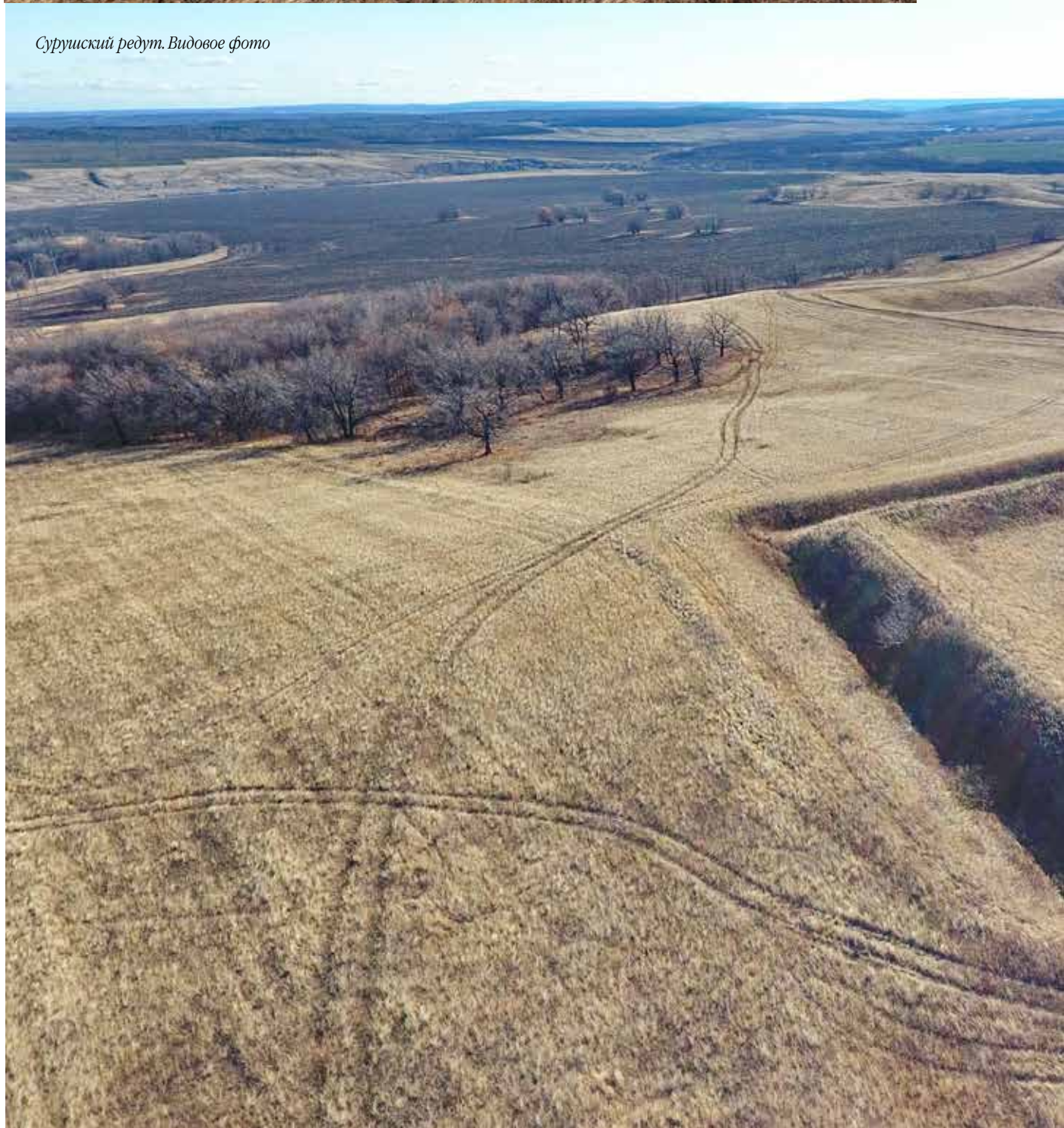

Суруиский редут. Видовое фото

Сурушский редут. Видовое фото

Сурушский редут. Видовое фото

*Сурушский редут.
Фото с коптера*

УКРЕПЛЕННОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ЛАНДМИЛИЦИИ СУРУШСКОГО РЕДУТА

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ
735 г.

Укрепленное поселение ландмилиции Сурушского редута возведено примерно в 1 километре от него и устроено внизу у реки. Валы, окружающие его, сохранились. Но они сильно пострадали от времени и уже не так заметны¹.

К шести редутам, устроенным по Новой Закамской линии, были приписаны шесть рот

конных ландмилицских полков. В укрепленном поселении ландмилиции Сурушского редута размещалась одна рота конного Билярского полка (102 человека)².

В современном состоянии фортификационные сооружения в виде валов и рвов хорошо сохранились.

¹ Дубман Э. Новая Закамская линия: Проект, строительство, судьба. Самара, 2004. С. 192; Кузнецов В. А. Новая Закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: журнал. Самара, 2009. Т. 11 № 2. С. 35–41.

² Дубман Э. Новая Закамская линия. С. 109.

*Сурушское поселение.
Фото с коптера*

*Сурушское поселение.
Видовое фото*

*Сурушское поселение.
3D-модель*

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В состав Русского государства значительная часть правобережной территории современной Саратовской области вошла после завоевания Казанского ханства. В дальнейшем, с постепенным ослаблением Ногайской Орды, к Русскому государству перешли и земли на левобережье Волги. Необходимость борьбы с набегами, налаживания торговли по Волжскому пути и связей с восточными странами, а также организации рыболовства на Нижней Волге потребовала строительства укрепленных поселений.

В 1590 г. была заложена крепость Саратов. Основным занятием местного населения, наряду с обороной от кочевников, были торговля и промысловая деятельность: через Саратов в Центральную Россию шли поставки рыбы, соли и скота из низовьев Волги. Территория современной Саратовской области стала одним из центров восстания С. Разина 1670–1671 гг. С последней трети XVII в. начал динамично развиваться процесс заселения

прилегавшей к Саратову территории служилыми и беглыми людьми, ясачными татарами и мордовскими крестьянами, старообрядцами-раскольниками. На Волге основывались рыбные городки, в верховьях рек Хопер и Медведица — городки казачьи. Для защиты колонизируемого края были выстроены города-крепости Петровск (1696–1697 гг. строительства), Дмитриевск (1697; с 1780 г. — Камышин) и ряд сторожевых слобод.

В 1708–1780 гг. большая часть территории современной Саратовской области находилась в составе Казанской (1708–1717, 1728–1732) и Астраханской (1717–1728, 1732–1780), а также Азовской (с 1725 г. — Воронежской) (1708–1780) губерний; в 1769–1780 гг. в составе Астраханской губернии существовала Саратовская провинция. В 1718–1720 гг. была возведена Царицынская сторожевая линия, в 1733 г. создано Волжское казачье войско (существовало до 1776 г.)¹.

Исторические памятники на территории области сохранились относительно хорошо.

¹ Саратовская область // Большая Российская энциклопедия / науч.-ред. совет: председатель Ю. С. Осипов и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. Т. 29: Румыния — Сен-Жан-де-Люз / [отв. ред. С. Л. Кравец]. 2015. С. 766: ил., портр., табл., цв. ил., карты, портр.

ЕЛАНСКИЙ ГОРОДОК

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ XVIII в.

Городище «Еланский городок» в археологическом плане не исследовалось. Известно с XIX в. Описание: «В Еланской волости сохранилась древняя земляная насыпь, находящаяся в 200 саженях от села Елани, по направлению на юго-восток. В длину означенная насыпь имеет 20 саженей и в ширину восемь саженей, форма ее продолговатая, поверхность площади

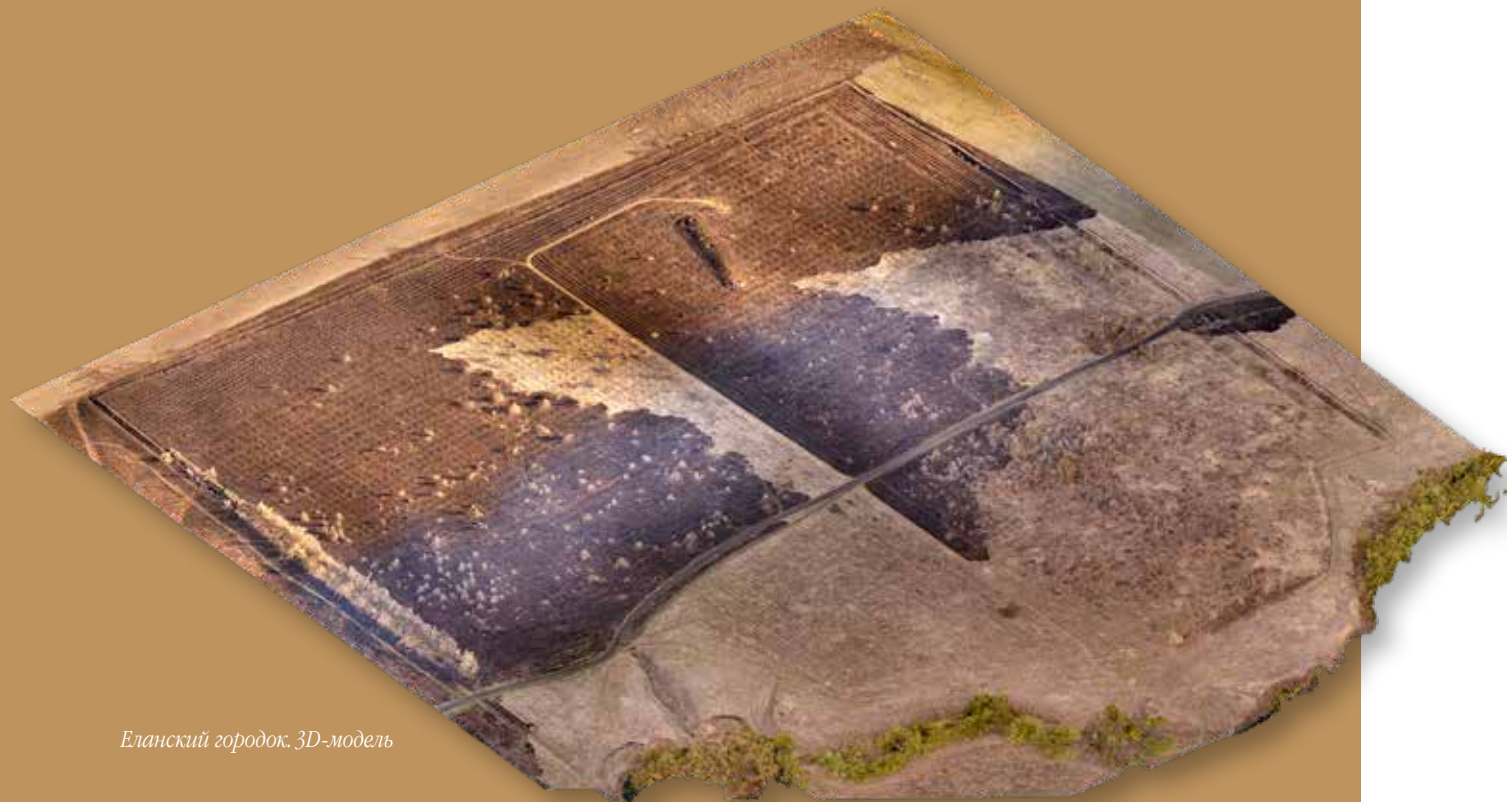
ровная, заросшая травой. Насыпь эта помещена в поле, на высоком месте, близ реки Елани. Внешних укреплений никаких не сохранилось; вход же в этот городок находится с северо-запада. Относительно происхождения его, а равно о находках на оном, в народе предания не имеется»¹.

Укрепления городища сохранились до наших дней.

Еланский городок. Видовое фото

¹ Сведения о древних земляных насыпях, находящихся в Саратовской губернии // Материалы к описанию Саратовской губернии. Географо-статистические сведения о губернии. Вып. 1. Приложение 2. Саратов, 1875. С. 11.

Еланский городок. 3D-модель

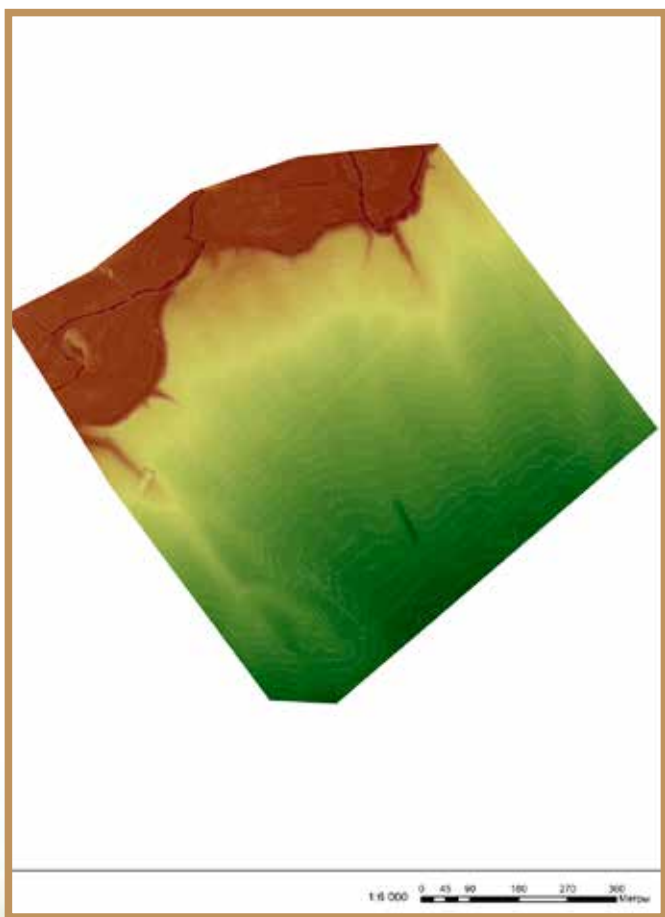

Еланский городок. Видовое фото

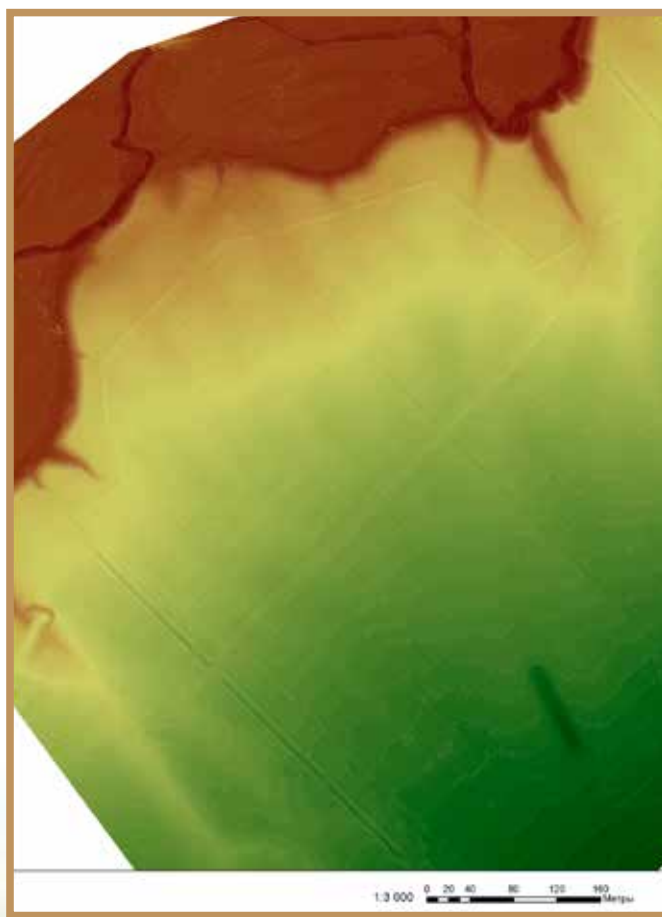

Еланский
городок.
Видовое
фото

Еланский городок. Лидарная съемка

Еланский городок. Лидарная съемка

*Еланский городок.
Фото с коптера*

КРЕПОСТЬ УЗЕНЬ

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ
1787 г.

История постройки крепости Узень непосредственно связана с колонизацией заволжских степей. Заселение Заволжья началось в первой половине XVIII в. В бескрайних просторах ковыльных степей находили приют крепостные крестьяне, городская беднота, раскольники, а также бежавшие от военной царской службы и принудительных повинностей — словом, все те, кто искал свободу от крепостных преследований.

В заволжских степях у рек Большой и Малый Иргизы и Узени быстро росли села, хутора, старообрядческие скиты и монастыри. В 1760 г. при слиянии рек Большой Узень и Чертанлы была основана деревня, названная также Чертанлой, которой впоследствии суждено было стать городом Новоузенском.

Для охраны этих мест от нападений кочевников по указанию правительства от Камышина между Волгой и Уралом возводится линия кордонов, а в урочище Узеней сооружается крепость. Строилась крепость по указу Екатерины II от 3 декабря 1787 г. Она должна была «послужить довольною защитою и прикрытием таможенных селений от внезапного покушения со стороны неприятельных или своевольных народов». Она имела форму 11-конечной звезды, пять ворот, с внешней стороны была надежно обнесена земляным валом и глубоким рвом. В крепости находился гарнизон, было два пороховых погреба, 49 орудий. Крепость эта, называвшаяся также городом Узень (ныне село Крепость Узень), просуществовала недолго, так как оказалась не форпостом

на переднем крае, на 75 км позади русского селения Александров Гай.

Остатки земляного вала вокруг села Крепость Узень заметны и сейчас¹, однако подвергаются значительному антропогенному воздействию ввиду расположения современного населенного пункта в границах памятника.

¹ Тупалов И. В. Отчет о проведении научно-исследовательской работы по теме: «Проведение предварительного археологического обследования земельного участка под строительство гидроузла в районе с. Крепость Узень Новоузенского района Саратовской области. Саратов, 2006; Тупалов И. В. Отчет о проведенной научно-исследовательской работе по теме: «Проведение охранных археологических научно-изыскательских работ (разведка, шурфовка) в зоне строительства водовода от насосной станции до водопроводных сетей у с. Крепость Узень Новоузенского района Саратовской области. Саратов, 2009.

*Крепость Узень.
Фото с коптера*

Крепость Узень. Видовое фото

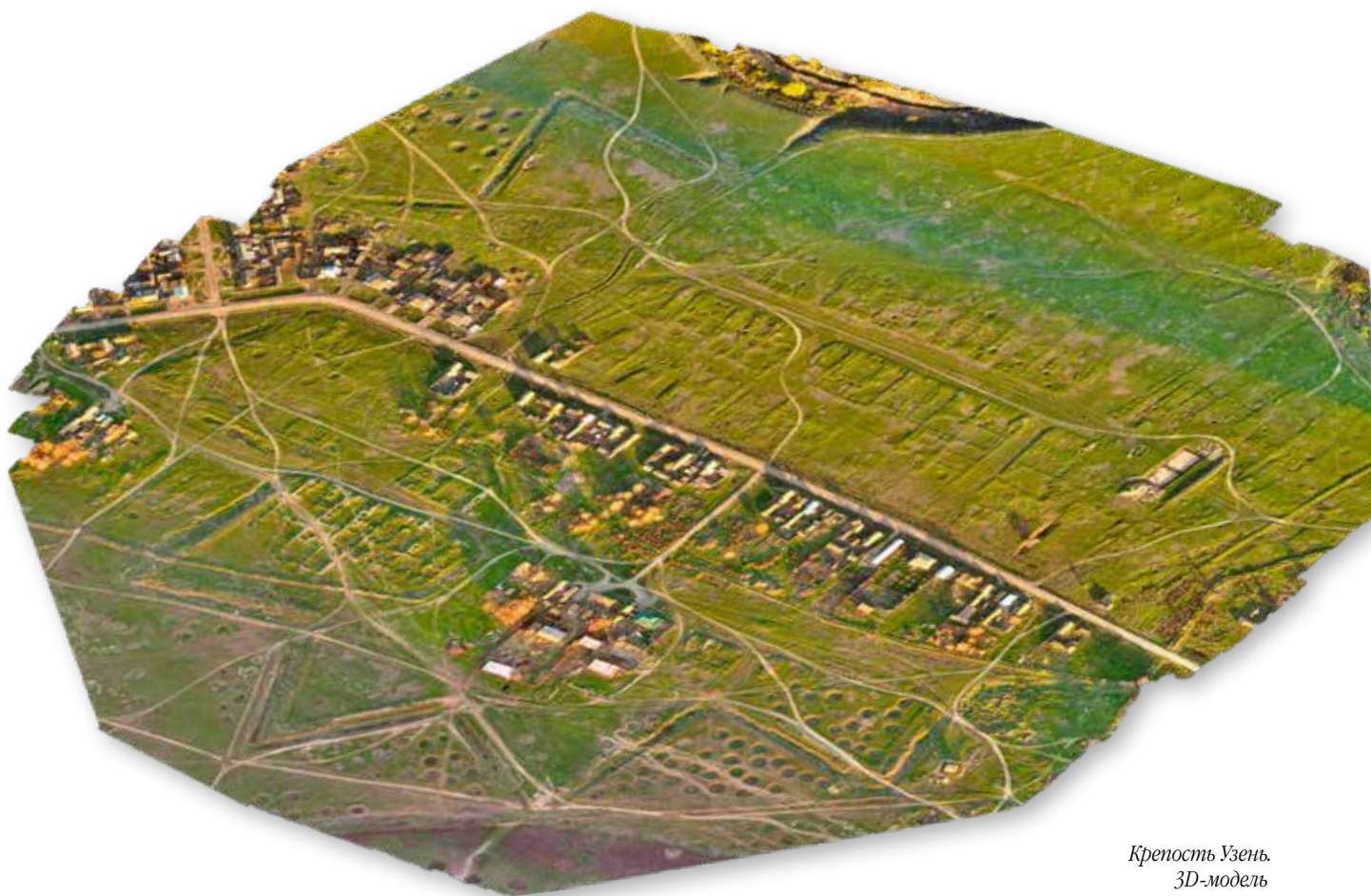
Крепость Узень. Фото с коптера

Крепость Узень. Фото с коптера

Крепость Узень. Видовое фото

*Крепость Узень.
3D-модель*

ПЕТРОВСКИЙ ГОРОДОК

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ
XVI–XVIII вв.

Городище «Петровский городок» расположено на первой надпойменной террасе правого берега реки Курдюм в месте сплошного подтопления ее долины водами Волгоградского водохранилища у села Усть-Курдюм Саратовского района Саратовской области к северу от места впадения реки Курдюм в Волгу.

Площадь памятника довольно обширна и составляет 7 тыс. кв. м. Впервые городище было обнаружено в 1982 г. В. А. Лопатиным, составлен его топографический план. Вплоть до конца 1990-х гг. объект не вызывал интереса у исследователей. В 1999 г. А. Б. Малышев, проводя разведки в районе села Усть-Курдюм, произвел визуальный осмотр территории городища, подъемный материал составлял в основном осколки гончарной керамики XVI–XVIII вв. Особый интерес представляет найденный с внешней стороны вала металлический наконечник ногайской стрелы¹. Нижний пласт памятника является грунтовым могильником периода финальной бронзы, относящимся к ивановской археологической культуре². Судя по выявленным погребениям, можно определять это место постоянным укрепленным земляным городком периода колонизации Поволжья в XVI–XVIII вв.

Памятник сохранился, подвергается ветровой эрозии.

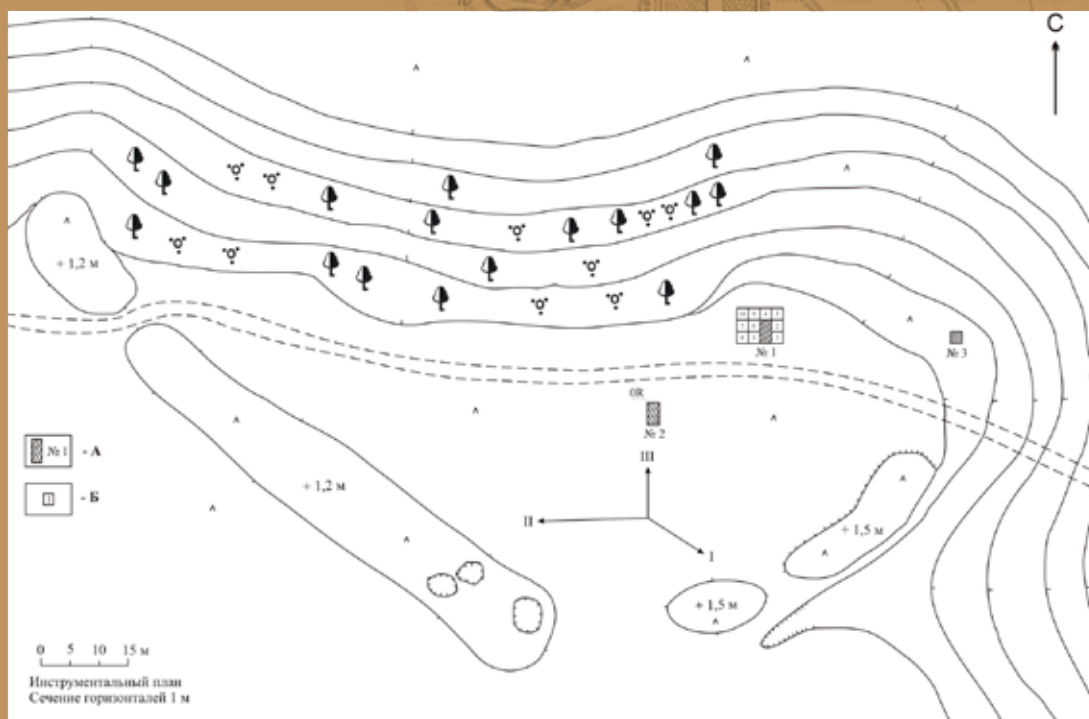
¹ Малышев А. Б. Отчет об археологических разведках в окрестностях села Усть-Курдюм, от устья реки Курдюм до деревни Расловка Саратовского района Саратовской области в 1999 году Саратов, 2000 // Архив УНАЛ СГУ.

² Тугушев П. Е. Отчет об археологических разведках в 2005 году в Саратовском районе Саратовской области. Саратов, 2006 // Архив УНАЛ СГУ.

*Петровский городок.
Видовое фото*

Общий план
городища
Петровский городок
Заменить на
набранный текст:
Общий план
городища
«Петровский
городок» с
расположением
разведочных шурфов
2005 г. и квадратов
2006 г. I — до села
Усть-Курдюм 7,8 км.
II — до разрушенной
водокачки на берегу
р. Курдюм 1,3 км.
III — до впадения р.
Курдюм в реку Волга
250 м.
А — шурфы 2005
года. Б — квадраты
раскопа 2006 года

Петровский городок. Видовое фото

*Петровский городок.
3D-модель*

Петровский городок. Фото с коптера

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Петровский район

Мичуринский район

Никифоровский район

0 125 250
Км

Через территорию современной Тамбовской области проходил Козловский участок Белгородской черты, который являлся самым протяженным (около 90 км). Проходил по нынешним Мичуринскому, Никифоровскому, Сосновскому и Петровскому районам. Он начинался у реки Челновой, шел вдоль реки Польной Воронеж до ее слияния с Лесным Воронежем и заканчивался в Добровских лесах, в районе современных границ Липецкой и Тамбовской областей.

Административным центром линии был город Козлов (современный Мичуринск), построенный в 1635 г. Восточную часть участка занимал «Козловский вал». Далее шли линии надолбов и засек, а в излучине реки Польной Воронеж недалеко от села Новое Хмелевое находился еще один вал — «Урляпов» (длина около 2 км)¹. Была попытка создания и своеобразной 3-й линии обороны, представлял которую вынесенный на 40 верст в «Поле» Матырский городок, который просуществовал всего 3 года².

¹ Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1969. С. 233–239.

² Мизис Ю. А. Воевода Московского царства (Р. Ф. Боборыкин на государственной службе). Тамбов: ОАО «Издательский дом «Мичуринск», 2012. С. 221–225.

КОЗЛОВСКИЙ ВАЛ

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА
1636 г.

Возведение фортификационных сооружений на Козловском участке началось в 1635 г. со строительства города-крепости Козлов. «Козловский вал», который занимал восточную часть участка, пролегал на протяжении почти 30 км от реки Полной Воронеж к реке Челновой. В состав его укреплений входили два жилых городка — Бельский и Челнавский, четыре земляных и около 70 других элементов фортификации: стоялых городков и «земляных башен», которые распределены по всему периметру на расстоянии выстрела пищади. С «русской» и «татарской» стороны были добавлены еще и линии надолбов, наглядно демонстрирующие, что «вал» был приспособлен и для отражения атаки с тыла. Строительство Козловского вала продолжалось в течение пяти месяцев (с 13 мая по 16 октября 1636 г.). Серьезные реконструкции осуществлялись в 1647, 1652, 1681 гг.¹

Первое натурное обследование Козловского вала предпринял в 1900 г. А. Н. Норцов. Им был произведен осмотр Тамбовского и Козловского валов — от Лысых гор и Челнавского городка до Бельского городка (26 верст). Он достаточно подробно описал укрепления, указал размеры, протяженность и ориентировку. Фиксировались и «сторожки» — треугольные выступы, напоминающие бастионы. Именно они стали ориентирами при описании, между ними измерялось расстояние².

В 1952 г. В. И. Кошелев провел археологическое обследование Козловского вала. Маршрутная съемка вала включала в себя его географическое описание, промер длины, создание плана взаимного расположения городков,

съемку планов «наиболее типичных и хорошо сохранившихся городков», фиксацию поперечного разреза вала и одного из городков, фотофиксацию отдельных частей вала. Всего им был обнаружен 71 «городок»³.

Исследование укреплений в 2020 г. проводилось в рамках разработки научной темы «Археологическое изучение северо-восточного фаса Белгородской черты»⁴. По результатам исследований общая протяженность Козловского вала составила чуть более 30 км. Всего было обнаружено 78 объектов, которые могут быть связаны с остатками «стоялых городков» и так называемых «земляных башен». Как отдельный участок зафиксирован «Челнавский жилой городок». «Бельский жилой городок» примыкает к участку 12-го вала и имеет с ним общие границы⁵.

Памятник представляет собой многоконтурный земельный участок, состоящий из 14 участков, преимущественно разделенных между собой разрушенными частями (асфальтовые дороги, пруды и т. п.). Все «стоялые городки», по археологическим признакам, предварительно разделены на семь типов. В основу классификации положены размеры и форма укреплений. Средние параметры «вала» отражает измерение, произведенное в западной части памятника. Отличительной особенностью Козловского вала является наличие рвов со стороны «Поля» и с «русской» стороны, а также широкая берма, имеющая размеры от 3 до 7 м.

В современном состоянии фортификационные сооружения в виде валов и рвов хорошо сохранились.

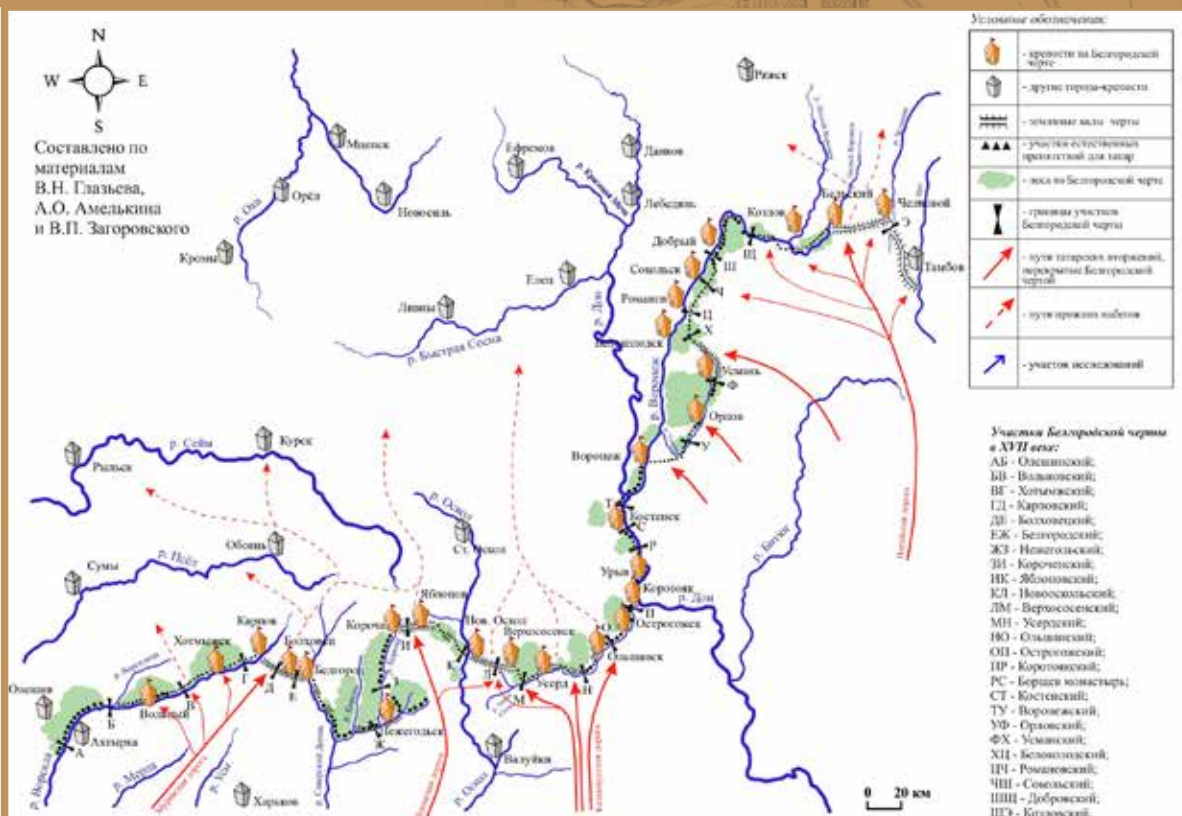
¹ Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1969. С. 233–239.

² Норцов А. Н. Тамбовская и Козловская сторожевая черта // Известия ТУАК. Вып. 44. Тамбов: «Типография губернского правления», 1900. С. 134–153.

³ Кошелев В. И. По Белгородской черте. Козловский вал. Историческая справка // Известия ВГПИ. Т. XXVI. Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1958. С. 133–173.

⁴ Тамбовский А. Е., Голотвин А. Н. Обследование Козловского участка Белгородской защитной черты // Археологические исследования в Центральном Черноземье. 2018. Липецк, 2019. С. 2016–221.

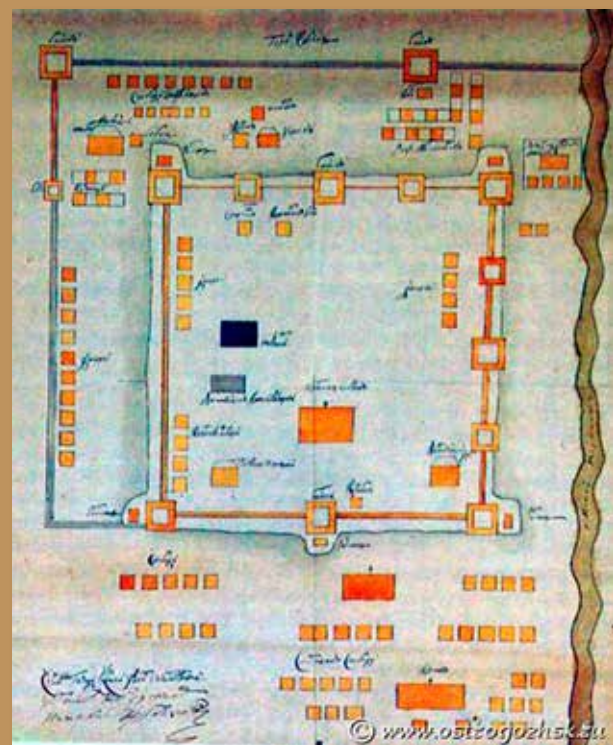
⁵ Отчет о выполнении работ по определению границ территории выявленного объекта археологического наследия «Козловский вал оборонительной черты». Т. 1–4. Аргамач – Пальна, 2020 // Архив ООО «Археологический парк «Аргамач».

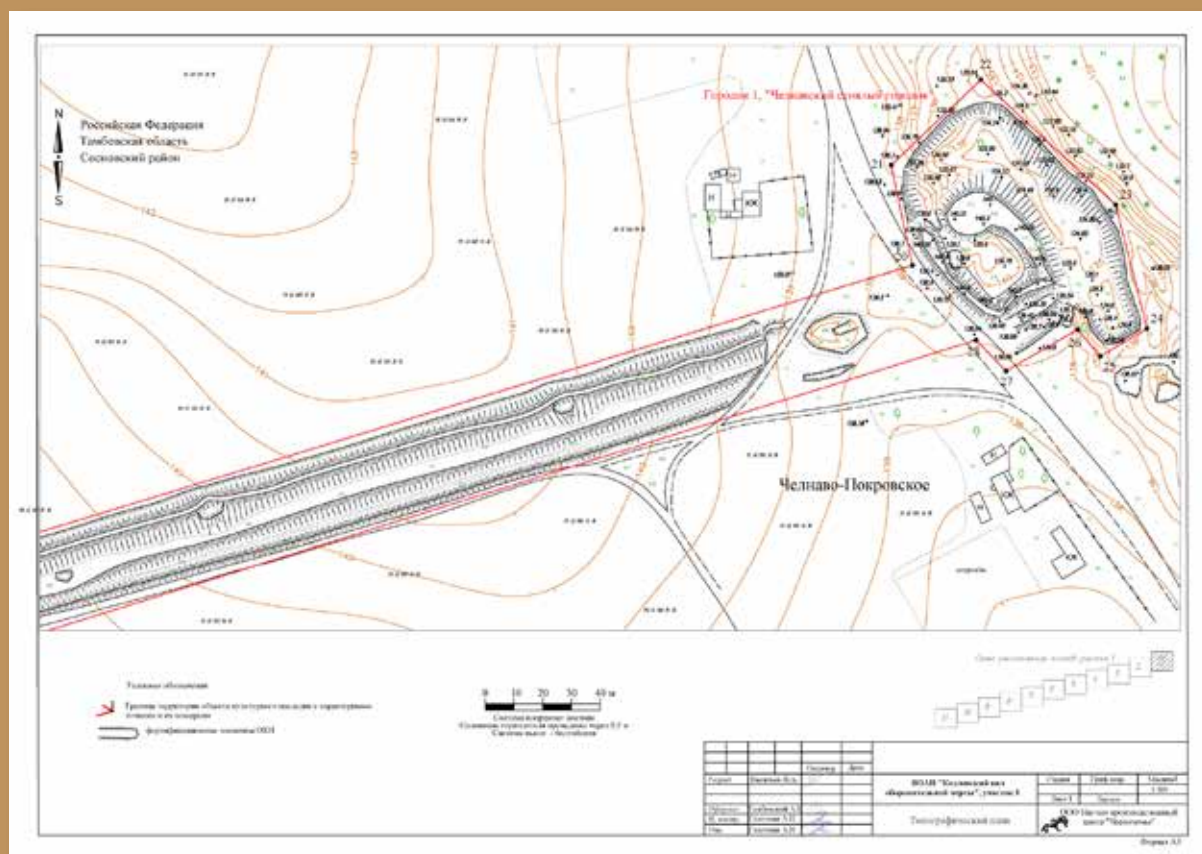
Карта-схема Белгородской черты

Городок («земляная баня») на Козловском валу

Козловский вал. Городок № 61

План Челнавского стоялого
городка и участка вала

МАТЫРСКИЙ ГОРОДОК

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА
1644 г.

Матырский городок построен в августе 1644 г. в 40 верстах от основной линии в «Поле» для защиты старинных боярских и монастырских вотчин. Он должен был перекрыть один из главных путей проникновения крымских татар на козловские места. По данным письменных источников, городок имел вид прямоугольника, высокую острожную стену и четыре башни, одна из которых проезжая. С момента его основания в Разрядный приказ непрерывно поступали челобитные о его уничтожении. Дело в том, что гарнизонной смене приходилось добираться до острожка практически весь день, а в «Поле» на них часто нападали татары. В итоге в марте 1647 г. воевода Боборыкин, опросив служилых людей и выяснив бесполезность городка, принял решение разметать укрепления¹. Таким образом, городок просуществовал всего 3 года, что делает его культурный слой уникальным источником.

В настоящее время с Матырским городком соотносится городище Яблоновец, расположенное в излучине реки Матыры (Петровский район Тамбовской области), выявленное в 1989 г. и определенное как «остатки сторожевого поста». Начиная с 1970-х гг., на протяжении почти 20 лет, городище систематически осматривалось членами археолого-краеведческого кружка Яблоновецкой средней школы. Ими собрана серия находок, все из которых, в том числе и материалы

XVII в., были отнесены к древнерусскому времени².

Городище представляет собой трапециевидную площадку примерно 45 x 30 м на высоком правом берегу реки. Площадка с трех сторон ограничена валом и рвом. Ширина рва составляет 8–10 м, глубина — до 1,5 м. Ширина вала — 3,5–5 м, сохранившаяся высота — до 1 м. Из конструктивных особенностей укрепления можно отметить пятью округлой формы разной глубины и размеров, часть из которых можно связать с остатками башен.

Наиболее массовым археологическим материалом при раскопках являются обломки глиняной посуды. Большинство выявленной при раскопках Матырского городка круговой посуды оказалось связанной с древнерусским поселком XIII–XV вв. Однако детальное исследование керамического материала позволило выделить группу посуды, которая отождествляется с временем функционирования Матырского городка.

Исследование городища было продолжено в 2017–2018 гг. в рамках разработки научной темы «Археологическое изучение северо-восточного фаса Белгородской черты». В ходе полевого обследования выявляемый объект тщательно изучался визуально, фотографировался и описывался. Производилась инструментальная съемка, фиксировались границы памятника, измерялись профили укреплений на разных участках³.

Оборонительные сооружения на памятнике сохранились.

¹ Мизис Ю. А. Воевода Московского царства (Р. Ф. Боборыкин на государственной службе). Тамбов: ОАО «Издательский дом «Мичуринск», 2012. С. 221–225.

² Гульшин И. Ф. Новые археологические находки на Яблоновском городище в Тамбовской области / И. Ф. Гульшин // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 4. Липецк, 2009. С. 241.

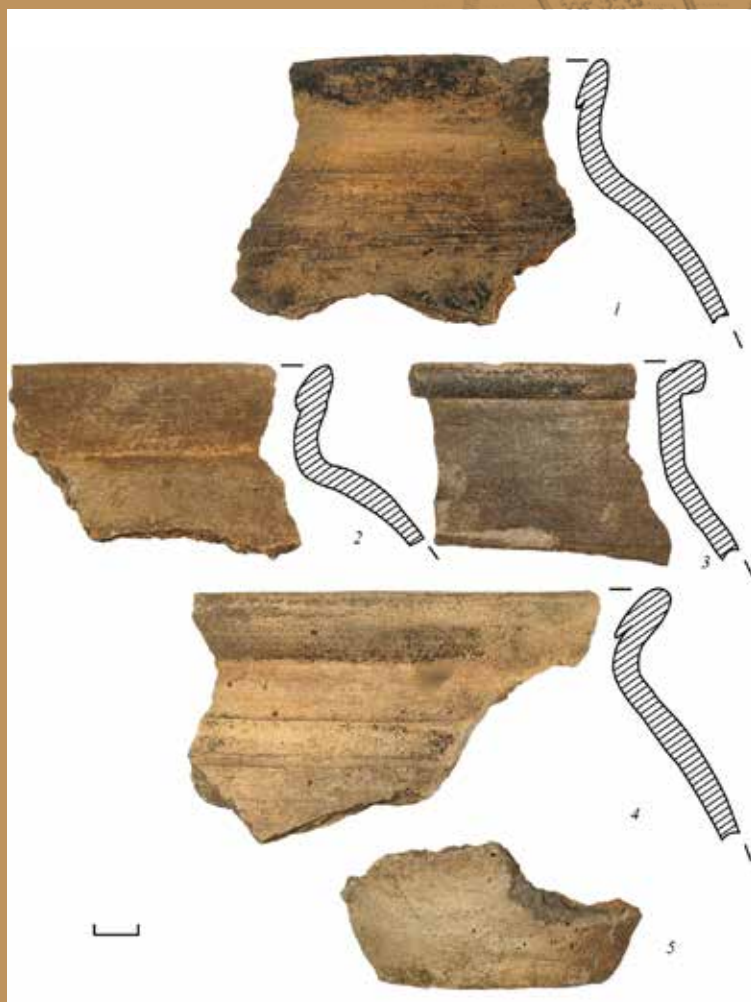
³ Тамбовский А. Е., Голотвин А. Н. Обследование Козловского участка Белгородской защитной черты // Археологические исследования в Центральном Черноземье. 2018. Липецк, 2019. С. 201–221.

Матырский городок. Процесс исследования культурного слоя

*Матырский городок.
Процесс расчистки очага*

Матырский городок.
Керамика древнерусского
времени (XIII–XIV вв.)

Находки.
1 — гвоздь подковный; 2 — пуговица
грибовидная; 3 — стенки
сосуда фрагмент (импорт);
4 — детской игрушки-погремушки
фрагмент; 5, 6, 7 — пуля;
8 — линейная подвеска от серьги;
9, 11, 13 — пластины фрагмент;
10 — зажим; 12 — прокола
фрагмент; 14, 18 — дужки
от котла фрагмент; 15,
17 — скоба; 16 — черенка
фрагмент. 5–7 — свинец; 2, 9,
10 — медный сплав; 8 — медный
сплав, стекло; 1, 11–18 — железо;
2 — кремень; 3, 4 — глина

Матырский городок. Видовое фото

Матырский городок. Фото с коптера

УРЛЯПОВ ВАЛ

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА
1636 г.

По данным письменных источников, небольшой земляной вал длиной 1,4 км напротив «Урляпова перелаза» в излучине реки Польной Воронеж был сооружен в 1636 г. Прикрывал один из традиционных путей набегов крымских татар на Русь через реку Воронеж. При воеводе Р. Ф. Боборыкине в 1647 г. производился ремонт укреплений, тогда высоту вала довели до 5 м. Из укреплений упоминаются земляной городок и две деревянные башни¹. По данным В. П. Загоровского, в 1652 г. вал «с полевой стороны» был укреплен дополнительным рвом и дубовыми бревнами. Кроме того, он упоминает, что в земляном городке располагалась башня из липовых бревен².

«Урляпов вал» впервые упоминается в «Известиях Тамбовской ученой архивной комиссии»

за 1890 г.³ В 1999 г. обследовался археологически. В результате работ были указаны следующие параметры «вала»: длина около 2 км, глубина рва — до 1,5 м, высота вала — до 3 м. Отмечены следы 3 «башен» и «городок» площадью 0,2 га⁴.

В ходе полевого обследования в 2018 г. выявляемые объекты тщательно изучались визуально, фотографировались и описывались.

«Урляпов вал» располагается в Мичуринском районе Тамбовской области на правом берегу реки Польной Воронеж у села Яблонец и занимает мысообразный узкий водораздел в излучине реки, полностью пересекая его в направлении северо-запад — юго-восток.

В современном состоянии фортификационные сооружения в виде валов и рвов хорошо сохранились.

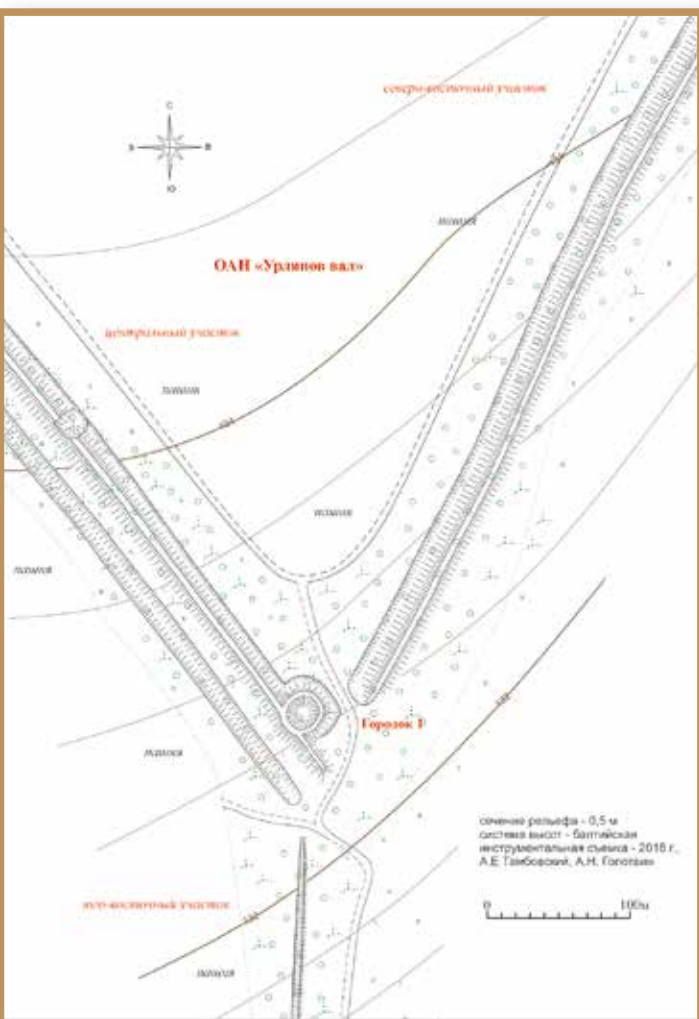
Видовое
фото

¹ Мизис Ю. А. Воевода Московского царства (Р. Ф. Боборыкин на государственной службе). Тамбов: ОАО «Издательский дом «Мичуринск», 2012. С. 217–218.

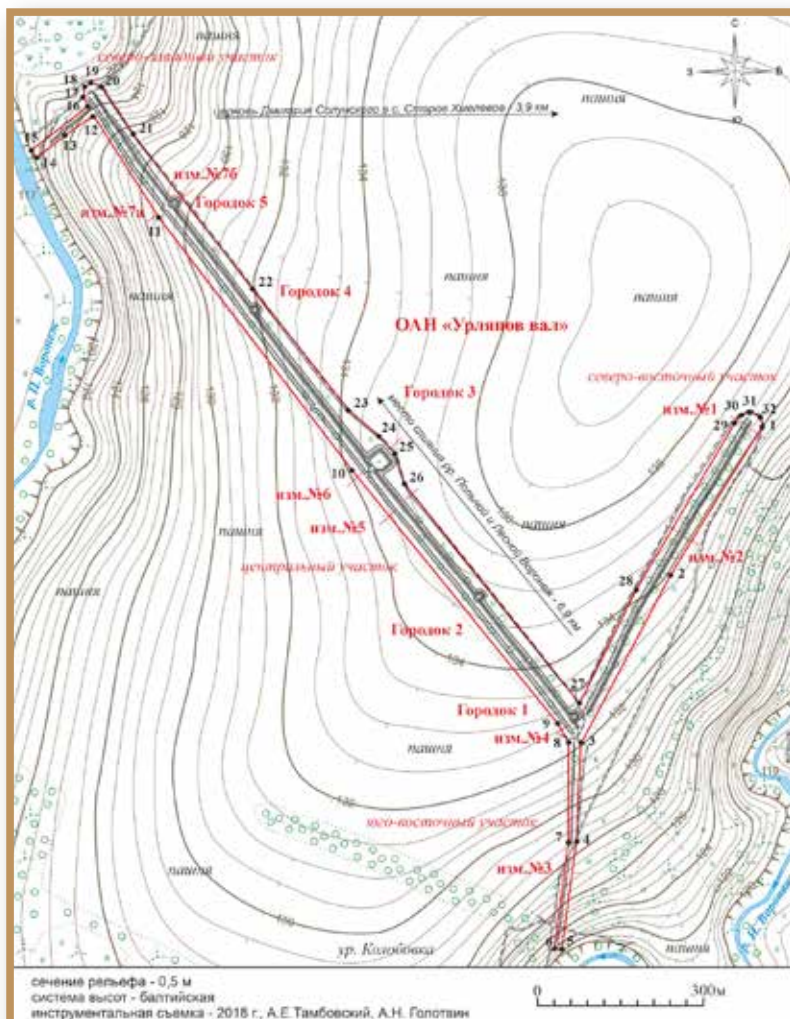
² Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1969. С. 234.

³ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 26. Тамбов: Типография губернского правления, 1890. С. 48.

⁴ Андреев С. И. Отчет о проведении разведочных работ на реке Воронеж в пределах Липецкого и Добровского районов Липецкой области и Мичуринского района Тамбовской области (1999 г.). Липецк, 2000 // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 23213.

Топографический план центрального, юго-восточного и северо-восточного участков ОАН «Урлянов вал»

Топографический план ОАН «Урлянов вал»

Видовое фото

Фото центрального участка ОАН «Урляпов вал»

Фото центрального и северо-западного участков ОАН «Урляпов вал»

Фото с коптера
ОАН «Урлятов вал»

Фото северо-восточного участка ОАН «Урлятов вал»

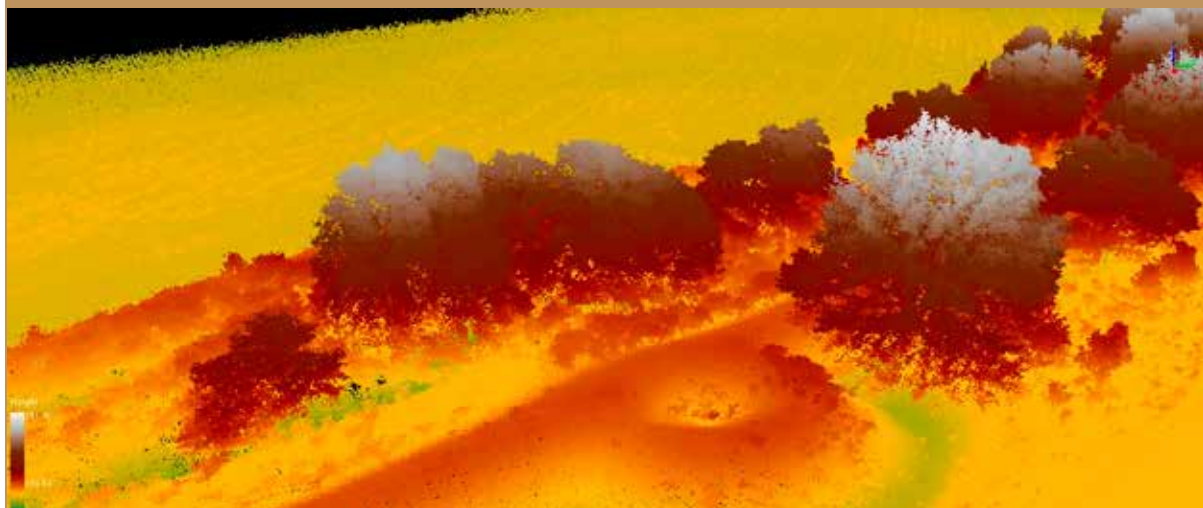
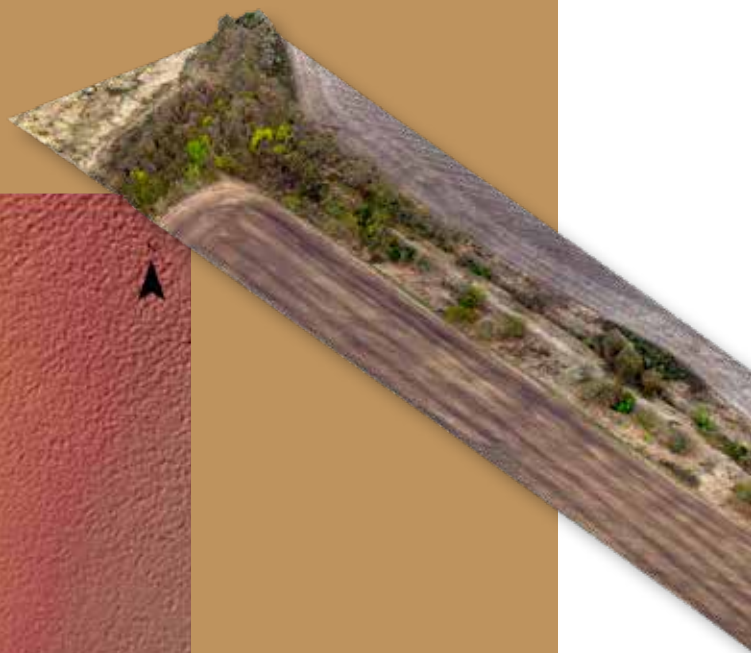
Лидарная съемка*Лидарная съемка*

Фото с коптера
ОАН «Урляпов вал»

3D-модель

Видовое фото
ОАН «Урляпов вал»

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Условные обозначения

Щекинский район

Веневский район

0 125 250
Км

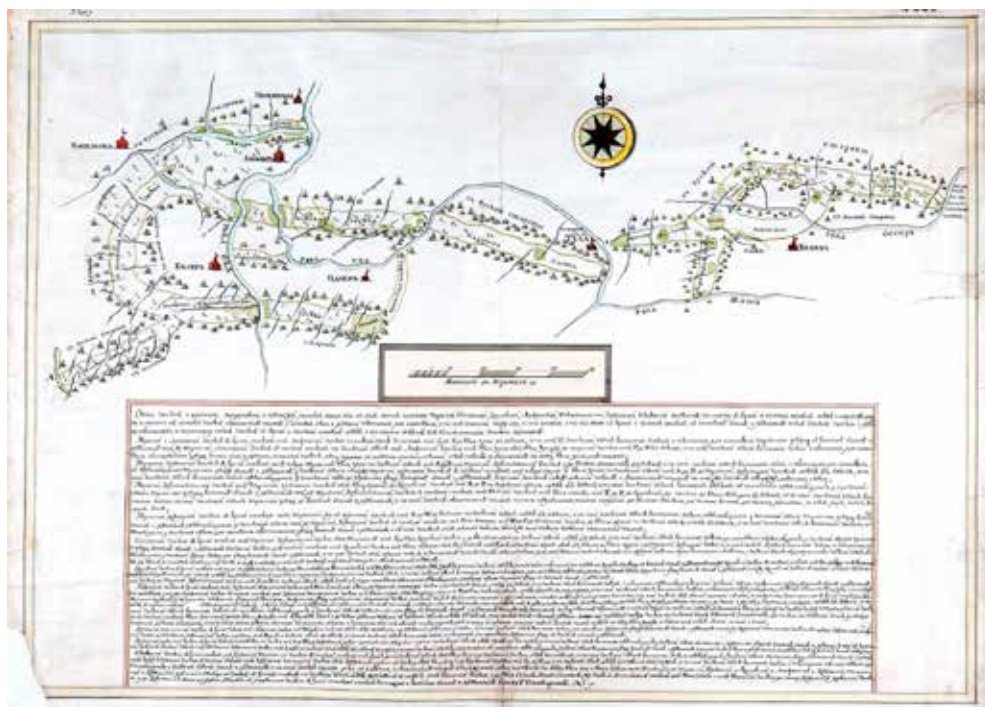
Строительство засечной черты под Тулой началось не позднее 1554 г.¹ Тогда же засекались леса под Рязанью, Каширой, Веневом, Одоевом, Белевом². В административном отношении черта делилась на отдельные звенья-засеки: рязанские, тульские, каширские и т. д.

На территории современной Тульской области располагались следующие засеки: белевские (Бобриковская с Бобриковскими воротами, Федяшевская с Федяшевскими, Рождественскими и Тыренскими воротами), лихвинские (Слободецкая со Слободецкими воротами, Толкижская, Боровенская с Боровенскими воротами, Уляжская с Уляжскими воротами, Семеновская с Семеновскими воротами, Полошевская с Полошевскими воротами, Снецкая со Снецкими воротами), Одоевская (с Холохоленскими, Черногрязскими и Удереvскими воротами), тульские (Заупская с Орловскими и Малиновыми воротами, Завитайская (вал Завитай) с Дедиловскими и Бибиновыми воротами, Щегловская с Щегловскими и Колодезенскими воротами, Корницкая с Аннинскими воротами, Кортосеневская с Потетинскими воротами), Веневская Веркушская (с Княжими и Грабороновыми воротами), каширские (Оленьковская с Оленьковскими воротами, Почежская с Почежскими воротами).

В связи с частыми походами крымских татар и ногайцев в 1590-е гг. стараниями Бориса Годунова устраивались новые засеки, возводились оборонительные валы и крепости³.

В период Смуты засечная черта пришла в ветхость. Возрождение черты началось в 1620-е гг., когда правительство царя Михаила Федоровича пыталось привлечь к охране и ремонту засек население и служилых людей примыкающих к засекам уездов (Тульского, Дедиловского и др.). В 1635 г. правительство озаботилось реконструкцией засечной черты. Крупномасштабная перестройка черты происходила в 1638–1640 гг. в ожидании крупного набега крымских татар. К делу реконструкции засек были привлечены западноевропейские инженеры Ян Корнилов (Ван Роденбург), Давыд Николь и Юст Монсен (Матсен). Фортификационные сооружения тогда были созданы по европейским стандартам. В последующем, в 1648, 1650-е и 1670-е гг., регулярно проводились подновления засек. В последний раз леса засекались в период Северной войны, очевидно, в ожидании похода короля Карла XII на Москву.

В современном состоянии фортификационные сооружения в виде валов и рвов хорошо сохранились, некоторые заросли лесом.

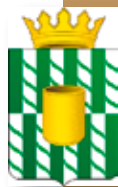

Ландкарта засек.
1770-е —
1780-е гг.
(ОР БАН.
Основное
собрание
карт. Ед. хр.
659)

¹ Бурцев И. Г., Конорев М. Б. Исследования Тульской засечной черты: история и перспективы // Город Средневековья и раннего Нового времени: археология, история / под ред. И. Г. Бурцева. Тула, 2013. С. 278–279; Дедук А. В. Засеки на южных землях Российского государства в XVI в. С. 459–463; Бурцев И. Г., Дедук А. В., Столяров Е. В. Засечная черта Русского государства: Историко-археологические очерки / под общ. ред. И. Г. Бурцева. Тула, 2020. С. 100.

² Бурцев И. Г., Конорев М. Б. Исследования Тульской засечной черты: история и перспективы. С. 278–279; Дедук А. В. Засеки на южных землях Российского государства в XVI в. С. 459–463.

³ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 524–527; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. М., 1976. С. 114, 156–158, 171; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. III. М., 1989. С. 75, 79, 103, 109; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. IV. Ч. 1. М., 1994. С. 38–40.

ГРАБОРОНОВЫ ВОРОТА

ВЕНЕВСКАЯ ВЕРКУШСКАЯ ЗАСЕКА
1595–1596 гг.

Грабороновы ворота, Веневская Веркушская засека, 1595–1596 гг.

От Княжых ворот (находившихся на современной территории города Венев) на север на расстоянии около 900 м шел лесной завал, который продолжал земляной вал длиной около 400 м. С этого вала начинались укрепления Грабороновых ворот («полевой черты»). Название воротам дала деревня Грабороново (ныне деревня Грабоново Веневского района), впервые упомянутая в писцовой и отдельной книге вотчины князя И. Ф. Мстиславского 1571/1572 г. как Гравороново «на Усохе, на Щетининском верху» в Окологородном стане Веневского уезда. При ее описании упомянут «лес позади тое деревни заповедной»¹. Указание на заповедный лес говорит о наличии здесь в начальные годы существования Веркушской засеки лесных массивов. Эта засека именовалась «полевой чертой» и как менее ценная была пущена под вырубку леса для нужд новых помещиков и их крестьян². С годами леса здесь были вырублены, а на месте засеки был возведен вал и выкопан ров.

Первоначально Грабороновы ворота представляли собой обычный пропускной пункт. Название «Грабороновы ворота» использовалось как для обозначения северной крепости (собственно ворот), так и для обозначения всей оборонительной системы на левом берегу реки Осетр. В некоторых документах для укреплений на правом берегу Осетра встречается название «другая сторона Грабороновых ворот»³.

Самое раннее описание земляных укреплений в этом районе имеется в дозорной книге

Веневских засек (1613–1614/1615): «На Гробороновской дороге на пустоши на Гробороновской были ворота Грабороновские, створные, по обе стороны, в четырех местах были четверные ворота опускные. А от Грабороновских ворот полем безлестным местом до реки Осетра и через реку Осетру до Княжеского острогу ведено надолоб в три ряды, да острогу стоячего и честнику, и рву копонова вдоль по засеке было на дву верстах и те ворота, и острог, и надолобы, и честик выгнили, и вывалились, и ров засыпался»⁴. Возведение укреплений Грабороновых ворот можно датировать периодом несколько ранее 1595/1596 г.⁵

В течение 1638 г. в районе Грабороновых ворот производились масштабные ремонтные и строительные работы: «В Грабороновых воротах зделано четыре колоды опускных, да на 1644-х саженьях поставлены надолобы в трое, и честик били, и ров копали, и по рву плетень заплели, и изо рву землю насыпали»⁶, «земляной вал весь высили и дерном выкладен от Граборовых ворот по реку по Осетр, а тово ж, государь, числа земляных крепостей у Грабороновых ворот городок и промеж Граборовых ворот три башни зделаны и рвы выкопаны... Да у реки ж, государь, у Осетра, земляной городок, который делают дрогуны и солдаты, ныне доделывают же. А вместо стоячева острогу, где быть нам с ратными людьми в приход воинских людей зделан же земляной городок у реки у Осетра»⁷.

До настоящего времени большая часть укреплений не сохранилась. В 1743–1749 гг. сооружения у Грабороновых ворот с прилегающей землей были отмежеваны генерал-

¹ Писцовые книги Московского государства / под ред. Н. В. Калачова. Ч. I. Писцовые книги XVI века. Отд. II. СПб., 1877. С. 1560.

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 52. Л. 87 об.–88.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Стб. Владимирского стола. Ед. хр. 76. Л. 448.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 3. Ед. хр. 14241. Л. 481 об.

⁵ Бурцев И. Г., Дедук А. В., Столяров Е. В. Засечная черта Русского государства XVI–XVII вв. Историко-археологические очерки / под общей ред. И. Г. Бурцева. Тула: Куликово поле, 2020. С. 368.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Стб. Владимирского стола. Ед. хр. 86. Л. 138.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Стб. Владимирского стола. Ед. хр. 76. Л. 301–302.

лейтенанту И. С. Игнатьеву и сторожам казенной Веневской засеки⁸. Со временем южная часть укреплений — вал между реками Сухой Осетр (Осетрец) и Осетр (Большой Осетр) и около 1,5 км вала на левом берегу Осетра — была распахана.

К валу между реками Сухой Осетр и Осетр примыкал земляной городок, построенный в 1638 г.⁹ Этот земляной городок был известен как Устьинское городище¹⁰, «Устьинский» или «Солдатский городок»¹¹. Среди уничтоженных укреплений был еще один земляной городок на левом берегу Осетра («Звойские городушки»)¹². Он примыкал к валу и был построен на месте острога, описанного в дозорной книге Веневской засеки (1613–1626)¹³. В 1969 и 1973 гг. земляные городки были

полностью распаханы¹⁴, также как и «башня»-редут на валу к северу от шестиугольной крепости.

До наших дней сохранилось около 1,5 км вала с тремя крепостями на нем и вал на правом берегу Сухого Осетра (у родника «12 ключей»). На северном валу, который шел от шестиугольного земляного городка в сторону крепости Грабороновых ворот, в 1638 г. были устроены три земляные «башни» (редута)¹⁵. В 500 м от северного редута находится крепость Грабороновых ворот. Она была сооружена, вероятно, в конце XVI в. Сведения о ее глобальной перестройке в 1638 г. неизвестны, в документах речь идет только о минимальных работах по реконструкции¹⁶. У И. П. Сахарова крепость упомянута как «Звойское городище»¹⁷.

Грабороновы ворота. Вид с юго-запада. Фотография с DJI. Оператор Р. М. Солопов

⁸ Описание Тульских и Калужских засек, приписанных в XVIII в. к Тульским оружейным заводам // Город Средневековья и раннего Нового времени: археология, история / Под ред. И. Г. Бурцева. Тула, 2013. С. 298–299.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. Московского стола. Ед. хр. 140. Л. 58–60.

¹⁰ Нарциссов П. В. История, археология Тульской губернии [1920-е гг.] // Научный архив ГМЗ «Куликово поле». Инв. № 4353. Л. 55–56.

¹¹ Архив ГУК ТО ЦОИПИК. Паспорта объектов культурного наследия. № 691 «Вал с тремя четырехугольными редутами и девятью раскатами»; Никитин А. В. Оборонительные сооружения засечной черты XVI–XVII вв. // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. III (МИА № 44). М., 1955. С. 168.

¹² Геденов Д. Г. Веневские древности // Тульские губернские ведомости. 1854. № 28. С. 154.

¹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 3. Ед. хр. 14241. Л. 481 об.–482.

¹⁴ Архив ГУК ТО ЦОИПИК. Паспорта объектов культурного наследия. № 691 «Вал...»; № 1388 «Устьинский городок»; Жизлов А., Митрофанов С., Мельников Н. Толстой, засеки, экспорт // Тульские известия. 2018. 23 июня. С. 22. URL: http://ti71.ru/articles/society/tolstoy_zaseki_eksport (дата обращения 30.07.2019).

¹⁵ Засечная книга 1638 года. С. 232.

¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Стб. Владимирского стола. Ед. хр. 86. Л. 138, 337–338.

¹⁷ Сахаров И. П. Памятники Тульской губернии. СПб., 1850. С. 13.

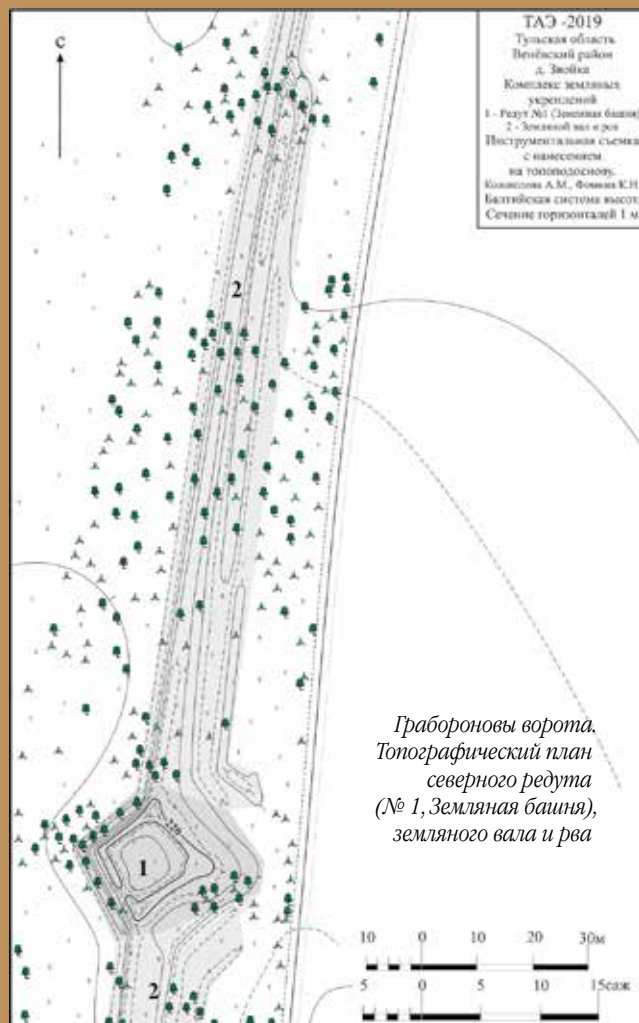
*Вал у Грабороновых ворот. Вид с севера.
Фото К.Н. Фомина*

*Грабороновы ворота и фрагменты вала. Вид с севера.
Фотография с ДП. Оператор Р.М. Салопов*

Грабороновы ворота. Зачистка разрушения северного фрагмента вала. Вид с юго-востока. Фото А.М. Колоколова

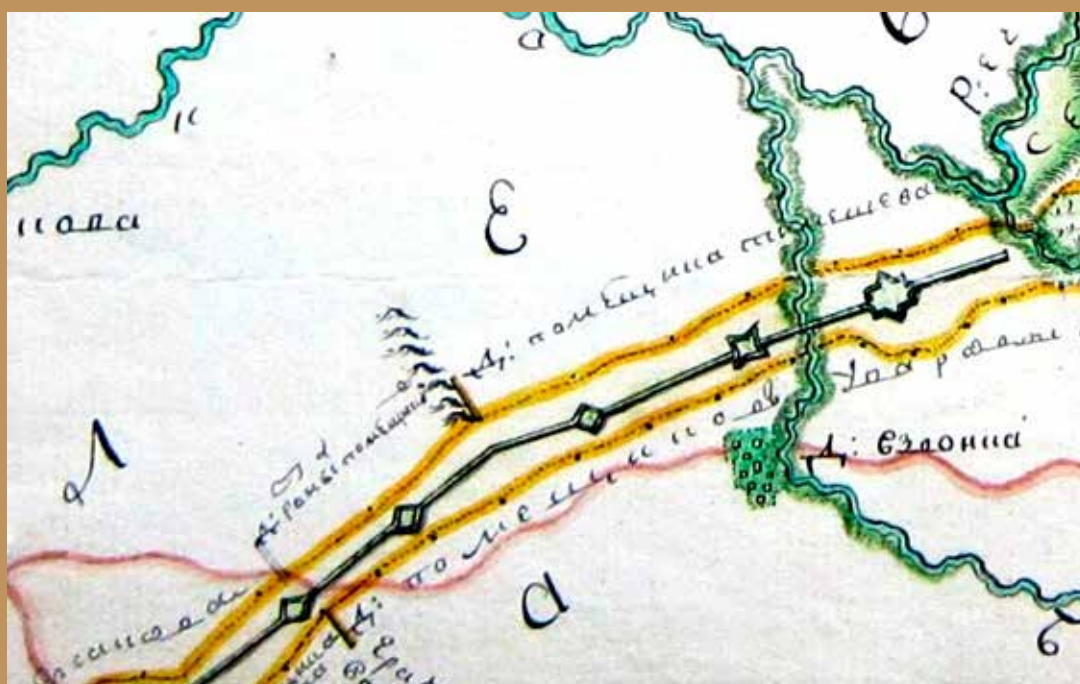
«План Вeneвской Верховской засеки с польскую и с рускую стороны от утинных ям, от Коширской засеки и до утинных ям с рускую сторону к Кортосеневской засеки а с польскую сторону к Карницкой засеки от помещиковых дач, а чьи (и чьи) дачи пришли к засеки и то значит в сем плане по Засечной черте именно». «Описывал и сочинял геодезист Афанасей Сафонов». 1742 г. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 84. Ч. 2. Ед. хр. 685. Л. 215)

Грабороновы ворота и фрагменты вала. Вид с северо-запада. Фотография с DJI. Оператор Р.М. Солопов

Фрагмент
военно-топографической
карты Тульской губернии
(М 1:42 000). 1854 г. (РГВИА.
Ф. 386. Оп. 1. Ч. 3. Ед. хр. 5279.
Ч. 1. Л. 28)

Грабороновский вал к северу от Венева. Фрагмент карты А.В. Тучкова 1764 г.
(РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 25825. Л. 3)

«ОПАСНЫЙ ГОРОДОК» У ДЕРЕВНИ ОРЛОВО

ВЕНЕВСКАЯ ВЕРКУШСКАЯ ЗАСЕКА
1638 г.

В 1638 г. под руководством боярина и воеводы И. П. Шереметева «на погорелой поляне была сделана земляная крепость»¹, которая позже в документах фигурировала как «опасный городок»² и «город стоялой земляной, где стоять в приход крымского царя и царевичей, и больших воинских людей»³. Городок был обнесен рвом и имел размеры около 335 × 108 м, высоту стен около 3 м, четыре земляные и две проездные деревянные башни, высоту земляных башен около 3–4 м. И. П. Шереметев долго выбирал на русской стороне засеки место для строительства, поскольку по царскому указу подобные городки нужно было возводить с русской стороны засек. Шереметев во время дозора засек упал с лошади и проболел четыре недели. Поэтому он не мог выбрать место и сделать его план с помощью чертежника Богдана Гочкова. Август прошел в переписке по этому вопросу, в результате 5 сентября князь И. Б. Черкасский указал делать «земляной город» на польской стороне, на месте березовой рощи (бывшее поле села Орлово, которое было припущено в засеку), которое выбрал товарищ Шереметева воевода князь Семен Шаховской⁴.

В 1764 г. инженер-капитан-поручик А. В. Тучков с инженерной командой по заказу Тульского оружейного завода проводил съемку и описание засечных лесов, которые оформились в карты и особую «Ведомость» с описанием границ лесов⁵. Укрепления «опасного городка» были настолько заметны, что когда

А. В. Тучков делал топографическую съемку засек, то изобразил на карте и земляную крепость у села Орлово⁶.

В 1947 г. объект обследовался археологами, было составлено описание истории его строительства и сделан глазомерный план⁷. В рамках программы паспортизации памятников археологии в 1982 г. городок осматривался⁸, а в 1989 г. был создан план памятника⁹, к сожалению, не отражающий действительность¹⁰.

В 2014–2017 гг. памятник изучался сотрудниками Тульской археологической экспедиции. Был сделан современный топографический план городка, заложен шурф и собран подъемный материал. При обследовании юго-западного склона городка были найдены дверная кованая петля, крепление оглобли, нож с накладной рукояткой и поковка. Шурф, заложенный в северо-восточной части площадки городка, показал наличие культурного слоя мощностью до 0,4 м. Керамический материал, собранный из рвов городка и межевых рвов, с площадки крепости и со склонов, представлен круговой белоглиняной керамикой XII–XIII, XIV–XV, XVI–XVIII вв. В восточной части памятника отмечена небольшая зона распространения грубой лепной керамики раннего железного века. Вероятно, на высоком коренном берегу Упы существовали поселения и более раннего времени, но в ходе строительства укрепления засечной черты они были полностью уничтожены.

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 97. Л. 162.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 561. Л. 96, 97.

³ Засечная книга 1638 года / подгот. к публ. В. И. Буганов // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Вып. 23. М., 1960. С. 208.

⁴ РГВИА. Ф. 349. Оп. 50. Ед. хр. 466; Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 25824. Л. 6.

⁵ Описание тульских и калужских засек, приписанных в XVIII в. к тульским оружейным заводам // Город Средневековья и Раннего Нового времени: археология, история / под ред. И. Г. Бурцева. Тула, 2013. С. 284.

⁶ РГВИА. Ф. 349. Оп. 50. Ед. хр. 466; Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 25824. Л. 6.

⁷ Никитин А. В. Оборонительные сооружения засечной черты XVI–XVII вв. // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. III (МИА № 44). М., 1955. С. 183–184.

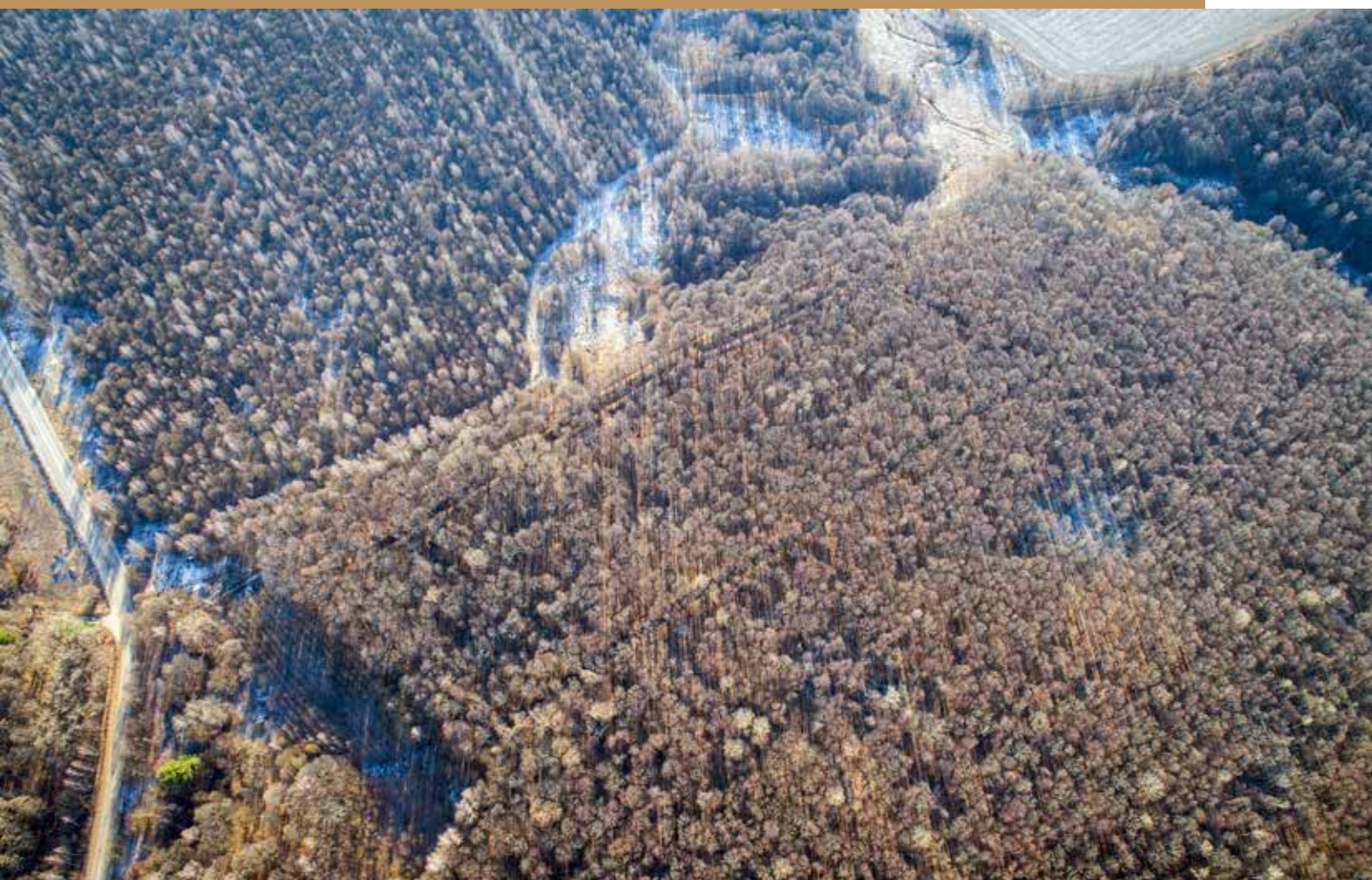
⁸ Архив ИА РАН. Р-1. № 9425. Л. 18.

⁹ Архив ИА РАН. Р-1. № 14810. Л. 13, 14.

¹⁰ Черная И. Л. Система оборонительного пояса засечной черты от Тулы до Крапивны и Одоева // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 3. Тула, 2008. С. 142.

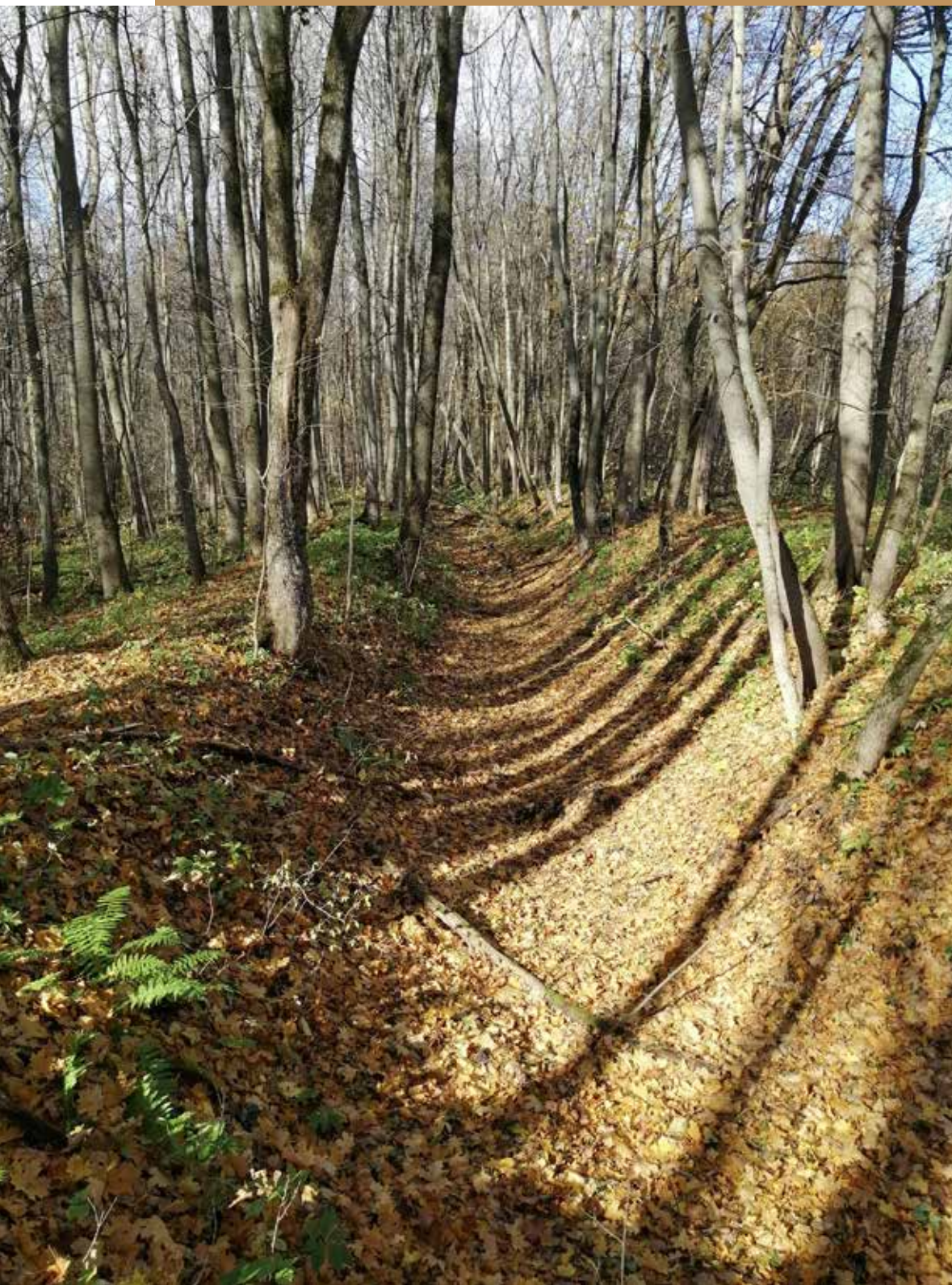

*«Опасный городок». Валы и рвы с юго-восточной стороны.
Фото с квадрокоптера DJI с высоты 72 м. Ноябрь 2019 г. Оператор Р.М. Солопов*

*«Опасный городок». Фото с квадрокоптера DJI с высоты 520 м.
Ноябрь 2019 г. Оператор Р.М. Солопов*

«Городок стоялой земляной» («опасной») у Орловых
ворот. Топографический план А.М.Воронцова,
К.Н.Фомина. 2014 г. (по Столяровой, 2018. Т. 2. Рис. 219)

«Опасный городок».
Вал и ров с северо-
восточной стороны.
Вид с юго-востока

ОРЛОВЫ ВОРОТА

ТУЛЬСКАЯ ЗАУПСКАЯ ЗАСЕКА вторая половина XVI в.

К югу от Тулы простиралась Заупская засека. Ее называли также «Тульской»¹. В западной части засеки располагались укрепления Орловых ворот. Из-за них эта часть засеки иногда называлась «Орловской». Впервые Орловы ворота упомянуты в разрядной книге 1475–1598 гг. под 1595/1596 г.² 18 мая 1598 г. к Тульской засеке к Орловым воротам был направлен воевода князь С. Д. Щербатой³. К сожалению, не совсем ясно, какие сооружения были возведены там первоначально. В 1638 г. воевода князь Н. М. Барятинский и голова Д. Шакуров писали: «старых, государь, крепостей, на той засеке у Орловых варот нет никаких, все погнили, только, государь, знак есть, где какие крепости были»⁴. Так называемая «Засечная книга» 1638 г. говорит о трех старых воротах, которые были расположены на некотором расстоянии от нового острога: первые — около 250 м к юго-востоку, вторые — около 650 м от первых, третьи — около 86 м от вторых⁵. В 1638 г. под руководством князя Н. М. Барятинского и Д. Шокурова⁶ в Орловых воротах был поставлен обнесенный рвом острожек. Размеры его были около 52 × 50 м, высота стены более 4 м. Проездная южная башня имела размеры около 8,6 × 11 м. Вокруг острожка был выкопан ров, поставлены ряды надолбов⁷. Недалеко от Орловых ворот был сделан небольшой земляной вал длиной около 54 м, от которого на такую же длину шли надолбы в два ряда⁸.

В современном состоянии фортификационные сооружения в виде валов и рвов сохранились, но заросли лесом.

¹ Засечная книга 1638 года / подгот. к публ. В. И. Буганов // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Вып. 23. М., 1960. С. 190; Разрядная книга 1475–1598 гг. / подгот. текста, вводная ст. и ред. В. И. Буганова. М., 1966. С. 525.

² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 524–527.

³ Там же. С. 525; Разрядная книга 1475–1605. Т. IV. Ч. I / под ред. В. И. Буганова. М., 1994. С. 39.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Стб. 81. Л. 82.

⁵ Засечная книга 1638 года. С. 205.

⁶ Там же. С. 190, 203.

⁷ Там же. С. 203–204.

⁸ Там же. С. 202.

Видовое фото

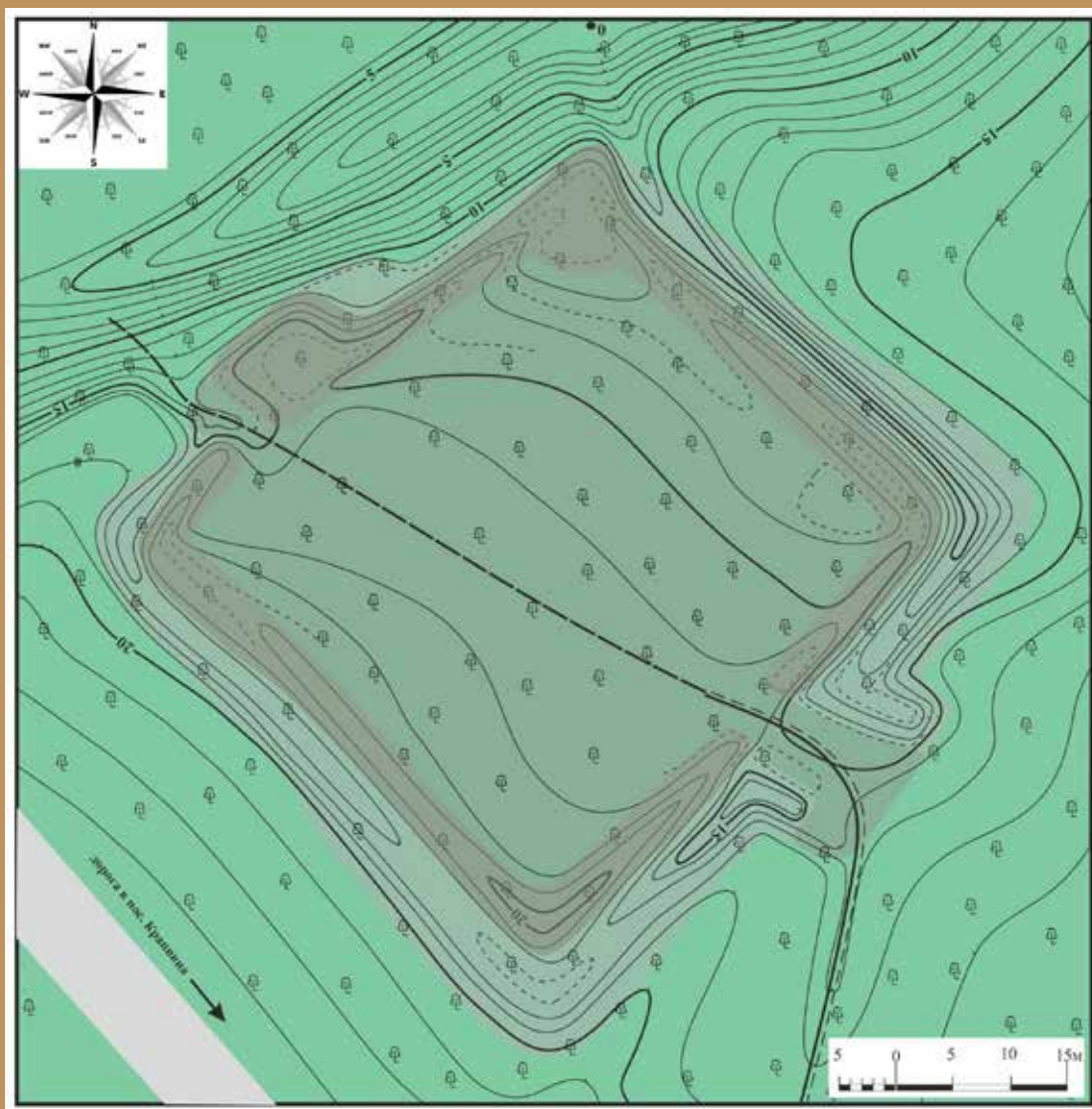

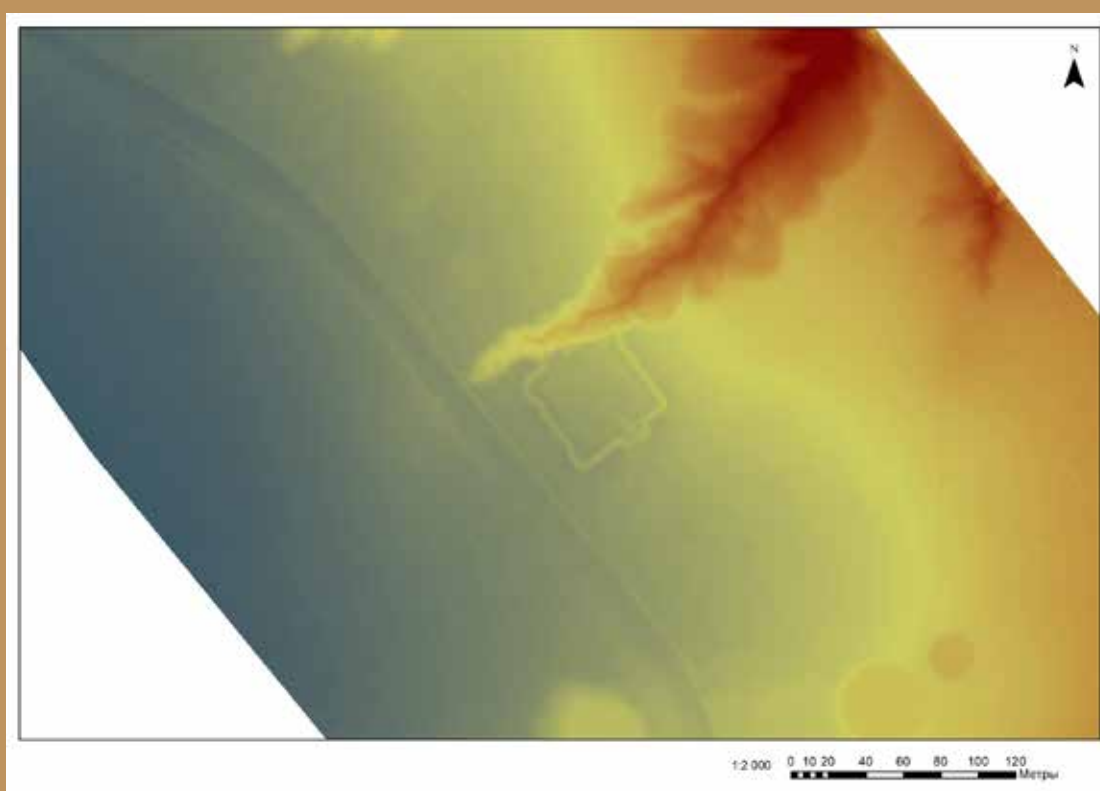
*Острожек у Орловых ворот. Восточный угол.
Вид с северо-востока*

Макет острожка у Орловых ворот (из фондов
Государственного музея-заповедника «Куликово поле»)

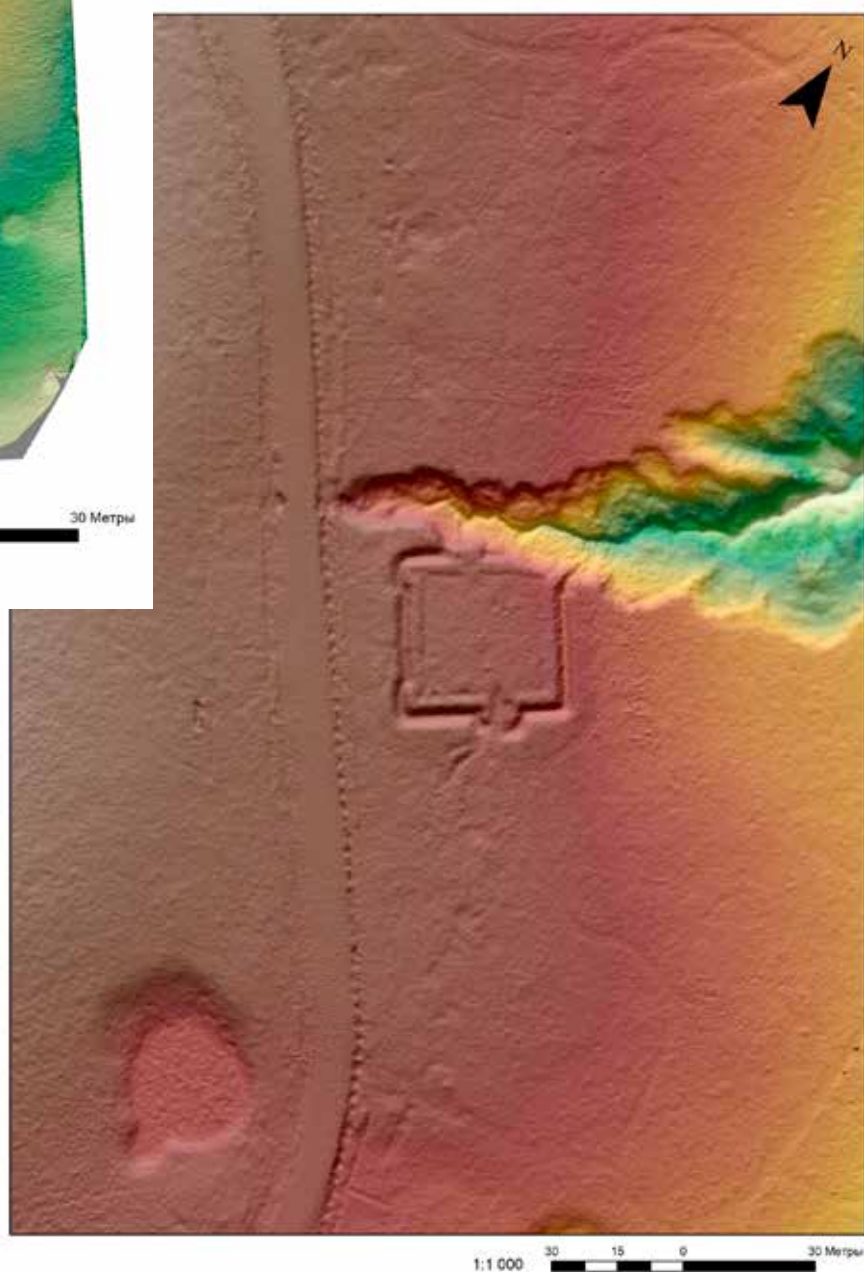

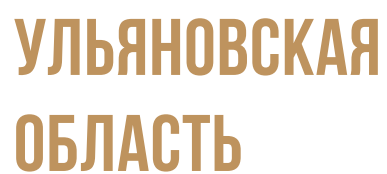
Острожек у Орловых ворот. Топографический план
 К.Н. Фомина, Е.В. Столярова (по Столяровой, 2018. Т. 2.
 Рис. 201)

Лидарная съемка

	село Канадей Николаевского района
	город Карсун Карсунского района
	Карсунский район
	Майнский район
	Чердаклинский район

После завоевания в 1550-х гг. Казанского и Астраханского ханств перед Московским царством встал острый вопрос о заселении и охране новых территорий. В течение первых десятилетий правительство принимает ряд мер: строится Карлинская черта, основываются города-крепости по Волге — Самара, Саратов, Царицын, а также отдельные форпосты на важных направлениях внутри территории современной Ульяновской области. Данные мероприятия дали положительный эффект, но не прекратили практику набегов кочевников и разного рода разбойных людей, хлынувших на Среднюю Волгу после ее завоевания. Строительство засечных черт в первой трети XVII в. было приостановлено из-за острого политического кризиса в Московском государстве Смутного времени. Вернулись к этому вопросу с приходом к власти царя Михаила Федоровича Романова.

7 января 1648 г. царской «Памятью» окольничему и воеводе Богдану Матвеевичу Хитрово поручается «начать строения новых городов и засечных крепостей от реки Барыша до реки Волги». Конкретные исполнители царской воли были указаны в приказе от 10 февраля 1648 г.: «7156 года февраля в 10 день указал государь и бояре приговорили: арзамасцом обоих половин, и нижегородцем и иных городов дворянином и детям боярским, и князем, и мурзам, и татаром быть на государеве службе с окольничим и воеводою, Богданом Матвеевичем Хитрово: а собираться ему окольничему и воеводе, на Алатырь, а в отпуск ему с Москвы вскоре, для того что ему на степи города поставить и всякие крепости устроить до приходу воинских людей заранее с весны»¹.

Под Симбирской чертой многие исследователи (Г. Перетяткович, К. С. Носов и др.) подразумевают разные совокупности оборонительных систем. Стоит выделять отдельно Симбирскую черту — от Волги до реки Барыш, Карсунскую черту — от Барыша до Суры, затем далее к западу от Суры — Саранскую или Атемаро-Саранскую черту и т. д. Все они строились под руководством приказа Казанского дворца. Вся эта совокупность протяженных линий в районе Козлова соединялась с Белгородской чертой, поэтому ее еще называют Белгородско-Симбирской чертой.

Симбирская черта состояла из комплекса оборонительных укреплений (крепостей, малых острогов, валов, рвов, лесных засек, частокола)

и включала в себя следующие крепости: Симбирск, Юшанск, Тагай, Уренск, Корсун, Малый Корсун, Сокольск, Тальск, Аргаш и Сурск².

С постройкой городов-крепостей Симбирского уезда в их окрестностях также возникали посадские и слободские поселения. Сюда переводили и заселяли служилых людей из разных иных укреплений Московского государства. Согласно строельной книге Симбирска, содержащей сведения о постройке Симбирской оборонительной черты, в период сооружения Симбирска в предместьях засечных городов образовалось не менее 17 слободских поселений (Арская, Ишеевская, Лаишевская, Свияжская, Тетюшская, Уржумская, Холмогорская, Шумовская и др.)³. Названия слобод часто несли информацию о прежнем месте жительства служилых людей. Так, в 1649 году сформировалась Арская слобода, когда из крепости Арск было переведено 50 казаков на службу в Симбирскую черту⁴. Для заселения территорий слобод города-крепости Тагая туда было переведено 200 ратников из Цивильска, Ядрина, Кокшайска и села Ключищи. В конце XIX в. в селе Тагай сохранялись улицы Цивильская и Ядринская, по названию первых служилых переселенцев⁵. Вместе с тем строельная опись отмечает в предместьях Симбирской черты 14 деревень-поселений ранее существовавших (Акса, Маклауши, Чилим и др.). Из них семь деревень татарских, пять мордовских, по одной чувашской и марийской⁶.

К концу XVII в. черта потеряла свое военное предназначение в связи с расширением границ Российского государства. Длительная эксплуатация новой черты позволила избавиться от устаревших конструкций, сохранить и совершенствовать оборонительные сооружения. Выбор типов фортификационных укреплений во многом зависел от географических условий и тактики противника. Освоение лесостепной зоны в XVII в., в которой намечалось строительство новой черты, потребовало большого разнообразия типов укреплений⁷.

К настоящему времени в поселке Карсун (в прошлом Корсун) создан музей Симбирско-Корсунской черты, открыт бюст Б. М. Хитрово; в Ульяновске на месте фрагмента вала Симбирско-Корсунской черты создан историко-архитектурный комплекс «Симбирская засечная черта», открыт памятник Б. М. Хитрово.

¹ Выписки из Разрядного и Челобитного приказов 1571–1661 гг. 1648 год, № 308.

² Лебедев В. И. Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII–XVIII вв. (по материалам ЦГАДА) // Из истории области. Очерки краеведа. Пенза: Пенз. кн. издательство, 1992. № 3. С. 180.

³ Мартынов П. Е. Книга строельная города Симбирска 161–162 гг. (1653–1654 г.). С. 20–88.

⁴ Назарова И. В. К вопросу генезиса Симбирской засечной черты середины XVII столетия / И. В. Назарова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сборник. 2015. № 5. С. 163–171.

⁵ Мартынов П. Е. Город Симбирск за 250 лет его существования // Систематический сборник исторических сведений о городе Симбирске. Симбирск: Типолитография А. Т. Токарева, 1898. С. 4.

⁶ Мартынов П. Е. Книга строельная города Симбирска 161–162 гг. (1653–1654 гг.). С. 20–88.

⁷ Мальцева С. М. Фортификационные особенности Симбирской засечной черты / С. М. Мальцева // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10–1(50). С. 116–129.

ВАЛЫ ОТ КРЕПОСТИ БЕЛЫЙ ЯР

ЗАКАМСКАЯ ЧЕРТА
1652 г.

Первая крепость Старой Закамской черты — Белый Яр — располагалась на равнинной стороне Волги, в 88 саженьях (в нынешней системе мер в 180–190 м) от этой реки, выше места впадения в нее реки Большой Черемшан. Ныне эта местность находится в зоне затопления Куйбышевского водохранилища¹. От крепости шли валы, сохранившиеся до наших дней.

Характер местности повлиял на расположение форпоста. Открытые места у слияния рек могли служить путями для набегов кочевых племен, поэтому требовали дополнительной обороны. По измерениям Никиты Гладкова, крепость представляла собою четырехугольник с почти равными сторонами — 142 сажени в длину и 140 саженей поперек. Основанием для крепостных стен города высотой в две сажени служил тарасный вал высотой и шириной в одну сажень. По валу в разных местах спускались небольшие мосты. Вокруг города, на расстоянии двух саженей от вала, размещался ров в две сажени глубиной. От угловой крепостной башни с южной стороны до Волги были поставлены деревянные надолбы в два ряда. Крепость имела восемь башен: четыре восьмиугольные по углам города и остальные четырёхугольные. Из числа последних три являлись проездными. В городе около проездных ворот находились караульные избы. Над проездными воротами башен, находившихся с северной, западной и южной сторон, располагались иконы. В соответствии с изображениями на иконах ворота получали названия Спасских, Казанских и т. д. Проездная Спасская башня с южной стороны крепости и четыре угловых башни имели смотровые вышки. Далее в описании указываются размеры Спасской башни: «Башня четвероугольная, в высоту с земли до обломов 5 сажень,

¹ Галлямов Р. Ф. Закамская засечная черта и новые русские поселения в Алексеевском крае // Алексеевский район. История и современность. Казань, 2000. С. 111.

обламов сажень, с обламов до вышки 4 сажени, вышка 2 сажени...». Кроме того, Гладков упоминает о наличии построек на территории Белого Яра: «церковь, дворы причта, приказная судная изба, государев двор, где приказные люди, баня; у волжских проезжих ворот государев выходной погреб, изба тюремная, колодезь — сруб дубовый; стрелецких дворов в городе было пять». Наряду с указанными дворами на территории

крепости, большинство дворов служилых людей располагалось с трех сторон города, из которых образовалось два укрепленных надолбами поселения. Всякому переведенцу (служилому человеку) выдавались «земли под двор, под огород и под гумно по 40 сажень длиннику, по 10 поперечнику»².

В современном состоянии фортификационные сооружения в виде валов и рвов, идущие от бывшей крепости Белый Яр, сохранились.

² Назарова И. В. Опыт реконструкции архитектурно-пространственной структуры крепости Белый Яр середины XVII века / И. В. Назарова // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2008. № 1(9). С. 39–44.

Валы от крепости Белый Яр. Фото с коптера

Валы от крепости Белый Яр. 3D-модель

Валы от крепости Белый Яр. Фото с коптера

КАНАДЕЙСКАЯ БАШНЯ

ПЕНЗЕНСКО-СЫЗРАНСКАЯ ЧЕРТА
1680-е гг.

Канадейская башня. Видовые фото

Канадейская башня. Видовые фото

Документальные свидетельства об обстоятельствах и времени постройки Канадейской башни, расположенной на старинной площади села Канадей Николаевского района Ульяновской области, до последнего времени не обнаружены. Традиционно это сооружение считается самым древним наземным сооружением Ульяновской области. Исследователями предлагались различные версии даты постройки Канадейской башни — от XI до XVIII вв., и разнообразные гипотезы о ее функциональном назначении: мавзолей, форт, сполоховая башня, дозорная вышка, башня в ограде монастыря, часовня и другие¹.

Село Канадей расположено на берегу реки Сызранки (приток Волги), у впадения в нее реки Канадейки. По одной из версий, Канадей возник в 1680-е гг. как военное поселение на планируемой Московским правительством, но не созданной Сызранской чертой. Однако более вероятно, что он был основан в начале XVIII в. как село, принадлежащее Нижегородскому Печерскому монастырю. Т. Г. Масляницкий в «Топографическом описании Симбирского наместничества», составленном в 1782–1785 гг., сообщает о Кандаее следующее: «Селение, где учрежден сей город, построено на дикопорозжей земле пришеельцами из разных в верховых

Канадейская башня. Видовые фото

мест, наиболее ж из вотчины Нижегородского Печерского монастыря, в котором году

¹ Губайдуллов Р. З. Тайны Канадейской башни // Мономах. 2017. № 4. С. 56–57.

неизвестно... Знатных зданий в нем и городского укрепления нет, кроме каменных церквей: во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом Николая Чудотворца; часовни и при ней богадельни, в которой помещены присутственные места. Казенных временных зданий: винный магазин деревянный, построен в 1782 году; соляных амбаров три, а когда построены сведений нет, и один питейный. Прочного ж строения, за неапробациею городу плана и по новости, еще не устроено»². По сведениям переписи 1719–1721 гг., население Канадея составляло чуть более 1 тысячи человек. В 1739 г. (или в 1715 г.) «тщанием священника» Петра Яковлева вблизи был построен каменный храм с тремя престолами: главный (холодный) в честь Покрова Пресвятой Богородицы, в правом приделе (теплый) во имя Святителя и Чудотворца Николая и в левом (теплый) во имя

святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Располагавшаяся рядом с храмом башня выполняла в то время роль часовни. 15 сентября 1780 г. Канадей получил статус уездного города. В 1782 (или в 1783) г. Канадей сгорел, но был отстроен заново. 12 декабря 1796 г. Канадейский уезд был упразднен и Канадей стал селом — центром Канадейской волости в составе Сызранского уезда³.

Канадейская башня представляет собой двухъярусное сооружение типа «восьмерик на четверике» с восьмигранным шатровым завершением, на вершину которого был водружен крест. Высота башни составляла 20–22 м. На юго-восточном и северо-западном фасадах заметны следы прежде примыкавших пристроек⁴.

Башня сохранилась, но находится в полуразрушенном состоянии, требует немедленной реставрации.

² Масленицкий Т. Г. Краткое топографическое описание Симбирской губернии. Выбрано из сочиненного в 1783 году надворным советником Масленицким Топографического описания по запросным пунктам от Кабинета Ея Императорского Величества, 1783 года // Древняя Российская Вивлиофика. Изд. 2-е. Ч. XV. М., 1791.

³ Башня в р. п. Канадей Николаевского района Ульяновской области. Научно-проектная документация. Историко-архивные изыскания. Том II. Ульяновск: Средневолжский филиал института «Спецпроектреставрация», 1991. (Архив Управления по охране объектов культурного наследия администрации Губернатора Ульяновской области).

⁴ Губайдуллов Р. З. О датировке Канадейской башни, расположенной в Южном Средневолжье / Р. З. Губайдуллов // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. № 2(48). С. 30–40.

Канадейская башня. 3D-модель

КОРСУНСКАЯ КРЕПОСТЬ

СИМБИРСКАЯ ЧЕРТА
1647 г.

Корсунская крепость (ныне поселок Карсун) построена на месте села, известного со времен Казанского ханства и выполнявшего в то время роль перевалочного пункта на большом караванном пути. Крепость Корсун — второй после Симбирска наиболее крупный город на «большой» Симбирской черте. Он располагался на реке Барыш. По преданию, крепость эту основали выходцы из города Корсуна, что на южной окраине России. В описи 1703 г. она значится как «Город Большой Корсун». Крепость была построена в виде прямоугольника со сторонами в 72 сажени и 36 саженей. Город был «рублен в тарас», имел шесть башен, из них две проезжие. Он был окружен с двух сторон глубокими оврагами, с третьей — рекой Барыш и крутым спуском к реке, а с четвертой — валом и рвом¹.

От Уренского острога сначала по возвышенной местности до леса шел земляной вал протяженностью 10,1 км. Затем начинался сосновый лес, по которому шла засека. После того, как кончается лес, кончается и засека и начинается опять земляной вал, который идет по открытой местности на протяжении 3,5 км. До засеки на валу стояло восемь башен, после засеки — 11 башен, таким образом, всего 19 башен разной конфигурации². Вал подходил вплотную к крепости Корсун, где начинался 2-й участок черты, которую часть исследователей считают вполне самостоятельной укрепленной линией, хотя Симбирская и Корсунская черта — это части единой укрепленной линии, которые строились с одной целью, руководство строительством осуществлял один человек и управлялась она из одного центра³.

От Корсуна начинался вал, идущий к пригороду Малому Карсунову. Вал этот простирался на 11,3 км. На нем было поставлено 37 башен, имеющих в плане фигуру трапеции⁴. Вал шел по возвышенной местности до правого берега речки Карсунки, где был расположен Мало-Карсунский острог.

Крепость и оборонительные валы хорошо сохранились.

¹ Мальцева С. М. Фортификационные особенности Симбирской засечной черты / С. М. Мальцева // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10–1(50). С. 116–129.

² Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 80–81.

³ Мальцева С. М. Фортификационные особенности Симбирской засечной черты. С. 116–129.

⁴ Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 79–80.

Корсунская крепость. Видовое фото

Корсунская крепость. Фото с коптера

Корсунская крепость. 3D-модель

Корсунская крепость. Видовое фото

УРЕНСКИЙ ОСТРОГ

СИМБИРСКАЯ ЧЕРТА
1648 г.

Основан в 1648 г. в ходе строительства Симбирской черты.

От Тагайского острога начинался земляной вал, который тянулся в направлении на юго-запад сначала по открытой местности (4,1 км), затем «черным» Языково-Тагайским лесом (7,7 км), а потом по открытой местности (4,3 км). На этом участке черты было поставлено сеть башен, среднее расстояние между которыми 1,5 км (самое короткое — 780 м, самое длинное — 1667 м). Вал подходит вплотную к речке Урень, на берегу которой возвышался Уренский острог. Вал вблизи Уреня имеет высоту 3,2–3,7 м, ширина рва 11–12 м, глубина 1–1,7 м. Ширина всего укрепления достигает 22 м, а в отдельных местах и 26 м¹.

По описи стольника и воеводы Симбирска Петра Бестужева-Рюмина, Уренский острог был огорожен двумя дубовыми острогами, стенами шириной «по 26 сажень»². В остроге было шесть башен, среди которых две башни проезжие. В строельной книге города Симбирска после починки черты в 1653–1654 гг. об Уренске говорится: «...Город и башни покрыты тесом вновь»³. Острог занимал выгодное стратегическое положение — обрыв к реке Урени крут, что само по себе является хорошим препятствием на пути неприятельской конницы. Острог расположен на возвышенности (в источниках называется Уренской вершиной), с которой хорошо просматривается окружающая окрестность. В нем находилось «4 пищали затинные, порошу пушечного 2 пуда 16 фунтов, дробы 205 пуд, фитилью 9 пуд»⁴.

Острог, бастионы хорошо сохранились, на современном этапе территория укрепления занята сельским кладбищем.

¹ Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 82–83.

² Мальцева С. М. Фортификационные особенности Симбирской засечной черты / С. М. Мальцева // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10–1(50). С. 116–129.

³ Мартынов П. Е. Книга строельная города Симбирска 161–162 гг. (1653–1654 г.). Симбирск: Изд-во Симбирской губернской ученой архивной комиссии, 1897. С. 20–88.

⁴ Лебедев В. И. Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII–XVIII вв. (по материалам ЦГАДА) // Из истории области: Очерки краеведа. Пенза, 1992. С. 96.

Уренская крепость. Видовое фото

Уренская крепость. Фото с коптера

Уренская крепость. Видовое фото

Уренская крепость. 3D-модель

ЮШАНСКАЯ КРЕПОСТЬ

СИМБИРСКАЯ ЧЕРТА
1648 г.

Первым после Симбирска опорным пунктом на Симбирско-Корсунской оборонительной черте был город-крепость Юшанск (ныне село Юшанское Майнского района), расположенный на берегу речки Юшанки.

На первом участке Симбирской черты, протянувшемся от Симбирска до Юшанска, земляной вал проходил через черный лес и дубравы, но в основном это была открытая территория с небольшими возвышенностями. При возведении вала использовались и природные особенности местности, в частности овраги и буераки. На этом участке черты, протяженностью более 20 км, было расположено около 13 башен¹ (примерно на каждые полтора километра приходилась одна башня). Название двух башен нам известно по строевой книге города Симбирска. В непосредственной близости от главного города черты располагались Хотковская (Хотяковская) башня и Куралов городок (вероятнее всего, он был земляной). Башни обычно выступали за линию черты. На этом участке башни были шестиугольные и, следовательно, выступы за черту представляли собой равнобедренную или неравнобедренную трапецию².

По описи стольника и воеводы Петра Бестужева-Рюмина 1703 г., Юшанск был «огорожен острогом стоячим» с башнями. Острог был огорожен земляным валом «в вышину сажень» (4,16 м). В плане острог представлял квадрат: «во всех четырех стенах по 26 сажень». В 1703 г. Юшанский острог был «ветх, во многих местах погнил и повалился», а «две башни проезжие ветхи и не покрыты»³. Рядом с Юшанском, в 100 саженьях к югу от него, на правом возвышенном берегу речки Юшанки, был построен укрепленный городок четырехугольной формы. Он занимал до 3600 квадратных сажень⁴ (по другим источникам — 625 квадратных сажень) и был огорожен валом шириною в три сажени, с западной и восточной стороны имеет выезды. В пригороде было «2 пищаля затинные», да «свинцу полпуда»⁵.

¹ Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 83–84.

² Мальцева С. М. Фортификационные особенности Симбирской засечной черты / С. М. Мальцева // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10–1(50). С. 116–129.

³ Лебедев В. И. Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII–XVIII вв. (по материалам ЦГАДА) // Из истории области: Очерки краеведа. Пенза, 1992. С. 96.

⁴ Поливанов В. Н. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск, 1900. С. 9, 17, 18.

⁵ Лебедев В. И. Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII–XVIII вв. (по материалам ЦГАДА) // Из истории области: Очерки краеведа. Пенза, 1992. С. 96.

Во время последнего полевого исследования черты, которое провел В. И. Лебедев в первой половине 1980-х гг., земляные укрепления Юшанского острога были в хорошем состоянии. Валу и основания башен четко выражены, относительно массивны.

Высота вала со дна рва достигает 3,6 м, а основания башен — 4,9 м, ширина всего укрепления — 23–24 м⁶. Хорошей сохранности острога способствовало то, что он расположен в стороне от современного населенного пункта⁷.

⁶ Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 83–84.

⁷ Мальцева С. М. Фортификационные особенности Симбирской засечной черты / С. М. Мальцева // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10–1(50). С. 116–129.

Юшанская крепость. Видовое фото

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

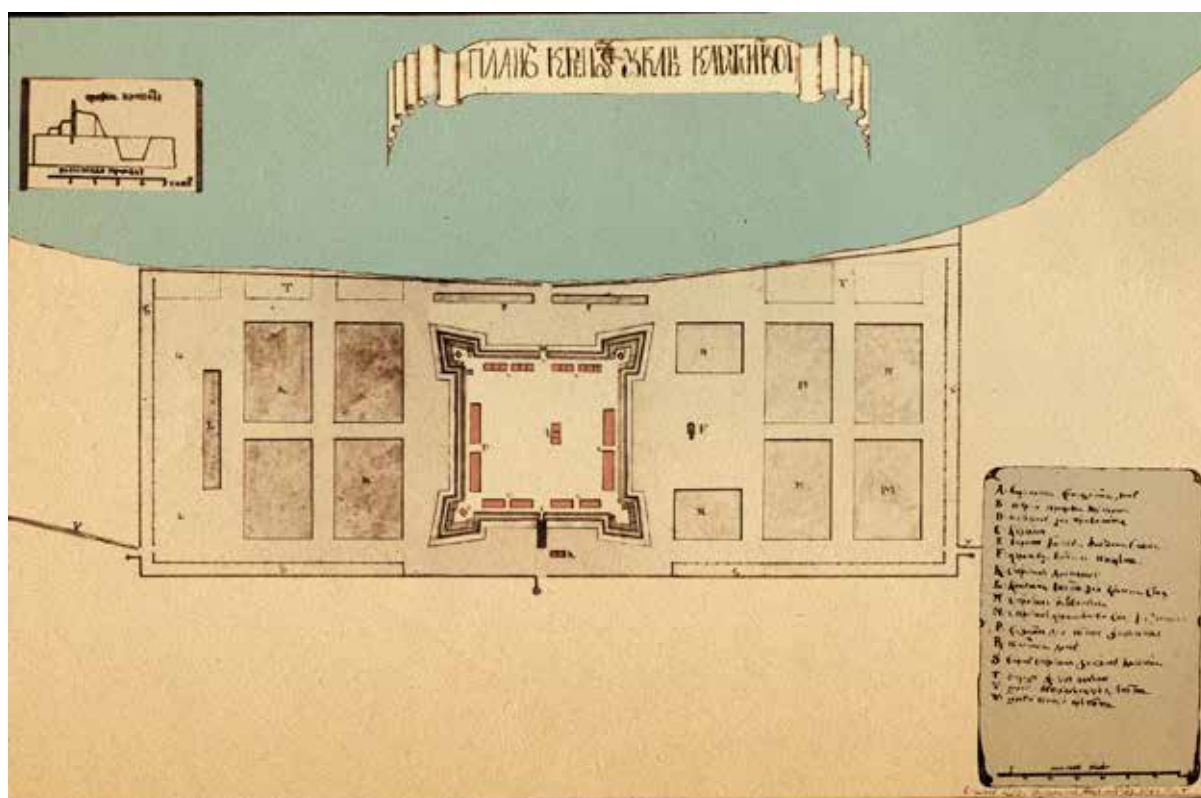
В течение XVII — середины XIX вв. на Урале и в Зауралье было сформировано несколько комплексов укреплений, при этом не все из них являлись на самом деле пограничными линиями. Некоторые «линии» крепостей были организованы вдоль дорог, для обеспечения безопасности проезда, но это не менее интересный аспект истории фортификации, чем пограничные линии. Существовала так называемая «Заводская линия», которая отделяла территорию Екатеринбургского ведомства от башкирских земель и призвана была обеспечить безопасность заводов от нападений восставших башкир, эта линия просуществовала менее 15 лет и была почти полностью демонтирована после обустройства Уйской линии. В перечень различных «линий», обустроенных на Урале и в Зауралье в XVII — середине XIX вв., можно включить Иртышскую линию (XVII в.), Кунгурскую дорогу (1735–1737 гг.), Заводскую линию (1736 г.), Исетскую линию (1735–1742 гг.), Уйскую дистанцию Оренбургской линии (1743–1744 гг.), Верхояицкую дистанцию Оренбургской линии (1743–1744 гг.), Новую Сибирскую линию (1753–1765 гг.), Иртышскую линию (XVIII в.); Колывано-Кузнецкую линию (1760-х гг.), Новую линию (1834–1836 гг.).

Уйская пограничная линия была создана в 1743–1744 гг. Сегодня входят только отдельные участки данной линии в списки объектов культурного наследия Российской Федерации. Укрепления основных крепостей пограничной линии не сохранились и в ландшафте не выражены. Форпосты и редуты (редуты Бирюковский и Стрелецкий, форпосты Борисовский, Разбойный и Рытвинский) имеют статус выявленных объектов культурного наследия. Все они имеют квадратную и прямоугольную форму, размеры по внешнему краю рва от 14 x 15,5 до 23 x 23 м.

Обустройство Уйской линии связано с активной деятельностью по установлению контроля над территорией Южного Урала и разграничению территорий Уфимской и Исетской провинций (впоследствии Оренбургской губернии) с казахской степью, которая в документах того времени обычно именовалась «степью кочующих киргиз-кайсаков».

Поставить крепости по рекам Уй и Яик предлагал еще В. Н. Татищев в своем представлении Петру I в 1724 г.¹ В то время эта инициатива поддержки не нашла. В новых условиях, после начала деятельности Оренбургской экспедиции, вопрос о пограничных линиях стал более чем насущным. Вторично В. Н. Татищев, будучи руководителем Оренбургской комиссии, направил свои предложения по организации пограничных

¹ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 481–483.

«План крепости Укль-Карагайской. Сочинял геодезист прапорщик Иван Алябьев. 1742 год». РГИА Ф. 1399. Оп. 1. Д. 566. Л. 3

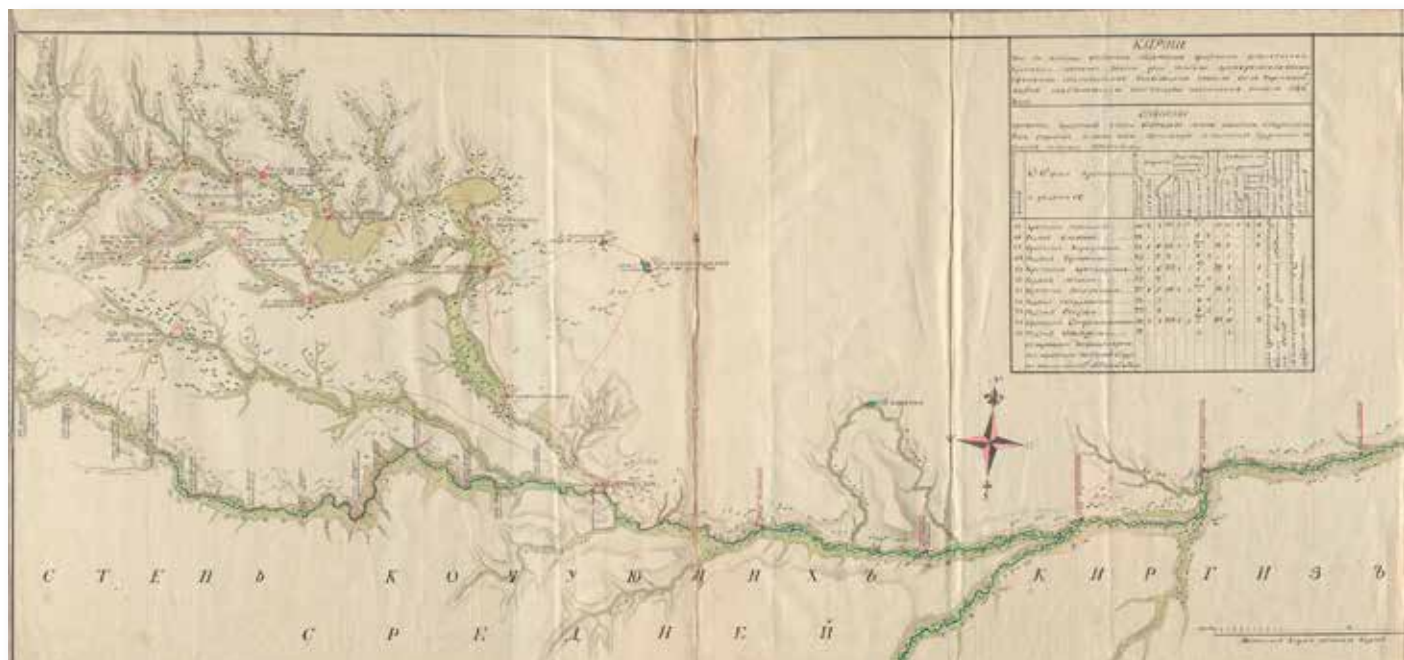
линий (уже в Сенат), в 1737 г.² 19 августа 1739 г. генерал-лейтенанту В. А. Урусову был направлен указ, основанный на предложениях В. Н. Татищева. Этим указом предписывалось ставить крепости от Красной горы вниз по реке Яик до пристани и от нее вниз по реке Самаре; вверх по Яику от Красной горы до Верхояицкой пристани, а от нее вниз по рекам Уй и Тобол до Царева Городища³. Этот указ не был выполнен из-за вновь вспыхнувших башкирских восстаний. При этом изыскания велись на разных участках, и их результаты были использованы при определении расположения мест постройки крепостей Яицкой и Уйской линий в 1743–1744 гг.

В марте 1743 г. состоялась встреча И. И. Неплюева с сибирским губернатором А. М. Сухаревым в городе Шадринске. На встрече разбирались целый комплекс вопросов, в том числе по организации пограничных линий. В частности, 7 марта они учинили общее определение: «о учреждении по Сибирской границе по изобретенным способам, вновь линей, с Оренбургской стороны по реке Ую до Утяцкого старого форпоста на Коркину слободу, а с той слободы к Иртышу на Чернолуцкую слободу и о поселении в расположении на оных военных людей, а именно: на Уйской — Оренбургского, а с Сибирской стороны, на одной дистанции

Сибирского старого, на другой — Сибирского ж, новоучрежденного, драгунских полков»⁴.

Для организации строительства крепостей и редутов новой линии был определен Уфимский драгунский полк во главе с полковником И. Останковым. 27 марта Оренбургская комиссия направила распоряжения полковнику И. Останкову и подполковнику П. Бахметеву «о учреждении для пресечения воровских перебегов и от опасностей, как скоро снег сойдет в пограничных местах форпостов» и об отправке для усиления Уфимского драгунского полка некоторого количества башкир и регулярных частей Оренбургского драгунского полка⁵.

В конце апреля И. И. Неплюев выехал из Шадринска в Царево Городище (ныне город Курган), оттуда до устья реки Уй и по ней до Верхояицкой крепости. «И в том походе следующая крепости, и в них надлежащие гарнизоны от него назначены, а именно: 1) Куртамышская, близ р. Куртамыш, 2) Бакланская, близ озера Баклан; за теми по реке Ую, 3) Уйская, близ устья той реки, 4) Крутоярская, при урочище, называемом Крутой яр, 5) Каракульская, близ озера Каракуля, 6) Троицкая, близ устья реки Увелики, яко в день святой Пятидесятницы назначена; и рассуждено, чтобы оной между теми тамошними крепостями быть главной, 7) Степная, что на степной, то есть на киргисской

² Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750). Издание Оренбургского губернского статистического комитета. Оренбург, 1896. С. 43.

³ Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа, 1997. С. 146–147.

⁴ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 14 об.–15.

⁵ Там же. Л. 21.

стороне назначена, против соснового бору, Нарым Карагай называемого. К тем новоназначенным крепостям присовокуплены старые...»⁶. Старые крепости — это Верхояицкая и Уклы-Карагайская, основанные соответственно в 1735 и 1738 гг. 15 февраля 1745 г. И. И. Неплюев писал в Сенат: «в прошедшем 1744 г. действительно по той Уйской линии семь, да по Яику между Орска и Верхояицкой три крепости, и между ими редуты застроены, но во всем ли совершенно так по данным планам учинено и по оставленным определениям учреждено, весьма оное нужно осмотреть...»⁷. Уйская линия делилась на Верхне- и Нижне-Уйскую дистанции. Первоначально командование Верхне-Уйской дистанции располагалось в Верхояицкой крепости, а Нижне-Уйской — в Троицкой. После постройки в 1754 г. Звериноголовской крепости на реке Тобол командование Нижне-Уйской дистанции переместилось в нее, Троицкая крепость стала центром Верхне-Уйской дистанции, а Верхояицкая крепость была присоединена к Верхояицкой дистанции. Поэтому рассматривать отдельно Верхояицкую дистанцию и Уйскую линию достаточно сложно.

Система редутов, форпостов и маяков формировалась постепенно. Значительный толчок развитию системы форпостов был положен

Редут Воронцовский. Вид с юго-запада

трагическими последствиями Пугачёвского восстания. В 1774 г. войском Е. И. Пугачёва были уничтожены все крепости и редуты между Верхояицкой (Верхнеуральской) и Троицкой крепостями. К середине 1780-х гг. они все еще не были восстановлены. Зато в этой части была сформирована довольно густая сеть летних форпостов — они должны были обеспечить надежную охрану границы в отсутствие опорных пунктов типа крепостей и редутов. В инструкции 1778 г. о наряде башкир и мишар на летнюю линейную службу за подписью П. Мансурова говорилось: «Все сии войски, по прибытии на места имеют господа дистанционные коменданты расположить применяясь учиненному прошлого 1772 г. расписанию... что ж принадлежит до разоренных крепостей и редутов, то между тем доколе оные по должности инженерной возобновляемы будут, в пристойных местах для разездов и патрулей учредить в пристойном числе форпосты и пикеты, поруча башкирцов и мещеряков казачьим старшинам и казакам»⁸.

В 1834–1836 гг. была организована Новая линия, которая отрезала от казахской степи клин между верховьями рек Урал и Уй, и укрепления в верхнем течении этих рек потеряли свое пограничное значение. В 1870-х гг., после среднеазиатских походов и перемещения границы далее на юг и восток, значение Уйской линии как пограничной снизилось, но внутренняя граница с казахской степью тем не менее сохранялась.

На сегодняшний день объекты, связанные с Уйской пограничной линией, находятся в Челябинской и Курганской областях.

«Карта реки Уя начиная от Кидыжского детского форпоста до Усть-Уйской крепости и от оной части реки Табола до Звериноголовской крепости, с показанием в находящихся по оным всех укрепленных мест со облегающею ситуациею и селением. Снята 1784-го года». (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 25883). В верхнем течении реки Уй, вплоть до Троицкой крепости, показаны лишь летние форпосты при почти полном отсутствии постоянных укреплений

⁶ Рычков П. И. История Оренбургская, 1896. С. 43.

⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 429. Л. 96–97.

⁸ РГАДА. Ф. 429. Оп. 1. Д. 406. Л. 3.

РЕДУТ ВОРОНЦОВСКИЙ

УЙСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ
1743–1744 гг.

«Редут Воронцовский» — памятник археологии периода русской колонизации Южного Урала, датируется примерно серединой XVIII — началом XIX в. Памятник расположен в Уйском районе Челябинской области на правом берегу реки Уй на южном пологом склоне холма в 1,5 км к северо-западу от горы

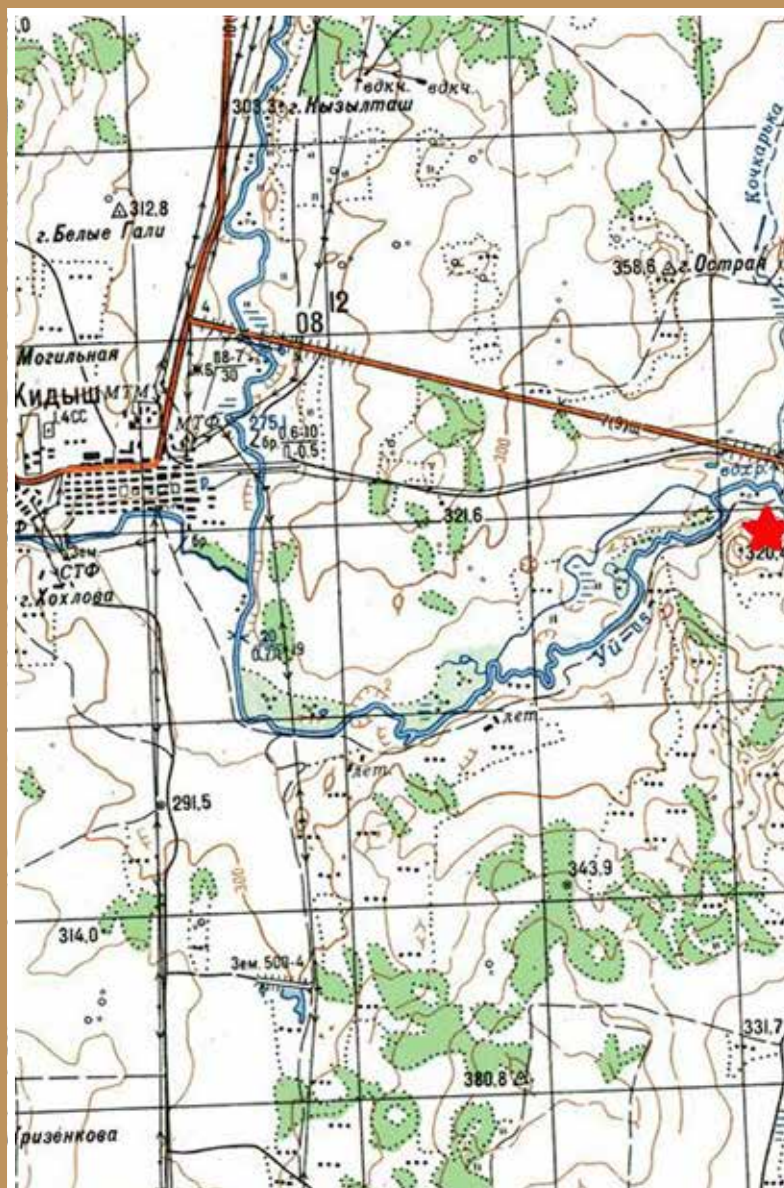
Воронцовской, со стороны, противоположной берегу реки. Редут был найден на территории Уйского района в 2013 г., в 5 км западнее поселка Бирюковский, группой археологов под руководством Самигулова Г. Х. Редут в плане имеет прямоугольную форму с сохранившимися конструкциями рва, вала и входа¹.

¹ Самигулов Г. Х. Отчет о проведении археологических полевых работ на территории Верхнеуральского, Пластовского, Уйского и Троицкого районов Челябинской области в 2011–2012 гг. Челябинск, 2013.

Редут Воронцовский. Общий вид с северо-северо-запада, с горы Воронцовой

Схема расположения
редута Воронцовского.
М. 1:100 000

Редут Воронцовский. Вид с северо-запада

РЕДУТ СТРЕЛЕЦКИЙ

УЙСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ
1743–1744 гг.

Памятник расположен в Троицком районе Челябинской области, на левом берегу реки Уй в 5 км от села Стрелецкое. Редут в плане имеет прямоугольную форму. Ориентирован сторонами по линии северо-восток — юго-запад. Фиксируются ров, вал и вход.

Некоторые объекты, связанные с пограничными линиями XVIII–XIX вв., были выявлены в 1950 г. и упоминаются в отчете о работе Южноуральской археологической экспедиции. В частности, тогда был выявлен редут

Стрелецкий. В ходе обследования 2011 г. к югу и востоку от редута было выявлено наличие множества впадин округлой и подпрямоугольной формы разных размеров. Возможно, данные объекты являются остатками жилищ земляночного или полуземляночного типа. Работы по выявлению остатков укреплений Уйской линии и Верхояицкой дистанции проводились в 2011–2012 и 2014 гг.¹ В современном состоянии фортификационные сооружения в виде валов и рвов еще сохраняются.

¹ Самигулов Г.Х. Отчет о проведении археологических полевых работ на территории Верхнеуральского, Пластовского, Уйского и Троицкого районов Челябинской области в 2011–2012 гг. Челябинск, 2013.

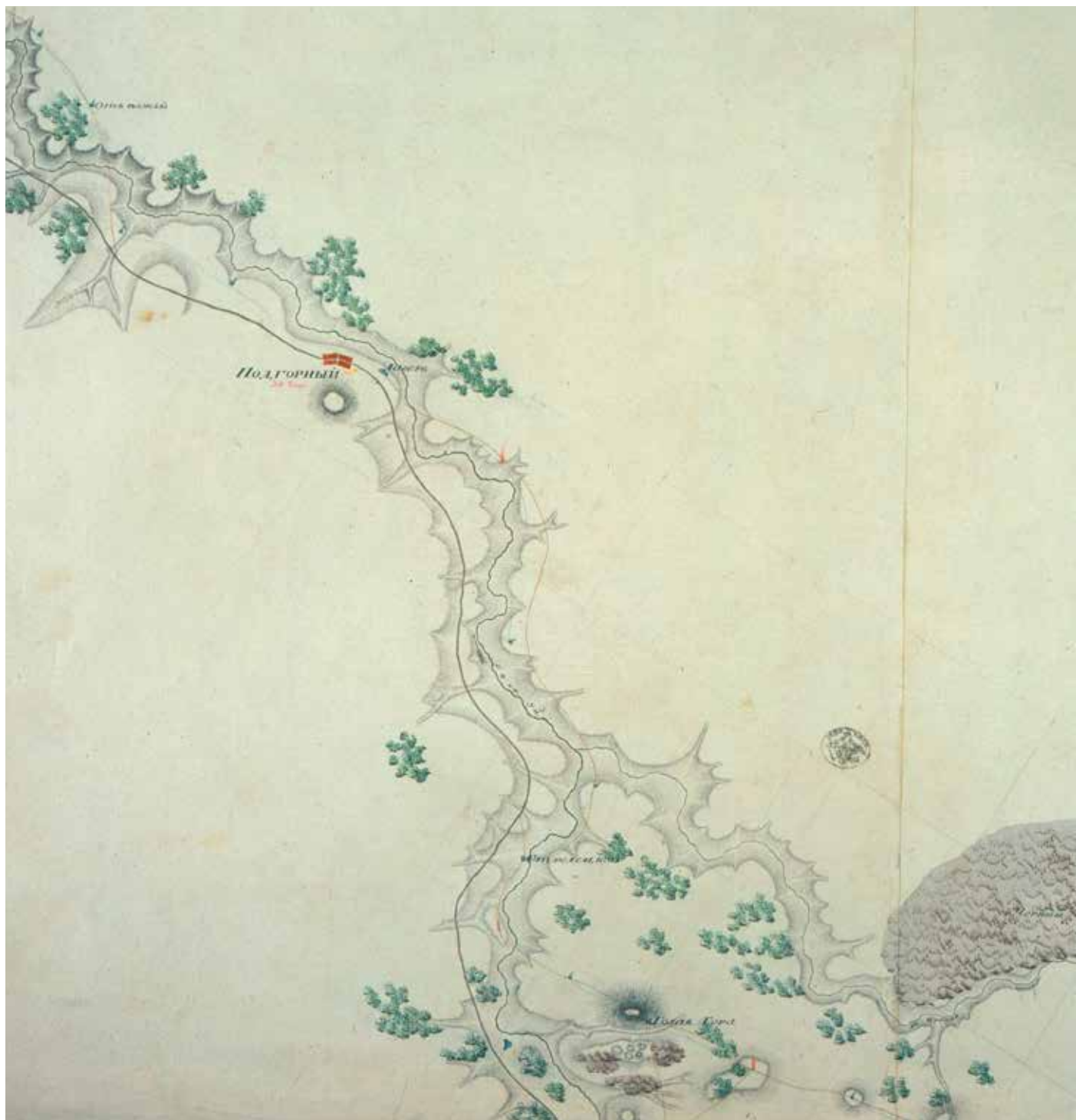
Редут Стрелецкий, вид с севера

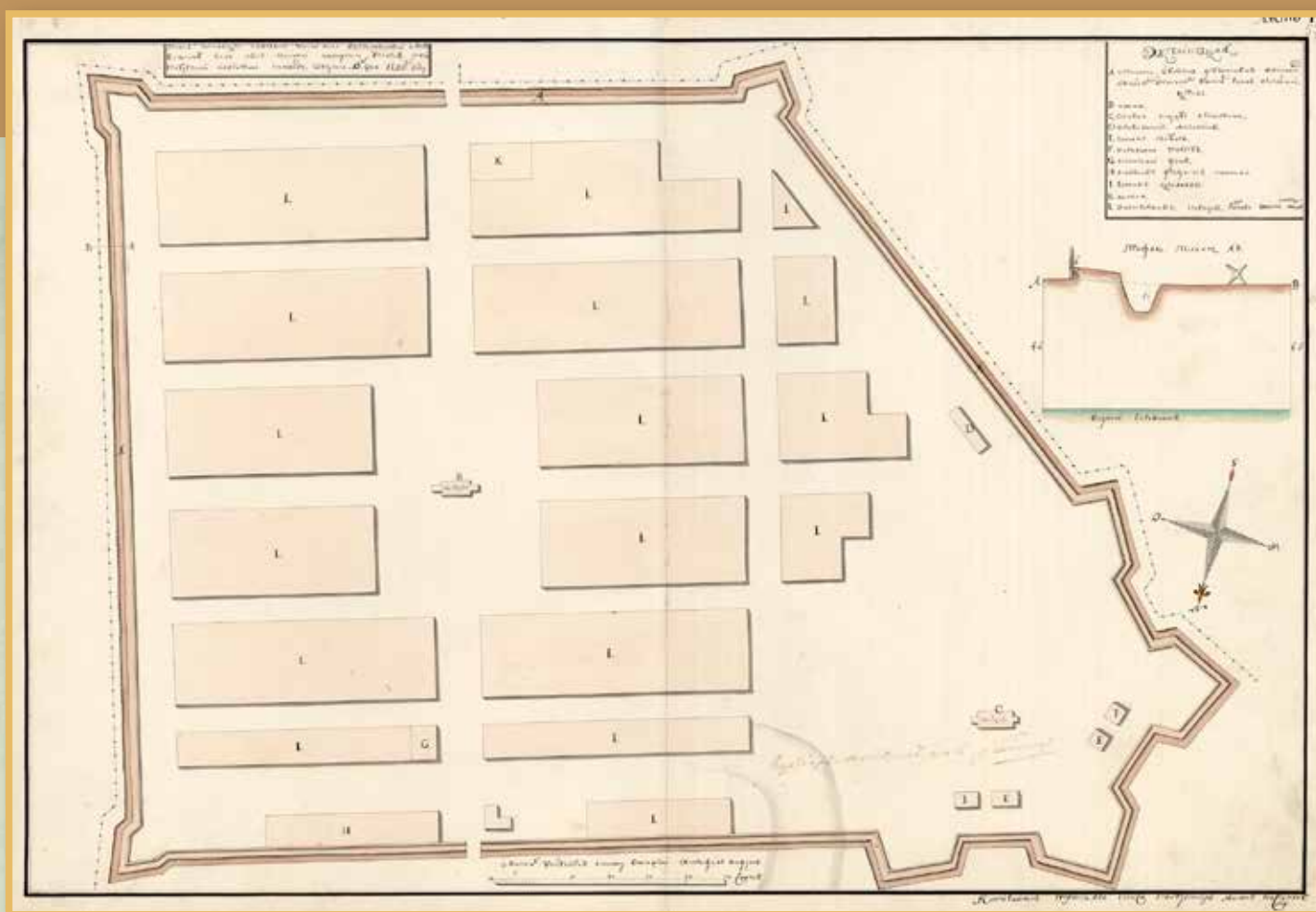
Редут Стрелецкий, вид с северо-запада

Редут Стрелецкий, вид сверху

Фрагмент Военно-топографической карты Оренбургской линии, составленной в 1819 г. (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19380). На карте показано расположение Стрелецкого редута. Примечателен документ тем, что демонстрирует систему расположения редутов, форпостов и маяков на пограничной линии

«План состоящей на Верхней Уйсской линии Троицкой крепости, в каком она находится, учинен при Оренбургской инженерной команде, августа 13-го дня 1780-го года. Инженер-полковник Исаак Браамс». РГАВМФ. Ф. 3/Л. Оп. 23. Д. 972. Л. 49

